

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

30 лет

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

Региональная экономика

Менеджмент. Финансы

---

*Социальные и политические
процессы*

2/2024

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»;
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, М.Н. Грачев,
К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, Р.В. Ободец, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*).
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Редакция журнала также принимает статьи по следующим научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки) и 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

30 лет на службе республики (о юбилее журнала) 4

Актуальные проблемы экономики и общества

Т. АХМЕТОВ. Государственная научно-технологическая политика России и ее регионов в условиях глобализации и деглобализации	6
А. БИРЮКОВ, М. ХАЛИКОВА. Стратегии государственно-регионального научно-технологического развития: вызовы и перспективы	11
А. АЛЛАБЕРДИНА, Р. ШАРАФУЛЛИНА. Особенности и перспективы развития креативной экономики в России	20
А. АБДУЛЛИН. Социально-экономическое развитие России в условиях санкций: риски и механизмы адаптации	24
А. ПОЛИВАЛОВ. Балансовая рецессия в Китае и структурные проблемы в призме экономического спада в Японии конца 1990-х годов	31
К. ХАЛЕЕВ. Возможности создания «зеленой экономики» в России в условиях санкций	44
Л. КУНАКБАЕВА. Проблемы повышения эффективности интеграционных процессов в сфере агропромышленного производства в рамках ЕАЭС	50
Л. ГАРАЙШИНА. Отношения потребителя и производителя: пути трансформации	55

Региональная экономика

Р. АХУНОВ. Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы	60
В. АХМЕТОВ. Основные проблемы сельских территорий и перспективы формирования кластера этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан	67
Н. ИШМУХАМЕТОВ, Д. СТЕПАНОВ. О направлениях развития бизнеса на региональном рынке киберспорта	77
В. МУРЗАКОВ. Механизм государственно-частного взаимодействия в архитектуре региональной инновационной системы	82
Г. НИГМАТУЛЛИНА, И. МАХИЯНОВ, А. РАХМАТУЛЛИН. Особенности социально-экономического развития АПК в Республике Башкортостан	90
Г. САХАПОВА. Направление повышения результативности налоговых поступлений от имущества физлиц в бюджеты муниципальных образований	96

Менеджмент. Финансы

Н. СУХОВА, А. ГАФФАНОВА. Проблемы внедрения и развития бережливого производства на российских предприятиях	104
Ю. БАГАУТДИНОВА. Игровые модели как инструмент повышения эффективности управления персоналом	112
О. ГАВРИЛИНА, Н. СЕМУШКИН, М. АЛЬДЖАБАРИ. Концептуальный переход: мышление и его особенности в контексте ESG-повестки во взаимосвязи с экономикой	116
Н. РОМАНОВА. Инвестиционные решения в сфере цифрового здравоохранения	121
Г. ГАЛИЕВА, И. ГИРФАНОВА, Ф. ГАЛЛЯМОВ. Добровольное страхование в России: тенденции и факторы развития	126
А. АКЧУРИНА, Г. ИБРАГИМОВА, Р. ЛАЙКОВ. Современные методы оптимизации структуры оборотного капитала и повышения эффективности его использования	131
Г. ХАБИРОВ, В. ЕДРЕНКИНА, А. ГАЛЕЕВ. Об организации учета материально-производственных запасов в строительстве в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности	136
А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА, И. ИВАНЕНКО. Оценка дебиторской и кредиторской задолженности предприятия и пути их оптимизации	140

Социальные и политические процессы

И. СЕРГИЕНКО, М. КРЫМОВА, Е. СЕРГИЕНКО. Подготовка кадров региона в условиях цифровой трансформации	145
В. ОРЕШНИКОВ. Структура расселения в России в разрезе регионов: выбор предпочтительной перспективы развития	151
К. ВОСТРИКОВ. Анализ ответственности государственных служащих в трудах политических мыслителей Нового времени	156
И. ЗУБАЙДУЛЛИН. Эволюция парадигм политического транзита: от линейности к разновекторности	159
Ш. АМИРОВ. Измерение доверия к организациям	165

CONTENTS

30 Years in the Service of the Republic (about the Anniversary of the Journal)	4
--	---

Actual Problems of the Economy and Society

T. AKHMETOV. State Scientific and Technological Policy of Russia and Its Regions in the Context of Globalization and Deglobalization	6
A. BIRYUKOV, M. KHALIKOVA. Strategies for State-Regional Scientific and Technological Development: Challenges and Prospects	11
A. ALLABERDINA, R. SHARAFULLINA. Features and Prospects for the Development of the Creative Economy in Russia	20
A. ABDULLIN. Socio-Economic Development of Russia under Sanctions: Risks and Adaptation Mechanisms	24
A. POLIVANOV. The Balance Sheet Recession in China and Structural Problems in the Context of the Economic Downturn in Japan in the Late 1990s	31
K. KHALEEV. Opportunities to Create a «Green Economy» in Russia under Sanctions	44
L. KUNAKBAYEVA. Problems of Increasing the Efficiency of Integration Processes in the Field of Agro-industrial Production within the Framework of the EAEU	50
L. GARAISHINA. Relations between Consumer and Producer: Ways of Transformation	55

Regional Economy

R. AKHUNOV. Economic Development of the Republic of Bashkortostan: Results, Tendencies and Challenges	60
V. AKHMETOV. The Main Problems of Rural Areas and Prospects for the Formation of a Cluster of Ethnoproducts and Ethnoservices in the Republic of Bashkortostan	67
N. ISHMUKHAMEDOV, D. STEPANOV. On the Directions of Business Development in the Regional Esports Market	77
V. MURZAKOV. Mechanism of Public-Private Interaction in the Architecture of the Regional Innovation System	82
G. NIGMATULLINA, I. MAKHIYANOV, A. RAKHMATULLIN. Features of Socio-economic Development of Agro-industrial Complex in the Republic of Bashkortostan	90
G. SAKHAPOVA. Directions for Increasing the Effectiveness of Tax Revenues from the Property of Individuals to the Budgets of Municipalities	96

Management. Finance

N. SUKHOVA, A. GAFFANOVA. Problems of Implementation and Development of Lean Production at Russian Enterprises	104
Yu. BAGAUTDINOVA. Game Models as a Tool to Improve Human Resources Management	112
O. GAVRILINA, N. SEMUSHKIN, M. ALJABARI. Conceptual Transition: Thinking and Its Features in the Context of the ESG Agenda in Relation to the Economy	116
N. ROMANOVA. Investment Solutions in the Field of Digital Healthcare	121
G. GALIEVA, I. GIRFANOVA, F. GALLYAMOV. Voluntary Insurance in Russia: Trends and Development Factors	126
A. AKCHURINA, G. IBRAGIMOVA, R. LAIKOV. Modern Methods of Optimizing the Structure of Working Capital and Increasing the Efficiency of Its Use	131
G. KHABIROV, V. EDRENKINA, A. GALEEV. On the Organization of Accounting for Inventories in Construction in Accordance with International Financial Reporting Standards	136
A. BATTALOVA, N. EFIMOVA, I. IVANENKO. Assessment of Receivables and Payables of an Enterprise and Ways to Optimize Them	140

Social and Political Processes

I. SERGIENKO, M. KRYMOVA, E. SERGIENKO. Training of Regional Personnel in the Context of Digital Transformation	145
V. ORESHNIKOV. Settlement Structure in Russia by Region: Choosing a Preferred Development Perspective	151
K. VOSTRIKOV. Analysis of the Responsibility of Civil Servants in the Works of Political Thinkers of the New Age	156
I. ZUBAYDULLIN. The Evolution of Political Transit Paradigms: from Linearity to Multi-Vector	159
Sh. AMIROV. Measuring Trust in Organizations	165

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Тридцать лет на службе республики

Три десятилетия назад увидел свет первый тираж научного издания «Экономика и управление: научно-практический журнал». Тогда, в далеком 1994-м, он назывался просто и лаконично – журнал «Экономика и управление». Учреждение редакции в стенах Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан было делом далеко не случайным. Журнал стал небольшим, но важным институтом масштабной стратегии экономического развития Республики Башкортостан. Журнал нес миссию дискуссионной площадки и мозгового центра новой экономической политики, обеспечивал стремительный рывок региона в волны неизведанного тогда океана рыночных отношений.

Журналу выпала счастливая судьба, во многом обусловленная масштабом личности его отца-основателя и первого Главного редактора с большой буквы – академика Анаса Хусаиновича Махмудова, человека великой судьбы, объединившего эпохи, своим непререкаемым авторитетом давшего журналу «путевку в жизнь». Благодаря авторитету Анаса Хусаиновича авторами журнала стали десятки ученых-экономистов с мировым именем, включая академиков РАН Л.И. Абалкина и А.Г. Аганбегяна. На страницах научного издания публиковались первые руководители республики, члены правительства, а экземпляр журнала был включен в подписной шорт-лист всех городских и районных администраций Республики Башкортостан. И сегодня А.Х. Махмудов – единственный бессмертный член редакционного совета, в состав которого входят его внуки, что является символом нерушимости наших традиций и преемственности поколений.

Предмет особой гордости редакции – наши учредители. Сегодня они представлены флагманскими вузами и научными организациями республики. В их числе: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфимский университет науки и технологий, Уфимский государственный нефтяной технический университет и Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

За прошедшие тридцать лет редакцией журнала проделана рутинная, но одновременно масштабная работа. Опубликовано почти 4 тысячи статей по проблемам экономики, государственного управления, политологии и менеджмента. Сегодня журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований по экономическим и политическим наукам.

В новых экономических и политических условиях реалий 2024 года журнал остается открытой дискуссионной площадкой для научной апробации новых, инновационных идей. Мы, как и прежде, готовы к публикации результатов работы научных конференций и круглых столов, социологических исследований и ученых диспутов. Мы всегда рады видеть на наших страницах публикации не только представителей научного и вузовского сообщества, но и депутатов, государственных служащих, руководителей предприятий, бизнесменов и людей в погонах.

Мы всегда старались поддерживать репутацию профессионального экономического издания, стремились не только к тому, чтобы представленные на страницах журнала публикации отражали весь спектр (пусть даже спорных) точек зрения на проблемы экономики и управления, но и к тому, чтобы материалы были актуальны, объективны и достоверны. Как и тридцать лет назад, журнал сегодня не «обходит углов», не боится острых тем. На страницах научного издания опубликованы сотни статей по проблемам цифровой экономики и цифровизации системы управления обществом. Мы призываем всех наших авторов встать на защиту национальных интересов России и включаться в научную разработку системы защиты Отечества от западных экономических санкций, не избегать освещать вопросы хода Специальной военной операции и вклада республики в дело нашей общей Победы!

Уважаемые коллеги и единомышленники!

В дни нашего общего торжества, от лица редакционного совета и редакционной коллегии журнала поздравляем всех наших партнеров, авторов и читателей с юбилеем журнала, желаем крепкого здоровья, благополучия и оптимизма!

*Д.М. АБДРАХМАНОВ,
Ректор ГБОУ ВО БАГСУ при Главе РБ,
председатель редакционного совета*

*Р.Ф. ЛАТЫПОВ,
главный редактор журнала*

Государственная научно-технологическая политика России и ее регионов в условиях глобализации и деглобализации*

State Scientific and Technological Policy of Russia and Its Regions in the Context of Globalization and Deglobalization

Т. АХМЕТОВ

Ахметов Тагир Ремалевич, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. ORCID: 0000-0002-3857-6174. E-mail: docant73@mail.ru

Экономическая и политическая глобализация обернулась усилением глобального давления западных стран на Россию. Можно говорить о деглобализации – процессе, являющемся противоположностью глобализации, в рамках которой единый глобальный центр охватывал своим научно-технологическим влиянием множество отраслей знаний России и ее регионов. Результатом обострения противоречий с западными странами стало усиление деглобализационных процессов, возникновение самостоятельных центров силы и развитие множества ядер мировой экономики в регионах, которые ранее стремились к участию в глобальном проекте Запада. Государственная научно-технологическая политика призвана явить к жизни те механизмы и стимулы экономического развития, которые могут стать основой политического возвышения России как одного из ядер регионального развития в ЕАЭС.

Ключевые слова: государственная научно-технологическая политика, регион, государственная политика, высокотехнологичный сектор экономики, деглобализация, глобализация, санкции стран Запада.

Economic and political globalization has resulted in increased global pressure from Western countries on Russia. There is such a phenomenon as deglobalization, which is the reverse side of globalization. In the past, a single global center covered many branches of knowledge of Russia and its regions with its scientific and technological influence. There was a conflict, before a single global world, subordinated to the rules of the global center. As a result of the aggravation of contradictions with Western countries, the deglobalization processes are intensifying, the division into independent centers of power and the development of many cores of the world economy, which in the past sought to participate in the global project of the West. The state scientific and technological policy is designed to bring to life those mechanisms and incentives for economic development that can become the basis for the political rise of Russia as one of the cores of regional development in the EAEU.

Key words: state scientific and technological policy, region, state policy, high-tech sector of the economy, deglobalization, globalization, sanctions of Western countries.

Основные положения

1. Россия оказалась в субъектно-объектных взаимоотношениях с западными странами в роли периферии, что является сутью противоречий между Западом и нашей страной.
2. Государственная научно-технологическая политика призвана явить к жизни те механизмы и стимулы экономического развития, которые могут стать основой политического возвышения России как одного из ядер регионального развития в ЕАЭС.
3. Формирование региональной инновационной системы (РИС) для Республики Башкортостан станет сильным стабилизирующим фактором развития экономики в ближайшее будущее.

* Ссылка на статью: Ахметов Т.Р. Государственная научно-технологическая политика России и ее регионов в условиях глобализации и деглобализации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 6–10. DOI: 10.34773/EU.2024.2.1.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение

Некоторые кризисные явления в процессах глобализации мировой экономики [11], проявляющиеся в экономической, политической, информационной сфере, обозначены как деглобализация [4]. Она заключается в начале формирования биполярной мировой политической системы, а затем и реализации многополярного (полицентричного) мира. Политико-философская и культурологическая сущность происходящего необъяснима отдельными отраслями науки, только междисциплинарный подход дает определенные ответы на дезинтеграционные процессы, происходящие в мировой экономике, которую прежде можно было назвать глобальной. Основными категориями, которыми оперирует глобалистика, являются «глобализация», «глобальный мир», «планетарные процессы», «глобальные проблемы», «глобальное человечество», «мировой кризис», «мировая война», «глобальный терроризм», «мировой океан», «ядерная безопасность», «глобальный кризис» и другие. Двойственный характер самой глобализации выражается в ее постоянном прерывистом продвижении. Появляется термин «деглобализация», продвигаемый группами антиглобалистов [8], самими глобалистами, реглобалистами [1] и альтерглобалистами [19].

Отличие между глобализацией и деглобализацией – в приставке *де-*, которая указывает на «удаление, отмену, прекращение, устранение чего-либо». Она обозначает *обратное действие, движение вниз, снижение*.

Результаты

Термин «глобализация» введен в научный оборот Р. Робертсоном [10] как определение естественного, объективно развивающегося процесса, выходящего за рамки *социума*, стоящего в одном ряду с глобальными процессами, протекающими в *геосфере* (литосферными, гидросферными, атмосферными) и *биосфере* (касательно фауны и флоры на планетарном уровне). Деглобализация происходила с различной интенсивностью. Вначале она шла незаметно, и обозначалась отдельными моментами в политической и общественной сфере [15], затем все более оформлялась как разделение мира на приверженцев западных ценностей и традиционных [18], а впоследствии реализовалась в предпосылках военно-политических конфликтов по всему миру [14].

Эти сложные процессы не всегда поддаются предсказанию в рамках отдельных дисциплин. Так, экономика, отойдя от политэкономических подходов, не в состоянии определить нарастающие противоречия и закономерности политических конфликтов, проявляющиеся в экономическом противостоянии и приводящие к глобальным последствиям. Деглобализация как явление глобального мира проявляется в технологической сфере постоянно (например, запрет «Сбербанку» приобрести компанию Opel), в финансовой сфере – перемененно (ограничение доступа различных стран мира к золотовалютным резервам (далее – ЗВР)), в логистической сфере – разово (отказ страховать, оформлять сделки и обслуживать морские перевозки России) [12]. Технологический фактор выступает основой сдерживания различных стран мира в развитии [3], таким образом, государственная научно-технологическая политика приобретает особое значение. Именно она способна нивелировать все внешние вызовы в адрес государств [9; 13], стремящихся к суверенизации, но ограничиваемых западными странами. Деглобализация стала ответом на активно распространяющиеся социальные сети, гаджеты, криптовалюты и надувание финансовых пузырей сверх обязательств виртуальных и интернет-компаний [4; 6]. Затем последовало политическое давление западных стран, сопровождаемое отстаиванием неомодернистских ценностей. Все это последствия и атрибуты пятого технологического уклада, стагнация которого порождает ажиотацию, затем панику на фондовых рынках [7]. В производственной сфере происходила не всегда оправданная всеобщая роботизация и автоматизация, распространились преувеличенные ожидания всеобщности процессов вытеснения рабочей силы из технологических процессов и массивификации страхов безработицы.

Специалисты-футурологи описывают мрачные картины будущего с господством искусственных интеллектуальных мощностей и биоинженерной революции. Тем не менее, быстрый и поступательный экономический рост в Китае, Индии и иных странах Индокитая сопровождается оптимизмом в странах Юго-Восточной Азии. Научно-технологическое развитие в этих странах по типу догоняющего развития оправдывает прогнозы развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР). Благодаря государственной научно-технологической политике и перенятым у западных стран передовым технологиям, произошел перехват суммы технологических приемов пятого технологического уклада. Именно эти страны стали обладателями ядра глобального экономического развития. Ранее подобное происходило уже неоднократно в США (XVIII-XIX вв.), странах Европы (XV-XX вв.), Советском Союзе (XX век). Любой спад технологического уклада оборачивался усилением противоречий, выливающихся в экономические войны, политическое, и, впоследствии, военное противостояние. От гражданского сектора, растущего в период роста технологического уклада, в периоды спада происходит переток к военному производству. С этим связаны процессы глобализации (рост технологического уклада) и наступления периода деглобализации (падения технологического уклада). Догоняющий тип развития характеризуется начальным длительным этапом формирования и накопления высоких качеств человеческого капитала. Каждый раз страна, перенимающая технологии, занималась накоплением знаний, компетенций, нематериальных активов (далее – НМА) и объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Предложение внешним инвесторам дешевых факторов производства являлись, по сути, накоплением производственных технологий, а государственная научно-образовательная политика, дорабатывая и абсорбируя их в научно-образовательном комплексе страны, формировала собственные точки роста и конкурирующие на внутреннем рынке производственные компании. Опыт Японии 1950-60-х годов, Южной Кореи (1970-80-е), Китая (1980-90-е), показывает приверженность именно данному подходу в развитии экономики. Глобализация явилась поддерживающим фактором данной политики, открывая мировые рынки для промышленной продукции из АТР. Деглобализация означает сокращение возможностей для использования подобной модели, но без нее дальнейшее формирование одного из центров развития многополярного мира невозможно.

Национальная инновационная система (далее – НИС) России имеет свои характеристики и отличия от НИС других стран. Ниже приведены некоторые ключевые характеристики и отличия НИС России.

Исторические особенности. В НИС России фундаментальные исследования сохранены, прикладная наука сокращена.

Государственное участие. Государство – ключевой источник финансирования науки и инноваций.

Основной акцент. Сильные фундаментальные исследования и слабость НИС.

Инновационная инфраструктура. Некоторые регионы России, такие как Москва и Санкт-Петербург, имеют развитую НИС, что нехарактерно для остальных регионов страны.

Кадровый резерв. Россия пока обладает фундаментальной наукой, но молодые таланты в отсутствие развитой НИС стремятся самореализоваться за рубежом.

В России государственная научно-технологическая политика основывается на государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», введенной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и Стратегией пространственного развития Российской Федерации, претерпевшей изменения согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 г. № 1704-р. Общие цели данных документов в части научно-технологического развития: увеличение интеллектуальной составляющей потенциала нации; научно-техническая и интеллектуальная обеспеченность структурной перестройки

экономики; эффективность технологического обновления в научном, научно-техническом и инновационном (высокотехнологичном) развитии.

Задачи: обеспечение условий развития талантов и профессионализма в науке, инженерии и предпринимательстве; повышение капитализации образовательного потенциала; новые знания от фундаментальных исследований; поддержка «жизненного цикла» знаний за счет их восприятия в экономике и обществе, развитие наукоемкого бизнеса; опережающее развитие научно-технологической и инновационной инфраструктуры, включая «Мегасайенс» и ее информационное обеспечение.

В результате должен реализоваться глобальный проект построения НИС России, способный конкурировать со странами глобального центра. Необходимо отметить, что до 2030 года на эти цели предусмотрено направить несколько триллионы рублей (с учетом вложений частного бизнеса). На настоящий момент реализуемые мероприятия помогли создать национальные исследовательские университеты и научные центры, но реализация всего объема заявленных целей и задач потребует ускорения реализации намеченных планов.

С использованием методов сравнительного анализа и программ искусственного интеллекта с сайтов GPTchatbot.ru, chat-gpt.com (3.5 и 5) [5; 16; 17] производилась типологизация регионов по показателям развитости инновационной системы и институтам развития. Эти типы регионов классифицируются с учетом следующих факторов: инновационная активность, развитость инновационных инфраструктурных объектов, доступность финансирования и поддержки, наличие научных и образовательных организаций.

Инновационные центры. Москва и Санкт-Петербург обладают развитыми РИС, университетами, исследовательскими центрами, технопарками и индустриальными парками с широким доступом к финансированию и иной поддержке.

Инновационные регионы. Новые инновационные центры – Новосибирск, Екатеринбург, Казань и Нижний Новгород – сочетают быстро развивающиеся РИС, науку и инновационную инфраструктуру.

Регионы со средним уровнем развития (города-миллионники). Крупные города России – Уфа, Челябинск, Самара и т.д. – обладают развитыми научными компетенциями и инновационными активами.

Регионы с низким уровнем развития (города-полумиллионники). Большинство удаленных и труднодоступных регионов и городов России – Республика Бурятия, Еврейский автономный округ и т.д. – имеют ограниченные возможности финансирования науки и инноваций.

Специализированные инновационные кластеры. Наукограды, связанные с развитием определенных отраслей знания и человеческой деятельности (информационные технологии, медицина, энергетика и др.) – Дубна, Новосибирский наукоград, Иннополис (Татарстан) и т.д.

Инновации в сельских регионах. Наблюдается развитие РИС в сельских регионах России: Краснодарский край, Ставрополье и т.д. Они разрабатывают инновации в сельскохозяйственной отрасли и природопользовании.

Представленное исследование прошло перепроверку с использованием средств искусственного интеллекта с двадцатикратной итерацией текстового запроса, вплоть до достижения устойчивого получения однозначно трактуемых результатов типологии регионов (итерация запросов является каждый раз измененную форму запросов, целью данного метода является получение устойчивого и однозначного результата для перепроверки исследований).

Выводы

Необходимо отметить, что развитие РИС зависимо от институтов развития, частных интересов на уровне федерального центра и региона, иногда – муниципалитета, выступающих инициаторами подобного развития территории. Это зависит от самых разнообразных факторов, включая федеральную и региональную политику в отношении НИС и РИС, подготовки и удержания высококвалифицированных кадров, развитость механизмов ГЧП, заинтересованность бизнеса и инвесторов. Наиболее устойчивыми в условиях перехода от

глобализации к деглобализации являются страны и регионы, обладающие наилучшими НИС и РИС.

Литература

1. Архипова В. В. Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 5. С. 40–49.
2. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку: научный доклад / Р.А. Абдулов, Д.Б. Джабборов, О.О. Комолов, Г.А. Маслов, Т.Д. Степанова. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/350878182_DEGLOBALIZACIA_KRIZIS_NEOLIBERALIZMA_I_DVIZENIE_K_NOVOMU_MIROPORADKU
3. Иванов П.А. Оценка экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан и Ивановской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 7 (352). С. 1270–1282.
4. Гайнанов Д.А., Климентьева А.Ю. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 2. С. 91–99.
5. Нейросеть Чат GPT [Электронный ресурс]. URL: <https://GPTchatbot.ru>
6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: экономика, социология. 2022. № 4 (116). С. 81–106.
7. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 3. С. 367–379. DOI: 10.17073/2072-1633-2022-3-367-379.
8. Паньков В. С. 2020 год – глобализация или деглобализация? // Международная жизнь. 2010. № 5. С. 163–176.
9. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9. С. 192–204.
10. Робертсон Р. По миру рассеяно много потенциальных Обам // Русский журнал. 2009. № 26. С. 6–7.
11. Тройхо М. Краткая история деглобализации / ИноСМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20170323/238938650.html>
12. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, Е.А. Гафарова [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 222 с.
13. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадийной принадлежности: коллективная монография / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, П.А. Иванов [и др.]. Уфа: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2019. 112 с.
14. Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 3(43). С. 3–17.
15. Чумаков А.Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.
16. GPT3.5-Chatbot [Electronic resource]. URL: <https://chat-gpt.com/chat>
17. GPT 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://gpt5.uk/>
18. Chumakov A. N. What Must We Do Confronted with Globalization? // This Globalizing World. Volgograd: Uchitel', 2015. ISBN: 978-5-7057-4340-7. Pp. 30–41.
19. Livesey F. Unpacking the Possibilities of Deglobalisation // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2018. Vol. 11. Pp. 177–187. DOI:10.17863/CAM.20934.

Стратегии государственно-регионального научно-технологического развития: вызовы и перспективы*

Strategies for State-Regional Scientific and Technological Development: Challenges and Prospects

А. БИРЮКОВ, М. ХАЛИКОВА

Бирюков Александр Николаевич, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий. E-mail: biryukov_str@mail.ru

Халикова Мамдуда Абдулхаевна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: khalikova-dm@yandex.ru

В статье обсуждаются планы развития научно-технологической сферы в России и Республики Башкортостан, анализируются вызовы и перспективы данного процесса. Особое внимание уделяется актуальным проблемам, с которыми сталкиваются научные и технологические сообщества, а также выявляются потенциальные направления развития научных исследований и инновационных технологий. В статье предлагаются рекомендации по улучшению научно-технологической сферы в стране в свете нового Указа Президента РФ и в регионе с целью повышения конкурентоспособности и инновационного потенциала.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, вызовы, индикаторы, перспективы, проблемы, направления развития, научные исследования, инновационные технологии, рекомендации, конкурентоспособность, инновационный потенциал.

The article discusses plans for the development of the scientific and technological sphere in Russia and the Republic of Bashkortostan, analyzes the challenges and prospects of this process. Particular attention is paid to current problems faced by scientific and technological communities, and potential directions for the development of scientific research and innovative technologies are identified. The article offers recommendations for improving the scientific and technological sphere in the country, in the light of the new Decree of the President of the Russian Federation and in the region, in order to increase competitiveness and innovative potential.

Key words: scientific and technological development, challenges, indicators, prospects, problems, development directions, scientific research, innovative technologies, recommendations, competitiveness, innovative potential.

Введение

В статье рассматривается система оценки научно-технологической государственной и региональной безопасности и необходимость анализа различных показателей для определения уровня безопасности. Важность пороговых значений и разделение показателей на ресурсные и результативные обсуждается в контексте повышения эффективности оценки.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости оценки научно-технологической безопасности государства и региона для обеспечения их устойчивого развития и защиты от угроз. Обзор литературы по данной теме позволяет понять основные принципы и методы оценки научно-технологической безопасности, а также выявить актуальные проблемы в этой области.

* Ссылка на статью: Бирюков А.Н., Халикова М.А. Стратегии государственно-регионального научно-технологического развития: вызовы и перспективы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 11–20. DOI: 10.34773/EU.2024.2.2.

Постановка проблемы состоит в необходимости разработки системы оценки, которая учитывала бы угрозы для научно-технологической безопасности государства и региона, исходящие как извне, так и изнутри, а также позволяла бы оценить потенциал развития данной отрасли.

Цель исследования заключается в проведении анализа и оценке состояния научно-технологической безопасности государства и региона с целью выявления сильных и слабых сторон, определении инновационного потенциала и разработке рекомендаций для эффективного развития данной отрасли.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: провести детальный анализ внешних и внутренних угроз для научно-технологической безопасности, оценить экономические и технологические аспекты этих угроз, изучить научно-технологический, инновационный и производственный потенциал государства и региона, а также использовать различные показатели для оценки уровня безопасности и развития данной отрасли.

Методы исследования

Для анализа критических значений и показателей, отражающих уровень научно-технологической безопасности в России и ее регионах можно применять различные подходы и средства. Ниже приведены некоторые из них:

1. Проведение анализа данных с использованием статистических методов: сбор и изучение информации о научно-технологической активности, инновациях, уровне научных исследований и разработок в различных регионах России. Этот подход помогает выявить тенденции и уровень развития науки и технологий [3].

2. Получение экспертных оценок: проведение опросов и интервью с профессионалами в области науки, технологий и инноваций для выявления основных проблем и вызовов, а также определения критически важных значений и показателей [3].

3. Анализ SWOT – это метод, который позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы в рамках оценки ситуации или стратегии [4].

4. Сравнительный анализ: сравнение показателей научно-технологической безопасности России с аналогичными показателями для других стран или регионов с целью выявления отставания или преимуществ [3].

5. Мониторинг и оценка: систематическое наблюдение за динамикой изменений в показателях научно-технологической безопасности и оценка эффективности принимаемых мер по их улучшению [5].

Эти методы могут быть использованы как отдельно, так и в комбинации друг с другом для комплексного анализа научно-технологической безопасности России.

Сводя всё вышесказанное, можно утверждать, что эффективное управление научно-технологическим развитием России и регионов является ключевым аспектом обеспечения необходимого уровня экономической безопасности в современных условиях. Для достижения этой цели необходимо внедрить систему мониторинга, которая позволит оценивать достижение целевых показателей стратегии управления научно-техническим прогрессом.

Результаты исследования

Дальнейшее исследование позволило определить ключевые показатели научно-технологической безопасности России, такие как удельный вес инновационных товаров, затраты на научные исследования и другие.

Проанализируем уровень научно-технологической безопасности России по основным показателям и проверим их соответствие установленным критическим значениям (таблица). Критические значения показателей представлены для оперативного контроля.

Из таблицы 1 можно сделать вывод:

А. Из проведенного исследования можно сделать вывод, что доля занимающихся технологическими инновациями организаций в общем числе изученных организаций изменяется с течением времени (2020–2022 гг.) и показатели не достигли порогового значения – не менее 25 %.

**Показатели научно-технологической безопасности Российской Федерации в 2020–2022 гг.*
(> не менее – < не более).**

Показатель	Пороговое значение	2020 г.	2021 г.	2022 г.
А. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	> 25	23,00	23,00	22,80
Б. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	>15	6,4	5,5	5,5
В. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП, %	>2,2	1,1	1,00	0,94
Г. Коэффициент изобретательской активности	>3	2,22	1,95	1,87
Д. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, %	> 15	25.0	23.4	22.2
Е. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта Российской Федерации, %	>15	14,2	11,8	12,30
Ж. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, %	< 70	75,3	76,2	~64,7

* Выполнено по [1; 6]

Этот аспект указывает, прежде всего, на негативные тенденции и явления в области технологической безопасности страны. Тем не менее следует отметить, что этот показатель продолжает демонстрировать тенденцию стабильности за последние 3 года. Снижение доли компаний, занимающихся технологическими инновациями, среди всех организаций, прошедших проверку в отчетном году, может быть обусловлено следующими причинами:

1. Отсутствие достаточного финансирования для проведения и внедрения технологических инноваций.
2. Недостаточная подготовка и квалификация персонала для работы с новыми технологиями.
3. Недостаточное осознание ценности и значимости технологических новшеств для развития деловой сферы.
4. Неэффективные способы поощрения инновационной деятельности в компаниях.
5. Отсутствие взаимодействия между организациями и научными учреждениями для создания и внедрения инноваций.

Б. Из исследования доли инновационных продуктов, работ и услуг в общем объеме поставленных товаров и выполненных работ за период с 2020 по 2022 годы можно сделать вывод о том, что показатели не достигли порогового значения – не менее 15 %. Это еще раз свидетельствует о том, что высокотехнологичное производство в Российской Федерации в настоящее время еще не является в практике приоритетным направлением в экономике, что требуется принятие экстренных мер с целью достижения установленного порогового значения. Снижение удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по годам может иметь различные причины, включая:

1. Недостаточное финансирование и поддержка инноваций со стороны государства и частного сектора.
2. Отсутствие эффективной инновационной политики и стратегии развития.
3. Недостаточный спрос на инновационные продукты и услуги со стороны потребителей.
4. Отсутствие квалифицированных специалистов и инновационных кадров.

5. Отсутствие должного внимания развитию научно-технического потенциала и инновационной инфраструктуры.

В. По результатам исследования выявлено, что доля внутренних расходов на научные исследования и разработки относительно ВВП в 2 раза ниже рекомендуемого уровня. Это означает снижение процентной доли внутренних затрат на НИР по отношению к ВВП и может быть обусловлено различными факторами, в том числе:

1. Экономический кризис: в период экономического спада или нестабильности бизнесы могут сокращать свои инвестиции в научные исследования и разработки для сокращения расходов.

2. Отсутствие государственной поддержки: недостаточное финансирование со стороны государства может привести к снижению общих затрат на НИОКР.

3. Низкая инновационная активность: если компании не видят значительной выгоды от инвестиций в научные исследования и разработки, они могут сокращать свои расходы в этой области.

4. Отсутствие квалифицированных кадров: недостаток специалистов в области научных исследований и разработок может быть причиной снижения инвестиций в эту сферу.

5. Конкурентные факторы: в условиях усиливающейся конкуренции компании могут пересматривать свои приоритеты и сокращать затраты на НИОКР ради других целей.

Г. По результатам анализа видно, что на протяжении трех лет коэффициент изобретательской активности оказался ниже порогового значения в 3%. Это может указывать на снижение уровня изобретательской активности в стране за указанный период времени. Снижение коэффициента изобретательской активности может быть вызвано различными факторами. Некоторые из возможных причин включают в себя:

1. Экономические условия: экономический кризис, снижение инвестиций в исследования и разработки, уменьшение финансирования научных проектов могут отразиться на уровне инноваций в стране.

2. Образование и научные исследования: недостаточное финансирование образования и науки, низкий уровень научной грамотности и доступа к новейшим технологиям могут замедлить темпы инноваций.

3. Юридическая среда: недостаточная защита интеллектуальной собственности, сложные процедуры патентования и лицензирования могут отпугнуть инноваторов от внедрения новых идей.

4. Конкуренция: увеличение конкуренции на рынке может снизить мотивацию компаний к инновациям из-за рисков и неопределенности.

5. Технологические изменения: быстрое развитие технологий может требовать больших затрат на исследования и разработки, что может снизить интерес компаний к инновациям.

6. Геополитические факторы: напряженные международные отношения, санкции, ограничения на технологическое сотрудничество могут ослабить потенциал для инноваций.

Д. По анализу можно увидеть, что процент выпускаемой продукции в высокотехнологичных и наукоемких отраслях в России превышает установленный предел, и снижение этого показателя за последние три года требует внимания и принятия мер для его улучшения. Уменьшение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в общем объеме внутреннего производства России за последние годы может быть обусловлено несколькими причинами:

1. Недостаточное финансирование научных исследований: отсутствие достаточных инвестиций в научные исследования может замедлить развитие новых технологий и инноваций, что приведет к снижению доли продукции высокотехнологичных отраслей.

2. Недостаточная поддержка стартапов и инновационных проектов: отсутствие эффективной системы поддержки стартапов и инновационных проектов может препятствовать развитию новых высокотехнологичных отраслей и снижению доли продукции.

3. Низкий уровень квалификации кадров: недостаток квалифицированных специалистов в высокотехнологичных отраслях может ограничить возможности развития и производства инновационной продукции.

4. Недостаточная инфраструктура для развития высокотехнологичных отраслей: отсутствие современной инфраструктуры, такой как лаборатории, центры разработки, инкубаторы и акселераторы, может затруднить развитие новых технологий и инноваций.

5. Внешние экономические факторы: глобальные экономические изменения, торговые войны, санкции и другие внешние факторы могут также оказывать негативное воздействие на развитие высокотехнологичных отраслей в стране.

Е. Результаты анализа показывают, что доля высокотехнологичных товаров в экспорте России ниже порогового значения в 15 %, что свидетельствует о потенциальных проблемах в развитии и конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей. Существует несколько возможных причин снижения доли высокотехнологичных товаров в экспорте России за последние годы:

1. Отсутствие достаточного финансирования и инвестиций в инновационные проекты и высокотехнологичные отрасли. Недостаток финансовых ресурсов может замедлить развитие новых технологий и инноваций, что приводит к снижению конкурентоспособности продукции.

2. Недостаточное внимание к научным исследованиям и разработкам. Без постоянного инвестирования в науку и разработки новых технологий страна может отставать от других государств в области высоких технологий.

3. Ограниченный доступ к передовым технологиям из-за санкций или других ограничений на импорт высокотехнологичного оборудования и компонентов. Это может затруднить развитие отечественных высокотехнологичных производств.

4. Недостаточное внимание к образованию и подготовке кадров в области высоких технологий. Без высококвалифицированных специалистов, способных работать с передовыми технологиями, развитие высокотехнологичных отраслей может замедлиться.

5. Недостаточная поддержка стартапов и инновационных проектов. Важно создавать благоприятные условия для развития молодых компаний и инициатив в сфере высоких технологий, чтобы стимулировать инновации и рост экспорта таких товаров.

Ж. Исходя из анализа данных за 2020 и 2021 годы, можно сделать вывод, что доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта превышала пороговое значение в 70 %. Однако в 2022 году доля высокотехнологичных товаров снизилась до 64,7 %, что означает, что в этом году Россия не достигла допустимого порогового значения. Причин изменения в доле высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта может быть несколько, например:

1. Экономические условия: изменения в экономической ситуации могут влиять на спрос на высокотехнологичные товары. Например, в периоды экономического роста спрос на такие товары может увеличиваться, а в периоды спада экономики – снижаться.

2. Технологические изменения: развитие новых технологий и появление инноваций может повлиять на спрос на высокотехнологичные товары. Если происходит быстрое развитие новых технологий, то спрос на более старые продукты может снижаться.

3. Импортные политики: изменения в таможенных пошлинах, торговых соглашениях и других импортных политиках государства могут повлиять на структуру импорта и долю высокотехнологичных товаров.

4. Валютный курс: изменения валютного курса могут существенно влиять на цены на импортируемую продукцию и может изменить объемы и структуру импорта.

5. Геополитические факторы: политические события и геополитическая обстановка также могут оказывать влияние на импорт высокотехнологичной продукции, например, из-за санкций или ограничений на торговлю.

А как обстоят дела с НТР в передовых странах мира? Научно-технологическое развитие в передовых странах мира, таких как США, Великобритания, Япония, Германия, Китай и Индия имеет важное значение для их экономического успеха и обеспечения национальной

безопасности. Эти страны активно вкладывают средства в научные исследования и создание новых технологий, а также в образование, что позволяет им оставаться лидерами в мировой инновационной сфере.

США занимают ведущее положение в мировом научно-технологическом развитии. В стране работает множество высокотехнологичных компаний, университетов и научных институтов, которые активно занимаются разработкой новых технологий и инноваций.

Великобритания также известна своими научными достижениями и инновационным потенциалом. В стране функционируют множество научных центров и инновационных кластеров, способствующих развитию высокотехнологичных отраслей экономики.

Япония, Германия, Китай и Индия также активно инвестируют в науку, технологии и образование, что позволяет им оставаться конкурентоспособными на мировой арене.

По сравнению с этими странами, Россия также имеет значительный потенциал в области научно-технологического развития. В последние годы российское правительство активно поддерживает инновации и развитие высокотехнологичных отраслей экономики. Однако существуют определенные проблемы, такие как недостаточное финансирование науки, слабая инфраструктура для инноваций и недостаточное вовлечение частного сектора в научные исследования.

Чтобы догнать лидеров мирового научно-технологического развития, России необходимо усилить усилия в области инноваций, увеличить финансирование науки и создать благоприятные условия для развития высокотехнологичных отраслей экономики. Только таким образом страна сможет обеспечить свою национальную безопасность и стать конкурентоспособной на мировой арене научно-технологического развития.

Сотрудничество в научно-технологическом развитии между дружественными России странами и партнерами по БРИКС играет значительную роль в укреплении взаимовыгодных отношений и обеспечении устойчивого развития.

Россия активно сотрудничает с другими странами БРИКС в области научных исследований, обмена опытом и передачи технологий. Это позволяет странам-партнерам ускорить свой научно-технологический прогресс и повысить конкурентоспособность на мировом рынке.

Например, Россия и Китай сотрудничают в таких областях, как космические исследования, информационные технологии, биомедицина, энергетика и другие. Обмен опытом и технологиями между странами способствует созданию инновационных продуктов и услуг, а также укреплению дипломатических отношений.

Сотрудничество между Россией и другими странами БРИКС также способствует росту экономики и созданию новых рабочих мест. Обмен научными знаниями и технологиями позволяет странам-партнерам улучшить свои инновационные возможности и диверсифицировать экономику.

Таким образом, сотрудничество в научно-технологическом развитии между Россией и странами БРИКС является важным элементом укрепления международного сотрудничества и способствует достижению общих целей по развитию инновационной экономики и повышению качества жизни населения.

А как обстоят дела в нашем регионе? Научно-технологическое развитие Республики Башкортостан за 2021–2023 годы играло ключевую роль в укреплении инновационного потенциала региона и повышении его конкурентоспособности. В этот период правительство Республики Башкортостан активно поддерживало развитие науки, технологий и инноваций, создавая подходящие условия для осуществления перспективных инициатив.

За последние годы в республике были запущены и успешно реализованы ряд программ и инициатив, направленных на стимулирование научно-технологического прогресса. Это включает в себя развитие цифровой экономики, поддержку малых и средних инновационных предприятий, создание инновационных кластеров и технопарков, а также развитие научно-исследовательских центров.

Республика Башкортостан активно сотрудничает с ведущими научными и инновационными хабами как в России, так и за границей, что способствует обмену опытом, передаче новейших технологий и ускорению темпов научных открытий. Такое партнерство помогает республике привлекать внешние инвестиции, развивать перспективные отрасли экономики и создавать новые рабочие места.

В Республике Башкортостан акцент делается на поддержке молодых ученых, поощрении инновационной деятельности студентов и молодых специалистов, а также развитии цифрового образования в научно-технологической сфере.

Следовательно, стратегия научно-технологического развития Республики Башкортостан на период с 2021 по 2023 годы направлена на формирование поддерживающей инновации среды, поощрение научных исследований, продвижение высоких технологий и укрепление позиций региона в мировом инновационном пространстве [7].

Обсуждение

Недавно вышедший Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года под № 145, который называется «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [8] представляет собой важный документ, определяющий основные направления развития научно-технологической сферы в стране, которые признаны приоритетными. Включение основных положений этого документа, касающихся оценки научно-технологической безопасности государства, будет дополнительной информацией о стратегических целях развития данной отрасли:

1. Определение основных направлений, которые имеют приоритет в развитии науки и технологий: в Указе определены ключевые области, в которых необходимо сосредоточить усилия для достижения научно-технологического прорыва.

2. Формирование инновационной экосистемы: документ направлен на обеспечение благоприятной среды для стимулирования инноваций, включая поддержку стартапов, инвестиционную активность и технологические платформы.

3. Обеспечение безопасности научно-технологического развития: важным аспектом стратегии является обеспечение безопасности научных и технологических достижений, защита интеллектуальной собственности и противодействие угрозам.

4. Развитие научно-технического потенциала: Указ уделяет внимание развитию кадрового и интеллектуального потенциала, обучению специалистов и созданию условий для привлечения талантливых исследователей.

5. Создание инновационных центров и кластеров: стратегия предполагает формирование инновационных центров и технопарков, где будут сосредоточены технологические компании, научные лаборатории и образовательные учреждения.

6. Поддержка перспективных научно-технических проектов: Указ предусматривает меры по финансовой поддержке и стимулированию перспективных научно-технических проектов с целью их успешной реализации.

Для обеспечения национальной безопасности в области научно-технологического развития в России также активно развивается приоритетное направление в области фундаментальной и прикладной науки. Государство уделяет особое внимание поддержке и развитию научных исследований, которые имеют стратегическое значение для обеспечения безопасности страны.

Один из важных аспектов заключается в усилении сотрудничества между государством и частным сектором в сфере науки и технологий. Сотрудничество между государственными учреждениями, научными институтами, университетами и частными компаниями способствует интеграции науки, образования и промышленности. Это позволяет эффективно использовать результаты научных исследований для создания инновационных технологий и продуктов, помогающих гарантировать безопасность страны.

Проведение системных исследований важно для решения стратегических задач в области безопасности и устойчивого развития страны. Эти исследования помогают выявить уязвимости

в системе национальной безопасности и разработать меры по их устранению, способствуя также развитию инновационных технологий. Интеграция науки, образования и промышленности играет ключевую роль в обеспечении технологической безопасности и развитии инновационной экономики. Этот подход создает благоприятную среду для научных исследований, обучения специалистов и применения новейших технологий. Приоритетное развитие науки, сотрудничество государства с частным сектором, интеграция науки, образования и промышленности играют важную роль в обеспечении национальной безопасности и конкурентоспособности страны. В России активно улучшается государственная инновационная и промышленная политика для обеспечения безопасности в области науки, технологий и образования. Государство активно поддерживает инновации и развитие высокотехнологичных отраслей экономики, что способствует укреплению национальной безопасности.

Одним из инструментов, используемых для реализации государственной инновационной политики, является федеральная контрактная система. Эта система позволяет государству заключать контракты с научными институтами, университетами и компаниями для выполнения научных исследований, разработки новых технологий и продуктов, которые имеют стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности.

Кроме того, система государственного заказа на обучение квалифицированных специалистов и рабочих также играет важную роль в обеспечении национальной безопасности. Государство активно поддерживает программы подготовки специалистов в области науки, технологий и образования, что позволяет обеспечить страну квалифицированными кадрами, необходимыми для развития инновационной экономики и обеспечения безопасности страны.

Также, несмотря на значительные усилия и достижения в научно-технологическом развитии, в Республике Башкортостан все же существуют определенные проблемы, затрудняющие полноценное развитие этой сферы:

1. Недостаточное финансирование научных исследований: одной из основных проблем является недостаток финансирования научных проектов и инновационных инициатив. Недостаточные бюджетные средства могут замедлить темпы развития науки и технологий.

2. Недостаток квалифицированных кадров: недостаток высококвалифицированных специалистов в области науки и технологий может стать препятствием для инновационного развития региона. Необходимо уделить большее внимание подготовке и обучению специалистов в сфере науки и технологий.

3. Недостаточная инфраструктура для инновационной деятельности: наличие современной инфраструктуры, такой как научно-исследовательские центры, технопарки, инновационные кластеры, играет важную роль в стимулировании инноваций. Однако некоторые районы республики могут испытывать недостаток в такой инфраструктуре.

4. Низкий уровень коммерциализации научных разработок: одной из проблем может быть недостаточная эффективность процесса коммерциализации научных разработок. Это может замедлить переход от исследований к практическому применению новых технологий и продуктов.

5. Отсутствие сильной связи между наукой, бизнесом и государством: важным аспектом успешного научно-технологического развития является эффективное взаимодействие между научными учреждениями, предприятиями и государственными структурами. Недостаточная согласованность действий и отсутствие партнерства могут затруднить успешную реализацию инновационных проектов.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя увеличение финансирования науки, улучшение системы образования и подготовки кадров, создание современной инфраструктуры для инноваций, а также укрепление партнерских отношений между научными учреждениями, бизнесом и государством.

Создание в Республике Башкортостан Евразийского научно-образовательного центра может значительно способствовать научно-технологическому развитию территории и нации в целом. Вот несколько способов, как такой центр может помочь в этом [2]:

1. Привлечение квалифицированных специалистов: Евразийский научно-образовательный центр будет предоставлять возможности для обучения и работы высококвалифицированных специалистов из различных стран, что позволит привлечь талантливых ученых и специалистов в регион.

2. Международное сотрудничество: центр будет способствовать развитию международного научного и образовательного сотрудничества, что позволит обмениваться опытом, знаниями и технологиями с другими странами.

3. Инновационные проекты: Евразийский научно-образовательный центр может стать площадкой для проведения совместных исследований и разработок в области инноваций, что способствует созданию новых технологий и продуктов.

4. Повышение качества образования: центр будет предоставлять возможности для обучения студентов и молодых ученых по самым передовым программам и методикам, что способствует повышению качества образования и подготовки кадров.

5. Развитие инновационной инфраструктуры: создание Евразийского научно-образовательного центра может стать толчком для развития инновационной инфраструктуры в регионе, включая создание инновационных кластеров, технопарков и других объектов.

Финансирование Евразийского научно-образовательного центра в Республике Башкортостан в последующие годы может быть обеспечено различными источниками. Возможные источники финансирования могут включать: государственные средства, международные гранты и проекты, инвестиции от частных компаний, собственные доходы. Таким образом, создание Евразийского научно-образовательного центра в Республике Башкортостан может значительно усилить научно-технологическое развитие региона и способствовать его интеграции в мировое научное сообщество.

Заключение

В заключении статьи оценки научно-технологической безопасности государства и регионов можно отметить, что разработка и использование индикаторов играют важную роль в определении состояния данной отрасли. Анализ показателей, разработка сценариев развития и оценка уровня безопасности позволяют эффективно управлять инновационным потенциалом и защищать страну и регионы от возникающих угроз.

Необходимость учета внешних и внутренних угроз, а также обеспечение устойчивого развития научно-технологической сферы выделяются как ключевые аспекты оценки. Разработка системы оценки, которая учитывает различные факторы и позволяет оценить потенциал развития отрасли, является важным шагом к повышению ее эффективности.

Использование различных показателей для оценки уровня безопасности и развития научно-технологической сферы позволяет выявить сильные и слабые стороны, определить направления для улучшения и развития. Важно продолжать исследования в этой области, чтобы обеспечить устойчивое развитие научно-технологической сферы и защитить ее от возможных угроз.

Литература

1. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2022: коэффициент изобретательской активности в регионах Российской Федерации / А.В. Суконкин, М.Г. Иванова, Н.И. Кузьмина [и др.]; Федеральный институт промышленной собственности. М.: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», 2023. 63 с. ISBN: 978-5-907602-08-3.

2. АНО «Управляющая компания научно-образовательного центра Республики Башкортостан». Евразийский научно-образовательный центр [Электронный ресурс]. URL: <https://nocrb.ru/noc#contacts>

3. Дутов А.В., Ключков В.В. Организационные проблемы и механизмы реализации стратегии научно-технологического развития России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. XXII Нац. Науч. конф. с междунар. участием, Москва, 14–16 февраля 2023 г. Том Вып. 18, Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 96–103.

4. Ильина И.Е., Клыпин А.В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 4. С. 458–485.

5. Лапочкина В.В., Клыпин А.В., Долгова В.Н., Вьюнов С.С. Мониторинг показателей стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 4. С. 558–588.

6. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/>

8. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358>

DOI: [10.34773/EU.2024.2.3](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.3)

Особенности и перспективы развития креативной экономики в России*

Features and Prospects for the Development of the Creative Economy in Russia

---

А. АЛЛАБЕРДИНА, Р. ШАРАФУЛЛИНА

Аллабердина Азалия Флюоровна, магистрант кафедры экономики и регионального развития Уфимского университета науки и технологий. E-mail: azalee1992@gmail.com

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Уфимского университета науки и технологий. E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

В статье раскрываются понятие и ключевые характеристики креативной экономики. Приведены результаты анализа особенностей и перспектив развития креативной экономики в России, а также установлены недостатки и проблемы ее реализации. Рассмотрены государственные программы поддержки креативных индустрий. Приведены рекомендации для успешной реализации концепции развития креативных индустрий.

Ключевые слова: креативная экономика, интеллектуальные ресурсы, бизнес, государственная программа, инновации.

The article reveals the concept and key characteristics of the creative economy. The results of the analysis of the features and prospects of the development of the creative economy in Russia are presented, as well as its shortcomings and problems of implementation are identified. The state programs of support for creative industries are considered.

Key words: creative economy, creative industry, intellectual resources, business, government program, innovation.

Основные положения

1. Рассмотрены понятие, основные признаки и характеристики креативной экономики, определены слабые стороны, требующие повышенного внимания и доработки. Выявлены причины растущей значимости креативных индустрий в условиях глобализации и цифровизации современного общества;

---

* Ссылка на статью: Аллабердина А.Ф., Шарафуллина Р.Р. Особенности и перспективы развития креативной экономики в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 20–24. DOI: [10.34773/EU.2024.2.3](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.3).

2. Выделены основные проблемы и недостатки внутреннего развития сектора креативной экономики в России, проведен анализ причин их возникновения;
3. Перечислен перечень действующих государственных программ, направленных на поддержку творческих индустрий, в дополнение к ним были разработаны собственные рекомендации, способствующие наиболее быстрому достижению результата развития данного сектора экономики.

Введение

В условиях стремительного развития процессов глобализации, информатизации и цифровизации все большую популярность набирает отрасль экономики, ставшая двигателем экономического роста и привлекательным направлением для инвестиций – сектор креативных индустрий. В настоящее время данная отрасль занимает значительную долю мирового товарооборота благодаря характерному для нее способу получения прибыли от интеллектуального труда и реализации уникальных идей и проектов.

Сектор креативной экономики сосредоточен на раскрытие творческого потенциала личности, что является двигателем социального-экономического развития в условиях постиндустриальной системы. Это делает тему работы актуальной для детального изучения теоретической базы экономики креативных индустрий и способов ее развития в России.

В данной статье авторы исследуют особенности и перспективы развития креативной экономики в России.

Методы

В работе использованы сравнительный и статистический методы, методы системного анализа и синтеза. Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, информация аналитических обзоров экономики, результаты исследований рейтинговых и информационных агентств, сообщения в интернет-изданиях.

Результаты и обсуждение

Креативная экономика – это сегмент экономики, основанный на реализации товаров и услуг, являющихся продуктом интеллектуального труда. Это часть экономической сферы, основанная на инновациях, нововведениях и креативных продуктах. Особое значение в данном сегменте экономики приобретают отрасли, которые сочетают в себе культуру, бизнес и технологии: кино, архитектура, изобразительное и театральное искусство, мода, дизайн, реклама, компьютерные игры и музыка.

К результатам развития креативной экономики можно отнести совершенствование аутсорсинга и возникновение разнообразных электронных сервисов и товаров, благодаря которым современные компании имеют возможность делегировать часть бизнес-процессов, такие как бухгалтерию, логистику, рекламу и даже производство, что дает возможность сократить значительную часть расходов на содержание персонала.

Основным отличительным признаком креативной экономики от традиционной является центральная роль личности: творческий потенциал, уникальность и интеллектуальная работа становятся инструментами для производства успешных креативных продуктов и, как результат, получения экономической прибыли. Творческие индустрии необходимы современной экономике, так как открывают новые, прогрессивные модели и сегменты для бизнеса [5].

В условиях постиндустриальной экономики доля креативных индустрий в развитых странах достигает свыше 6% ВВП. Растущий мировой интерес в развитии данных индустрий вызван производимыми ими инновационными продуктами, которые воздействуют на различные отрасли экономической системы. Помимо коммерческой, они имеют также социально-культурную значимость. С помощью кино, книг, музыки креативные отрасли транслируют традиционные ценности для общества, а также представляют новые культурные предложения для граждан. Расширение перечня культурных услуг способствует влиянию на культуру регионов в целом.

Таким образом, ключевыми характеристиками креативной экономики можно выделить следующие:

1. Интеллектуальная деятельность и индивидуальный продукт выступают главными факторами роста капитала организаций в условиях инновационного общества;
2. Приоритизация инноваций и новых технологий в разных сферах деятельности человека;
3. Коммерциализация продуктов с интеллектуальной составляющей обеспечивают рыночную устойчивость и конкурентоспособность организаций.

Однако креативная экономика имеет свои слабые стороны, которые требуют полноценных мер для ее успешного развития:

- ненадлежащая защищенность прав и слабое развитие рынков интеллектуальной собственности;
- высокие риски вследствие нестабильности спроса и потребительских предпочтений;
- отсутствие четкого определения границ экономики креативности и сложности ее количественной оценки.

В настоящее время Россия находится в условиях нестабильности внешнеполитических факторов. По сравнению с другими европейскими странами, в Российской Федерации креативные индустрии стали развиваться гораздо позже, что стало причиной их отставания на мировом рынке [2].

Выделим основные внутренние проблемы развития креативной экономики в России (таблица).

Основные внутренние проблемы развития креативной экономики в России

Проблема	Описание
Административная	Отсутствие взаимодействия и сотрудничества с представителями региональных властей
Финансовая	Недостаток источников финансирования для предприятий в креативной сфере
Образовательная	Ограниченность образовательных возможностей для развития компетенций как для начинающих специалистов, так и для опытных профессионалов
Коммуникационная	Недостаток доступных пространств, которые могли бы стать площадками для коммуникации между горожанами и деятелями творческих индустрий

Отдельно стоит отметить проблему регионального распределения продуктов креативной сферы в России. Крайняя степень неравномерности в оформлении прав интеллектуальной собственности и извлечения коммерческого эффекта ведет к негативным последствиям – «переезду людей в столичные регионы, расслоению и угрозе потери единого культурно-образовательного пространства, утрате возможностей экономического развития ряда территорий. Потому важное значение имеет наращивание активности посредством формирования массы креативных предпринимателей в регионах» [1; 10].

На федеральном уровне был принят ряд программных мер, нацеленных обеспечить системную государственную поддержку креативного бизнеса и открыть новые перспективы для развития экономики, такие как:

1. «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года»;
2. Федерация креативных индустрий – крупнейшее объединение творческих предприятий в России. В ее состав входят основные профессиональные союзы страны, представляющие ключевые направления креативной экономики;
3. Союз креативных кластеров – объединение крупнейших творческих пространств, деятельность которых направлена на активное и эффективное развитие творческих индустрий в России. Оно объединяет более 640 резидентов и свыше 3000 творческих деятелей.

Положительная динамика роста экономических показателей демонстрирует эффективность разработанной стратегии развития креативного сектора. Так, по данным Росстата, доля креативной экономики в ВВП составляла 2,4% в 2019 году, а доля трудящихся в данной области – 4,7% всех занятых в стране. В 2022 году вклад креативных индустрий в ВВП РФ составил 2,64%, а доля занятых увеличилась до 6,3%.

Государственные программы помогут улучшить импортозамещение в сфере креатива и достичь сальдо внешнеторгового баланса, а также создадут дополнительные рабочие места с гибкими условиями труда, что поможет удержать молодых талантливых людей в стране. Благодаря этим программам будет развиваться туризм, повышаться узнаваемость и позитивный имидж отечественных брендов [11].

Для успешной реализации концепции развития креативного сектора важно внедрять комплексный подход, который позволит обеспечить устойчивое развитие отрасли. Дополнительные меры всесторонней финансовой поддержки могут включать предоставление грантов, субсидий и льготное кредитование на открытие и развитие бизнеса в креативной сфере. Защита интересов и прав представителей креативного бизнеса возможна путем совершенствования законодательной базы. Возможность предоставления налоговых льгот сделает данное направление более привлекательным для начинающих предпринимателей. Развитие международного сотрудничества позволит обмениваться опытом, привлекать иностранные инвестиции и продвигать российские креативные проекты на мировом уровне [8; 9].

Указанные мероприятия создадут условия способствующие развитию и устойчивому росту креативной отрасли в России, а также ее глобальной конкурентоспособности на мировом рынке.

Заключение

Таким образом, креативная экономика относится к одному из динамично развивающихся секторов экономики благодаря росту роли продажи товаров и услуг интеллектуального труда, что открывает новые возможности для бизнеса. Креативные индустрии становятся основным компонентом экономического роста, занятости, торговли, инноваций и социальной сплоченности в развитых странах [3].

Значимость творческих индустрий в экономике России все больше возрастает и государство предпринимает решительные шаги по поддержке креативной экономики [6]. В частности, к таким мерам относятся привлечение капитала и расширение возможностей для инвестирования в эту сферу деятельности. В процессе исследования были выявлены основные внутренние проблемы российского креативного сектора. Изучен комплекс мер государственной поддержки российских творческих индустрий и ожидаемые перспективы развития, а также предложены рекомендации для развития этих индустрий в России.

Литература

1. Абанкина Т.В., Николаенко Е.А., Романова В.В., Щербакова И.В. Креативные индустрии России: тенденции и перспективы развития. М.: Grey Matter, 2021, 44 с. ISBN: 978-5-9904174-9-6.
2. Абанкина Т.В. Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2(54). С. 222–229. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.
3. Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4-2. С. 5–11.
4. Жупарова А.С., Исмаил Г.Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. С. 36–45.
5. Спиридонова Г.В., Мрочко Л.В., Мрочко О.Г. Мировая креативная экономика: состояние и прогнозы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (27). С. 24–33.

6. Соколова А.С. Специфика студенческих стартапов в сфере креативных индустрий // Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства: сб. трудов I Междунар. науч.-практич. конф., Уфа, 1 декабря 2023 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 78–82.

7. Кононкова Н.П., Пехтерева Е.А. Креативные индустрии как объект инвестирования // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 4 (52). С. 114–128.

8. Шарафуллина Р.Р. Институциональные факторы социально-экономического развития: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Шарафуллина Розалия Радмировна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования]. Москва, 2010. 26 с.

9. Шарафуллина Р.Р., Габитов И.М., Байкова Э.Р. Влияние корпоративной культуры на трудовые ресурсы в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 174–179.

10. Шарафуллина Р.Р. Взаимосвязь культуры, ценностей, институтов в экономической теории // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5. С. 34–38. DOI: 10.34773/EU.2022.5.7.

11. Шарафуллина Р.Р. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 16–20. DOI: 10.34773/EU.2023.5.3.

DOI: [10.34773/EU.2024.2.4](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.4)

Социально-экономическое развитие России в условиях санкций: риски и механизмы адаптации*

Socio-Economic Development of Russia under Sanctions: Risks and Adaptation Mechanisms

---

А. АБДУЛЛИН

Абдуллин Айнура Уралович, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: ainur344@mail.ru

Статья посвящена исследованию специфики, рисков и перспектив социально-экономического развития России на современном этапе, который характеризуется внешнеполитической напряжённостью и беспрецедентным санкционным давлением на нашу страну. Рассмотрены основные факторы, влияющие на экономику РФ и на её социальную сферу. Проанализированы статистические данные, выявлены основные тенденции и риски развития народного хозяйства. Рассмотрены прогнозы экспертов, оценены перспективы экономики страны. Предложены рекомендации по повышению эффективности социально-экономического развития России на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Исследование показало, что социально-экономическое развитие нашей страны в последние годы является достаточно стабильным, несмотря на внешнеполитическую турбулентность.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Россия, санкции, государственное регулирование, внешняя торговля.

The article is devoted to the study of the specifics, risks and prospects of Russia's socio-economic development at the present stage, which is characterized by foreign policy tension and unprecedented sanctions pressure on the country. The main factors affecting the economy of the Russian Federation and its social sphere are considered. The current statistical data are analyzed, the main trends and risks of the development of the national

---

* Ссылка на статью: Абдуллин А.У. Социально-экономическое развитие России в условиях санкций: риски и механизмы адаптации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 24–30. DOI: [10.34773/EU.2024.2.4](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.4).

economy are identified. The forecasts of experts are considered, the prospects of the country's economy are assessed. The basic recommendations for improving the effectiveness of Russia's socio-economic development in the medium and long term are proposed. The study showed that the socio-economic development of our country in recent years has been quite stable, despite the foreign policy turbulence.

Key words: *socio-economic development, Russia, sanctions, government regulation, foreign trade.*

Основные положения

1. Россия находится под беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада.
2. В сложившихся условиях наша экономика демонстрирует высокий уровень устойчивости и адаптивности.
3. В настоящее время наблюдается кардинальная трансформация и укрепление социально-экономической системы России.

Введение

Социально-экономическое развитие России в последние годы происходит в условиях серьёзных вызовов. Наша страна находится под беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада: на текущий момент против РФ введено более 18 тыс. ограничений [3]. Проведение специальной военной операции на Украине требует концентрации значительных материальных, финансовых и человеческих ресурсов. Тем не менее, в сложившихся условиях наша экономика демонстрирует высокий уровень устойчивости и адаптивности. Происходит структурная перестройка народного хозяйства, трансформируются внутренние и международные цепочки поставок, осваиваются новые рынки сбыта. Так, таможенная статистика фиксирует рекордный рост товарооборота с Китаем, Ираном, Индией, Турцией и другими странами, не относящимися к западной коалиции. Растёт удельный вес международных расчётов в национальных валютах без использования доллара США и евро.

Таким образом, санкции не позволяют их инициаторам достичь ожидаемых результатов. Вместо краха социально-экономической системы России наблюдается её кардинальная трансформация и укрепление. Тем не менее, экономическое давление обусловило множество проблем в нашей стране, связанных с необходимостью перестраивать сложившиеся хозяйственные механизмы. В связи с этим исследования, посвящённые проблемам адаптации России к санкциям, в современных условиях являются весьма актуальными.

Цель настоящей работы – исследовать специфику, риски и перспективы трансформации социально-экономического развития России на современном этапе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- выявить основные факторы, влияющие на экономику РФ и на её социальную сферу;
- проанализировать основные тенденции и риски развития народного хозяйства;
- оценить перспективы экономики страны;
- разработать рекомендации по повышению эффективности социально-экономического развития России на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Методы

Методологической базой исследования является системный подход. Использовались общенаучные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному.

Автором изучен методологический базис, необходимый для исследования функционирования и развития социально-экономических систем в условиях внешнего санкционного давления. С использованием этого базиса проведен анализ текущей ситуации в экономике России, выявлены тенденции социально-экономического развития страны, оценены перспективы трансформации народного хозяйства и сделаны соответствующие рекомендации.

В качестве источников информации для исследования использовались нормативные акты, научные статьи и монографии, интернет-публикации, статистические отчёты и т.п.

Результаты

В последние годы экономика нашей страны, несмотря на внешнее давление, стабильно развивается. По данным Росстата, в 2023 году ВВП России вырос на 3,6 %, а реальные располагаемые доходы населения – на 5,4 %. Фактические значения этих показателей превысили прогнозные [6]. При этом доходы страны от отраслей, не связанных с добычей нефти и газа, выросли на 25 %, что указывает на повышение роли обрабатывающей промышленности и прочих несырьевых секторов народного хозяйства [4].

Согласно информации Минэкономразвития, в качестве основного драйвера положительной динамики социально-экономического развития страны выступил внутренний инвестиционный и потребительский спрос. Последний увеличился преимущественно за счёт роста расходов предприятий на оплату труда наёмных работников. Однако при этом наблюдается и рост доходов предпринимателей – более чем на 20 % [6].

Кроме того, значительный вклад в стимулирование спроса в стране внесла реализация государственных программ импортозамещения. Результатом реализации этих программ стал импульс для развития обрабатывающих отраслей, ориентированных на удовлетворение внутреннего спроса на промышленные товары и товары народного потребления.

Максимальный прирост в 2023 году продемонстрировали следующие сектора: производство транспортных средств (25,5 %), производство компьютеров и периферийных устройств (32,8 %), производство мебели (20,7 %), кожевенное производство (12,3 %) [5]. Прирост около 10 % наблюдался в общественном питании, гостеприимстве и размещении, телекоммуникациях. Также быстрыми темпами прирастали: банковский и страховой сектор (8,6 %), административные и сопутствующие дополнительные услуги (7,8 %). Прирост в строительном секторе составил 7 %, в научно-технической деятельности – 6 %. Особо отметим прирост в 2023 году в секторе оптовой и розничной торговли на 7,3 %, который последовал за спадом на 12,8 % в 2022 году [6].

Тем не менее, в некоторых отраслях наблюдались отрицательные темпы прироста. В частности, в сфере водоснабжения и водоотведения – снижение на 3 %, в предоставлении прочих видов услуг (сюда входят деятельность общественных организаций, ремонт компьютерной техники и т.д.) – на 2,7 %, а в добыче полезных ископаемых – на 2 %. Удельный вес добычи полезных ископаемых в структуре валового внутреннего продукта нашей страны составляет около 15 %, поэтому спад в этом секторе оказывает значительное влияние на динамику ВВП [6].

В России сохраняется низкий уровень безработицы. В октябре 2023 года этот показатель составил 2,9 % трудоспособного населения, что является одним из самых низких значений в мире. Однако данная ситуация является проблематичной для отечественных предприятий, так как их потребность в трудовых ресурсах в последнее время увеличилась. Соответственно, растут издержки бизнеса на поиск персонала, на обучение и на оплату труда [3].

В условиях демографического спада российские компании активно привлекают зарубежную рабочую силу. Тем не менее, мигранты не способны в полной мере решить проблему эффективного использования трудовых ресурсов. Основная задача на современном этапе – повышение производительности труда.

Таким образом, на фоне серьёзных вызовов российская экономика демонстрирует устойчивость. Власти признают, что в связи с санкциями и уходом с российского рынка многих зарубежных компаний риски для страны были весьма высокими. Однако государство смогло мобилизовать необходимые ресурсы и предотвратить обвал экономики.

Ожидается, что в ближайшие годы рост российской экономики продолжится, однако будет наблюдаться его замедление. Согласно прогнозу, в 2024 году темп прироста ВВП страны составит 1,1 %, в 2025-м – 2,3 %, а в 2026-м – 2 % [2].

Основной причиной замедления роста ВВП будет являться исчерпание восстановительной динамики внутреннего спроса. В нестабильном 2022 году домохозяйства проявляли сдержанность в потреблении товаров и услуг. Однако в 2023 году траты населения возросли, что

положительно сказалось на ВВП. В 2024 году и в последующие годы влияние потребительского спроса на экономику будет менее значительным [7].

В 2024 году ключевым фактором роста экономики станет предложение потребительских товаров, направленное на удовлетворение внутреннего спроса. При этом спрос будет расти за счёт увеличения реальных доходов граждан. Также намечается рост вклада в экономику доходов от экспорта российских товаров на новые рынки.

Вырастут капиталовложения в реальный сектор. Согласно прогнозам, в 2024–2026 годах средний годовой темп прироста объёмов инвестиций в основной капитал составит около 3 %. Повышение инвестиционной активности отечественных предприятий связано с уходом с российского рынка многих зарубежных конкурентов и с открывающимися возможностями по занятию освободившихся рыночных ниш.

Капиталовложения будут расти как за счёт увеличения использования собственных средств предприятий, так и за счёт увеличения объёмов банковского кредитования. В 2023 году отечественные компании активно брали банковские кредиты на развитие бизнеса, и эта тенденция в ближайшее время сохранится, несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики государства. Это касается как производственных компаний, так и компаний сферы услуг.

Также к числу важных факторов, определяющих рост отечественной экономики, относится увеличение товарооборота розничной торговли и рост добычи полезных ископаемых.

Очень вероятно, что фактические показатели роста экономики будут выше прогнозных. Это связано с тем, что власти приняли системные меры по обеспечению стабильности социально-экономического развития страны в условиях внешнего давления.

К числу драйверов российской экономики относится также рост государственных расходов, особенно расходов на стимулирование перерабатывающих отраслей промышленности. Кроме того, значительные государственные средства вкладываются в развитие производственной, транспортной и социальной инфраструктуры.

На 2024 год запланировано увеличение бюджетных расходов до 36,7 трлн. руб. На технологические и инфраструктурные проекты в этом же году государство планирует потратить 4 трлн. руб. из Фонда национального благосостояния.

Для финансирования расходов государственного бюджета важную роль играет стоимость нефти на зарубежных рынках. Отметим, что в декабре 2023 года цена нефти марки Brent составляла около 80 долл. за баррель. В связи с внешним политическим и экономическим давлением для нашей страны закрылись рынки углеводородов ряда западных стран. Поставки были переориентированы на дружественные и нейтральные страны. Однако в силу сложившихся обстоятельств эти страны часто злоупотребляют своим привилегированным положением. Поэтому одним из существенных рисков для социально-экономического развития России является волатильность цен на рынках нефти на новых экспортных направлениях.

Также значимым фактором риска является ситуация на рынке трудовых ресурсов. Как указывалось выше, уровень безработицы в стране является очень низким, и при этом многие компании испытывают дефицит кадров и вынуждены конкурировать за работников. Прогнозируется, что до 2030 года будет наблюдаться убыль количества трудоспособного населения в размере до 1 млн человек в год.

Кроме того, на социально-экономическое развитие страны в ближайшие годы может отрицательно повлиять высокая ставка рефинансирования Центрального банка. На последнем заседании в 2023 году Центробанк повысил её до 16 %. Руководство регулятора утверждает, что цикл повышения ставки близок к завершению. Однако, в ближайшие годы её уровень будет зависеть преимущественно от ситуации с инфляцией. При этом в ЦБ РФ неоднократно подчёркивали, что уровень ставки будет поддерживаться на высоком уровне в течение продолжительного времени [7].

Следующий существенный риск – рост отрицательного влияния санкций на экономику вследствие ужесточения западными странами контроля за их соблюдением. Сейчас Россия в партнёрстве с дружественными странами использует множество вариантов для обхода санкций.

Однако в последнее время США и их сателлиты активно принимают меры по контролю в данной области и вводят вторичные санкции против партнёров нашей страны. Данная ситуация может отрицательно повлиять как экспорт, так и на импорт товаров в РФ.

Необходимо отметить отрицательное влияние на российскую экономику и социальную сферу дисбаланса во внешней торговле нашей страны. Переход санкционной войны в фазу максимальной активности в 2022 году стал причиной значительного снижения экспорта и импорта. При этом объёмы экспорта сократились существенно меньше, чем объёмы импорта. В настоящее время ситуация изменилась: экспорт снижается высокими темпами при росте объёмов импорта. Наибольший рост наблюдается в сфере импорта готовых потребительских товаров. Закупки за рубежом товаров для промышленности (машины, оборудование, расходные материалы и т.д.) стагнируют. Так, в 2022 году доля импорта, связанного с производственными инвестициями, снизилась на 4-5 п.п.

Во втором квартале 2023 года объёмы импорта промышленного оборудования стали восстанавливаться. О наличии положительных тенденций в сфере инвестиционного импорта свидетельствует ряд косвенных признаков: восстановительный рост производства автомобилей, повсеместное использование китайской строительной техники и т.д. Международная практика показывает, что на трансформацию логистических цепочек при введении масштабных санкций требуется примерно 2-3 года. Таким образом, данный процесс в нашей стране скоро будет завершён.

Оперативная адаптация российских компаний к новым условиям (перестройка цепочек поставок, переоборудование производства и увеличение объёмов выпуска продукции) позволит предотвратить захват отечественных потребительских рынков зарубежными поставщиками из дружественных и нейтральных стран и установление высоких рыночных барьеров для местных производителей.

На социально-экономическое развитие России в ближайшие годы также может отрицательно повлиять дисбаланс в сфере капиталовложений. В 2022 году в нашей стране наблюдалась парадоксальная ситуация: при снижении ВВП на 2,1 % произошёл рост инвестиций в основной капитал на 4,6 %. Во время предыдущих серьёзных кризисов (1998, 2008, 2015–2016 гг.) параллельно снижались показатели ВВП и объёма капиталовложений. Существенный вклад в рост инвестиций в 2022–2023 гг. внёс строительный комплекс. Его работу государство активно стимулировало льготным ипотечным кредитованием. Крупные средства вкладываются не только в возведение жилья, но и в развитие транспортной, производственной и оборонной инфраструктуры.

Согласно данным, полученным Центральным банком в ходе исследования, проведённого в конце 2022 года, отечественные предприятия не планировали снижать в 2023 году объём инвестиций в развитие производства. В апреле 2023 года показатель готовности предприятий к инвестированию в развитие был максимальным за период с 2012 года. По данным Минэкономразвития, годовой прирост инвестиций в основной капитал составил 0,5 %. По мнению специалистов, данный показатель в ближайшие годы будет расти, так как бизнес в большинстве отраслей обладает необходимыми средствами и настроен на использование открывшихся рыночных возможностей [7].

Обсуждение

Ключевым направлением работы по достижению устойчивого развития социально-экономической системы России на ближайшую перспективу должно быть повышение инвестиционной активности. В качестве инструмента стимулирования промышленных капиталовложений эксперты предлагают использовать соглашения о защите и поощрении инвестиций (СЗПИ). В рамках мировой практики в такие соглашения вносятся специальные гарантии того, что налоговые условия для инвесторов не ухудшатся.

Некоторые производственные мощности было бы целесообразно перенести в дружеские и нейтральные страны. Продукция может производиться из российского сырья и затем экспортироваться, не попадая под санкции. Особенно перспективны в данном отношении Казахстан и

Белоруссия, которые имеют необходимые трудовые ресурсы, а также промышленную и транспортную инфраструктуру. В этих странах активно развиваются телекоммуникации и обрабатывающая промышленность.

Перспективным направлением развития является трансформация сбережений населения в промышленные инвестиции. Для этого требуется приложить серьёзные усилия в области развития рынка проектных облигаций. В настоящее время, согласно данным Центрального банка, российские граждане хранят на банковских депозитах примерно 8 трлн. рублей.

Серьёзной проблемой является чрезвычайно высокая нагрузка на государственный бюджет. Дефицит бюджета в первом квартале 2023 года (3,4 трлн. рублей) превысил плановое значение данного показателя на весь год – 2,9 трлн. рублей [7]. Основными причинами такой ситуации являлись высокие военные расходы, падение цен на нефть, снижение объёмов экспортных поставок природного газа, правила ускоренного возмещения НДС и переплат по налогу на прибыль.

Тем не менее, текущий дефицит бюджета не является критичным. С учётом имеющихся государственных резервов и инструментов для стабилизации бюджета вполне допустимым для нашей страны является дефицит в размере 5-6 трлн. руб. на протяжении нескольких лет подряд. Основная задача при этом – обеспечение стабильного роста государственных доходов. По данным на третий квартал 2023 года ликвидная часть Фонда национального благосостояния составляла 6,8 трлн. рублей. Кроме того, в нашей стране без отрицательных последствий может быть увеличен внутренний государственный долг – до 40 % от ВВП (такой уровень принято считать безопасным). В настоящее время его размер составляет приблизительно 20 % ВВП [7].

В условиях внешнего экономического давления ключевой задачей правительства является оптимизация использования всех видов ресурсов. Основное внимание следует уделить обеспечению прозрачности инвестиционных процессов. В рамках национальной промышленной политики необходимо регулировать капиталовложения в развитие производства с учётом специфики различных отраслей и их приоритетов. Например, в таких высокопроизводительных отраслях, как нефтепереработка и металлургия, в настоящее время требуется осуществлять значительные инвестиции в НИОКР.

Также следует отметить инфляционные риски социально-экономического развития России. По итогам 2023 года уровень инфляции в нашей стране составил 8 %. Целевой показатель на ближайшие годы – 4 % [3]. В настоящее время инфляцию в РФ сдерживает ряд факторов краткосрочного действия, среди которых: наличие существенных запасов ранее импортированного сырья, укрепление курса национальной валюты из-за ограничений в сфере импорта и т.д. Для снижения инфляции, в частности, используется повышение учётной ставки Центробанком [1]. Однако этой меры в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет недостаточно. Необходимы комплексные меры по стимулированию производства внутри страны и введение дополнительных ограничений на вывод капитала из РФ.

Заключение

Итак, проведённое исследование показало, что социально-экономическое развитие нашей страны в последние годы является достаточно стабильным, несмотря на внешнеполитическую турбулентность, санкционное давление извне и необходимость нести значительные военные расходы. Тем не менее, текущую ситуацию можно охарактеризовать как неустойчивое равновесие. Динамика дальнейшего развития зависит от того, насколько успешно государству и бизнесу совместными усилиями удастся решить назревшие системные проблемы, описанные выше в работе.

В нашей стране существует достаточно стабильный потребительский спрос на товары и услуги, который является одним из основных драйверов экономики. Для дальнейшего укрепления и стабилизации спроса необходимо решение следующих приоритетных задач на ближайшее будущее: обеспечение роста реальных доходов граждан, укрепление кредитно-финансовой системы, увеличение объёмов внутреннего производства потребительских товаров.

В целом, в нашей стране должна реализовываться проактивная социально-экономическая политика, ориентированная на рост капиталовложений в основной капитал обрабатывающей промышленности, на импортозамещение и на налаживание взаимовыгодного сотрудничества с дружественными и нейтральными странами. Особое внимание необходимо уделять формированию человеческого капитала, что невозможно без проведения грамотной демографической политики (прежде всего, стимулирования рождаемости и снижения смертности), а также без значительных инвестиций в сферу образования с акцентом на подготовку технических специалистов.

Литература

1. Агеева О. «Неустойчивое равновесие»: эксперты назвали «узлы напряженности» для экономики России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489764-neustojcivoe-ravnovesie-eksperty-nazvali-uzly-naprazennosti-dla-ekonomiki-rossii>
2. Вавулина А. Российской экономике предсказали замедление к 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10991301>
3. Главные события в экономике России в 2023 году / РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231228/ekonomika-1918637515.html>
4. Казаков А. Рост ВВП и нефтегазовых доходов. О чем говорил Путин на совещании по экономике / ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19962955>
5. Путин сообщил, что рост экономики РФ в 2023 году оказался выше среднемировых темпов / ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19962065>
6. Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 году / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b>
7. Строителева М. Тихим расходом: экономисты спрогнозировали рост ВВП на 1,2 % в 2024 году / Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1627019/mariia-stroiteleva/tikhim-raskhodom-ekonomisty-sprognozirovali-rost-vvp-na-12-v-2024-godu>

Балансовая рецессия в Китае и структурные проблемы в призме экономического спада в Японии конца 1990-х годов*

Balance Recession in China and Structural Problems in the Lens of the Economic Recession in Japan in the Late 1990s

А. ПОЛИВАЛОВ

Поливалов Александр Александрович, аспирант Российского нового университета, начальник отдела клиентских операций Департамента инвестиционного бизнеса ПАО Банк «ФК Открытие» (г. Москва), директор Управления продаж конверсионных и процентных инструментов ПАО Банк ВТБ (г. Москва). ORCID: 0000-0002-1249-1084. E-mail: sasha_p86@mail.ru

Балансовая рецессия, наступившая в Японии после взрыва пузыря активов в конце 1990-х годов и сегодняшнее развитие Китая во многом схожи. Сегодняшний кризис на рынке недвижимости Китая и накопившиеся структурные проблемы фокусируют внимание экономистов на том, может ли Китай, опираясь на опыт Японии, избежать длительной стагнации. Опыт экономической политики Японии позволяет сегодня Китаю избежать проблем рецессии баланса, о которой экономисты еще не знали 30 лет назад.

Ключевые слова: рецессия, экономика Японии, экономика Китая, пузырь активов.

The balance sheet recession that followed Japan's asset bubble in the late 1990s and China's development today are similar in many ways. The crisis in China's real estate market today and the accumulated structural problems are focusing the attention of economists on whether China, based on the experience of Japan, can avoid prolonged stagnation. The experience of Japanese economic policy allows China today to avoid problems of balance sheet recession, which economists were not aware of 30 years ago.

Key words: recession, Japanese economy, Chinese economy, asset bubble.

Основные положения

1. Пузырь японских активов был спровоцирован агрессивным денежно-кредитным стимулированием экономики Банком Японии и завышенным курсом йены.
2. Переход корпоративного сектора Японии на модель чистого сбережения (сокращение долга) не позволили Банку Японии проводить эффективную денежно-кредитную политику.
3. При рецессии балансов эффективной политикой сохранения экономического роста является бюджетно-налоговое стимулирование.
4. Китай эффективно замещает выбывший спрос частного сектора путем бюджетного стимулирования, основанного на политическом консенсусе.

Введение

Снижение темпов экономического роста в Китае, связанное в том числе с проблемами на рынке недвижимости, вызывает обеспокоенность у экономических обозревателей [1]. Траектория развития Китая при определенных условиях может повторить траекторию развития Японии три десятилетия назад, после того как лопнул пузырь активов. Целью данной статьи является исследование экономического кризиса в Японии 1990-х годов и сравнение с текущим экономическим развитием Китая.

* Ссылка на статью: Поливалов А.А. Балансовая рецессия в Китае и структурные проблемы в призме экономического спада в Японии конца 1990-х годов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 31–43. DOI: 10.34773/EU.2024.2.5.

Методы

При подготовке статьи был проведен анализ научных публикаций по тематике статьи, проведен сбор и анализ статистических экономических рядов. Источниками информации для данной статьи стали научные публикации, экономические и финансовые данные, данные официальной статистики. Применялись общенаучные методы синтеза, табличной и графической визуализации.

Результаты и обсуждение

Одной из характерных черт пузыря активов в Японии в конце 1990-х годов был его размер. Цены на коммерческую недвижимость выросли в четыре раза всего за пять лет, начиная примерно с 1985 года [5]. Было подсчитано, что в какой-то момент земля, на которой стоит Императорский дворец в центре Токио, стоила примерно столько же, сколько весь штат Калифорния. Компании и домохозяйства, увеличившие свое благосостояние во время бума, увеличили потребление, что привело к значительному росту ВВП Японии, как в номинальном, так и в реальном выражении (рис. 1).

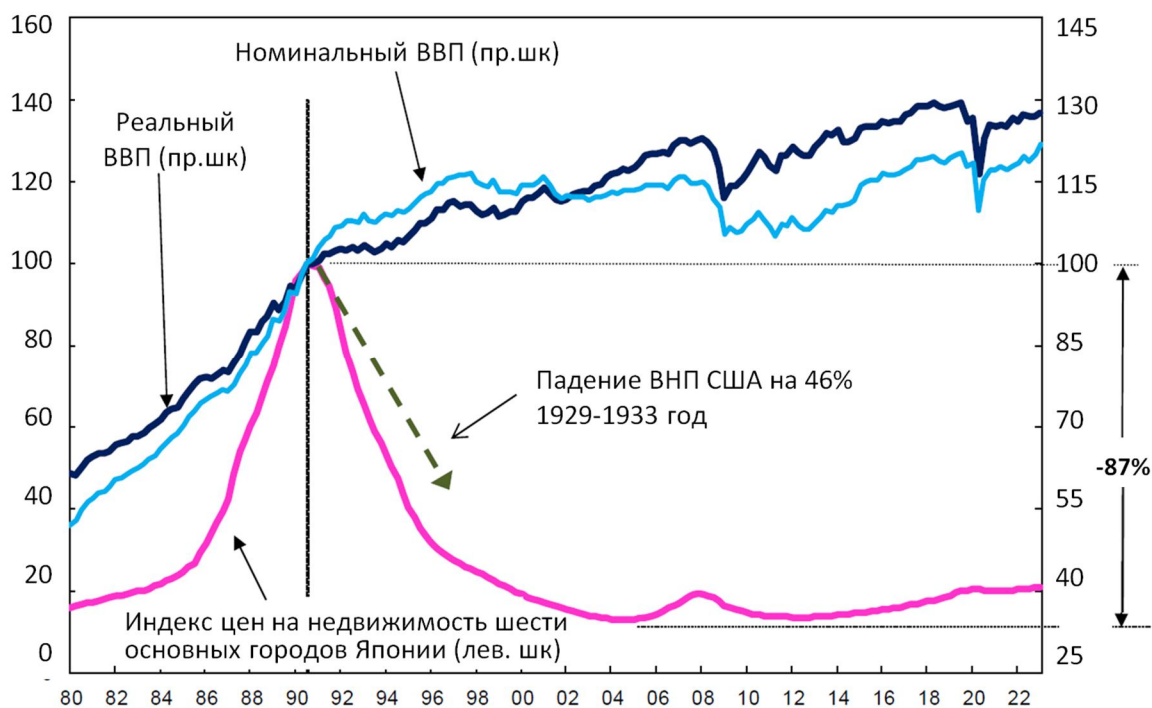

Рис. 1. Японский пузырь активов, 1990=100

Источник: Расчеты автора, Cabinet Office's Annual Report on National Accounts, Japan Real Estate Institute's urban land price index

Финансовые ресурсы, полученные японскими компаниями во время бума, позволили им покупать офисные здания и другие объекты недвижимости в Европе и США. У японского пузыря активов было две основные причины. Первой причиной было чувство чрезмерной самоуверенности экономических агентов, увековеченной во фразе «Япония номер один». Второй причиной было агрессивное денежно-кредитное стимулирование экономики Банком Японии и завышенный курс йены, который по соглашению «Плаза», подписанному в сентябре 1985 года, был призван «исправить» чрезмерную силу доллара США. Из-за завышенного курса йены японские корпорации уменьшили свои инвестиции в создание новых мощностей в Японии, и направили инвестиции преимущественно в покупку активов. Во время пузыря активов японские банки существенно упростили стандарты кредитования. В какой-то момент было сказано, что «быстрее позвонить в банк и получить одобрение по кредиту, чем доставить собу из соседнего магазина лапши». Избыток ликвидности и желание получить повышенную доходность

побудили японские компании применять так называемую финансовую инженерию. Произошел взрывной рост так называемых «зай-тек» (“zai-tech”), то есть одновременного заимствования средств и инвестирования их в акции или недвижимость [3]. Таким образом, во время пузыря, японские компании увеличили как свои финансовые активы, так и свои финансовые обязательства (рис. 2).

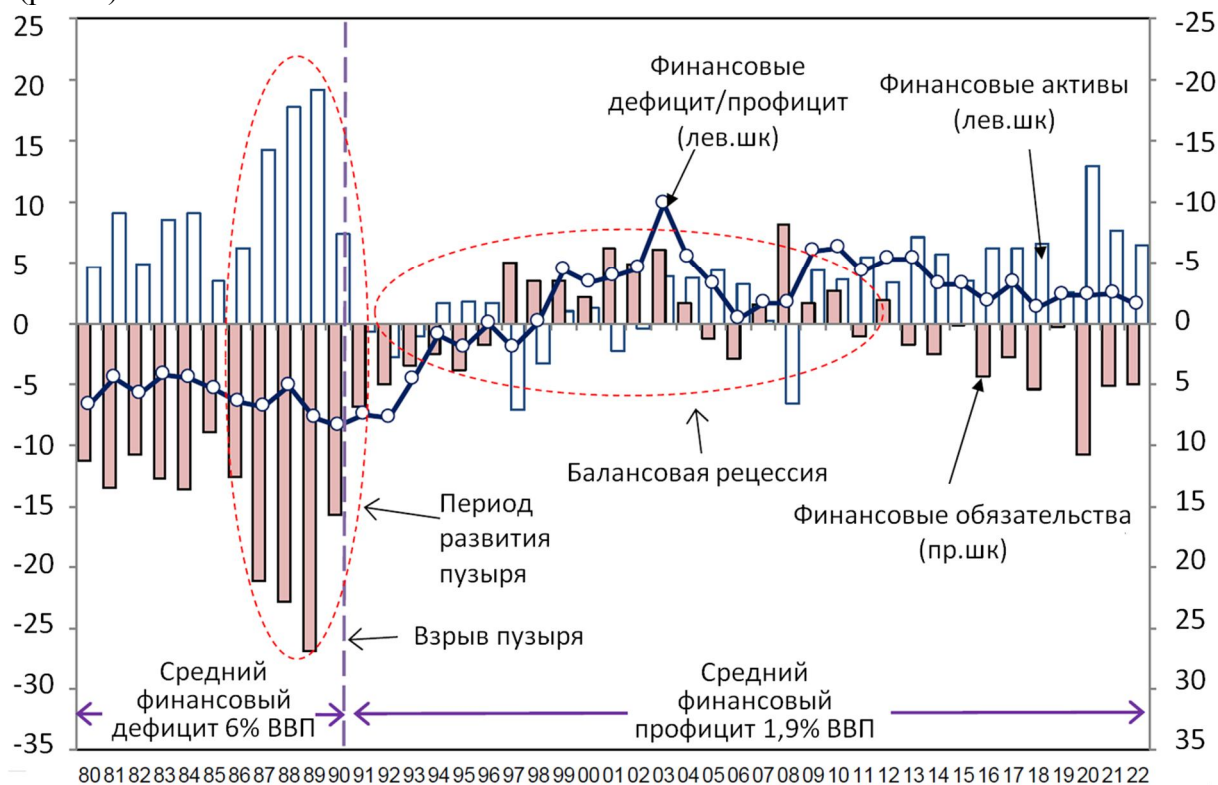

Рис. 2. Финансовый баланс японского корпоративного сектора, % ВВП

Источник: Расчеты автора, Bank of Japan, Flow of Funds Accounts, Government of Japan, Cabinet Office, National Accounts

На рисунке 2 белые полосы, расположенные выше горизонтальной нулевой линии, означают увеличение финансовых активов нефинансового корпоративного сектора, а заштрихованные столбцы ниже нулевой линии означают увеличение финансовых обязательств нефинансовым корпоративным сектором. Синяя линия показывает чистый результат в наращивании финансовых активов за вычетом финансовых обязательств, т.е. профицит или дефицит. Когда синяя линия находится выше нуля, нефинансовый корпоративный сектор имеет финансовый профицит и, следовательно, является чистым сберегателем. Когда синяя линия находится ниже нуля, сектор имеет финансовый дефицит и является чистым заемщиком. После обвала цен на активы в конце 1990-х годов японская экономика оказалась в состоянии балансовой рецессии. Цены на коммерческую недвижимость к 2005 году по индексу шести крупнейших городов Японии упали на 87 %. Потери национального богатства составили 1 500 трлн. йен, что примерно в три раза превышало ВВП Японии в 1989 году [9]. Падение цен на активы сделало многие японские компании технически неплатежеспособными, поскольку активы на их балансах сократились, а обязательства остались. Корпоративный сектор использовал свободный денежный поток для восстановления своих балансов путем погашения долга. Нефинансовый корпоративный сектор в целом вышел в финансовый профицит только в 1999 финансовом году во многом благодаря тому, что отрицательная переоценка по активам перестала увеличиваться. Другими словами, сектор делал все возможное, чтобы минимизировать долг, сокращая долю заемных средств, хотя процентные ставки в это время в Японии упали до нуля. Попытка исправить поврежденные балансы и восстановить финансовое благополучие стало главной задачей как для корпоративного

сектора, так и для домохозяйств. Но если корпоративный сектор и домохозяйства сокращают долг одновременно, то экономика входит в тяжелую дефляционную спираль, называемую рецессией баланса. Это происходит потому, что в национальной экономике, когда кто-то сберегает или выплачивает долг, кто-то другой должен занять и потратить эти сбережения, иначе экономика стагнирует.

В обычных условиях центральный банк и финансовый сектор выступают в качестве посредника в распределении сбережений. Процентные ставки по кредитам падают, когда заемщиков недостаточно для доступного пула сбережений – и наоборот, процентные ставки растут, когда заемщиков больше чем доступный пул сбережений. Однако после того как пузырь активов лопнул, возникла острая нехватка заемщиков даже при нулевых процентных ставках. Полученный в результате избыток сбережений частного сектора направляется на сокращение долга, как описано выше, переводя экономику в балансовую рецессию. Наиболее ярким примером балансовой рецессии стала Великая депрессия в США, которая была вызвана крахом пузыря активов в октябре 1929 года. Возникшая в результате дефляционная спираль привела к падению номинального ВВП на 46 % всего за четыре года (рис. 1) [12].

Денежно-кредитная политика, по сути, бессильна, когда частный сектор вынужден сокращать долю заемных средств, несмотря на нулевые процентные ставки. Это было также продемонстрировано тем фактом, что после пузырей на рынке жилья в США и Европе, лопнувших в 2008 году, инфляция в этих странах не выросла, несмотря на массовые программы количественного смягчения, и другие формы смягчения денежно-кредитной политики. Единственный способ поддержать экономику и частный сектор во время рецессии баланса – это поддержка со стороны правительства. В Японии в 1990-е годы многие политики правящей Либерально-демократической партии были рады увеличить государственные расходы. Правительство использовало налогово-бюджетный стимул, чтобы занять и потратить избыточные сбережения населения и корпоративного сектора. После начала такой политики ВВП Японии никогда не падал ниже уровней, зарегистрированных во время развития пузыря активов [10].

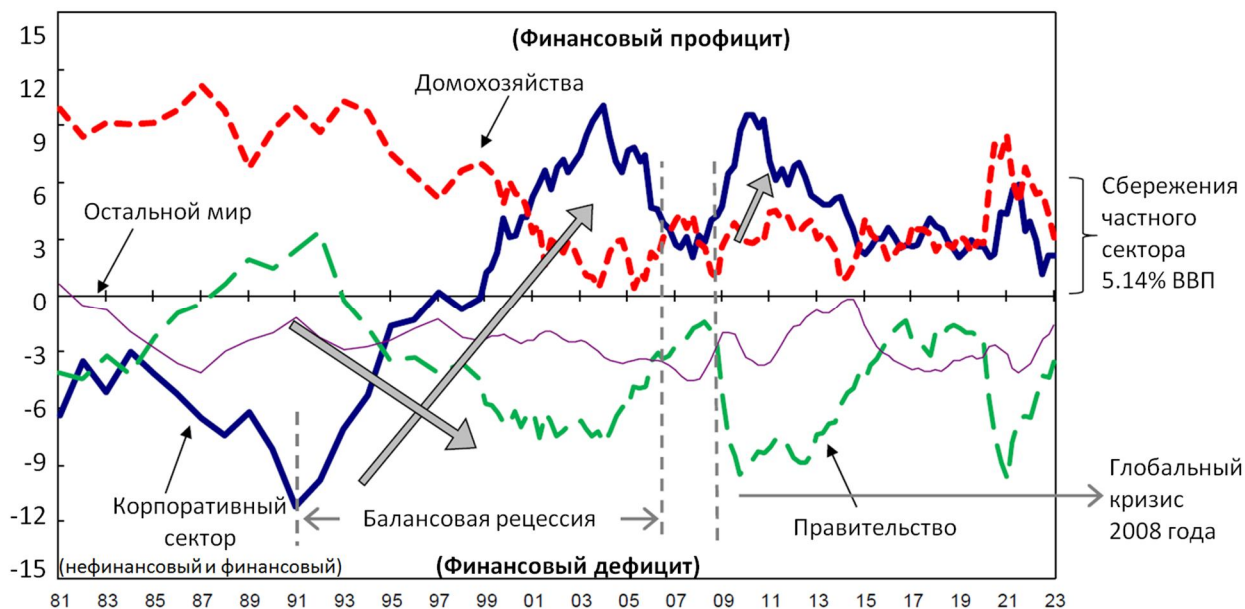

Рис. 3. Финансовый баланс по секторам, % номинального ВВП

Источник: Расчеты автора, Bank of Japan, Flow of Funds Accounts, Government of Japan, Cabinet Office, National Accounts

Рисунок 3 представляет собой график движения денежных средств в четырех секторах японской экономики, домохозяйствах, корпоративном секторе (нефинансовом и финансовом), правительстве и остальном мире. Соответственно, каждый сектор может или сберегать,

находясь в состоянии финансового профицита, или быть чистым заёмщиком, имеющим финансовый дефицит. На графике точки данных над горизонтальной нулевой линией указывают на то, что рассматриваемый сектор находится в состоянии чистого сбережения (финансового профицита), а точки под линией означают, что сектор является чистым заемщик (финансовый дефицит). Сумма финансовых профицитов и дефицитов четырех секторов каждый год в сумме равна нулю.

Использование Японией налогово-бюджетного стимулирования для поддержания ВВП на уровне выше пика пузыря в течение десятилетий, несмотря на потерю значительного богатства, было большим достижением. Экономисты в 1990-х годах не знали о существовании экономической болезни, называемой рецессией баланса, и о том, что бюджетное стимулирование – единственный способ «излечиться» от этого «недуга», как не знали и о том, что такое стимулирование должно продолжаться до тех пор, пока частный сектор не восстановит свой баланс. Политики и экономисты в то время считали, что экономический спад был краткосрочным явлением, вызванным деловым циклом, и пытались решить эту проблему стандартными монетарными мерами и временными кейнсианскими фискальными стимулами. Но смягчение денежно-кредитной политики в значительной степени бессильно в мире, где нет заемщиков. Фискальный стимул обеспечил рост ВВП, поскольку правительство взяло займы и потратило деньги, но экономика снова ослабла, как только стимулирование было прекращено. Именно поэтому его считали неэффективным [10].

Экономисты ошибались, ожидая, что краткосрочные бюджетные стимулы запустят экономику. Частному сектору требовалось как минимум пять или десять лет для завершения восстановления своих балансов. Как утверждает Лоуренс Саммерс, который занимался проблемой балансовой рецессии, которая последовала за крахом пузыря на рынке жилья в 2008 году, фискальные стимулы в такие периоды должны быть быстрыми, достаточными и устойчивыми [2]. Другими словами, их необходимо вводить прежде, чем начнется дефляционная спираль, они должны быть достаточно масштабными, чтобы поглотить все избыточные сбережения частного сектора и должны поддерживаться до тех пор, пока частный сектор не завершит восстановление своего баланса. Но никто в Японии 1990-х годов этого не понимал. Хотя правительству удалось предотвратить падение ВВП, применение налогово-бюджетного стимулирования всегда было временным и всегда происходило после ослабления экономики. Как следствие, некоторые инфраструктурные проекты, реализованные с помощью бюджетных стимулов в этот период, осуществлялись без достаточного внимания к экономической эффективности. Это привело к резкой критике со стороны СМИ, что еще больше затруднило правительству задачу управления фискальным стимулом, который необходим во время балансовой рецессии. В результате экономический спад длился длительное время.

Поскольку стандартная денежно-кредитная и фискальная политика не работают так, как обычно, то утверждалось, что рецессия в Японии была вызвана структурными проблемами в экономике. Аналогичные заявления, утверждающие, что структурные реформы были ответом на экономическую слабость, звучали в Евроне после кризиса 2008 года. Структурными проблемами, существовавшими на протяжении десятилетий невозможно объяснить внезапное и резкое замедление экономики и последовавший за этим крах пузыря. Структурные реформы не сделали ничего для стимулирования экономики, которая находилась в депрессии из-за проблем с балансом [13]. Во всяком случае, политический сдвиг в сторону структурных реформ способствовал продлению рецессии как в Японии после 1990 года, так и в Европе после 2008 года. Даже если бы реакция японского правительства на рецессию была идеальной во всех отношениях, сам размер пузыря означает, что экономике потребовалось не менее десяти лет, чтобы выйти из образовавшегося баланса. Поскольку политики не знали, с чем имеют дело, и их ответ был далек от оптимального, Японии потребовалось более 20 лет, чтобы остановить рецессию баланса. Как показано на рисунке 2, только примерно в 2013 финансовом году компании закончили погашение долга.

Учитывая опыт экономики Японии после того, как в 1990 году лопнул пузырь активов, что можно сказать о Китае? Пузырь на рынке недвижимости Китая сосредоточился в сегменте жилого строительства, при этом цены на дома в Пекине растут примерно так же, как и на квартиры в крупнейших городах Японии 30 лет назад (рис. 4). Если этот пузырь действительно начнет лопаться, Китай, скорее всего, вступит в такой же баланс рецессии, которую Япония пережила 30 лет назад.

Рис. 4. Цены на недвижимость, Китай 2011=100, Япония 1985=100
 Источник: Расчеты автора, Real Estate Economic Institute, BIS

Однако при определении степени происходящего спада баланса существуют вопросы, касающиеся надежности китайских экономических данных. Власти, как сообщается, запретили продажу домов по низким ценам и, следовательно, опубликованные цены на жилье снизились не сильно. Изменение восприятия цен активов является отправной точкой для рецессии баланса. Также важно иметь в виду, что рецессия баланса начинается не во время падения цен на активы, а скорее тогда, когда люди понимают, что не хотят покупать данный актив. Например, когда в 1990 году цены на японские активы впервые начали падать, экономические агенты были не слишком обеспокоены, потому что думали, что это временное исправление. Люди в Японии 30 лет назад не спешили осознавать риск падения цен на недвижимость, потому что за послевоенное время цены не снизились ни разу в годовом исчислении. Не может быть никакой рецессии баланса, пока люди ожидают, что цены на активы в конечном итоге возобновят рост, и на самом деле в течение первых двух лет не было серьезного спада в экономике.

Изменение образа мышления в сегодняшнем Китае может работать в противоположном направлении. Рецессия балансов начинается, когда люди начинают сомневаться в ценах активов. Для людей вполне естественно желание уменьшить размер своего кредитного плеча, когда они думают, что цены на активы уже слишком высоки, и вряд ли существенно вырастут по сравнению с текущими уровнями, и на самом деле они с большей вероятностью будут снижаться. Если это коллективное поведение, то экономика, скорее всего, впадет в балансовую рецессию. Более того, если публикуемые цены на жилье являются побочным продуктом официального давления с целью не продавать жилье по чрезмерно низким ценам, это может свидетельствовать о том, что фактические рыночные цены намного ниже, и в этом случае обеспокоенные домовладельцы могут предпринять еще более агрессивные действия по сокращению долга. Поскольку в 1990-х годах в Китае наблюдалось снижение цен на недвижимость, люди, возможно, более осведомлены об этом виде риска, чем японцы.

В то же время некоторые считают, что продолжающаяся урбанизация поддержит китайскую экономику, некоторые считают, что опасения по поводу рецессии баланса в Китае являются необоснованными, утверждая, что избыток рабочей силы в Китае по-прежнему мигрирует из сельской местности в города, что стимулирует спрос на жилье, обусловленный урбанизацией, а значит, нет необходимости беспокоиться о ценах на жилье или экономику в целом.

Этот аргумент может быть справедливым для таких городов как Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь, но это все еще зависит от уровня спроса на рабочую силу. Если работы нет, то в эти города люди перестанут переезжать. Если взглянуть на рынок труда Китая с этой точки зрения, то можно предположить, что условия там сложные. Уровень безработицы в июне 2023 г. среди людей в возрасте 16-24 лет составил 21,3 %, став самым высоким с момента начала публикации статистики в 2018 году [14]. Общий уровень безработицы в 5,2 % во всех китайских городах также не отражает фактического состояния рынка труда. При расчете уровня безработицы учитываются только люди, получающие пособие по безработице, но многие не получают пособий, потому что их пенсия по старости может быть уменьшена на сумму, пропорциональную полученным выплатам сумму. Высокий уровень безработицы среди молодежи также является серьезной проблемой. В таких условиях трудно представить сценарий, при котором большое количество людей переезжает из сельской местности в города, что приводит к перемещению населения, поддерживая как цены на жилье, так и экономику в целом. Чтобы спрос на жилье и строительство, обусловленный урбанизацией, стал снова одной из точек роста китайской экономики, городам необходимо продолжать быстрый рост и генерировать существенный спрос на рабочую силу, но ни одно из этих условий, похоже, не выполняется в сегодняшнем Китае с низкими темпами роста.

Поскольку заемщики стремятся погасить долг, то, вероятно, наступила рецессия баланса. В этом смысле уместны сравнения с Японией три десятилетия назад. Китай понимает рецессию баланса и необходимость бюджетного стимулирования. Тем не менее, сегодняшний Китай сильно отличается от Японии 1990-х годов с точки зрения его способности выработать эффективный ответ на рецессию баланса. В Японии не было экономистов, которые знали бы о рецессии баланса, и никто не понимал, как этот вид рецессии работал и как из него выйти. В Китае, с другой стороны, есть экономисты и политики, которые знают об этой экономической болезни и знают, как с этим бороться. Исследования Китая в этой области достаточно обширны. Это стоит в резком контрасте с Японией и Западом, где продолжающееся доминирование неоклассического стиля экономики, основанного на предположении, что частный сектор всегда стремится максимизировать прибыль, лишило экономистов возможности принять концепцию рецессии баланса, когда частный сектор начинает уделять первоочередное внимание минимизации долга.

Китай, вероятно, быстро предпримет шаги по решению проблемы рецессии баланса, используя бюджетный стимул. Решения о бюджетном стимулировании в современном Китае могут быть быстро приняты и также быстро реализованы. С другой стороны, в демократических странах призыв к налогово-бюджетному стимулированию со стороны правящей партии будет обязательно отвергнут оппозицией, и тогда последуют длительные дебаты. Тем временем дефляционная спираль раскрутится еще больше, и к тому времени, когда законопроект о стимулировании экономики будет принят, экономические потери станут гораздо более серьезными, и потребуют уже гораздо более дорогостоящего лечения, чем если бы власти действовали быстро.

Лучший пример того, как по-разному принимают решения в демократиях и авторитарных режимах, можно увидеть в реагировании на рецессию балансов на примере Соединенных Штатов и Германии во время Великой депрессии. Уровень безработицы в 1933 году составил 25 % в США и 28 % в Германии. В 1933 году администрация Рузвельта обнародовала свой «Новый курс». Германия в это же время приступила к осуществлению программы финансового стимулирования, которое включало строительство сети скоростных автомагистралей. Первоначально обе эти политики дали значительные результаты. Однако администрация Рузвельта не смогла поддержать стимул из-за противодействия со стороны республиканцев и перешла к программе бюджетной консолидации в 1936 году. Уровень безработицы оставался на отметке 19 % в 1938

году. Напротив, Германия продолжила фискальное стимулирование и сумела снизить уровень безработицы до 2 % в 1938 году. Так или иначе, не существует демократических или авторитарных способов восстановления после рецессии баланса. Скорость принятия решений в процессе борьбы с рецессией баланса является одним из важнейших пунктов [11].

Как только пузырь, финансируемый за счет долга, лопнет, произойдет резкий рост числа заемщиков, которые не смогут погасить свои кредиты, что приведет к проблемам с необслуживаемыми кредитами в банковской сфере. Япония, начиная с середины 1990-х годов, и экономики западных стран после банкротства Lehman Brothers пережили масштабный банковский кризис. Это еще одна область, где скорость реакции властей может сильно различаться в демократиях и авторитарных режимах [7].

Когда экономика находится в рецессии, меры по спасению банковского сектора необходимы, и крайне непопулярны в любой стране, поскольку считаются несправедливыми. В демократических странах общественная оппозиция может значительно задержать необходимую реакцию. В Японии, например, администрация Миядзавы в 1993 году впервые выступила с доводами для спасения банков после того, как лопнул пузырь. Премьер-министр Киичи Миядзава понимал, что быстрое спасение сведет к минимуму ущерб экономике. Несмотря на попытки объяснить это общественности, спасение банков встретило сильное сопротивление со стороны СМИ и других политиков, потому что никто не сталкивался с такого рода проблемами в послевоенной Японии. В конечном итоге он ничего не смог сделать, и правительство не приняло фундаментальных мер реагирования на кризис. В то же время количество банков, владеющих большими объемами неработающих кредитов, росло и они неохотно давали кредиты, что нанесло дополнительный ущерб экономике. Выход из рецессии в конечном итоге обошелся налогоплательщикам более чем в 11 трлн йен, поскольку задержки усугубили проблемы [8].

Воздействие шока банкротства Lehman Brothers в США в 2008 году было настолько сильным, что властям удалось влить капитал в банковскую систему почти сразу же с введением программы TARP. Тем временем проблемы в банковской системе Европы нарастали, отчасти из-за ограничений Пакта о стабильности и росте, который ограничивает общий дефицит государственного бюджета на уровне 3 % ВВП. С другой стороны, в Китае высшие чиновники могут мгновенно принять решение об увеличении капитала. Даже если в Китае произойдет такая же рецессия баланса, как в Японии 30 лет назад, политическая реакция, вероятно, будет намного быстрее и эффективнее, чем в Японии.

Учитывая вышеизложенное, вполне вероятно, что Китаю удастся преодолеть балансовую рецессию без серьезных проблем. Но настоящая проблема заключается в другом. На рисунке 5 показано, кто сберегает, то есть имеет финансовый профицит в китайской экономике, и кто занимает и тратит эти сбережения. В то время как сектор домохозяйств оставался достаточно стабильным вкладчиком, корпоративный сектор начал резко сокращать свой финансовый дефицит, то есть заимствования, примерно в 2016 г. Это необычно для частного сектора – прекратить брать займы до того, как пузырь лопнет. Китайская экономика высококонкурентна и ее экспортный сектор создает огромный торговый профицит. Когда Япония и Тайвань находились на аналогичной стадии экономического развития, компании активно брали кредиты для расширения своего бизнеса.

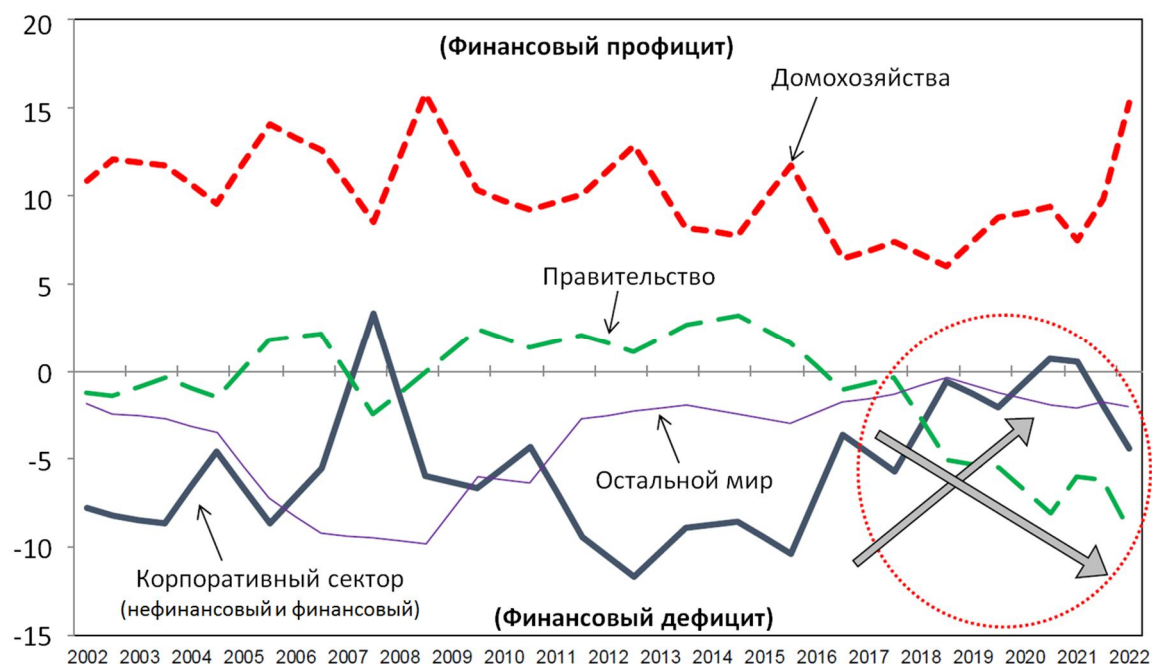

Рис. 5. Финансовый баланс по секторам, % номинального ВВП
 Источник: Расчеты автора, National Bureau of Statistics China, People's Bank of China

Народный банк Китая значительно уменьшил стоимость кредитных ресурсов, резко снизив требования к обязательным резервам для банков (рис. 6) и процентные ставки (рис. 7), однако корпоративный сектор все же предпочел сократить свой долг.

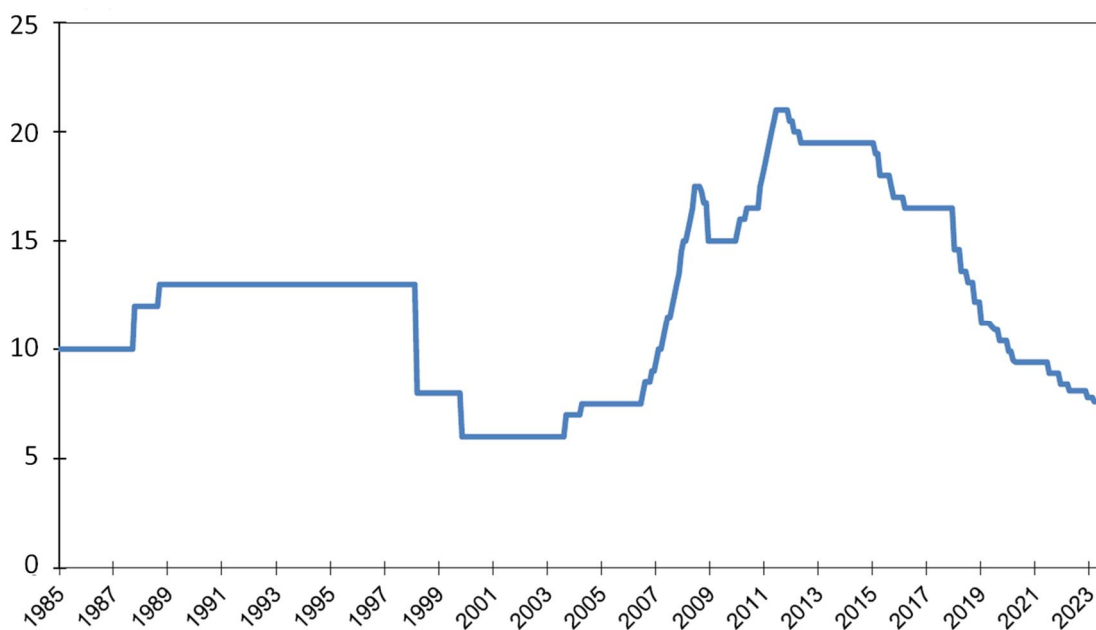

Рис. 6. Норматив обязательного резервирования в Китае, %
 Источник: CEIC Data

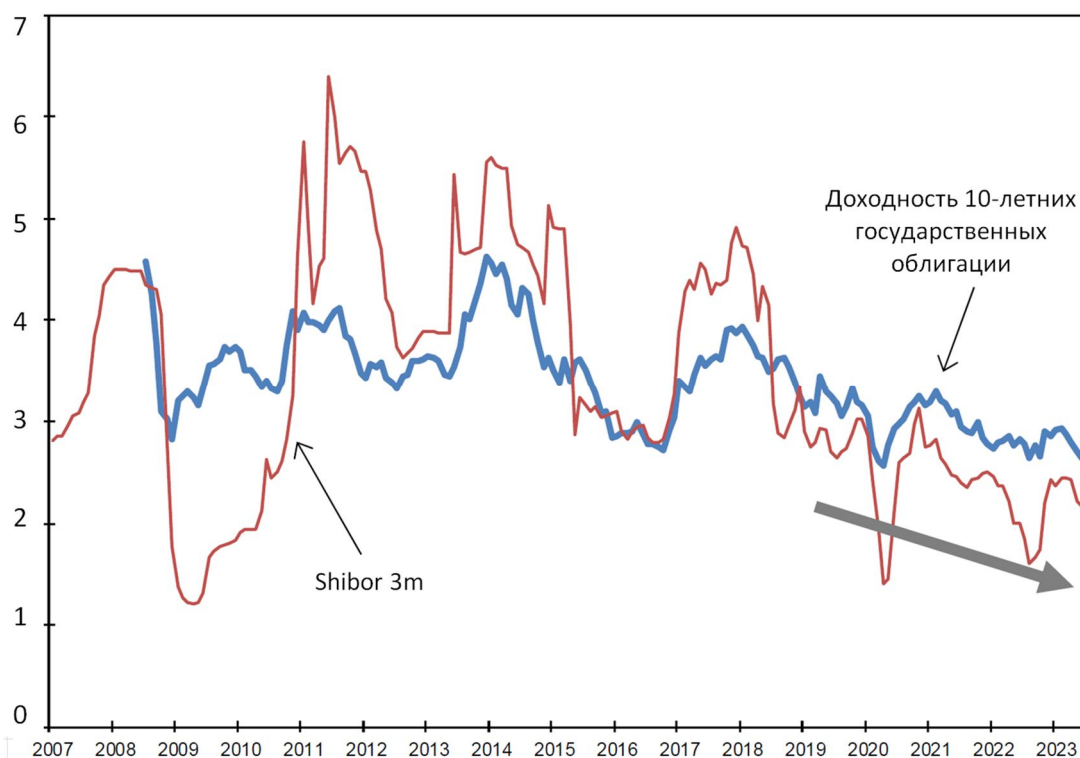

Рис. 7. Процентные ставки в Китае, %
 Источник: CEIC Data

Несмотря на то, что домохозяйства Китая продолжают сберегать, корпоративный сектор, который занимал и тратил эти сбережения, прекратил брать займы. Чтобы компенсировать возникающее дефляционное давление, правительство поддержало экономику, создав бюджетный дефицит в размере 9 % ВВП. Это означает, что экономический рост Китая с 2016 года стал возможен благодаря государственной поддержке. После того, как корпоративный сектор Китая в 2016 году прекратил брать кредиты, фискальный стимул стал необходим для поддержки экономики, как если бы она находилась в состоянии рецессии баланса.

Если бы Китай вошел в балансовую рецессию, бюджетный дефицит, уже составляющий 9 % ВВП, должен будет увеличиваться, что может привести к серьезным последствиям. По крайней мере, центральное правительство больше не сможет делегировать ответственность по налогово-бюджетным стимулам региональным правительствам, как это было в прошлом. Центральное правительство все еще имеет высокую способность к заимствованиям. Когда в 1990 году в Японии лопнул пузырь, правительство имело профицит бюджета и, следовательно, у него было много возможностей для администрирования бюджетных стимулов. Напротив, любое дальнейшее фискальное стимулирование со стороны китайского правительства должно быть предпринято в то время, когда бюджетный дефицит уже достаточно высок. Бюджетное стимулирование во время рецессии баланса может быть профинансировано за счет профицита сбережений частного сектора. Однако, по сути, рецессия баланса вызвана избытком сбережений частного сектора. Следовательно, серьезных трудностей с финансированием необходимых финансовых стимулов возникнуть не должно. Такое положение дел отражается в снижении стоимости 10-летних государственных облигаций Китая, доходность по которым составляет 2,6 % на фоне отсутствия заемщиков из частного сектора (рис. 7).

Хотя многие эксперты выражают обеспокоенность по поводу размера внутреннего долга Китая, текущие процентные ставки и экономические условия предполагают, что частные сбережения даже больше, чем эти обязательства [4]. Возникающий в результате избыток частных сбережений является причиной дефляционного давления. Индекс потребительских цен в последнее время находится около нуля. Аналогичная ситуация с государственным долгом

наблюдалась в Японии, где доходность 10-летних государственных облигаций уже упала до 0,7 % в 2013 году, прежде чем бывший председатель Банка Японии Харухико Курода ввел политику количественного смягчения. Поскольку государственный долг Японии уже превышал 200 % ВВП, профицит сбережений частного сектора был еще больше. Во время балансовой рецессии японские финансовые институты были вынуждены инвестировать свои избыточные средства в государственные облигации из-за отсутствия альтернатив. Китаю, вероятно, следует максимально использовать опыт Японии, избегая длительных дебатов о размере государственного долга и определить проекты государственных инвестиций с нормой прибыли более 2,6 %. Поскольку такие проекты будут самофинансируемыми, они не создадут бремени для налогоплательщиков.

Второй и самый важный вопрос, возникающий в связи с прекращением корпоративных заимствований около 2016 года – почему? Пузырь активов в 2016 году еще не лопнул, и китайские компании не испытывали серьезных проблемы с балансом. Вероятно, они перестали брать займы, потому что стали видеть меньше перспективных инвестиционных возможностей. Возможные причины:

- 1) Ловушка среднего дохода, возникающая в результате роста заработной платы внутри страны;
- 2) Рост неопределенности из-за геополитического конфликта с Западом;
- 3) Предполагаемая потеря инвестиционных возможностей из-за регулятивных мер;
- 4) Сокращение численности населения.

Ловушка среднего дохода связана с проблемой: когда страна является производителем с низкими затратами и компании со всего мира стремятся производить свою продукцию в этой стране, но по мере того, как заработная плата и цены растут, а производственные затраты начинают превышать сопоставимые затраты в других странах, производственные мощности будут мигрировать в другие места, что приводит к замедлению экономического роста. Лишь несколько стран Азиатского региона, в том числе Япония, Тайвань и Южная Корея, вырвались из ловушки среднего дохода. ВВП Китая на душу населения, по данным МВФ за 2022 год, составляет 12 813 долларов США, а значит, Китай пока не справился с проблемой среднего дохода [15]. Если Китай надеется избежать этого, тогда он мог бы снизить налоги и дерегулировать ряд отраслей, чтобы убедить компании не переводить новые инвестиции за границу. Вероятно, политики думают, что огромный внутренний рынок Китая является одним из факторов, который сам по себе может помочь убедить компании не переводить производственные мощности из Китая в другие страны.

Геополитический конфликт с Западом также замедляет экономический рост. Тридцать лет назад Япония и США имели большие торговые разногласиями. Ситуация обострилась до такой степени, что в 1989 году США прямо озвучили свои требования относительно ряда отраслей японской экономики. Когда во время правления Трампа начались торговые трения между США и Китаем, они первоначально приняли форму, аналогичную Инициативе по преодолению структурных препятствий. Однако с тех пор проблемы стали намного серьезнее, и обе стороны начали подчеркивать геополитические риски и различия в национальных ценностях. Так или иначе, но потребуются много времени, чтобы достичь консенсуса, даже если все стороны уже сегодня начнут двигаться в правильном направлении. Это будет иметь негативные последствия не только для доступа китайских компаний к западным рынкам, но и для доступа западных компаний на китайский рынок.

Усиление регулирования ряда отраслей в Китае также уменьшает уверенность инвесторов. Риск резкого изменения нормативной базы ставит многие инвестиционные проекты в состояние высокой неопределенности, когда становится невозможным предсказать будущие доходы с какой-либо степенью уверенности. Независимо от того, насколько тщательно составляются прогнозы прибыли, такого рода инвестиции влекут за собой высокие риски. Вопрос инвесторов сегодня сводится к тому, можно ли ожидать высокой отдачи на капитал в Китае, где экономический лозунг правительства – «процветание для всех»?

Четвертый фактор – это начало сокращения населения Китая в 2022 году [16]. Японская экономика также находится в состоянии спада на фоне сокращения численности населения, и многие эксперты поспешили объединить эти две ситуации. Однако население Японии начало сокращаться только в 2009 году, через 19 лет после того, как пузырь лопнул (рис. 8).

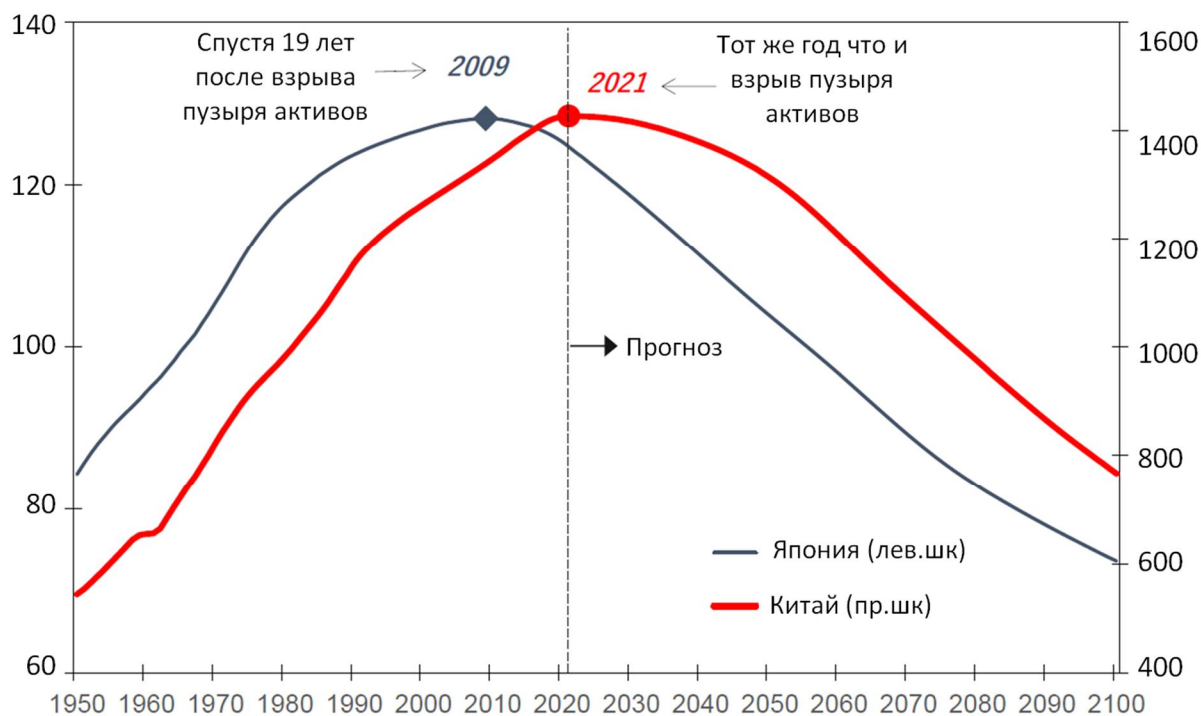

Рис. 8. Население в Китае и Японии, млн чел.

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022, Online Edition

Другими словами, дефляционные процессы не могут быть объяснены уменьшением численности населения, последовавшим через 19 лет. С другой стороны, в Китае население начало сокращаться в 2022 году, то есть в том же году, когда лопнул пузырь активов. Это повышает вероятность того, что сокращения населения будет одним из негативных факторов для тех, кто рассматривает возможность инвестирования в Китай. Сокращение численности населения также может повлиять на ожидания будущих цен на жилье, увеличивая вероятность того, что они будут стагнировать.

Выводы

Все вышеперечисленные проблемы, с которыми сталкивается экономика Китая, являются достаточно серьезными, и большинство из них возникло до того, как лопнул пузырь активов. Четыре фактора, описанные выше, представляют собой структурные проблемы, которые невозможно решить с помощью подходов традиционной денежно-кредитной или фискальной политикой. Хотя традиционная макроэкономическая политика может временно компенсировать часть возникшего экономического ущерба, она не может устранить проблемы сами по себе. Это означает, что Китай одновременно испытывает как структурные проблемы, так и проблемы рецессии баланса. С балансовой рецессией власти, вероятно, будут бороться фискальным стимулом, но он не поможет решить существующие структурные проблемы, которые, вероятно, будут мешать развитию экономики. Хотя Китай, вероятно, сможет применить уроки Японии 30-летней давности, его перспективы долгосрочного роста будут во многом зависеть от политического решения о том, куда в конечном итоге движется нация.

Литература

1. Annual Gross Domestic Product and Real GDP in the United States from 1929 to 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1031678/gdp-and-real-gdp-united-states-1930-2019/#:~:text=On%20October%2029%2C%201929%2C%20the,before%20the%20Second%20World%20War>
2. Bruckner M., Tuladhar A., Canova F. and others. The Effectiveness of Government Expenditures During Crisis: Evidence from Regional Government Spending in Japan 1990–2000 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/228671908_The_Effectiveness_of_Government_Expenditures_During_Crisis_Evidence_from_Regional_Government_Spending_in_Japan_1990-2000
3. China's Q3 GDP growth shows economic recovery gaining traction [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-q3-gdp-grows-49-yy-above-market-forecast-2023-10-18/>
4. China Suspends Report on Youth Unemployment, Which Was at a Record High / New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/15/business/china-youth-unemployment.html>
5. China Vows to Keep up Spending in 2024 after Stimulus Cut [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-01/china-vows-to-keep-necessary-strength-for-2024-fiscal-spending>
6. India Passes China as World's Most Populous Nation, UN Says [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-19/india-surpasses-china-as-world-s-most-populous-nation-un-says>
7. Koo R. Pursued Economy: Understanding and Overcoming the Challenging New Realities for Advanced Economies. London: Wiley, 2022. 512 p.
8. Koo R., Sasaki M. Japan's disposal of bad loans: failure or success? (A review of Japan's experience with bad debt disposals and its implications for the global financial crisis) [Electronic resource]. URL: <https://www.nri.com/-/media/Corporate/en/Files/PDF/knowledge/report/cc/papers/2010/np2010151.pdf?la=en&hash=C7CC7ED48B17A930CC771E34C553D71AF5C4A6EA>
9. Kyoji F. The Structural Causes of Japan's «Two Lost Decades» [Electronic resource]. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/publications/rd/003.html>
10. Land Economy and Construction and Engineering Industry Bureau / Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism [Electronic resource]. URL: https://www.mlit.go.jp/en/totikensangyo/totikensangyo_fr5_000027.html
11. Leonhardt D. The Return of Larry Summers [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2008/11/26/business/economy/26leonhardt.html?ref=business>
12. Nakaso H. Monetary Policy Divergence and Global Financial Stability: From the Perspective of Demand and Supply of Safe Assets / Speech at a Meeting Hosted by the International Bankers Association of Japan, 2017 [Electronic resource]. URL: https://www.boj.or.jp/en/about/press/koen_2017/data/ko170120a1.pdf
13. The Great Depression in Germany [Electronic resource]. URL: <https://alphahistory.com/weimarrepublic/great-depression/>
14. The Japanese Zaitech Bubble [Electronic resource]. URL: <https://greekshares.com/the-japanese-zaitech-bubble/>
15. Why China Has a Giant Pile of Debt [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/07/08/business/china-debt-explained.html>
16. World Economic Outlook Database: October 2023 Edition / International Monetary Fund [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>

Возможности создания «зеленой экономики» в России в условиях санкций*

Opportunities to Create a “Green Economy” in Russia under Sanctions

К. ХАЛЕЕВ

Халеев Кайрат Хамитович, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: khaleevkhh@gmail.com

В статье рассматривается возможность создания «зеленой экономики» в России в текущих макроэкономических условиях. Предлагается обширный анализ текущей ситуации, также приведена оценка потенциала «зеленых» технологий и соответствующих отраслей в России, а также выявлены препятствия и ограничения для успешной реализации «зеленой экономики» в России. Кроме того, в статье предложены рекомендации по преодолению выявленных факторов торможения создания «зеленой экономики» и достижению целей «зеленого развития». Особое внимание уделено финансовым, технологическим, политическим и экологическим аспектам создания и развития «зеленой экономики». Исследование основано на анализе актуальных источников, включая отчеты международных организаций, стратегии правительства России и законодательные акты. Делается вывод о значимости зеленой экономики для устойчивого развития страны, а также обозначены перспективы ее реализации в контексте современных вызовов и возможностей.

Ключевые слова: инновации, «зеленая экономика», санкции, технологии, сотрудничество, энергоэффективность, энергетика.

The article examines the possibility of creating a “green economy” in Russia in the current macroeconomic conditions. An extensive analysis of the current situation is offered, an assessment of the potential of green technologies and related industries in Russia is also provided, and obstacles and limitations to the successful implementation of a green economy in Russia are identified. In addition, the article offers recommendations for overcoming the identified factors inhibiting the creation of a green economy and achieving the goals of “green development”. Particular attention is paid to the financial, technological, political and environmental aspects of the creation and development of a “green economy”. The research is based on an analysis of current sources, including reports of international organizations, strategies of the Russian government and legislative acts. A conclusion is drawn about the importance of the green economy for the sustainable development of the country, and the prospects for its implementation in the context of modern challenges and opportunities are outlined.

Key words: innovation, green economy, sanctions, technology, cooperation, energy efficiency, energy.

Введение

Устойчивое развитие остается центральной темой и главным трендом в мировой экономике, где «зеленые» инновации и «зеленая экономика» выступают ключевыми движущими силами в направлении устойчивого развития. Однако нужно понимать, что внедрение и использование «зелёных» технологий очень часто зависят от качества международного сотрудничества и торговли. Поэтому в результате санкционная политика затрудняет перспективы развития «зелёных» инноваций и создание «зеленой экономики».

Под концепцией «зелёной экономики» обычно понимается подход к экономическому развитию, в котором приоритет отдаётся сбалансированному использованию природных ресурсов, минимизации негативного воздействия на окружающую среду и созданию условий для устойчивого развития. Под такими условиями, в свою очередь, понимается переход к использованию

* Ссылка на статью: Халеев К.Х. Возможности создания «зеленой экономики» в России в условиях санкций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 44–49. DOI: 10.34773/EU.2024.2.6.

возобновляемых источников энергии, совершенствование технологий энергосбережения и развитие «зеленых» технологий в различных секторах экономики [06].

Международные санкции, как внешний политический шок, обычно определяются как экономические (или политические) меры, вводимые странами или международными организациями с целью воздействия на другие страны в попытке заставить их изменить свое политическое поведение.

Таким образом, целью данной статьи является оценка возможностей и перспектив внедрения «зеленой экономики» в России в условиях санкций.

Результаты и обсуждение

Создание «зеленой экономики» и энергопереход как ее важная часть является важной стратегической задачей для стран и регионов, и многие страны, в том числе Россия (в рамках соответствующих нацпроектов) разрабатывают и внедряют политики, направленные на достижение этих целей в рамках глобальных усилий по борьбе с изменением климата и (в первую очередь) обеспечению устойчивого развития.

В России реализуются стратегии, связанные с отказом от энергии углеводородов. Это продиктовано не столько заботой о снижении углеродного следа, но, в первую очередь – критической (уже) необходимостью технологической модернизации. Поскольку нефтегазовая отрасль относится к 4-му технологическому укладу, который уже давно находится в стадии зрелости, а доля нефти, газа и нефтехимии в ВВП весьма существенна, необходимость технологического развития и отраслевой диверсификации в сфере энергетики близка в настоящее время к критической.

При этом ключевой проблемой являются экономические и технологические санкции, которые, с одной стороны, подрывают устойчивость регионов России (каждого в разной степени), а с другой – не позволяют импортировать технологии, необходимые для энергоперехода. Поэтому можно сделать предположение, что с позиции средне- и долгосрочного социально-экономического развития проблема энергоперехода и проблема санкций являются ключевыми с точки зрения развития.

Односторонние санкции (то есть санкции, введенные одной страной) зачастую негативно сказываются на энергоэффективности страны, в отношении которой введены санкции; в то же время перекрестные санкции могут даже привести к неожиданным положительным эффектам вследствие разногласий и противоречий между странами, вводящими санкции [07]. Исследовательский опыт показывает, что санкции, введенные США и ЕС, снижают экологическую эффективность стран-реципиентов санкций за счет падения ВВП [1], однако они не приводят к катастрофическим последствиям.

Важно отметить, что, например, санкции против России влияют на мировую энергетическую динамику, в особенности на рынок энергоресурсов и инвестиции в энергетические проекты. Конечно, санкции ограничивают доступ к технологиям и ресурсам, необходимым для развития «зеленых» инноваций, что усугубляет проблемы устойчивого развития в России [2], но также они и дестабилизируют мировой рынок энергетики.

Необходимо признать, что санкции, наложенные на Россию, уже оказывают серьезное воздействие на ее экономику (падение ВВП на 2,2% в 2022 г.), дестабилизируя самые различные отрасли. В этом отношении «зеленая экономика» может стать не только стратегической альтернативой, но и способом диверсификации экономики России, уменьшая зависимость от традиционных сырьевых секторов, тем более что соответствующие проекты по устойчивому развитию в России приняты и де-юре реализуются [4].

Если же конкретизировать воздействие санкций в России на различные секторы экономики, то результаты следующие: в энергетике санкции существенно влияют на нефтегазовую промышленность, которая традиционно является ключевым источником доходов для России (до 1/3 всех доходов ВВП). Ограничения в сфере инвестиций в технологии тормозят и развитие новых областей, и внедрение инноваций в существующие отрасли. В результате происходит снижение производства и экспорта продукции, что, в свою очередь, ведет к росту безработицы,

росту инфляции и снижению реальной заработной платы (которая и так снижается в последние 10 лет). В результате у государства возникает необходимость искать альтернативные факторы роста, которыми могут стать энергосберегающие технологии.

В финансовом и банковском секторе санкции ограничивают доступ российским компаниям к финансовым ресурсам, усложняют международные финансовые операции (запрет SWIFT-операций) и создают неопределенность в банковской системе. Это уже привело к сокращению кредитования и инвестиций, а также к повышению процентных ставок (включая ключевую ставку Центрального банка России). В результате предприятия и население сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, что негативно сказывается на экономической и инновационной активности.

В технологическом секторе запрет на экспорт технологий оказывает общее воздействие зонтичным образом на самые различные отрасли, включая тяжелую промышленность и высокотехнологичные секторы. И хотя находятся альтернативные источники импорта (Китай, арабские страны), они не способны ускорить сильно замедленные процессы модернизации и инноваций в стратегических секторах. Всё это ведет к отставанию в развитии и внедрении не только передовых «зеленых» технологий, но и других технологий 5-го и 6-го технологического укладов, что ведет к утрате конкурентоспособности страны на мировом рынке [5].

Влияние санкций на уровень занятости можно оценить как умеренное. Конечно, сокращение инвестиций и возникающие ограничения в ключевых секторах не стимулируют рост рынка труда. Вкупе с растущей инфляцией и общим удорожанием жизни уровень безработицы по итогам 2022 и 2023 г. немного вырос, однако не является большой проблемой. Гораздо более важным вопросом является продолжение снижения потребительского спроса, что уже в краткосрочной перспективе негативно отразится на экономическом росте и социальной стабильности.

Обзор воздействия санкций позволяет глубже понять текущую экономическую ситуацию в России и выявить области, где стратегия «зеленой экономики» может оказать положительное воздействие. В таблице 1 приведены преимущества от внедрения «зеленой экономики» в России.

Таблица 1

Преимущества и вызовы реализации зеленой экономики в РФ

Преимущества		Вызовы	
<i>Диверсификация экономики</i>	Развитие «зеленых» технологий позволяет снизить зависимость от традиционных секторов, подверженных санкциям	<i>Финансирование</i>	Реализация «зеленых проектов» требует значительных инвестиций, что может стать вызовом в условиях экономической неопределенности
<i>Энергетическая независимость</i>	Инвестиции в возобновляемую энергию укрепляют энергетическую безопасность страны	<i>Технологические препятствия</i>	Внедрение «зеленых» технологий может столкнуться с техническими сложностями и требовать больших инвестиций в исследования и разработки
<i>Новые рабочие места</i>	Развитие «зеленых» отраслей способствует созданию рабочих мест и стимулирует инновации	<i>Социальные изменения</i>	Необходимость переобучения и адаптации рабочей силы к новым требованиям может вызвать социальное напряжение

Опыт других стран в переходе к «зеленой» экономике показывает, что экологические инновации действительно могут выступать в качестве драйвера экономического роста и улучшения качества жизни [8–10]. Так, скандинавские страны успешно интегрировали «зеленые» технологии, особенно в области возобновляемой энергии, и достигли высокого уровня экологической устойчивости. Например, они активно развивают ветряную энергию и инвестируют в

электромобили, что помогает снижать выбросы парниковых газов и зависимость от ископаемых топлив.

Исландия является показательным примером использования геотермальной и гидроэнергии для обеспечения своей экономики энергией. Благодаря имеющимся (уникальным) природным ресурсам, эта страна практически полностью обеспечивает себя энергией из возобновляемых источников, что не только снижает «углеродный след», но и обеспечивает экономическую стабильность. В Германии с 2017 года внедрена концепция «Энергетическая революция», суть которой заключается в увеличении доли возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе страны и снижении выбросов парниковых газов. Кроме этого, Германия активно развивает и другие программы, связанные с ростом энергоэффективности производства и устойчивым использованием ресурсов, что способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду.

В Китае, который является одним из лидеров по выбросам, в настоящее время осуществляются значительные инвестиции в солнечную и ветровую энергию. Помимо этого, Китай является одним из крупнейших производителей электромобилей (3-е место в мире) и инвестирует в программы энергоэффективности в промышленности и строительстве.

Нидерланды активно развивают программы по повышению энергоэффективности и переходу на такие возобновляемые источники энергии, как солнечная и геотермальная энергия. В каждом доме в стране в соответствии с законодательством обязательно должна быть крыша с солнечными панелями, а правительство поддерживает инициативы по внедрению электромобилей и велосипедов как основного транспортного средства.

Швейцария активно инвестирует в разработку энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии, а также развивает «зеленое» сельское хозяйство и продвигает программы сохранения биологического разнообразия видов в сельской местности.

Также интересным примером развития «зеленой» энергетики является Коста-Рика, которая поставила целью полный переход на возобновляемую энергию. Благодаря активной политике в области экологии и поддержке возобновляемых источников энергии, Коста-Рика уже в значительной степени удовлетворяет свои потребности в электроэнергии за счет гидроэлектростанций, солнечных и ветровых электростанций.

Таблица 2

Препятствия и ограничения для успешной реализации «зеленой» экономики в России

Аспекты	Проблемы
Финансовые и экономические ограничения	1. Недостаток финансирования может стать серьезным препятствием для масштабного внедрения зеленых технологий и инфраструктурных проектов. 2. Отсутствие стабильной инвестиционной среды и непредсказуемость законодательства могут отпугнуть внутренних и иностранных инвесторов.
Технологические сложности	1. Внедрение «зеленой» экономики требует внедрения передовых отечественных технологий, которых крайне мало. 2. Недостаток специалистов, обладающих навыками в области зеленых технологий, может замедлить процесс создания «зеленых» инноваций.
Политические и законодательные аспекты	1. Недостаток налоговых льгот и иных мер поддержки может уменьшить мотивацию бизнеса к внедрению «зеленых» практик. 2. Неясность в законодательстве и его частые изменения могут создать риски для бизнеса и затруднить планирование.
Социальные аспекты	1. Внедрение «зеленых» проектов может вызвать сопротивление со стороны общества из-за опасений по поводу изменения стандартов жизни. 2. Переход к «зеленым» технологиям требует переобучения рабочей силы, что может вызвать социальные и экономические вызовы.
Экологические и природоохранные вопросы	1. Неконтролируемое внедрение «зеленых» технологий может привести к новым экологическим проблемам. 2. Переход к устойчивому сельскому хозяйству может столкнуться с вызовами, связанными с изменением сельскохозяйственных практик.

Изучение опыта других стран может предоставить полезные уроки и стратегии для успешного внедрения «зеленой» экономики в России в условиях санкций. Такие стратегии могут включать в себя стимулирование инвестиций в возобновляемую энергию, разработку эффективных механизмов регулирования и финансирования, а также активное вовлечение частного сектора в процесс перехода к «зеленым» технологиям и практикам [3].

Тем не менее, существуют объективные ограничения, тормозящие развитие «зеленых» инноваций в России. Они систематизированы в таблице 2.

Анализ этих препятствий и ограничений позволяет выявить ключевые аспекты, которые требуют внимания и разработки стратегий для успешной реализации «зеленой» экономики в России в условиях санкций (табл. 3).

Таблица 3

Рекомендации для успешной реализации «зеленой» экономики в России в условиях санкций

Категория	Меры
Финансовые и экономические меры	1. Стимулирование инвестиций: введение привлекательных налоговых условий, государственных субсидий и финансовых поощрений для компаний, инвестирующих в «зеленые» технологии. 2. Формирование фондов поддержки экологических инноваций: создание специальных финансовых инструментов для финансирования «зеленых» проектов и инноваций.
Технологические и образовательные меры	1. Финансирование исследований: поддержка научных исследований в области «зеленых» технологий для разработки инновационных решений и повышения эффективности. 2. Образовательные программы: создание образовательных программ и курсов для подготовки кадров, специализирующихся в области «зеленой» энергии и устойчивых технологий.
Политические и законодательные реформы	1. Создание стабильной правовой базы: разработка четких и стабильных законодательных рамок для «зеленых» проектов и технологий. 2. Стимулирование ответственности бизнеса: введение норм и стандартов для компаний в сфере «зеленой» экономики с акцентом на устойчивость и экологическую ответственность.
Вовлечение общества	1. Информационное информирование: проведение информационных кампаний для общественности, объясняющих выгоды и перспективы зеленой экономики. 2. Участие общества в принятии решений: вовлечение граждан в процесс принятия решений о «зеленых» проектах и их реализации.
Экологически устойчивые меры	1. Мониторинг и контроль: разработка систем мониторинга и контроля за экологическими последствиями «зеленых» проектов для предотвращения негативного воздействия. 2. Стимулирование устойчивого сельского хозяйства: внедрение программ поддержки сельского хозяйства, направленных на устойчивые методы производства.

Успешная реализация этих рекомендаций может способствовать развитию «зеленой» экономики в России даже в условиях санкций, и обеспечить ей устойчивое и инновационное будущее.

Заключение

На основе проведенного анализа текущей ситуации можно сделать следующие выводы. Во-первых, выявлены значительные препятствия, которые могут затруднить внедрение «зеленой» экономики в России в условиях санкций. В то же время выявлен огромный потенциал «зеленых» технологий и отраслей, которые могут стать движущей силой экономического развития страны. В свете этого можно заключить, что «зеленая» экономика представляет собой не только вызовы, но и возможности для России. Она может служить средством для диверсификации экономики, снижения зависимости от традиционных ресурсов и уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Важно осознать, что для успешной реализации «зеленой» экономики необходим долгосрочный подход, который включает в себя инвестиции, разработку технологий и образовательные программы. Роль государства в формировании благоприятной

инвестиционной и научно-технической среды играет в успешной реализации «зеленой экономики» ключевую роль.

Литература

1. Андрианов В.В. Трансформация энергетической политики России в эпоху санкций и энергоперехода // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 2 (35). С. 6–18.
2. Бурматова О.П. Тенденции изменения экологических требований в России в условиях санкций // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 10–29.
3. Винокуров Е., Альбрехт К., Забоев А. и др. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке / Доклады и рабочие документы 23/2. Алматы: Евразийский банк развития, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus_2_.pdf
4. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/>
5. Пупкова М.А., Ткаченко Р.О. и др. Влияние экономических санкций на тенденции и перспективы развития зеленой экономики в Российской Федерации // Экономика строительства. 2023. № 2. С. 19–23.
6. Ткаченко Е.А. ESG и зеленые решения в контексте проблем глобальной экономики // Известия СПбГЭУ. 2022. № 5-1 (137). С. 13–20.
7. Ahmadi A. The Impact of Economic Sanctions and the JCPOA on Energy Sector of Iran // Global Trade and Customs Journal. 2018. Vol. 13. Iss. 5. Pp. 198–223.
8. Delfay K. A Greener Shade of Blue and Yellow: Sweden's Path to Environmental Leadership // Fordham Research Commons, 2023 [Electronic resource]. URL: https://research.library.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1151&context=environ_2015
9. Maina J. The Challenges and Opportunities of Green Economy for Traditional Economic Policies // Law & Economy. 2023. Vol. 2. No. 5. Pp. 40–45.
10. Hreinsson E. Renewable Energy Resources in Iceland // Environmental Policy and Economic Value // Nordic Conference on Production and Use of Renewable Energy 9–11 of July, 2008, Vaasa, Finland.

Проблемы повышения эффективности интеграционных процессов в сфере агропромышленного производства в рамках ЕАЭС*

Problems of Increasing the Efficiency of Integration Processes in the Field of Agro-industrial Production within the Framework of the EAEU

Л. КУНАКБАЕВА

Кунакбаева Луиза Руслановна, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kunluiza1998@icloud.com

В статье исследуется специфика интеграции в сфере агропромышленного производства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализируются текущее состояние и основные тенденции развития агропромышленного комплекса ЕАЭС, выявляются основные проблемы агропромышленной интеграции в союзе и рассматриваются перспективные направления решения выявленных проблем. Исследуются основные проблемные области: импортозамещение в области производства сельскохозяйственной техники, кормов, добавок, семенного материала и т.д.; внедрение современных (в том числе цифровых) технологий агропромышленного производства; преодоление дефицита квалифицированных кадров; ликвидация отставания от передовых стран в области научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, агропромышленный комплекс, интеграция, агропромышленная политика, импортозамещение.

The article examines the specifics of integration in the field of agro-industrial production within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). The current state and main trends in the development of the agro-industrial complex of the EAEU are analyzed, the main problems of agro-industrial integration in the union are identified and promising directions for solving the identified problems are considered. The following main problem areas are being investigated: import substitution in the production of agricultural machinery, feed, additives, seeds, etc.; the introduction of modern (including digital) technologies of agro-industrial production; overcoming the shortage of qualified personnel; eliminating the gap from advanced countries in the field of research activities.

Key words: Eurasian Economic Union, agro-industrial complex, integration, agro-industrial policy, import substitution.

Основные положения

1. Евразийский экономический союз имеет существенный потенциал интеграции в области агропромышленного производства.
2. Основные задачи интеграционных процессов: обеспечение агропромышленной продукцией внутреннего рынка и наращивание экспорта в третьи страны.
3. Основные проблемные области интеграции: импортозамещение в области производства сельскохозяйственной техники, кормов, добавок, семенного материала и т.д.; внедрение современных (в том числе цифровых) технологий агропромышленного производства; преодоление дефицита квалифицированных кадров; ликвидация отставания от передовых стран в области научно-исследовательской деятельности.

---

* Ссылка на статью: Кунакбаева Л.Р. Проблемы повышения эффективности интеграционных процессов в сфере агропромышленного производства в рамках ЕАЭС // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 50–55. DOI: 10.34773/EU.2024.2.7.

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) является одним из стратегически важных секторов экономики стран, входящих в Евразийский экономический союз. Этот сектор обеспечивает продовольственную безопасность ЕАЭС и вносит весомый вклад в поддержание социально-экономической стабильности в регионе, в создание рабочих мест и в организацию рационального распределения материальных, финансовых и трудовых ресурсов в рамках данного интеграционного объединения.

Проблема повышения эффективности евразийской интеграции в сфере агропромышленного комплекса приобрела особую актуальность в последние годы ввиду нарастания геополитической напряжённости и введения беспрецедентных санкций против Российской Федерации и Республики Беларусь. В условиях санкционного давления вопрос обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС, обеспечения согласованной работы этих стран в области агропромышленного производства и повышения уровня продовольственного суверенитета становится особенно важным и постоянно находится на повестке межгосударственных интеграционных структур и связанного с этим вопросом научного сообщества.

Цель настоящей работы – исследовать основные проблемы интеграции в сфере агропромышленного производства в рамках ЕАЭС и рассмотреть возможные направления их решения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- проанализировать текущее состояние и основные тенденции развития агропромышленного комплекса ЕАЭС;
- выявить основные проблемы агропромышленной интеграции в Союзе;
- разработать рекомендации по решению выявленных проблем.

Методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход. В работе применялись общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, официальные данные государственных органов власти и межгосударственных координирующих структур ЕАЭС. В качестве источников информации использованы статьи и аналитические сборники по теме исследования, публикации на специализированных интернет-сайтах.

Результаты

В последние годы агропромышленный комплекс ЕАЭС динамично развивается. Так, за период 2020–2022 гг. индекс физического объёма производства АПК Союза составил 104,7 %, темп прироста объёмов торговли агропромышленной продукцией между странами объединения – 34,8 %, темп прироста экспорта – 41,7 %. В 2022 году уровень обеспеченности агропромышленной продукцией стран ЕАЭС в среднем составил 92,6 %.

Союз за счёт внутреннего производства практически полностью обеспечивает себя мясом птицы, яйцами, свининой, злаками, растительными маслами [3]. Показатель обеспеченности молочными продуктами и овощами превышает 90 %. В 2023 году были достигнуты все плановые значения ключевых показателей продовольственной безопасности ЕАЭС [5].

Таким образом, страны Евразийского экономического союза полностью обеспечивают себя всеми основными видами продукции АПК за счёт внутреннего производства и организации взаимовыгодного обмена в рамках интеграционного объединения.

К 2030 году, согласно прогнозам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в ЕАЭС ожидается прирост валового производства агропромышленной продукции на 31% (по сравнению с базисным 2019 годом). В 2030 году данный показатель в денежном выражении составит 155 млрд долл.

Прогнозируется, что вследствие повышения инвестиционной активности и реализации государственной и межгосударственной политики импортозамещения производительность

труда в агропромышленном комплексе в 2030 году вырастет на 68 % и составит 30,8 тыс. долл. на одного работника. Кроме того к 2030 году ожидается прирост торговли продукцией АПК между странами ЕАЭС на 24 % (до 12 млрд долл.) и прирост торгового оборота с третьими странами на 15 % (до 63,9 млрд долл.). Рост объёмов внешней торговли ЕАЭС агропромышленной продукцией будет происходить преимущественно за счёт экспорта (прирост на 42 %, до 35,5 млрд долл.) [6].

В целом Евразийский экономический Союз имеет значительные возможности в области экспорта агропромышленной продукции. В июне 2023 года на заседании Коллегии ЕЭК был утверждён рекомендательный документ «О повышении экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС». В приложении к этому документу приведена номенклатура агропромышленной продукции, являющейся наиболее перспективной для поставок в третьи страны, а также перечислены государства, привлекательные для экспорта. В частности, в ходе исследования эксперты ЕЭК определили, что высокий экспортный потенциал имеют следующие категории сельскохозяйственной продукции [4]:

- зерновые (ячмень, пшеница, кукуруза): Китай, Вьетнам, Иордания, Объединённые Арабские Эмираты, Тунис, Марокко и др.;
- молочные продукты (молоко и сливки, сливочное масло, молочная сыворотка, сыры): Вьетнам, Саудовская Аравия, Израиль, Оман, Египет, Китай и др.;
- мясопродукты (говядина, свинина, курятина): Узбекистан, Катар, Вьетнам, Китай, Объединённые Арабские Эмираты и др.;
- морепродукты (мороженые лосось, нерка, палтус, рыбное филе, креветки, крабы, кальмары): Египет, Таиланд, Китай, и др.

Общий объём продукции, закупаемой по импорту отобранными ЕЭК 55 странами, по анализируемым товарным группам составляет 322 млрд долл. Из этой суммы только 5,3 % (17,1 млрд долл.) приходится на страны Евразийского экономического Союза. Данный показатель, по мнению комиссии, может быть существенно увеличен. То есть ЕАЭС имеет значительный экспортный потенциал в сфере продукции АПК.

Следует отметить, что по производству многих категорий аграрной продукции страны ЕАЭС являются лидерами на мировом рынке, и объёмы экспорта по этим категориям могут быть увеличены за счёт грамотной агропромышленной политики Союза.

Для повышения эффективности обеспечения внутреннего рынка качественной агропромышленной продукцией, а также для реализации экспортного потенциала предприятий АПК, работающих в странах Евразийского экономического Союза, необходимо решить ряд вопросов: разработать действенные межгосударственные программы по генетике и селекции, по импортозамещению материалов и технологий, по подготовке квалифицированных кадров, по проведению совместных научных исследований и т.д. [1]. Данные вопросы, а также возможные пути их решения рассматриваются в следующем разделе.

Обсуждение

В настоящее время для решения наиболее насущных проблем агропромышленного комплекса ЕАЭС требуется его всесторонняя модернизация. Необходим переход на путь инновационного развития. В условиях санкционного давления со стороны стран Запада требуется активизация процессов импортозамещения, внедрения новых технологий и материалов. Инновационное развитие подразумевает наличие соответствующей инфраструктуры, поэтому необходимы значительные инвестиции в развитие материально-технической базы АПК. Все эти направления работы должны координироваться на региональном, национальном и межгосударственном уровне.

К числу ключевых вопросов в сфере развития и интеграции АПК, требующих решения в рамках ЕАЭС, относятся: импортозамещение генетических и селекционных ресурсов, наращивание выпуска кормов и кормовых добавок, минеральных удобрений, пестицидов и гербицидов, увеличение объёмов и номенклатуры производства сельскохозяйственной техники [2].

В настоящее время по каждому из перечисленных направлений деятельности на уровне ЕАЭС проводится комплекс стимулирующих мероприятий. В частности, ЕЭК координирует совместную работу по развитию семеноводства. Реализуется ряд проектов по созданию различных сортов сельскохозяйственных культур, а также гибридов. Приняты регламенты по производству семян на территории стран-участниц Союза. Деятельность в данном направлении поддерживается с помощью протекционистских мер в отношении зарубежного селекционного материала.

В области растениеводства разрабатываются и реализуются общесоюзные программы по семеноводству и селекции масличных культур и сахарной свёклы. Формируется единый цифровой реестр, в который заносятся данные о разновидностях сельхозкультуры, её биологических и экономических параметрах, условиях выращивания и т.д. Данный реестр играет важную роль для внедрения в оборот новых высокоэффективных сортов. Кроме того, для развития семеноводства в странах ЕАЭС внедряется множество других инструментов цифровизации [2].

В целом, цифровая трансформация должна стать одним из ключевых драйверов развития агропромышленного комплекса Союза. Она позволит существенно расширить линейку сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, обеспечить производителей в странах ЕАЭС необходимым посадочным материалом, сделать продукты селекции более конкурентоспособным на мировом рынке и существенно снизить зависимость наших производителей от импорта.

В сфере животноводства необходимо более активно внедрять геномную селекцию, повышать эффективность обеспечения производителей собственными кормами, внедрять новые адаптивные подходы к заготовлению и хранению кормов. Особенно важным является вопрос локализации производства в странах Союза материалов для выпуска кисломолочной продукции (закусок, модифицированных крахмалов, натуральных пектинов и т.д.) [1].

Следующим важным направлением повышения эффективности интеграционных процессов в сфере агропромышленного производства в рамках ЕАЭС является активизация поддержки производителей сельскохозяйственной техники и оборудования [2]. Стимулирование производителей необходимо осуществлять на государственном и надгосударственном уровне. Для этого следует использовать различные правовые, организационные и финансовые инструменты, хорошо зарекомендовавшие себя в мировой практике.

В целях повышения согласованности агропромышленной политики страны-члены ЕАЭС взяли на себя взаимные обязательства по уровню максимальной поддержки национальных производителей сельхозпродукции. В случае несоблюдения этих обязательств нарушители выплачивают компенсации, обозначенные в межстрановых соглашениях. Кроме того, в ЕАЭС установлены запреты на ряд конкретных мер по поддержке производителей [2]. Данная практика является оправданной, так как позволяет странам проводить скоординированную политику в сфере регулирования АПК и повышать тем самым продовольственную безопасность Союза.

Ввиду того, что критически важным вопросом является ликвидация технологического отставания АПК от передовых зарубежных стран, страны-члены ЕАЭС видят в числе ключевых направлений общей агропромышленной политики научно-техническое развитие АПК.

В настоящее время ЕЭК координирует деятельность стран-участниц Союза по реализации совместных инновационных научно-технических проектов в сфере агропромышленного производства. В рамках этой деятельности сформирован Перечень перспективных научных разработок общесоюзного значения. Этот перечень охватывает такие направления, как животноводство, растениеводство, ветеринария, биотехнологии и др. Основной целью научной деятельности должна быть разработка современных методик технической модернизации агропромышленного комплекса, способствующих повышению производительности труда, унификации технологий, улучшению экологических параметров сельскохозяйственного производства.

На текущий момент в России в интересах АПК работают более 150 научных лабораторий, созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты». В них трудятся около 2 тыс. человек [1]. Лаборатории сотрудничают с научными центрами других стран ЕАЭС. При этом приоритетным направлением исследований являются биотехнологии.

Следует отметить, что необходимо более активно адаптировать научные разработки к условиям работы малых агропромышленных предприятий. Как отмечают эксперты, особенно актуально это для Казахстана, Армении и Кыргызстана, где в АПК преобладают малые формы хозяйствования [7]. Однако сейчас научно-исследовательская деятельность ориентирована преимущественно на потребности крупных агрохолдингов. Поэтому ситуация требует скорейшего вмешательства со стороны координирующих структур ЕАЭС.

Решающую роль в развитии агропромышленного комплекса ЕАЭС играет подготовка квалифицированных кадров. Союзу необходимы десятки тысяч специалистов в сфере АПК. Поэтому работа в данном направлении должна быть приоритетной. Отметим, что в российских сельскохозяйственных вузах проходят обучение около 3 тыс. студентов из стран ЕАЭС. Находятся в стадии подготовки и реализации сотни научно-исследовательских проектов по проблемам животноводства и растениеводства. Кроме того, реализуются программы в области цифровой трансформации АПК.

Для повышения эффективности работы в области подготовки кадров для агропромышленного комплекса, следует системно проводить подготовку сотрудников селекционных центров на базе ведущих научно-исследовательских институтов, а также регулярно пересматривать учебные планы в соответствии с актуальными потребностями аграриев [1].

Перспективным направлением интеграционной политики ЕАЭС в сфере агропромышленного комплекса является реализация программ по созданию межгосударственных центров компетенций. Формирование таких структур даст возможность более эффективно реализовывать потенциал научно-исследовательских организаций, работающих в различных странах Союза за счёт большей согласованности действий и снижения затрат.

Заключение

Проведённое исследование показало, что Евразийский экономический Союз имеет существенный потенциал интеграции в области агропромышленного производства. ЕАЭС обладает необходимыми природными, финансовыми и человеческими ресурсами для обеспечения динамичного развития АПК и укрепления продовольственной безопасности стран-членов Союза.

Основные задачи интеграционных процессов: обеспечение агропромышленной продукцией внутреннего рынка и наращивание экспорта в третьи страны. При этом к числу ключевых вопросов, которые необходимо решить для выполнения этих задач, относятся: импортозамещение в области производства сельскохозяйственной техники, кормов, добавок, семенного материала и т.д.; внедрение современных (в том числе цифровых) технологий агропромышленного производства; преодоление дефицита квалифицированных кадров; ликвидация отставания от передовых стран в области научно-исследовательской деятельности.

Решение перечисленных проблем возможно только при условии эффективной координации деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти на региональном, государственном и межгосударственном уровне. Работа в этом направлении уже ведётся, однако с учётом последних изменений в международной обстановке и связанных с ними кризисных явлений в экономике постсоветских стран на реализацию совместных программ ЕАЭС в области развития агропромышленного комплекса следует выделять больше ресурсов.

Литература

1. Агропромышленный форум НРБ осветил вопросы развития биотехнологий в рамках сельхозкооперации на пространстве ЕАЭС / РСПП [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/events/news/agropromyshlennyy-forum-nrb-osvetil-voprosy-razvitiya-biotekhnologiy-v-ramkakh-selkhozkooperatsii-na-prostranstve-eaes-6407029fa5373/>
2. Взаимодействие государств-членов ЕАЭС в сфере АПК [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/100085/>
3. ЕЭФ – 2023: «Современная парадигма развития АПК: глобальные вызовы, открывающиеся возможности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/events/news/901658>

4. За счет чего страны ЕАЭС могут увеличить сельскохозяйственный экспорт – анализ ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230706/eaes-selskoe-hozyaystvo-eksport-produkty-1076826919.html>

5. На заседании Совета по агропромышленной политике ЕАЭС обсудили вопросы развития АПК стран-членов Союза [Электронный ресурс]. URL: https://www.ozk-group.ru/press_center/extras/na-zasedanii-soveta-po-agropromyshlennoy-politike-eaes-obsudili-voprosy-razvitiya-apk-stran-chlenov/

6. Прогнозирование агропромышленного комплекса ЕАЭС – новые подходы и горизонты планирования / Новости ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/ts_news/86183/

7. С. Сидорский: «Наша цель – ускорить внедрение инновационных технологий в агропромышленный комплекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://kabar.kg/news/s.sidorskii-nasha-tsel-uskorit-vnedrenie-innovatsionnykh-tekhnologii-v-agropromyshlenniy-kompleks/>

DOI: [10.34773/EU.2024.2.8](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.8)

Отношения потребителя и производителя: пути трансформации*

Relations between Consumer and Producer: Ways of Transformation

Л. ГАРАЙШИНА

Гарайшина Лена Шамилевна, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: barplays2012@bk.ru

В статье рассмотрены два взаимодействующих субъекта рыночных отношений – производитель и потребитель. Под влиянием внешних тенденций (глобализация, развитие технологий, усиление конкуренции) взаимоотношения между субъектами меняются. Производитель вынужден уйти с позиции пассивного поставщика товаров на роль проектировщика товаров под потребности потребителя. Это реализуется через освоение новых компетенций, необходимых для достижения своей цели – увеличение прибыли и доли рынка.

Ключевые слова: производитель, потребитель, тренды, потребности потребителя.

The article examines two interacting subjects of market relations – the producer and the consumer. Under the influence of external trends (globalization, technology development, increased competition) relationships between subjects are changing. The producer is forced to leave the position of a passive supplier of goods to the role of designer of goods to meet the needs of the consumer. This is realized through mastering new competencies necessary to achieve its goal – increasing profits and market share.

Key words: producer, consumer, trends, consumer needs.

Введение

Согласно общему определению, под экономикой понимают способ организации деятельности людей, направленной на создание благ, необходимых им для потребления. Из этого можно выделить два понятия, передающих суть экономики: это производство и потребление. Остальные действия (такие как продажа, взятие кредита и т.д.) являются вспомогательными и сопровождающими, опосредованно создающими условия для осуществления двух основных названных действий.

* Ссылка на статью: Гарайшина Л.Ш. Отношения потребителя и производителя: пути трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 55–59. DOI: [10.34773/EU.2024.2.8](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.8).

Соответственно, выделяют основных взаимодействующих субъектов – это производитель и потребитель. Взаимоотношения между субъектами экономики с течением времени изменяются: мы прошли путь от натурального обмена продуктами труда до криптовалюты, сделки с которой проводятся за доли секунды. Роль потребителя при этом возросла: на предприятиях появились отделы маркетинга, исследующие и прогнозирующие потребительское поведение, проводятся опросы, на основании которых выявляются приоритетные направления развития предприятия-производителя.

Изменился и мир, когда в условиях глобализации обмен товарами, услугами не ограничивается границами стран. В ходе этих изменений внутристрановые рынки наполнялись импортируемыми товарами, которые «теснили» продукцию местных производителей, обострялась конкуренция. Соответственно, получение прибыли и расширение своей доли рынка – главные задачи фирмы, существующей в условиях рыночной системы, становилось все труднее решить. Постепенно становилось все более ясно, что для завоевания рынка производителем фокус его внимания должен быть сосредоточен на потребителе. Все более актуальной становилась мысль о том, что для достижения успеха необходима настройка производства под потребности. Концепция маркетинга, согласно которой необходимо не продавать то, что произведено, а производить то, что нужно потребителю и поэтому будет хорошо продаваться, вышла на первый план. Это стало основной формулой существования производителей в настоящие дни.

Цель настоящей работы – исследовать глобальные тренды современной экономики и выявить их влияние на изменение отношений между производителем и потребителем.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- рассмотреть варианты организации предприятий;
- проанализировать основные тенденции развития современной экономики;
- определить влияние трендов на отношения между производителем и потребителем и, соответственно, на изменение организации предприятий.

Методы

Методологическую базу исследования составляет системный подход. В работе использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, метод наблюдения. Информационной базой исследования послужила научная и учебная литература по поведенческой экономике, потребительскому поведению, маркетингу, менеджменту.

Обсуждение

Если обратиться к истории экономической науки, то можно отчетливо увидеть, что важнейшая роль потребителя в процессе его взаимодействия с производителем долгое время недооценивалась. Фактически только маржиналисты, с их интересом к субъекту и его потребностям, в XIX веке впервые в полной мере оценили роль потребителя в экономике, исследовав механизм его существенного влияния на формирование рыночной цены посредством анализа категории предельной полезности и показав, что кривая спроса формируется именно на основе оцениваемой потребителем предельной полезности товара.

Выделяют три варианта организации предприятия с точки зрения выживаемости компаний:

1. Ориентация на производство. Такая организация являлась типичной, характерной для дорыночных отношений. Изготавливался продукт на основе использования существующих производственных возможностей (оборудование) и с привлечением работников определенной квалификации. Продукт предлагался потребителю с убеждением, что его купят. Эта схема работала хорошо в плановой экономике, так как выбор у потребителя отсутствовал. При переходе на рыночную систему хозяйствования, с появлением конкуренции в лице иностранных производителей, многие отечественные предприятия потеряли объемы продаж, следовательно, долю рынка. Хорошие характеристики производимого продукта и надежность не гарантировали существование. Качество становилось важным не само по себе, а именно с точки зрения соответствия параметров продукта запросам клиента.

2. Ориентация на сбыт. На сегодняшний день это типовая модель в России. Отправной точкой продолжают оставаться производственные мощности, но фирмой предпринимаются активные усилия по сбыту. Производитель занимается дистрибьюцией, развитием собственных магазинов, торговых точек продаж, рекламой.

3. Ориентация на рынок (потребителя). В данном варианте организации отправной точкой являются не производственные возможности, а текущие и потенциальные желания и потребности покупателей, которым нужно соответствовать, потому что за ними стоит потенциальная рыночная возможность. Вопрос – «каким производством должно заниматься предприятие?» – ставится еще на стадии проекта. То есть деятельность строится по схеме «подстраивание под потребности» (предложение, разработка, продажа под потребность). Затем следует оценка соответствия собственных производственных возможностей выявленным запросам рынка, предполагающая ответ на вопрос: сможет ли предприятие продвинуть товар на рынок после изготовления. Если все это складывается, самостоятельно или в союзе с фирмой-партнером, продукт производится.

В чем именно происходят сегодня изменения в отношениях производителя и потребителя? Основной тренд заключается в том, что потребитель стал «главным», и ведет за собой производителя. Власть на рынке переходит от компаний к потребителю. Так никогда не было, производитель был всегда доминирующим, потому что он создавал благо, в котором нуждался потребитель. Сегодня потребитель может найти поставщика, производителя где угодно. Интернет открывает такие возможности.

Существует и другая точка зрения: производитель остается в реальности «главным», он просто пользуется целым спектром эффективных средств для того, чтобы убедить потребителя в необходимости именно данной покупки, прежде всего – с помощью продуманной и профессионально оформленной рекламы. Но это – предмет отдельного разговора. Все-таки в конечном итоге решение о покупке принимает потребитель, в условиях рыночной экономики и контролируемого государством монополизма производителя он имеет возможность выбора, а следовательно, и влияния на производителя. Его покупка или отказ от покупки играют роль «обратной связи» от потребителя к производителю, побуждают его корректировать свои действия в направлении, необходимом потребителю.

Сегодня можно говорить о формировании новых, современных трендов, специфичных для современных рынков. Выделяют следующие тренды XXI века:

1. «Модизация» рынков. Под «модизацией» понимается сменяемость моды – частота появления новшеств на рынке. Модизация рынков возросла, причем причиной послужили не открытия в научной сфере или объективно-технические причины – нет, за счет обновления ассортимента производитель стимулирует спрос в целях поддержания объемов продаж. Потребитель отвечает покупкой на обновленный ассортимент продукции. Модизация ярко представлена на рынке женской моды, электротоваров, автомобилей. На первый план для производителя выходит скорость принятия решений, что ведет к определенным изменениям в организации деятельности. Структура требует подвижных, гибких связей для быстроты реагирования, старые иерархические связи разрушаются.

2. Работа в концепции микрорынка. Большое количество предприятий переходит от обеспечения потребителей массового сегмента массовыми товарами к микро-сегменту – индивидуальному производству, то есть к сегменту индивидуального удовлетворения потребностей. Вместо выделения сегментов рынка фирма переходит к мелкой единице анализа, где минимальная единица измерения объема микрорынка – один человек. Тенденция возникла из-за большого разнообразия потребностей, что вынуждает производителя подстраивать под широкую гамму запросов все небольшие по объему рынки. За счет этого предприятие приобретает способность производить востребованный товар, а не унифицированный стандартный продукт, т.к. «заточенность» фирмы на один большой рынок не позволяет гибко подстраиваться под разнообразие запросов потребителей. Работа в концепции микро-рынка требует изменений в организационной структуре: создания небольших бизнес-единиц внутри компании, которые

работают с микро-рынками, изучают их и формируют ассортимент под небольшой рынок, который становится частью ассортимента производителя.

3. Расширение запросов потребителей. С вынесением производств за пределы стран распознаваемость брендов компаний начала ослабевать. Мировым центром производства является Китай. Потребитель, владея этой информацией, предъявляет спрос на качественную продукцию, вне зависимости от места производства. При производстве не очень дорогих товаров производитель вынужден обеспечивать приемлемое качество. В этих условиях организация деятельности компаний также меняется, возникают новые функции, ранее отсутствовавшие. Создаются самоуправляемые команды, которые гибко настраивают организацию производственной деятельности под обеспечение того уровня качества, которое требует потребитель.

4. Изменение технологий. Подразумевается изменение технологий, используемых для ведения производственной, коммерческой деятельности. Информационные сети, которые повышают квалификацию потребителя на рынке, с другой стороны, создают возможности для производителя в части поиска информации о потребителе, поиска партнеров, поставщиков, посредников для продвижения товаров. Новая инфраструктура (информационное пространство), не существовавшая в XX веке, требует реорганизации работы предприятий, чтобы перерабатывать доступную информацию в знания о рынке и потребителе. Так в зарубежных компаниях появилась профессия «менеджер по знаниям», ответственный за обработку баз знаний – баз данных особого рода, разработанных для управления знаниями (метаданными), то есть сбором, хранением, поиском и выдачей знаний.

5. Усиление конкуренции. Конкуренция требует от предприятий большого диапазона знаний, собрать которые внутри одной компании невозможно и неэффективно. Решением становятся стратегические партнерства – союзы с предприятиями, которые дополняют действующие компетенции предприятия. Фирмы выделяют сильные собственные компетенции, обеспечивающие ей конкурентное преимущество, недостающие навыки обеспечиваются посредством альянсов.

6. Глобализация. Рынки взаимодействуют в едином пространстве, понятие национального рынка размывается. Это требует от производителя осваивания нового мышления: скорее поиска ниши на мировом рынке, нежели фокусирования в пределах небольшой территории; видения тенденций на макроуровне, которые оказывают влияние на микроуровень. Примером может служить отбор пространства российских компаний Китаем за счет ослабления позиций на международном уровне. Необходим переход российских производителей с позиции, что российский рынок воспринимается как «достаточный», на то, чтобы стать международной компанией в долгосрочной перспективе, т.к. глобализация – неизбежный процесс.

7. Возрастающая роль обслуживания, синтез рынка товаров и рынка услуг. Это происходит, когда продажа товара является поводом для получения услуги. Необходимость обладания экономическими благами ставится под вопрос. Товар начинают рассматривать и с позиции пользования (временное владение, аренда). Благо дает возможность пользования, что возможно как в случае владения предметом, так и его аренды. Возникновение спроса на благо при отсутствии акта покупки – тенденция, новая для России. Выявлено, что представители поколения рожденных в 90-х и позже более склонны к аренде блага, нежели к его покупке. Аренда не ограничена недвижимостью, автотранспортом, она уже может касаться мебели, одежды. Таким образом, фактором успеха для производителя помимо широты предоставления блага становится возможность предоставления блага в виде услуги. Сам предмет становится основой, предпосылкой для предоставления услуги. Поэтому предприятия для увеличения конкурентоспособности расширяют спектр услуг, что в свою очередь меняет организацию деятельности компании. Предприятие рассматривается не как заданная при создании с фиксированным набором навыков и целей, а непрерывно обучающаяся, подвижная структура.

8. Новые ограничения. В деятельность предприятий вмешиваются новые группы участников рыночной среды, которые ими являться не должны. Это не государственные организации, они не связаны с регулированием или определением правил рынка. При этом они зачастую

влиятельны, способны создать некий вал отрицательной информации относительно предприятия, нанести ущерб продажам, поэтому фирмы вынуждены считаться с подобными неформальными группами. Первой такой группой были появившиеся в 70-х годах прошлого века ассоциации защиты прав потребителей, потом возникли экологический феномен, гендерные группировки. Сейчас к ним относят сообщества в социальных сетях, во власти которых генерация общественного возмущения и распространение его в больших масштабах. Становятся важны компетенции сотрудников, способных гасить подобные конфликты.

Заключение

Рассмотренные выше тренды развития современных рынков, меняющие среду предприятий, влияют на задачи и в области ее организации. Естественным образом происходит **ответная трансформация** предприятий в условиях изменений внешней среды.

Ранее бытовавшее утверждение об информационной асимметрии рынка, согласно которому потребитель мало знает о рынке, а производитель – много, а следовательно, у него больше возможностей управлять поведением потребителя, сейчас работает в другую сторону. Представляется, что сегодня справедливо говорить скорее об информационной симметрии, когда современный потребитель знает больше, лучше ориентируется на рынке, следовательно, с ним работать сложнее. Кроме того, появление новых участников рыночных процессов в виде сообществ в социальных сетях служит дополнительным фактором возрастания возможностей потребителя в рыночной среде.

Таким образом, можно с достаточной уверенностью сказать, что с учетом названных трендов, в качестве основного из которых необходимо назвать усиление роли потребителя в системе отношений «производитель – потребитель», трансформация организации предприятий-производителей будет продолжаться. Предприятия все более будут отходить от поиска «нужного клиента» для «понятого бизнеса» к поиску «нужного бизнеса» для «понятого клиента». Производитель, тратящий больше ресурсов лишь на разработку продукта как такового, совершенствование контроля за производством и качеством, на развитие логистики, вряд ли окажется в выигрыше. Эти условия – необходимые, но не достаточные в современной рыночной среде. На первый план выходят новые задачи, решение которых определяет успех фирмы-производителя: создание необходимой потребительской ценности, укрепление и развитие бренда, его верное позиционирование, которые решающим образом влияют и будут продолжать влиять на трансформацию организации фирм-производителей.

Литература

1. Россинская Г.М. Домохозяйство в системе субъектов потребительского поведения. Санкт-Петербург: Недра, 2007. 194 с. ISBN: 978-5-94089-102-4.
2. Сидорович А.В. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: Учебное пособие. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2001. 832 с. ISBN: 5-86509-053-4.
3. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: Высшее образование, 2006. 654 с. ISBN: 5-9692-0044-1.
4. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 807 с.

Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы*

Economic Development of the Republic of Bashkortostan: Results, Tendencies and Challenges

Р. АХУНОВ

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

В статье с использованием статистических методов анализа данных представлена оценка экономических результатов одного из промышленно-развитых субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан. Акцент в статье сделан на выявлении важнейших вызовов развития Республики Башкортостан. На основе применения сравнительного анализа ряда абсолютных, относительных и удельных социально-экономических показателей регионов страны установлены сферы, по которым в Республике Башкортостан наблюдается отставание от регионов-лидеров. Сделаны вывод об устойчивости и гибкости экономической системы региона в результате шока, связанного с ограничениями, вызванными внешним воздействием, сделано заключение, касающееся дальнейшего устойчивого социально-экономического развития Башкортостана.

Ключевые слова: экономика в условиях санкций, региональная экономика, социально-экономическое развитие Башкортостана, экономические результаты, вызовы, проблемы, устойчивое развитие.

The article presents an assessment of the economic results of one of the industrially developed subjects of the Russian Federation, the Republic of Bashkortostan, using statistical methods of data analysis. The article focuses on identifying the most important challenges for the development of the Republic of Bashkortostan. Based on the application of a comparative analysis of a number of absolute, relative and specific socio-economic indicators of the country's regions, the areas in which the Republic of Bashkortostan is lagging behind the leading regions have been identified. The conclusion is made about the stability and flexibility of the economic system of the region as a result of the shock associated with restrictions caused by external influences, and a conclusion is made regarding the further sustainable socio-economic development of Bashkortostan.

Key words: economy under sanctions, regional economy, socio-economic development of Bashkortostan, economic results, challenges, problems, sustainable development.

Введение

Актуальность научной проблематики развития региональных экономик в условиях санкционного давления недружественных стран вызвана существенными различиями в потенциале, масштабе, структуре экономики субъектов Российской Федерации, и, в связи с этим, – важностью применения эффективных вариативных управленческих методов в условиях ограниченных региональных ресурсов, позволяющих обеспечить устойчивое развитие конкретной территории.

Принимая во внимание то, что регионы России, в целом, демонстрируют общенациональную динамику экономического развития, у каждого региона есть своя специфика протекания экономических процессов и их различная результативность. Если в более ранних работах

* Ссылка на статью: Ахунов Р.Р. Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 60–67. DOI: 10.34773/EU.2024.2.9.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

автора [см. напр., 1; 5] исследовательская позиция состояла в том, что успешность и адаптивность к внешнему санкционному воздействию того или иного субъекта Федерации зависит от двух определяющих факторов: первый – структура экономики региона, его экономический потенциал; второй – управляемость экономической системой региона в условиях ограниченности региональных инструментов регулирования, то по мере углубления научного анализа проблемы, автор считает целесообразным дополнить позицию включением третьего фактора – способностью региона соответствовать и действовать в рамках актуальной федеральной повестки. Фундаментальные аспекты, характеризующие содержание третьего фактора, изложены автором в исследованиях региона как функциональной и структурной подсистемы национальной экономики [2]. Таким образом, актуальный вопрос для региональной науки сводится к поиску эффективных управленческих подходов к социально-экономическому развитию регионов с учетом существенных различий между ними и определяющих успешность функционирования отмеченных выше факторов.

Безусловно, решение сформулированной научной проблемы имеет исключительное практическое значение.

В текущих условиях функционирования в свете имеющихся вызовов каждый регион тестируется на прочность, адаптивность и устойчивость своих экономических систем. Следует отметить, что эта проверка носит перманентный характер, по крайней мере, начиная с начала введения санкций в отношении России в 2014 году, далее пандемического кризиса 2019–2020 годов, который сменился геополитическим напряжением и введением новых санкций в 2022–2023 годах.

Оценка влияния введенных по отношению к национальной экономике санкций в контексте характера протекающих хозяйственных процессов и экономических результатов одного из промышленно-развитых субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан предполагает применение статистического и сравнительного анализа, что позволяет оценить результаты, определить важнейшие вызовы и выявить сложившиеся проблемы развития Республики Башкортостан, установить области, по которым в субъекте Российской Федерации наблюдается отставание от регионов-лидеров, дать предложения по дальнейшему устойчивому социально-экономическому развитию.

Теоретической основой исследования являются научные труды и исследовательские работы отечественных и зарубежных авторов, занимающихся региональной проблематикой, доклады академических институтов РАН и ведущих вузов экономического профиля, аналитические доклады и обзоры Центрального банка, министерств и ведомств Российской Федерации и Республики Башкортостан, ответственных за проведение экономической и финансовой политики, экспертных и консультационных агентств. Информационная база – данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), статистические данные Росстата [13] и Башкортостанстата [12], Федеральной налоговой службы России, данные международных баз.

Цель статьи – представить социально-экономические результаты Республики Башкортостан в условиях санкционного режима функционирования, оценить динамику развития региона и определить важнейшие вызовы его развития.

Методы

В качестве методологической основы статьи выступают фундаментальные методы научного познания. Для решения конкретных задач используются статистические методы исследования, методы сравнительного анализа.

Результаты

Результаты 2022–2023 годов в национальной экономике сопровождались незначительным (по сравнению с существовавшими на момент начала СВО экономическими прогнозами) падением (-2,1 %) ВВП в 2022 году и около 3-процентным экономическим ростом в 2023 году, достигнутым, главным образом, за счет обрабатывающих производств, строительства, торговли.

В целом, региональное развитие носило схожий характер, но имело свои особенности. Если в 2022 году ключевыми задачами региональных властей были адаптация экономики к санкционному шоку, в результате которого большинство субъектов Федерации столкнулось с ростом дефицитов региональных бюджетов, сокращением реальных доходов (более 2/3 регионов), падением промышленности (около половины субъектов РФ), то уже 2023 год характеризовался относительно более высокой экономической определенностью и положительными результатами. Новыми экономическими ограничениями в большинстве регионов страны стали сложившийся дефицит трудовых ресурсов, а также инфляционные процессы, протекавшие в последние два года выше целевых значений Банка России [15].

Обобщая итоги развития Башкортостана в 2023 году, следует отметить, что в экономике зафиксирован рост в промышленности (106,5 %), прежде всего, в обрабатывающих производствах (108,5 %). В добыче, напротив, зафиксировано падение индекса (99 %).

Высокие темпы роста обеспечило строительство (122,1 %). Обороты розничной и оптовой торговли, а также общественного питания значительно выросли (111,3 %, 122,6 %, и 120,8 % соответственно). Объем платных услуг населению в сопоставимых ценах продемонстрировал рост к 2022 году (103 %).

Существенное падение зафиксировано в сельском хозяйстве (88,9 % к 2022 году), главным образом, в растениеводстве (79,7 %).

Следует отметить, что, несмотря на лидерские позиции региона по экономическим обобщающим показателям, наблюдается отставание региона по ряду удельных и относительных показателей.

Исследования [11] показывают, что исторически в регионе наблюдается относительное несоответствие социальных показателей относительно мощного экономического потенциала территории.

Представим более развернутый анализ важнейших экономических параметров Республики Башкортостан (РБ) в последние годы с акцентом на динамику и проблемные зоны развития.

Валовой региональный продукт (ВРП)

Почти половина (48,4 %) всего валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации пришлось в 2022 году на 7 регионов: г. Москва – 28,5 трлн. руб., г. Санкт-Петербург – 11,2 трлн. руб., Московская область – 7,7 трлн. руб. ХМАО-Югра – 6,9 трлн. руб., ЯНАО – 5,4 трлн. руб., Краснодарский край – 4,3 трлн. руб., Татарстан – 4,2 трлн.

На 10 субъектов РФ пришлось 55 % ВРП страны, включая, помимо вышеупомянутых: Свердловскую область (3,5 трлн. руб.), Красноярский край (3,3 трлн. руб.), Самарскую область (2,4 трлн. руб.).

Республика Башкортостан (РБ) – крупный субъект Российской Федерации (РФ) с развитой экономической системой, в структуре которой преобладает промышленное производство (до 40 % ВРП) с нефтяной, нефтехимической, машиностроительной специализацией. Кроме этого, следует отметить развитое сельское хозяйство (до 5 % ВРП), как одну из особенностей экономики Башкортостана.

ВРП Республики Башкортостан в 2022 году составил 2,243 трлн. руб. Это 1,6 % от суммы ВРП по всем субъектам Российской Федерации (в 2021 году доля РБ в сумме ВРП РФ составила 1,65 %, а стоимостной объем – 2,016 трлн. руб.). По итогам 2022 года республика заняла 15-ое место среди всех регионов страны и 4-ое – среди регионов ПФО. В 2021 году у Башкортостана была 14-ая позиция по стоимостному значению ВРП среди всех субъектов РФ и 3-я – в ПФО.

Доля ВРП РБ в сумме ВРП страны за период 1998-2021 годов снизилась с 2,5 % до 1,65 %. Падение доли зафиксировано в ряде крупных промышленных регионов стран: в Свердловской области доля упала с 3,2 % до 2,5 %, Самарской – с 3 % до 1,8 %, Челябинской – с 2 % до 1,7 %.

Напротив, доля Москвы выросла с 14,6 % до 20,1 %, Тюменской области – с 8,4 % до 9,4 %, Санкт-Петербурга – с 3,8 % до 7,7 %, Московской области – с 3,6 % до 5,6 %, Краснодарского края – с 2,3 % до 2,6 %. Вклад Татарстана остался неизменным – 2,9 %.

Произведенные нами расчеты динамики ВРП Башкортостана в сопоставимых ценах на длинном временном ряде (33 года), показали, что уровень 2023 года (использовано прогнозное значение [10]) к уровню 1990 года (условное начало трансформационного кризиса) составил 147,5 %¹. Таким образом, ВРП РБ за 33 года вырос на 47,5 %, то есть рос на 1,19 % в год.

Расчеты показали, что последствия глубочайшего трансформационного кризиса в стране, вызвавшего существенное падение и экономики региона, были преодолены в 2007 году (102,7 % к уровню 1990 года).

В отраслевой структуре добавленной стоимости РБ (2021 г.) преобладали: обрабатывающие производства (30,3 %), торговля и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (11,5 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (9,1 %), строительство (7 %), транспортировка и хранение (6,2 %), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (5,4 %), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (4,5 %), добыча полезных ископаемых (4,3 %), деятельность профессиональная, научная и техническая (4,3 %), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (4,1 %), образование (3,8 %).

Во внутритерриториальной призме в производство регионального продукта значительный вклад вносит Уфимская агломерация, которая относится к одной из 22 агломераций страны с численностью населения более 1 млн человек. К Уфимской агломерации отнесены: г. Уфа, Аургазинский, Благоварский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Уфимский, Чишминский муниципальные районы.

Так, валовая добавленная стоимость Уфимской агломерации составила в 2021 году 1122,8 млрд руб. (10 место среди агломераций страны), доля ВДС в ВРП субъектов РФ составила 0,9 %, в ВРП Башкортостана – 56 %.

Среднее значение ВРП на душу населения по 86 субъектам РФ (без новых регионов) в 2022 году по уточненным данным Росстата составило 958,8 тыс. рублей. Медианное значение – 652,1 тыс. руб. Самое высокое значение душевого ВРП в Ненецком автономном округе – 11786,4 тыс. руб. Самое низкое – в Ингушетии: 159,6 тыс. руб.

Анализируемый показатель в Республике Башкортостан – 549,1 тыс. руб. Это 53-я позиция среди российских регионов. Рассчитанный автором за 5-летний период прирост душевого ВРП в Башкортостане к 2017 году составил 4,6 %.

По нашим расчетам, за отмеченный временной период самый высокий индекс физического объема ВРП на душу населения зафиксирован в Амурской области (33,9 %), где за 5 лет показатель вырос в 2,1 раза. Объяснение лидерства Амурской области кроется в реализации крупного инфраструктурного проекта.

Промышленность

В 2023 г. промышленность выросла в 66 регионах. Индекс промышленного производства в Башкортостане в 2023 году составил 106,5 % к предыдущему году и превзошел средние значения по стране (в РФ 103,5 %).

Самые высокие значения индекса показали такие виды обрабатывающих производств, как производство электрического оборудования (153,1 %), производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (137,8 %), ремонт и монтаж машин и оборудования (134,4 %), производство прочих транспортных средств и оборудования (129 %).

Судя по характеристикам включенных в данные группировки видов экономической деятельности, можно предположить, что значительный рост показали производства, получившие дополнительный спрос в связи с нуждами СВО и усиления обороноспособности страны.

¹ В расчетах проигнорированы изменения в методиках расчета ВВП и ВРП, имевшие место в расчетном периоде. Данные по индексу ВРП РБ с 1990 г. по 2021 г. применены на основе данных Росстата, данные 2022–2023 – оценка из официального прогноза СЭР на 2024–2026 годы.

Наши расчеты по изменению индекса промышленного производства за период 2014 – 2023 годов в сопоставимых ценах, предполагая, что 2014 год – период начала санкционного давления на экономику страны, изменивший подходы в проведении промышленной политики в стране и промышленно-развитых регионах, таких как Республика Башкортостан, показали, что уровень 2023 года к 2014 году в сопоставимых ценах составил в РФ – 118,7 %, в РБ – 119,2 %, что свидетельствует о сопоставимой динамике.

Значимую роль в социально-экономическом развитии региона продолжают играть крупные промышленные предприятия, среди которых следует особо выделить ПАО АНК «Башнефть», доля которой оценивается около 10 % ВРП региона [подробнее об этом см. 3,4].

В этой связи, объемы добываемой нефти в регионе, оцениваемые в 2022 году в Башкирии в 14,375 млн тонн нефти силами 5 предприятий, 98 % из которой приходится на ПАО «АНК «Башнефть», 1,9 % нефти – на ООО «Лукойл-Пермь» [6], имеют определяющее значение. При уровне добычи нефти в РФ в 2022 году 493 млн тонн (без учета газового конденсата) на долю Башкортостана пришлось 2,92 % общей добычи нефти страны в 2022 году.

Авторские расчеты показали, что 1 млн тонн дополнительно добытой нефти в регионе обеспечил бы около 22 млрд руб. оборота организации. Судя по динамике добычи нефти в Башкортостане, она выросла с 2001 года на 2,9 млн тонн, но не достигла уровня 1995 года – 15,6 млн тонн.

Сельское хозяйство

Для Республики Башкортостан сельское хозяйство имеет, несомненно, важное значение. Развитие этой отрасли экономики важно с разных позиций. Это и вопрос обеспечения продовольственной безопасности региона и страны, а также устойчивое функционирование сельских территорий. Последнее особо актуально в свете относительно высокой доли сельского населения в структуре населения региона. Кроме этого, ценен и сам вклад сельского хозяйства Башкортостана в ВРП региона.

Касаясь вклада сельского хозяйства, то в совокупности с лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбоводством, эти виды экономической деятельности составляют 5,4 % валовой добавленной стоимости региона (2021 год), что, к примеру, превышает долю добычи полезных ископаемых в ВДС (4,3 %).

Однако, следует отметить, что доля сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства упала за 5 лет на 1,3 п.п. по сравнению с 2016 годом, когда она достигала 6,7 %.

Причиной послужило падение этого вида экономической деятельности в 2016-2021 гг. Так, индекс физического объема в анализируемом виде деятельности составил в 2021 году 91,4 % к 2016 году, то есть произошло падение в сопоставимых ценах на 8,6 %.

Индексы производства продукции сельского хозяйства за последние 4 года составили соответственно: 2020 г. – 103,6 %; 2021 г. – 84,8 %; 2022 г. – 129,2 %; 2023 г. – 88,9 %. Соответственно, производство продукции сельского хозяйств в 2023 году составило к уровню 2019 года 100,9 % или выросло на 0,9 % за 4 года.

Следует признать, что сельское хозяйство в национальной экономике – одна из динамично развивающихся отраслей экономики в последнее десятилетие. Средне и долгосрочные прогнозы по ее развитию для страны, обладающей для этого важными факторами конкурентоспособности, - позитивные. Кроме этого, усиливающаяся проблема мирового голода (более 800 млн чел. голодают или недоедают) предоставляет стране и региону существенный экспортный потенциал. Основными ограничениями в развитии здесь выступают транспортные, логистические.

Инвестиции в основной капитал

Как известно, зависимость между инвестициями и выпуском в экономике – очевидная и тесная. Особенно значима корреляция между инвестициями в основной капитал и ростом в промышленности.

Чрезвычайно усиливают актуальность инвестирования в экономику, наряду с введенными санкциями, высокая степень износа основных средств (к примеру, 44 % в Республике Башкортостан, при этом средний возраст имеющихся машин и оборудования по коммерческим организациям – 12 лет).

Башкортостан по стоимостному объему инвестиций в основной капитал в 2023 году находится на 16 месте в стране со значением в 620 млрд руб.

Региональная структура инвестиций в стране крайне неравномерна. Более 40 % всех инвестиций пришлось на 6 регионов страны, среди которых: Москва (19,9 %); Московская область (4,7 %); ХМАО (4,6 %); ЯНАО (4,3 %); Санкт-Петербург (3,5 %); Татарстан (3,5 %). На первые 10 субъектов РФ в 2023 году пришлось более половины всего объема инвестиций.

Проведенные нами расчеты показывают, что к уровню 2014 года инвестиции в основной капитал в РФ 2022 года (в сопоставимых ценах) составили 117,1 %. А уровень инвестиций 2022 года по стране еще не преодолел уровня 1990 года (87,9 %).

Соответствующие расчеты по Башкортостану показали, что инвестиции 2022 года к уровню 2014 года (за 8 лет) составили в регионе 95 %, несмотря на рост в последние 5 лет. При предположительном значении индекса объема инвестиций в 6,4 % в 2023 году, взятом на основе данных за январь-сентябрь, падение инвестиций в экономике Башкортостана после 2014 года будет преодолено (101,1 %).

Зависимость инвестиций от нефтяных цен содержательно представлена в [8]. По мнению авторов упомянутого исследования, в период быстрого роста нефтяных цен темпы роста инвестиций в основной капитал в национальной экономике России росли относительно высокими темпами (2001–2007 гг.). Далее кризисный период в мировой экономике 2008–2009 гг. привел к падению уровня инвестиций в экономике. После восстановления в 2010–2013 гг. инвестиционной активности, новым испытанием для российской экономики стали антироссийские санкции 2014–2015 гг., из-за которых инвестиции в экономику падали.

Результаты анализа важнейшего показателя – доли инвестиций в основной капитал к ВРП в РБ – за 11-летний период (2011–2021 годы) (рисунок), показали, что диапазон значений варьируется от 15,4 % в 2018 году до 25 % в 2016 году. Среднее значение за 11 лет составило 21 %. Среднее значение отношения инвестиций в основной капитал к ВРП в регионах ПФО составило за анализируемый период 22,5 %.

Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП РБ в 2011–2021 годах

Экспорт

Для экономики Республики Башкортостан внешняя торговля товарами (экспорт, главным образом) традиционно играет значимую роль в развитии. По товарному содержанию экспорта можно судить о конкурентоспособности и специализации региона.

Значимость экспорта для региона усилилась, начиная с 2000-х годов, в условиях благоприятной конъюнктуры мировых цен на энергоносители.

Так, в 2005 году объем экспорта региона составил 6455,6 млн долл. США в фактически действовавших ценах. Уже в 2010 году стоимостной объем экспорта достиг 9359,2 млн долл. К 2015 году объем экспорта Башкортостана несколько снизился и составил 7518,2 млн долларов.

Итоги внешней торговли в 2021 году (до начала СВО и введенных санкций) по данным Федеральной таможенной службы России [7] показали, что экспорт был в два раза меньше уровня 2015 года и в 2,5 раза меньше значения 2010 года. Он составил 3716,7 млн долл., что в пересчете на обменный валютный курс на конец 2021 года составило 276,5 млрд руб. Это значение объема экспорта, несмотря на отмеченное падение, сохраняет свою значимость для экономики (14 % ВРП РБ).

Полагаем, что отмеченное падение связано с перераспределением потоков экспортных товаров внутри компаний, входящих в группу, за пределы региона.

Анализируя данные по географической структуре экспорта, отметим, что традиционно до 80 % (78 % в 2021 году) поставок приходится на страны дальнего зарубежья.

Товарная структура экспорта в 2021 году выглядела следующим образом:

продукция топливно-энергетического комплекса – 32 %; продукция химической промышленности, каучук – 23,6 %; машины, оборудование и транспортные средства – 23,4 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 8,8 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 5,1 %; металлы и изделия из них – 4,5 %; другие товары – 2,6 %.

(Окончание – в следующем номере)

Литература

1. Ахунов Р.Р. Региональная проекция развития национальной экономики в условиях санкционного давления: экономическая устойчивость и социальные вызовы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 66–74.
2. Ахунов Р.Р. Регион как функциональная подсистема национальной экономики: дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2003.
3. Ахунов Р.Р., Зилькарнай И.У., Янгиров А.В., Ислакаева Г.Р. и [др.]. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: pro et contra диверсификации экономики. Уфа: Принт +, 2021. 165 с.
4. Ахунов Р.Р., Трофимчук Т.С. Вклад добычи и первичной переработки нефти в развитие экономики регионов (на примере Республик Башкортостан и Татарстан) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 3 (29). С. 7–16.
5. Ахунов Р.Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона: монография. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. 242 с. ISBN: 978-5-7477-4017-4.
6. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/1727/>
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/>
8. Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики / А.В. Алексеев, Е.Г. Балдакова, А.О. Баранов [и др.]; Институт экономики и организации промыш-

ленного производства Сибирского отделения РАН. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. 401 с. ISBN: 978-5-89665-348-6.

9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/>

10. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/other/468041/>

11. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в условиях неопределенности: монография / К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов [и др.]. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 168 с.

12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru>

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

14. Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://nalog.gov.ru>

15. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru>

DOI: [10.34773/EU.2024.2.10](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.10)

Основные проблемы сельских территорий и перспективы формирования кластера этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан*

The Main Problems of Rural Areas and Prospects for the Formation of a Cluster of Ethnoproducts and Ethnoservices in the Republic of Bashkortostan

В. АХМЕТОВ

Ахметов Вилюр Ямилевич, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. ORCID: 0000-0003-0575-0903.
E-mail: willi76@mail.ru

В статье проанализированы основные проблемы сельских территорий и перспективы формирования кластера этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан в контексте повышения эффективности социально-экономического развития сельских территорий. Разработаны предложения и даны рекомендации по совершенствованию управления сферой этноэкономики и этнопредпринимательства на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: сельские территории, этнопредпринимательство, этнотуризм, кластер этнопродукции и этноуслуг, этномаркетинг и этнобрендинг, регион, Республика Башкортостан.

The article analyzes the main problems of rural areas and the prospects for the formation of a cluster of ethnoproducts and ethnoservices in the Republic of Bashkortostan in the context of improving the efficiency of socio-economic development of rural areas. Proposals have been developed and recommendations have been made to improve the management of the sphere of ethnoeconomics and ethnopreneurship at the regional and municipal levels.

* Ссылка на статью: Ахметов В.Я. Основные проблемы и перспективы формирования кластера этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан. 2024. № 2. С.67–76. DOI: [10.34773/EU.2024.2.10](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.10).

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Key words: *rural territories, ethnic enterprise, ethnotourism, cluster of ethnoproducts and ethnoservices, ethnomarketing and ethno-branding, region, Republic of Bashkortostan.*

Основные положения

1. Рынок этнопродукции и этноуслуг является одним из наиболее недооцененных в регионах Российской Федерации, в том числе с позиций перспектив развития этнопредпринимательства и этнотуризма в сельской местности.
2. Многие регионы многонациональной России, в том числе Республика Башкортостан, обладают огромным потенциалом в производстве разнообразной этнопродукции и этноуслуг.
3. Кластеризация этнобизнеса на кооперативной основе может стать драйвером социально-экономического развития регионов России, прежде всего, сельских территорий.

Введение

Республика Башкортостан является в настоящее время одним из ведущих не только промышленных, но и аграрных регионов РФ, однако в разрезе отдельных муниципальных образований региона наблюдается сильная поляризация по уровню социально-экономического развития и качеству жизни населения. Несмотря на огромный природно-ресурсный потенциал, богатые месторождения различных полезных ископаемых, огромные земельные площади (14,3 млн га, из них сельскохозяйственные угодья занимают площадь 7,1 млн га), качество жизни населения в ряде муниципальных районов оставляет желать лучшего. Прежде всего, это относится к депрессивным и дотационным сельским районам Зауралья и северо-востока РБ – местам компактного проживания коренного башкирского населения, занимающим в совокупности более 1/3 площади республики. Социально-экономическая ситуация в этих районах уже долгие годы остается очень сложной и противоречивой. Имея огромные сельскохозяйственные и лесные угодья, эти территории характеризуются спадом объемов сельскохозяйственного и промышленного производства ввиду массового банкротства в 1990-2000-е годы ключевых предприятий, безработицей, оттоком молодежи в города, деградацией населения, снижением качества сельской жизненной среды [11].

Для вывода экономики этих субрегионов из кризиса в 2010–2011 годах сотрудниками Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН совместно с учеными Академии наук РБ, специалистами различных министерств и ведомств РБ, администраций городов и районов были разработаны «Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011–2015 годы» [19] и «Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов РБ на 2011–2015 годы» [20]. Данные программы в дальнейшем были дополнены и пролонгированы вначале до 2020, затем до 2024 года. Однако многое из запланированного в программах, в частности, в области повышения эффективности производства и занятости населения, развития перерабатывающей промышленности, сельскохозяйственной кооперации, малого и среднего бизнеса из-за недостаточного финансирования проектов, неэффективного муниципального и агроменеджмента, нецелевого использования бюджетных средств и ряда других объективных и субъективных причин, еще не выполнено. Поэтому в 2023 году была разработана новая «Стратегия социально-экономического развития Зауралья РБ до 2030 года» и сейчас рабочие группы по различным направлениям Центра стратегических разработок РБ и Министерства экономического развития РБ разрабатывают, при участии автора данной статьи, аналогичную стратегию применительно к северо-востоку Республики Башкортостан.

В вышеупомянутых и других программах и стратегиях в качестве одной из приоритетных «точек роста» экономики сельских территорий с позиций перспектив развития этнотуризма и производства органических продуктов питания может рассматриваться формирование и развитие кластера этнопродукции и этноуслуг.

Методы

В процессе работы над статьей применялись теоретические методы анализа и синтеза, обобщения и классификации научной литературы по проблематике этноэкономики, этнопредпринимательства, этнотуризма [4–6; 9–10; 12; 14; 18].

Методологической основой исследования стали нормативно-правовые акты РФ и РБ, данные официальных правительственных сайтов РФ и статистические данные, учебная и научная литература, периодические издания в области развития агропромышленного комплекса и сельских территорий.

Результаты

По результатам многолетних исследований в области развития сельских территорий [13], проводимых автором совместно с другими учеными Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН и ряда других научно-образовательных учреждений РБ, в частности, Сибайского института (филиала) УУНиТ, Башкирского кооперативного института (филиала) РУК, Академии наук РБ, было выявлено, что, начиная с 1990-х годов, к наиболее острым социально-экономическим проблемам сельских районов Башкортостана, в частности, юго- и северо-восточных районов, относятся: дисбаланс, отраслевая и территориальная асимметрия в развитии АПК, слабое развитие перерабатывающей промышленности; низкая производительность труда, технико-технологическое отставание АПК, высокий физический и моральный износ оборудования; отсутствие эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции; высокая безработица в сельской местности и массовый отток трудоспособного сельского населения в города; низкий уровень доходов сельского населения; высокая дотационность местных бюджетов и неблагоприятная демографическая ситуация (см. рис. 1).

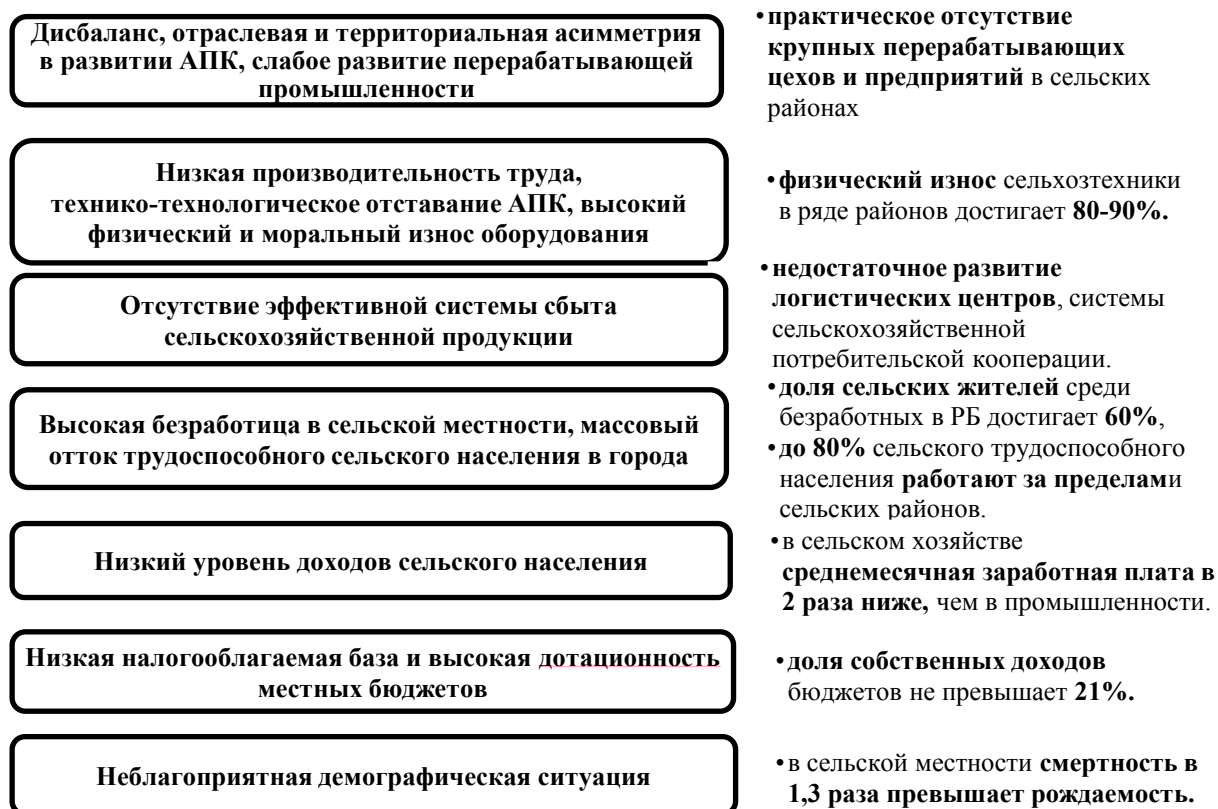
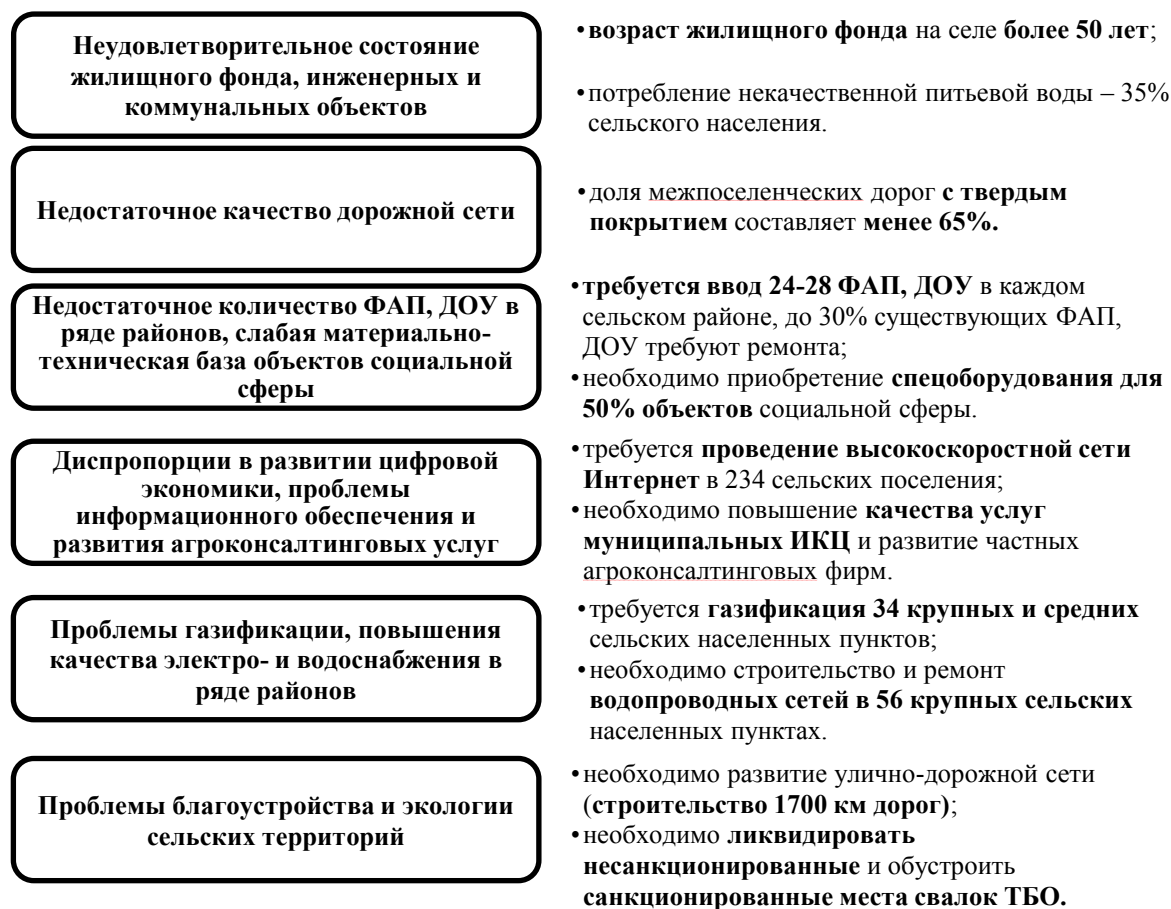

Рис. 1. Социально-экономические проблемы развития юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Кроме социально-экономических проблем, отдельно можно выделить инфраструктурные проблемы сельских территорий, от благополучного решения которых также зависит повышение привлекательности села как места для проживания, работы и бизнеса (рис. 2).

ФАП – фельдшерско-акушерский пункт; ДООУ – детское дошкольное учреждение;
ИКЦ – информационно-консалтинговые центры; ТБО – твердые бытовые отходы.

Рис. 2. Инфраструктурные проблемы развития юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Депрессивное, кризисное положение экономики сельских территорий, низкие доходы, массовая безработица и большой отток трудоспособного населения в города ведет является угрозой утраты этносами своей идентичности и ведет к постепенному исчезновению во многих районах РБ деревень, народных промыслов и ремесел, национальной кухни, народных традиций и обычаев, навыков производства уникальных видов этнопродукции и оказания услуг [2]. Несмотря на реализуемые федеральные и региональные программы, в частности, государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий» [17] на 2020–2025 годы, утвержденную 4 июня 2019 года и пришедшую на смену предыдущим программам («Социальное развитие села» [15], «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [16]), за последние 15 лет в РБ исчезло более 100 населенных пунктов [8].

Как нам представляется, сейчас многие федеральные и региональные госпрограммы по развитию экономики села и сельских территорий для более эффективного достижения поставленных задач нуждаются в некоторой корректировке за счет конкретизации дополнительных мероприятий по диверсификации и кластеризации экономики села на кооперативной основе,

поддержке широкого спектра не только сельскохозяйственных, но и несельскохозяйственных видов деятельности.

Для нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития городов и районов РБ [13], решения злободневных проблем сельских территорий актуален поиск и нахождение специфических для каждой территории «точек роста» экономики – определенных направлений деятельности, развитие которых согласовывалось бы с основными положениями теории устойчивого развития и было целесообразно с экономической, социальной и экологической точек зрения.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН обладает ресурсами и опытом для разработки и научно-методического сопровождения стратегий, концепций, бизнес-планов, технико-экономического обоснования проектов развития экономики села. На рисунке 3 нами приведены приоритетные «точки роста» экономики сельских территорий РБ, в том числе юго- и северо-восточных районов, которые уже долгие годы относятся к категории депрессивных и дотационных.

Рис. 3. Приоритетные «точки роста» экономики сельских районов Республики Башкортостан

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Учитывая устойчивую тенденцию роста спроса в России в последние годы на внутренние туры, в том числе на агро-, этно- и гастрономические туры в сельскую глубинку, в качестве такой «точки роста» – локомотива экономики села, который за счет мультипликативного эффекта способствовал бы комплексному развитию многих сопряженных отраслей и сфер, может рассматриваться агро-, этно- и гастрономический туризм, который предполагает параллельное развитие набирающего сейчас популярность производства экологически чистых, натуральных, органических продуктов питания.

Качественное и стабильное предложение этнотуристических услуг и этнопродуктов – натуральных, экологически чистых продуктов питания национальных кухонь народов России (в том числе сертифицированных по стандартам «Халаль», «Кашрут» и органик-контроля) представляет огромное перспективное поле для научных исследований. При должном уровне управления продуманная организация муниципальных, межмуниципальных, региональных и

межрегиональных агропищевых [7] и этнопродуктовых кластеров на кооперативной основе может стать многообещающей сферой (с учетом передового зарубежного и отечественного опыта) для конкурентоспособного, рентабельного и социально ориентированного этнобизнеса на селе, предполагающего сохранение и возрождение народных промыслов и ремесел, традиций и обычаев, технологий производства уникальных национальных продуктов на новой рыночной основе [1].

Понятие «кластер этнических продуктов и услуг» относится к формированию концентрированных групп предприятий, организаций и предпринимателей, занимающихся производством, обработкой, переработкой (при необходимости) и продажей продуктов и услуг, связанных с культурными и этническими традициями определенной этнической группы или народа. Применительно к Республике Башкортостан это может быть кластер по производству этнических товаров и услуг, характерных, прежде всего, для башкир – титульной нации региона.

Многие башкирские этнопродукты (например, кумыс) производятся все еще локально, с использованием традиционных и экологически устойчивых методов, являясь достаточно дорогими крафтовыми продуктами, занимая премиум-сегмент продуктов питания на региональных рынках. А некоторые этнопродукты РБ неплохо тиражируются и реализуются даже за рубеж, становясь национальными брендами (например, «башкирский мед»). В некоторых случаях, традиционные продукты подвергаются модернизации для соответствия современным вкусам и требованиям (например, кроме традиционного кумыса и бузы производится кумыс и буза с добавлением определенных ингредиентов (меда, ягод, фруктов и др.)). Здесь очень важно понимать, что важно сохранение и законодательное закрепление через патентование, брендинг как традиционных рецептур приготовления, так и географических названий национальных блюд и напитков по району производства. Например, как и закреплённый бренд «Башкирский мед», должны быть официально оформлены бренды и на другие популярные качественные этнопродукты, например: «Баймакский кумыс», «Абзелиловский кумыс», «Талкан», «Сибайская буза», «Хайбуллинский корот» и другие, под видом которых часто продают некачественную продукцию.

Кластер этнических продуктов и услуг обычно объединяет различных участников рынка, таких как производители, поставщики сырья, торговые посредники, а также интегрирует предприятия, предоставляющие соответствующие услуги и разрабатывающие, например, этно- и гастрономические (туристические агентства, рекламные агентства, образовательные учреждения и др.). Целью создания такого кластера является совместное использование ресурсов и навыков местного населения для повышения конкурентоспособности и увеличения рыночной доли этнической продукции.

Этнический кластер может включать в себя широкий спектр продукции и услуг, включая традиционные продукты питания, ремесленные изделия, национальную одежду, музыкальные инструменты, национальные песни, танцы, эпосы, легенды и предания, а также туристические маршруты и услуги, связанные с этнической культурой и традициями народов.

Кластер этнопродукции и этноуслуг может подразделяться по мере развития на этнопродуктовый кластер и кластер этноуслуг, которые, безусловно, всегда будут взаимодействовать и взаимодополнять друг друга.

Если этнопродуктовый кластер предполагает производство национальных продуктов, в том числе продуктов питания, то кластер этнических услуг представляет собой объединение предприятий, организаций и предпринимателей, которые предоставляют различные услуги, связанные с культурными и этническими традициями определенной этнической группы или народа. Эти услуги могут включать в себя развлекательные мероприятия, культурно-образовательные программы, туристические маршруты, языковые курсы, культурные мероприятия с демонстрацией обычаев и традиций народов, религиозных обрядов и т.д.

Основная идея организации кластера этнических услуг заключается в том, чтобы объединить усилия различных участников рынка для создания целостной инфраструктуры,

способствующей продвижению и развитию этнической культуры и традиций. В рамках кластера этнических услуг могут взаимодействовать:

1. Туристические агентства и гиды: предоставление туристических маршрутов и экскурсий, связанных с этнической культурой и традициями.
2. Рестораны и кафе: предложение национальных блюд и напитков, организация культурных вечеров с национальными танцами, музыкой и песнями.
3. Языковые центры: проведение курсов и занятий по изучению языков этнических меньшинств.
4. Образовательные учреждения: организация культурных программ, мастер-классов, лекций о культуре, истории и традициях определенной этнической группы.
5. Музеи и выставочные центры: проведение выставок, мероприятий и лекций, посвященных культурному наследию и истории этнических сообществ.
6. Религиозные общины: предоставление услуг по проведению религиозных обрядов, организация мероприятий и молитвенных собраний.
7. Мастерские народных промыслов и ремесел: проведение мастер-классов по изготовлению этносувениров, демонстрация желающим традиционных народных промыслов и ремесел.
8. Музыкальные и театральные группы: проведение выступлений с традиционными музыкальными и театральными номерами.

Формирование кластера этнических услуг позволяет создать сильную сеть взаимодействия между различными участниками рынка, повысить качество предоставляемых услуг, привлечь больше клиентов и туристов, а также сделать культурное наследие более доступным и понятным для широкой аудитории.

Обсуждение

Формирование кластера этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан может столкнуться с несколькими основными проблемами:

1. Недостаточная развитость инфраструктуры: недостаточное количество специализированных рынков, магазинов или площадок для продажи этнопродукции и предоставления этноуслуг может затруднить продвижение продукции и услуг определенных народов, в том числе этнических меньшинств.
2. Проблемы в маркетинге и продвижении этнотоваров и этноуслуг: необходимость эффективного продвижения этнопродукции и этноуслуг как на региональном, так и на национальном и международном рынках включает в себя разработку инструментария этномаркетинга и этнобрендинга, патентования и лицензирования, создание качественной рекламы национальных товарных знаков, участие в выставках и ярмарках [3].
3. Низкая информированность потребителей: многие потребители могут быть недостаточно информированы о существующих этнопродуктах и этноуслугах, их особенностях и преимуществах.
4. Проблемы качества и сертификации: важно обеспечить высокое качество этнопродукции и этноуслуг, а также их соответствие стандартам и сертификации, чтобы обеспечить доверие потребителей и расширить возможности реализации, в том числе экспорта за рубеж.

С нашей точки зрения многие блюда башкирской национальной кухни экономически недооценены по достоинству (талкан, корот, казы, тултырма, кызыл эремсек, кумыс, башкирский мед и др.), хотя имеют хороший потенциал для тиражирования и экспорта при научном подходе к вопросам хранения и транспортировки продукции, соответствующей сертификации и брендированию в качестве экологически чистых, органических продуктов питания. Однако проблемой является то, что многие продукты национальной кухни, будучи реально натуральными, халяльными, не являются формально «органическими», «халяльными» из-за отсутствия соответствующей сертификации и брендирования.

5. Финансовые и организационные проблемы: недостаток финансирования, нехватка квалифицированных кадров, сложности в организации производства и поставок могут затруднить формирование этнокластера.

Перспективы формирования этнокластера товаров и услуг как в Республике Башкортостан, так и в других регионах РФ, заключаются в следующем:

1. Сохранение и продвижение культурного наследия: формирование этнокластера позволит сохранить и продвигать традиционные промыслы и ремесла, культурные практики и обычаи, что важно для сохранения этнической идентичности регионов.

2. Развитие различных видов туризма: кластер этнопродукции и этноуслуг может стать привлекательным местом для туристов, интересующихся культурным наследием и традициями.

3. Экономический рост: развитие этнокластера может способствовать созданию новых рабочих мест, увеличению доходов местных производителей и предпринимателей, а также росту экономики муниципальных образований и регионов в целом.

4. Повышение инвестиционной привлекательности регионов: продукция и услуги, созданные в рамках этнокластеров, могут стать уникальным конкурентным преимуществом регионов и повысить их привлекательность для инвесторов и жителей.

5. Развитие сельских территорий: формирование кластера этнопродукции и этноуслуг способствует развитию сельских районов, где часто проживают этнические меньшинства, представители титульных наций. Развитие этнопредпринимательства может способствовать увеличению благосостояния местного населения и снижению его миграционного оттока в города.

6. Укрепление социокультурных связей: создание этнокластеров способствует укреплению связей между представителями различных этнических групп, поощряя диалог и взаимопонимание.

7. Развитие инноваций и современных технологий: внедрение инноваций и современных технологий в производственные процессы этнопродукции и предоставления этноуслуг может повысить объемы их производства, их конкурентоспособность и привлекательность для потребителей.

8. Производство этнопродукции и предоставление этноуслуг на основе традиционных технологий, методов и материалов может способствовать сохранению окружающей среды и экологичному, устойчивому развитию регионов.

9. Рост экспортного потенциала: высококачественная этнопродукция может иметь потенциал для экспорта на мировые рынки, что способствует увеличению экспортных доходов и привлечению внешних инвестиций.

При этом мы должны понимать, что для успешного формирования этнокластеров и их дальнейшего развития необходима организационная и финансовая поддержка государства в виде субсидий, льготных кредитов, обучения кадров и информационно-консультационных услуг для местного населения и потенциальных этнопредпринимателей.

Заключение

В заключение следует указать, что формирование, успешное функционирование и долгосрочное устойчивое развитие кластеров этнопродукции и этноуслуг на практике, а не только в форме проекта, требует определенных условий. Вот некоторые из них:

1. Наличие критической массы участников: этнокластеры должны объединять достаточное количество предприятий, организаций и предпринимателей на определенной территории, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие и совместное использование ресурсов.

2. Наличие специализированных ресурсов: регион должен обладать необходимыми ресурсами для производства этнопродукции и предоставления этноуслуг, такими как квалифицированные кадры, сырьё, оборудование и инфраструктура.

3. Планомерная поддержка государства: важна поддержка со стороны государства в виде финансовых инструментов, льгот, программ развития и обучения, которые способствуют созданию и развитию этнокластеров.

4. Развитая логистическая инфраструктура: наличие развитой транспортной и логистической инфраструктуры позволяет эффективно перемещать сырьё, готовую продукцию и оказывать услуги, что важно для успешного функционирования этнокластеров.

5. Маркетинговая стратегия: этнокластеры должны иметь четкую маркетинговую стратегию для продвижения своей продукции и услуг на рынке, включая уникальный этнобрендинг, рекламу и участие в различных мероприятиях, в том числе на национальном и международном уровнях.

6. Сотрудничество и взаимодействие: важно создать благоприятную среду для сотрудничества и взаимодействия между участниками этнокластеров, а также с другими организациями и предприятиями в регионе.

7. Квалифицированные кадры: наличие квалифицированных специалистов и предпринимателей, обладающих знаниями и опытом в области производства этнопродукции и предоставления этноуслуг, является ключевым фактором успеха этнокластеров.

Таким образом, формирование кластеров этнической продукции и услуг может способствовать развитию социоэкономической сферы регионов России, сохранению культурного наследия и традиций народов России, развитию туризма и созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности и увеличению доходов местных производителей и предпринимателей, укреплению межэтнического взаимопонимания и сотрудничества на региональном, национальном и международном уровнях.

Литература

1. Ахметов В.Я. Перспективы регионального рынка этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 3(15). С. 27–36. DOI: 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36.

2. Ахметов В.Я., Матинова Ф.В. Этнокультурный туризм как фактор диверсификации экономики села и повышения качества жизни в сельской местности // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 212–218. DOI: 10.47576/2712-7516_2021_6_3_212.

3. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. Этнобрендинг и его роль в повышении инвестиционной и туристской привлекательности сельских районов в условиях пандемии коронавируса (на примере Башкирского Зауралья) // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. DOI: 10.15862/22ECVN620.

4. Барлукова А.В. Классификационный статус этнического туризма // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 4. С. 106–108.

5. Барлыбаев А.А. Зарубежный и отечественный опыт формирования агротуристских дестинаций / А.А. Барлыбаев, И.А. Ситнова, Г.М. Насыров, З.М. Ишназарова // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. № 6. С. 43–51.

6. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2008. № 3. С. 44–50.

7. Галикеев Р.Н. Развитие межмуниципального сотрудничества при производстве экологически безопасной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 12. С. 89–94. DOI: 10.32651/2312-89.

8. Гатауллин Р. Ф. Исчезновение сельских населенных пунктов: причины и последствия // Человек и природа в Восточном Татарстане. Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение: Материалы Всеросс. Конф., Азнакаево, 23–24 мая 2017 г. Азнакаево: Отечество, 2017. С. 153–156.

9. Дегтярев А.Н., Солодилова Н.З. В Башкортостане имеется все необходимое для создания мощной туристической индустрии // Инновации. 2010. № 4 (138). С. 70–72.

10. Донгак В.А. Особенности этнического хозяйства тувинцев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 1. С. 87–90.

11. Исянбаев М.Н., Гатауллин Р.Ф., Ахметов В.Я. Этнопредпринимательство в юго-восточных и северо-восточных районах Башкортостана: проблемы и перспективы развития // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы X международной научно-практической интернет-конференции (14 октября – 14 ноября 2016, г. Уфа). Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. С. 77–81.
12. Мадюкова С.А., Персидская О.А. Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтая // ЭКО. 2018. № 5 (527). С. 45–64.
13. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем / Р.Ф. Гатауллин, Д.А. Гайнанов, Р.Г. Сафиуллин [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2019. 205 с. ISBN: 978-5-6041119-7-0.
14. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 118–123.
15. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 (ред. от 15.07.2013) «О федеральной целевой программе "Социальное развитие села до 2013 года"» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705/
16. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года" (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70419016/#ixzz5z5mgstWr>
17. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изм. и дополн.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72260516/>
18. Рунова Н.Ю. Этнический продукт в формировании этнического предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 185–193.
19. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011–2015 годы / Правительство Республики Башкортостан, ИСЭИ УНЦ РАН. М.: Экономика, 2011. 384 с.
20. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 годы / Правительство Республики Башкортостан, ИСЭИ УНЦ РАН; отв. ред. Ф.А. Сайфуллин. М.: Экономика, 2012. 392 с.

О направлениях развития бизнеса на региональном рынке киберспорта*

On the Directions of Business Development in the Regional Esports Market

Н. ИШМУХАМЕТОВ, Д. СТЕПАНОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (ИНЭБ УУНиТ). E-mail: IshmukhametovNS@uust.ru

Степанов Дмитрий Алексеевич, магистрант кафедры экономики и регионального развития, специалист отдела заочного обучения и магистратуры ИНЭБ УУНиТ. E-mail: Stepanov.Dima.2024@bk.ru

В статье рассматриваются основные направления развития бизнеса в отрасли киберспорта на уровне региона в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка. Авторами обозначены основные проблемы развития и особенности проектов, направленных на развитие предпринимательства в сфере киберспорта на региональном уровне. Сделаны выводы о практической значимости и растущем влиянии киберспорта не только на уровне экономики России в целом, но и на региональном уровне.

Ключевые слова: киберспорт, киберспортивные дисциплины, региональная экономика, межмуниципальные связи, креативные индустрии, компьютерные игры, цифровая экономика, молодежное предпринимательство.

The article discusses the main directions of business development in the esports industry at the regional level in a rapidly changing market environment. The authors identify the main development problems and features of projects aimed at developing entrepreneurship in the field of esports at the regional level. Conclusions are drawn about the practical importance and growing influence of esports not only at the level of the Russian economy as a whole, but also at the regional level.

Keywords: esports, esports disciplines, regional economics, inter-municipal relations, creative industries, computer games, digital economy, youth entrepreneurship.

Введение

Киберспорт (компьютерный спорт, esports) является не только новым видом спорта, но и динамично развивающимся направлением инновационного бизнеса, предоставляя возможности монетизации на основе цифровых технологий с широким перечнем игровых и развлекательных услуг и возможностью участия в различных киберспортивных командных мероприятиях. Современные турниры по компьютерному спорту показывают внушительную статистику просмотров ввиду популяризации данного вида активности в интернете: открываются новые стриминговые платформы (потокосная трансляция контента в сети), киберспортивные клубы проводят большое количество онлайн-мероприятий в социальных сетях. Вместе с тем растущая популярность данного вида спорта, формирование предпосылок рыночных принципов его организации требуют более серьезного анализа связанных с ним тенденций и проблем, в особенности на уровне региона.

Методы

В работе использованы теоретико-практические подходы к исследованию киберспорта, анализ положительных и отрицательных сторон изучаемого объекта. Методологической основой выступает многоуровневый подход к изучению экономических явлений [10], в том числе в

* Ссылка на статью: Ишмухаметов Н.С., Степанов Д.А. О направлениях развития бизнеса на региональном рынке киберспорта // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 77–82. DOI: 10.34773/EU.2024.2.11.

контексте «определения приоритетов социально-экономического развития региона и поиска баланса между ограниченными ресурсами и многообразными интересами» [12]. Материалами исследования послужили различные аспекты нормативного регулирования рынка киберспорта, а также его развития на национальном и региональном уровнях. Настоящее исследование является продолжением научных изысканий, опубликованных нами ранее в [13; 14].

Результаты и обсуждение

Современный компьютерный спорт сталкивается с такими проблемами развития, как качество аудитории и ее доступ к компьютерному спорту, недостаточная квалификация профессиональных кадров, некоторые пробелы в законодательной базе поддержки компьютерного спорта. Анализ подходов к решению этих проблем на региональном уровне помогает выделить направления и раскрыть потенциальные возможности развития бизнеса на рынке компьютерного спорта в регионе.

Ключевыми направлениями развития регионального рынка киберспорта могут выступать:

- 1) развитие университетского компьютерного спорта;
- 2) развитие трансляций киберспортивных соревнований на региональных каналах;
- 3) развитие киберспортивных лиг региона;
- 4) развитие образовательных программ в сфере киберспортивной деятельности.

Рассмотрим каждое из них подробнее.

1. Развитие университетского компьютерного спорта является одним из ключевых направлений развития киберспорта во всем мире. Например, в США практически в каждом университете существуют свои команды по различным дисциплинам компьютерного спорта, которые принимают участие в межуниверситетских соревнованиях, а также получают дополнительные стипендии за спортивные достижения. Это позволяет привлекать на рынок киберспорта новых потребителей, а также выращивать собственных профессиональных кибератлетов.

В российских регионах университетский компьютерный спорт на данный момент развит слабо. В Республике Башкортостане между вузами проводится несколько соревнований в год по некоторым киберспортивным дисциплинам, однако их участники – преимущественно игроки любительского уровня. Объяснением этому служит несколько причин, которые следует рассмотреть последовательно:

– не все университеты принимают участие в межуниверситетских соревнованиях по киберспорту или недостаточно активно распространяют информацию о соревнованиях среди студентов;

– практически во всех университетах отсутствует сборная команда по компьютерному спорту, как и система отбора лучших команд;

– незавершенным остается вопрос поощрения обучающихся, в частности, в виде повышенной государственной академической стипендии за достижения в киберспортивной деятельности, хотя киберспорт официально признан в России и за различные достижения в данной области может выплачиваться стипендия. Для реализации этого направления Федерацией компьютерного спорта России была создана Всероссийская киберспортивная студенческая лига (ВКСЛ), которая стала привлекательной для большинства университетов. Она организует соревнования по таким дисциплинам, как DOTA2, CS:GO, WarCraft3, HeartStone, ClashRoyale.

2. Немаловажным направлением является развитие трансляций киберспортивных соревнований на региональных каналах. Это может способствовать значительному охвату аудитории и привлечению новых потребителей на региональный рынок компьютерного спорта. В США телеканалы FOX и ESPN покупают права на трансляции крупных турниров, что приносит им еще большую прибыль за счет рекламных интеграций в рамках трансляций. В России в этом направлении развивается федеральный спортивный телеканал «Матч ТВ». В октябре 2016 года телеканал впервые провел трансляцию международного киберспортивного турнира Epicenter Moscow по дисциплине CS:GO. На региональном уровне можно перенять наработанный опыт федерального телеканала и транслировать региональные или межвузовские турниры.

3. Развитие киберспортивных лиг региона – важный инструмент дальнейшей популяризации компьютерного спорта и подготовки будущих профессионалов. В современной России получают развитие различные всероссийские лиги: ВКСЛ, Федерация киберфутбола России (ФКФ России), Всероссийская интеллектуально-киберспортивная школьная лига. Развиваются и региональные лиги: например, Московская школьная киберспортивная лига (МШКЛ), Ассоциация киберспорта Калининградской области и другие [11].

В мае 2023 года в столице Республики Башкортостан проходил финальный этап Чемпионата России по компьютерному спорту, однако по итогам финальных игр с призовым фондом в 5 млн руб. не было названо ни одного командного или индивидуального призера, который представлял бы Башкортостан [4].

В целом для Республики Башкортостан следует отметить отсутствие регулярного регионального чемпионата по большинству киберспортивных дисциплин. Наряду с малым количеством муниципальных турниров это выступает барьером для множества перспективных игроков на пути к профессиональной сцене компьютерного спорта. Увеличение числа таких турниров может значительно повысить конкуренцию среди игроков на киберспортивном рынке региона, что приведет к повышению качества игры киберспортсменов и их команд, увеличит конкуренцию между киберспортивными клубами.

4. Развитие региональных образовательных программ в сфере киберспортивной деятельности тесно связано с компетенциями региональных вузов в этой области. Во многих странах мира уже представлены программы подготовки игроков в вузах [8], включая Малайзию, США, Великобританию и др.

В мероприятиях всероссийского уровня в качестве тренеров, менеджеров комментаторов выступают в основном бывшие игроки или энтузиасты, которые обучались всему самостоятельно. Но российский рынок киберспорта растет все большими темпами и киберспортивным организациям нужны новые специалисты. В России образование в сфере компьютерного спорта имеет незначительный масштаб. В 2018 году НИУ ВШЭ реализовал пилотную образовательную программу профессиональной переподготовки в сфере управления киберспортом, которая проходила полгода при поддержке ФКС России [1]. В настоящее время в данном вузе доступна программа профессиональной переподготовки «Менеджмент игровых проектов» [9].

Также в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма ведется подготовка по направлению бакалавриата 49.03.04 «Спорт», профиль «Спортивная подготовка по виду спорта “компьютерный спорт”» [7]. Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» имеет, по сути, 10-летний опыт развития этой специализации, поскольку еще в 2014 году в данном вузе был сделан набор на специализацию «Теория и методика интеллектуальных видов спорта (компьютерный спорт)» [7].

Университет «Синергия» предлагает ряд образовательных программ факультета игровой индустрии и киберспорта [15]. В 2019 году Финансовый университет при Правительстве РФ совместно с Федерацией компьютерного спорта России представлял программу переподготовки «Управление киберспортом 2.0».

В целом, российский рынок киберспорта является быстрорастущим сегментом мирового компьютерного спорта. Но вследствие санкционных ограничений выявился ряд проблем [3], связанных как с доступом отечественных киберспортсменов к международным состязаниям, так и со сложностями приобретения игр и продления действующих аккаунтов. Вместе с тем, «в условиях глобализации рынков полностью отрезать страну от внешних поставок довольно затруднительно и при потере одного рынка его заменяет другой. В случае с переориентацией российского экспорта это страны Ближнего Востока, Индия, Китай, а также страны СНГ» [5].

В то же время низкий уровень развития региональных киберспортивных клубов, когда спрос потенциально многократно выше предложения, значительно ухудшает положение дел на внутрироссийском рынке киберспорта. На наш взгляд, организация и развитие предпринимательской деятельности на региональных рынках киберспорта выступает одним из основных направлений развития российского рынка киберспорта. В свою очередь, отсутствие

региональных турнирных операторов приводит к стагнации всего рынка киберспорта, как в регионах, так и в России в целом. Не стоит игнорировать и вопрос социально-экономической дифференциации населения региона в условиях цифровизации [2], как в части доступа к высокоскоростному интернету, так и в аспекте обеспеченности домохозяйств современными персональными компьютерами, в особенности игровых серий, находящихся в ценовом сегменте существенно выше среднего.

В рамках исследования были выявлены и предложены следующие особенности (Таблица), которые должны стать основой для организации и развития киберспортивных клубов в регионе, которые будут заниматься не только созданием и поддержкой команд, но и организацией турниров муниципального и регионального уровней, что позволит развивать региональный рынок киберспорта в целом и улучшить положение региона на российском рынке.

Особенности проектов киберспортивных клубов

Наименование	Описание
Событийные мероприятия	Планируется проведение киберспортивных турниров по различным дисциплинам, приуроченных к различным памятным датам, как региона, так и России, с участием известных киберспортсменов и людей из мира киберспорта России, которые будут проводить мастер-классы по различным дисциплинам, с организацией рекламы турниров и вовлеченности в него большего количества участников.
Обучение детей киберспортивным дисциплинам	На базе киберспортивного клуба планируется открыть мастер-классы по обучению детей, а также формированию проспортивного мнения о компьютерных играх. Занятия будут платными и открытыми для всех желающих. Обучение будет проходить в течение месяца, в конце которого дети научатся не злоупотреблять компьютерными играми, подходить к процессу игры с точки зрения профессионального спорта, а также развивать в себе нестандартное мышление путем прохождения заданий в играх различными способами.
Формирование проспортивного отношения к компьютерным играм	В современном обществе распространено мнение, что игры развивают скорее негативные качества в человеке и приводят к негативным последствиям для здоровья. Это может иметь место при неправильном подходе к компьютерным играм, когда человек относится к игре как к миру, где не существует правил. Если изменить данное отношение на иное, которое будет позволять людям относиться к игре как к партии в спорте, то мнение в обществе изменит вектор на проспортивное отношение.
Пропаганда взаимоуважения в интернете	В киберспортивном клубе, как и в компьютерном внутри него, должно действовать правило взаимоуважения людей как в реальном мире, так и в виртуальном. При постоянном посещении клуба у его участников вырабатывается культура этичного поведения, которой они будут придерживаться в дальнейшем.
Организация муниципальных турниров	Если киберспортивные турниры не организуются на региональном уровне, то возникает проблема с их востребованностью на муниципальном уровне. Следует предоставить возможность муниципалитетам проводить как единовременные, так и постоянные турниры, позволяя развивать киберспорт на местном уровне.
Создание команд по различным дисциплинам	На платформе киберспортивного клуба создаются команды по ряду киберспортивных дисциплин, которые при поддержке региональных органов власти могут выступать на мероприятиях различного уровня под флагом Республики Башкортостан, тем самым повышая узнаваемость региона и его позиционирование на рынке киберспорта на федеральном и международном уровнях.

Источник: составлено авторами.

По нашему мнению, отмеченные особенности могут представлять ценность при обсуждении новых проектов киберспортивных клубов для любого региона страны.

Заключение

Таким образом, анализ основных направлений развития бизнеса в отрасли киберспорта позволил выделить особенности проектов, направленных на развитие предпринимательства в сфере киберспорта на региональном уровне. К выводам о практической значимости и растущем

влиянии киберспорта можно добавить, что проекты, направленные на создание и реализацию киберспортивных клубов, будут решать определенные социальные и экономические задачи (развитие социальных связей внутри региона, рост креативных индустрий региона, развитие молодежного сегмента предпринимательства [6], углубление межмуниципальных связей), а также способствовать проактивному и проспортивному позиционированию новой межотраслевой индустрии, функционирующей на переднем крае компьютерных и креативных технологий, киберспортивных дисциплин и игровых проектов XXI века.

Литература

1. Высшая школа экономики выпустила первых менеджеров в киберспорте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/223344291.html>
2. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2(158). С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14.
3. Игроки переехали, игры попали под санкции: как меняется российский киберспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sport/492361-igroki-pereehali-igry-popali-pod-sankcii-kak-menaetsa-rossijskij-kibersport>
4. Названы имена победителей Чемпионата России по компьютерному спорту 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://esportchamp.ru/news/nazvany-imena-pobediteley-chempionata-rossii-po-kompyuternomu-sportu-2023-goda/>
5. Ишмухаметов Н.С., Шиока Л.Н.Г. Проблемы формирования и развития бизнес-среды в условиях геополитической трансформации // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сборник научных статей XVII Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. памяти проф. С.А. Пелиха, Минск, 20 апреля 2023 г. / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Минск, 2023. С. 308–312.
6. Ишмухаметов Н.С. Человеческий потенциал молодежного предпринимательства: региональный аспект // Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства: сборник трудов I Междунар. науч.-практич. конф., г. Уфа, 01 декабря 2023 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 4–8.
7. Кафедра теории и методики компьютерного спорта, шахмат и цифровых технологий / РУС «ГЦОЛИФК» [Электронный ресурс]. URL: https://gtsolifk.ru/obrazovanie/kafedri/teorii_i_metodiki_kompyuternogo_sporta_shahmat_i_tsifrovih_tehnologiy
8. Ландшафт киберспортивного образования: где учиться игрокам и менеджерам [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/understand/landshaft-kibersportivnogo-obrazovaniya-gde-uchitsya-igrokam-i-menedzheram/>
9. Менеджмент игровых проектов / НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://games.hse.ru/#program>
10. Механизм трансформации социально-экономических процессов: многоуровневый подход / О.В. Алешкина, Р.Х. Аллагулов, К.В. Апокина [и др.]. Т. 1. М.: Русайнс, 2021. 186 с. ISBN: 978-5-4365-9274-9.
11. От Кореи до Карелии – как выглядит карта России в нише отечественного любительского киберспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovsport.ru/cybersport/articles/2:972482>
12. Россинская Г.М. Социально-экономическое развитие региона: поиск баланса и приоритетов / Г.М. Россинская, Н.С. Ишмухаметов, А.Ф. Шайхалиев // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2023.6.1.
13. Степанов Д.А., Ишмухаметов Н.С. Особенности развития киберспорта как вида спортивной деятельности // Экономика, финансы и бизнес в цифровом мире: сборник трудов

Международ. науч. форума, посвящ. 75-летию экономического образования в БашГУ, г. Уфа, 25–27 октября 2022 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 98–100.

14. Степанов Д.А. Российский и зарубежный опыт регулирования деятельности в сфере компьютерного спорта // Цифровые технологии в бизнесе: сборник материалов II Международ. науч.-практич. конф., г. Уфа, 25 октября 2023 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 95–98.

15. Факультет игровой индустрии и киберспорта / Университет Синергия [Электронный ресурс]. URL: <https://synergy.ru/abiturientam/faculties/cybersport>

DOI: [10.34773/EU.2024.2.12](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.12)

Механизм государственно-частного взаимодействия в архитектуре региональной инновационной системы*

Mechanism of Public-Private Interaction in the Architecture of the Regional Innovation System

---

В. МУРЗАКОВ

Мурзаков Вадим Геннадиевич, аспирант кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

E-mail: murzakov_vg@mail.ru

В статье освещаются аспекты структурной организации инновационной системы региона. Частные задачи исследования: выделены концептуальные особенности региональной инновационной системы (РИС), определена типовая структура РИС, описаны направления формирования матриц взаимосвязей между элементами единой системы. Особое внимание в контексте проблематики было уделено роли межинституционального механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). При оценке интенсивности и качества архитектурных связей производительных сил инновационной системы был констатирован факт присутствия акторов государственного и частного секторов в каждой подсистеме РИС, что обусловило необходимость конкретизации компонентов института ГЧП, определения эффектов ресурсной интеграции и ее ключевых функций в рамках инновационного развития региона.

Ключевые слова: регион, инновации, региональная экономика, инновационное развитие, региональная инновационная система, государственно-частное взаимодействие, модель региональной инновационной системы, институт государственно-частного партнерства, структура региональной инновационной системы.

The article highlights the aspects of the structural organization of the innovation system of the region. Particular research objectives: the conceptual features of the regional innovation system (RIS) are highlighted, the typical structure of the RIS is determined, the directions of formation of matrices of interrelations between the elements of a single system are described. In the context of the issue, special attention was paid to the role of the interinstitutional mechanism of public-private partnership (PPP). When assessing the intensity and quality of architectural connections of the productive forces of the innovation system, the presence of public and private sector actors in each subsystem of the RIS was noted, which necessitated the specification of the components of the PPP institute, determining the effects of resource integration and its key functions within the framework of innovative development of the region.

Key words: region, innovation, regional economy, innovative development, regional innovation system, public-private interaction, model of a regional innovation system, institution of public-private partnership, structure of a regional innovation system.

---

* Ссылка на статью: Мурзаков В.Г. Механизм государственно-частного взаимодействия в архитектуре региональной инновационной системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 82–89. DOI: [10.34773/EU.2024.2.12](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.12).

Введение

Исключительной особенностью экономического развития в современном мире является инновационное содержание процессов хозяйственной деятельности, формируемое в результате генерации и рекомбинации массива знаниевых данных. Степень проникновения инноваций предопределяет направления, темпы и результативность функционирования экономических субъектов различного уровня управления и нишевой рыночной активности. Как для индивидуального предпринимателя, так и для региональной системы принцип инновационности подразумевает постоянное стремление к переменам, развитию и поиску новых возможностей, расширению границ функционирования, а также готовность принимать риски и изменения для достижения стратегических целей. Иными словами, можно рассматривать принцип инновационности как некоторую закономерность, гласящую, что в свете постоянных изменений и конкурентного рыночного окружения, компании, организации и даже общество в целом должны постоянно стремиться к инновациям и систематическому улучшению. Этот закон является несколько неформальным, но его концептуальные особенности заложены в основах современной бизнес-теории. Инновационность является ключевым фактором развития в современном мире, и компании (точно также, как и целые региональные системы), которые не могут или не хотят адаптироваться и внедрять наукоёмкие решения, рискуют отстать от конкурентов. С учётом данного аспекта в настоящее время в реалиях российской экономической среды происходит трансформация конформационных параметров региональных профилей: факторы глобализации и информатизации вносят изменения в структуру национальной системы, что приводит к образованию более сложных архитектур, одной из которых является региональная инновационная система (РИС).

Возникновение РИС вполне закономерно. На практике национальные институты часто не имеют достаточного экономического влияния и локальных знаний, чтобы успешно поддерживать инновации и новейшие технологии, в то время как региональные системы могут быть более гибкими и способными действовать в согласовании с условиями и требованиями местных бизнес-сообществ, органов власти и социума. По причине, в том числе, неоднородности регионального пространства России, система макроуровня не может обеспечивать одинаково качественное управление внутренним развитием регионов, отличающихся друг от друга по многим факторам и, в частности, фазовым развитием в социальной, экономической и образовательной сферах. Обращая внимание на ограниченность экономического влияния инструментов макроуровня, необходимо также отметить, что ведущую роль в поддержании местной экономики выполняют предпринимательские и государственные структуры.

Действительно, элементарная модель, описывающая взаимодействие компонентов региональной системы, представляет собой уравнение функционального обмена между тремя ключевыми институтами: властью, бизнесом и местным сообществом. При этом научные и образовательные институты, иногда определяющиеся как самостоятельная подсистема архитектуры РИС, в базовой концепции могут относиться как к государственному, так и к частному сектору и, соответственно, по-разному влиять на общее социально-экономическое развитие региона. Независимо от масштабов детализации моделирования региональной системы и её типовой модификации, можно утверждать, что ключевым условием её эффективного функционирования является комплементарное взаимодействие структурных элементов и, в частности, взаимодействие представителей предпринимательского и государственного сегментов, что обуславливает актуальность данного исследования в контексте развития теории формирования региональной инновационной системы.

Методы и материалы

Теоретической основой данного исследования послужили работы современных российских ученых, охватывающие предметные области региональной экономики и территориального управления. Посредством использования общенаучных методов (анализ, синтез, абстрагирование) была собрана эмпирическая база данных о последних разработках и проектных решениях в

сфере моделирования региональных систем, а также систематизирована информация, отражающая взаимосвязь признаков инновационности между рассматриваемыми экономическими субъектами.

В качестве методов исследования также были использованы следующие концепции общенаучного уровня: теория систем Берталанфи (в части определения РИС как самостоятельной системы, образующейся в соответствии с принципами высших систем); теория диссипативных структур Пригожина (в части формирования ключевых дефиниций предметной области); системно-функциональная теория (в части определения трансфертных функций региональной инновационной системы); концепция структурной декомпозиции (в части моделирования архитектуры и динамики РИС).

Результаты и обсуждение

В целях определения условий эффективного функционирования механизма государственно-частного взаимодействия в архитектуре региональной инновационной системы прежде всего необходимо уточнить ряд определений и структурных параметров РИС. Так, отечественный исследователь Ерохина Е.В., анализируя общие и частные признаки проявления инновационных систем, возникающих и действующих на определенной территории под воздействием множества факторов социально-экономического развития, характеризует РИС как совокупность институтов, создающих инновационные продукты на базе аккумулируемых знаниевых данных и формирующих связи между её отдельными элементами и подсистемами [4]. Описываемые взаимосвязи, с точки зрения Пилисова А.Н., предполагают информационные потоки между научными институтами, технологическими агентствами и предприятиями, государственными организациями, финансовыми и инвестиционными учреждениями, а также потоки данных между неформальными образованиями (сообществами и партнёрствами) [9]. Аналогичной точки зрения придерживается К. Эдквист, обращая внимание на то, что элементы РИС выстраивают связи в определенных границах, что и отделяет их от прочих систем, образующихся в регионе. Иными словами, структурными частями РИС являются именно региональные институты, предприятия и организации, между которыми выстраиваются системные связи, наделенные некоторой степенью независимости, ориентированные, в первую очередь, на сотрудничество и партнерство в целях разработки и использования инноваций [15]. Рудич С.Б. предлагает следующее определение РИС, в котором акцентирует внимание на процессности явления: это совокупность национальных инновационных процессов и главный источник формирования внутренних хозяйственных инноваций, развивающийся самостоятельно и системно в институциональной среде региона, взаимодействующий с иными субъектами, общей целью которых является инновационное развитие [10]. В таблице 1 представлены наиболее распространенные подходы к определению понятия «региональная инновационная система».

Анализируя данные таблицы 1, можно выделить следующие концептуальные особенности инновационной системы региона:

– это сложная динамическая структура, способная к воспроизведению, репликации и трансформации собственной сетевой модели (при этом процессы видоизменения трудно прогнозируются в перспективе и практически не имеют формальных алгоритмов);

– для развития региона имеет значение только комплексная модернизация инновационного базиса, то есть системность и целостность инфраструктурных элементов инновационного процесса, что, в свою очередь, заложено в концепцию РИС как основа эффективного функционирования [7];

– региональные инновационные системы характеризуются сильными связями между институтами различного порядка и направленности, исследовательскими центрами, частными предприятиями и государственными структурами (акцент на сетевом взаимодействии).

– рассматриваемые системы обычно формируются вокруг конкретных отраслей или технологий, где регион потенциально имеет конкурентные преимущества;

**Подходы к исследованию дефиниции
«Региональная инновационная система»**

	Авторы	Характеристика
Институциональный подход	М.С. Баландина [5]	РИС – это комплекс нормативных и неформальных институций, взаимосвязь которых осуществляется через функционирование отдельных механизмов – структурных составляющих системы (государственные структуры, частные предприятия, научные и образовательные организации), общими задачами которых являются генерация и распространение инноваций.
	Л.М. Гохберг [3]	РИС – это комплекс конкретных производственных, управляющих и организационных субъектов (институтов) различного уровня государственного и частного секторов, взаимодействующих в целях обеспечения инновационности региона.
Факторный подход	М. Портер [17]	РИС – это синтез факторов, которые во взаимодействии друг с другом обеспечивают территориальной единице качественное инновационное развитие (посредством поддержания процессов производства, распространения, приобретения, адаптации инноваций).
	Р. Нэльсон [16]	Региональная инновационная система – многосложный комплекс взаимодействующих и взаимообусловленных факторов внешнего и внутреннего порядка.
Функциональный подход	Л.И. Федулова [13]	РИС – это система трёх функциональных взаимодействующих блоков: 1) производственного (создание инноваций); 2) практического (использование инноваций) и 3) популяризационного (распространение инноваций).
	О.В. Буреш, С.П. Лапаев [1]	РИС – это система шести функциональных взаимодействующих блоков: предпринимательского, государственного, научно-конструкторского, трансфертного, частного (общественного, неформального) и инвестиционного.
Комплексный подход	О.Ю. Смыслова, Н.В. Иванова [11]	Инновационная система региона представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных элементов, участвующих в создании, популяризации и практическом использовании новшеств, но при этом имеющих собственные (индивидуальные) функциональные и семантические особенности.
	А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева [8]	Инновационная система региона – комплекс субъектных единиц, инициирующих создание инноваций, их популяризацию и использование в регионе с целью его развития и улучшения финансово-экономического, социального состояния. Организации, входящие в периметр РИС, функционируют в едином пространстве и, следовательно, связаны едиными целями и задачами, которые реализуются посредством принципов устойчивого взаимодействия и партнерства.
Системный подход	Н.З. Мазур, М.П. Левина [6]	РИС – это совокупность взаимодополняющих подсистем различного порядка и более крупных систем, которые обеспечивают эффективное развитие инновационной деятельности внутри региона.
	А.А. Солдатов [12]	РИС – это система, аккумулирующая и координирующая все операции, связанные с созданием, распространением и хранением инноваций; система, выполняющая задачу обеспечения конкурентоспособности региона в пространстве инновационной деятельности.

– целевая функция РИС, независимо от особенностей территориального субъекта, предполагает поддержку и акселерацию процессов создания инноваций, их популяризации и внедрения как внутри пространственной области развития системы, так и за её пределами;

– в каждом регионе аккумулируется знаниевый потенциал (качество которого зависит от множества социальных и экономических факторов), что предполагает автономный статус РИС: система формируется самостоятельно, но интенсивность развития в большей степени зависит

от поддержки и активности её структурных элементов: государственного, производственно-предпринимательского и социального (неформального) секторов;

– производительность подсистем РИС определяется: 1) качеством и количеством информационных и знаниевых данных, носителем которых являются субъекты хозяйственной и управленческой деятельности; 2) качеством механизма взаимодействия субъектов хозяйственной и управленческой деятельности;

– отсутствие устойчивых связей между структурными элементами РИС приводит к её стагнации и последующему регрессу.

Таким образом, используя системно-институциональный подход, можно детерминировать инновационную систему региона, как совокупность взаимосвязанных институциональных и организационных элементов научно-технологического развития субъектов конкретного региона, направленных на совершенствование технологий, создание новых продуктов и услуг, а также стимулирование экономического роста и социального развития через призму инновационной деятельности.

Типовая структура региональной инновационной системы содержит три базовых подсистемы: производственную (грант-элемент, аккумулирующий процессы создания нового продукта или технологии), инфраструктурную (элемент обеспечения, аккумулирующий процессы поддержки, протезирования, популяризации инноваций в регионе) и пользовательскую (выходной элемент, аккумулирующий процессы потребления, использования, применения инновационных продуктов местными обществами, в том числе в рамках экспортной деятельности). Профиль каждой из перечисленных подсистем представлен в таблице 2.

Таблица 2

Типовая структура региональной инновационной системы

Подсистема	Производительные силы	Профиль подсистемы		
Производство инноваций	Частные и государственные инновационно активные производственные и научные предприятия	Системообразующий грант-элемент РИС, аккумулирующий процессы, принадлежащие классу «производства»		
		Ключевые функции		
		Научно-технические исследования, опытно-конструкторские работы	Создание новых и уникальных продуктов, услуг или технологий, которые могут привести к улучшению жизни людей или улучшению производственных процессов	
Инфраструктура производства инноваций	Органы государственной власти, институты частной хозяйственной деятельности, формальные и неформальные общественные институты	Элемент обеспечения РИС, аккумулирующий процессы, принадлежащие классам «поддержки» и «распространения»		
		Ключевые функции		
		Диффузия инноваций (проникновение новшеств в общество или рынок)	Обеспечение инновационной восприимчивости (готовность социума к новшествам)	Социально-экономическая политика региона (поддержка РИС)
Использование инноваций	Органы государственной власти, институты частной хозяйственной деятельности, формальные и неформальные общественные институты (внутренние и внешние кластеры)	Выходной элемент РИС, аккумулирующий процессы, принадлежащие классу «потребления» на внешних и внутренних рынках		
		Ключевые функции		
		Коммерциализация инноваций (максимизация инновационного потенциала, успешное внедрение на рынок)	Освоение инноваций, внедрение новых идей, технологий, методов и процессов в рабочие и повседневные практики. Использование преимуществ инноваций с целью повышения конкурентоспособности и эффективности	

Множество структурных элементов подсистем предполагает формирование матриц взаимосвязей в следующих направлениях: 1) традиционно научное (основные производительные силы – научные организации, технопарки, исследовательские институты, инновационно активные компании); 2) синергетическое (основные производственные силы – сильнейшие «игроки» социально-экономического пространства: государственный и предпринимательский сектор в лице компаний-инвесторов, компаний-производителей и научно-технологичных (передовых) организаций. Оценивая значимость интенсивности и качества взаимодействия различных субъектов производительных сил, важно отметить (в том числе согласно данным таблицы 2), что в каждой подсистеме архитектуры РИС присутствуют акторы государственного и частного предпринимательского сегментов. Образующий данными сегментами межинституциональный механизм способен обеспечить бесперебойное функционирование всей инновационной системы региона благодаря гармоничному сочетанию потенциальных возможностей.

Таблица 3

Эффекты интеграции ресурсов государственного и предпринимательского секторов

Интеграция ресурсов	Эффект для государственных структур	Эффект для предпринимательских структур	Синергетический эффект для региона
Финансово-экономический аспект	Создание новых рабочих мест и увеличение налоговых поступлений в бюджет	Государственные гарантии на выполнение работ инновационного характера	Инвестиции в инновационное развитие: создание технопарков и инновационных центров
	Распределение финансовых и экономических рисков, минимизация убытков	Полное или частичное финансирование инновационных стартапов	Создание государственно-частного инвестиционного фонда
	Повышение конкурентоспособности национальной экономики	Государственные субсидии, льготное кредитование	Инвестиции в образование и подготовку кадров в области новых технологий
Материально-технический аспект	Аренда, лизинг (на основе использования уникальных объектов частной собственности)	Аренда, лизинг (на основе использования уникальных объектов государственной собственности)	Создание материально-вещественного государственно-частного фонда
	Коммерческая концессия	Коммерческая концессия	Развитие инновационной инфраструктуры, создание опытно-конструкторских баз
	Лицензирование прав на уникальные технологии	Лицензирование патентов	
Информационный аспект [2; 14]	Обмен данными в целях акселерации процессов принятия решений	Обмен данными в целях акселерации процессов принятия решений	Обеспечение безопасности и защиты информации регионального значения
	Создание прозрачной информационной среды	Своевременное получение поддержки	Развитие сетевой инфраструктуры
	Предоставление новых сервисов ИТ-инфраструктуры	Поддержание благоприятного бизнес-климата	Оптимизация информационно-коммуникационных технологий

На региональном уровне развития инновационной системы механизм государственно-частного взаимодействия играет важную роль в решении социальных, экономических и экологических проблем территориального субъекта, а также в качественном преобразовании инновационной инфраструктуры – одной из ключевых подсистем архитектуры РИС. Рассматриваемая связь между государственными и предпринимательскими структурами на практике чаще всего реализуется посредством партнёрских программ и контрактов, образуя новый институт – ГЧП (в некоторой степени также являющийся социальной инновацией). В периметре региональной инновационной системы институт ГЧП обеспечивает:

- интеграцию традиционных и уникальных социально-экономических ресурсов;
- нивелирование рисков инновационной деятельности посредством создания уникальных инструментов на основе синергетического эффекта холистичного государственно-частного механизма;
- интенсификацию инновационного потенциала региона в ходе реализации партнёрских решений и программных комплексов;
- повышение вероятности распознавания качественных подходов к выполнению стратегических задач;
- создание устойчивых платформ для функционирования других подсистем РИС;
- расширение границ направления инновационного развития в масштабе региона;
- стимулирование новаторства в интересах муниципального и регионального значения;
- поддержку предпринимательских инициатив и содействие хозяйственным (производственным) структурам в области инновационной деятельности.

Рассматривая институт государственно-частного партнерства в архитектуре региональной инновационной системы, следует отметить, что объединение ресурсов двух секторов обуславливает создание региональных фондов инновационного развития различного целевого назначения (таблица 3).

Результатом функционирования механизма государственно-частного взаимодействия должно стать совершенствование условий хозяйственной, социальной и экономической среды и, в частности, развитие инновационной составляющей РИС посредством воспроизводства и поддержки интеллектуальных ресурсов.

Заключение

Проведенный анализ профиля инновационной системы региона позволяет сделать вывод о том, что механизм государственно-частного взаимодействия в архитектуре РИС является основополагающим для создания, популяризации и внедрения инноваций. Достигаемые с помощью института ГЧП эффекты (акселерация развития технологий, наращивание конкурентоспособности, улучшение качества продуктов и услуг, увеличение экономического роста, расширение возможностей для стартапов, аккумулирование инвестиций и пр.) в совокупности направлены на совершенствование, как правило, уже сложившейся в регионе инновационной системы. Для масштабного развертывания программ сотрудничества государственных органов и частного сектора в реализации конкретных инновационных проектов в среде ещё не отрефлексированной акторами, еще не ставшей структурой, требуется преодоление таких ограничений, как: политические риски (изменения в законодательстве, налоговой политике или политической направленности правительства), непредсказуемость внутреннего и внешнего рынков (нестабильность рыночных условий, экономический кризис), несовместимость корпоративной культуры (частные компании и государственные организации могут иметь различные ценности, бизнес-процессы и подходы к управлению), коррупция и бюрократия, риски убытков (государственные инвестиции могут быть связаны с высокими рисками, и частный сектор может опасаться потерять инвестированные средства), а также эффекты периферийности, неопределенности результатов и пр. В этой связи в РИС одновременно с производством инноваций должен совершенствоваться сам процесс взаимодействия между органами государственной власти и субъектами предпринимательской деятельности, в том числе такие процессные элементы, как координация, мониторинг, практический анализ и моделирование ГЧП.

Литература

1. Буреш О.В., Лапаев С.П. Формирование инновационной системы в регионе // Вестник Оренбургского ГУ. 2011. № 13. С. 94–98.
2. Гайсина Р.Р., Ризванова М.А. Особенности цифрового взаимодействия власти и бизнеса в социально-экономической системе региона // *π-Economy*. 2022. Т. 15. № 3. С. 22–34.

3. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 26–45.
4. Ерохина Е.В. Структура и особенности региональной инновационной системы // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 2. С. 63–71.
5. Корзина роста: перспективные экспортные отрасли Свердловской области / Е.А. Артемьева, М.С. Баландина, П.В. Воробьев [и др.] // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 6. С. 62–81.
6. Мазур Н. З., Левина М. П. Инфраструктура создания и использования интеллектуальной собственности на региональном уровне // Инновации. 2005. № 7. С. 37–39.
7. Мурзаков В.Г., Хасанов И.И. Методологический аспект исследования инновационного процесса: экономическая природа и законы функционирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4 (172). С. 25–31.
8. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность / Академия наук Республики Башкортостан, Отделение социальных и гуманитарных наук, ГБНУ Институт социально-политических и правовых исследований. Уфа: Изд-во «Гилем», 2010. 184 с. ISBN: 978-5-7501-1120-6.
9. Пилясов А., Лоренцен Э.и др. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов; Совет по изучению производительных сил. Смоленск: Ойкумена. 2012. 759 с. ISBN: 5-93520-074-0.
10. Рудич С.Б. Актуализация понятия «Региональная инновационная система» // Вестник Камчатского ГТУ. 2017. № 41 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-ponyatiya-regionalnaya-innovatsionnaya-sistema>
11. Смыслова О.Ю., Иванова Н.В. Систематизация подходов к определению региональной инновационной системы // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях: материалы Всеросс. экономического онлайн-форума с междунар. участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета, Липецк, 16–17 декабря 2020 г. / Под общ. ред. О.Ю. Смысловой. Тамбов, 2021. С. 223–228.
12. Солдатов А. А. Механизмы инновационного развития экономики и коммерциализации технологий // Инновационные процессы и социально-экономическое развитие: сборник науч. трудов. 2004. Вып. 2. С. 281–291.
13. Федулова Л.П., Пашута М.Т. Развитие национальной инновационной системы Украины // Экономика Украины. 2005. № 4 (521). С. 35–47.
14. Хасан Р.А., Хисаева А.И., Ризванова М.А. Интеллектуально-информационные системы экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 5 (173). 2023. С. 11–15.
15. Edquist C. Systems of Innovation: Perspectives and Challenges // The Oxford Handbook of Innovation. Oxford University Press, 2006. P. 181–208 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/241678040_Systems_of_Innovation_Perspectives_and_Challenges
16. Nelson R. National Innovation System: A Comparative Analysis. Oxford University Press, 1993.
17. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990.

Особенности социально-экономического развития АПК в Республике Башкортостан*

Features of Socio-economic Development of Agro-industrial Complex in the Republic of Bashkortostan

Г. НИГМАТУЛЛИНА, И. МАХИЯНОВ,
А. РАХМАТУЛЛИН

Нигматуллина Гульнара Рашитовна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов, анализа и учетных технологий Башкирского государственного аграрного университета.

E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Махиянов Ильгам Рашитович, магистр кафедры финансов, анализа и учетных технологий Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Рахматуллин Азамат Наилевич, магистр кафедры финансов, анализа и учетных технологий Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Агропромышленный комплекс в целом и его базовая отрасль – сельское хозяйство – являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими продовольственный рынок, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий, обеспечивающими продовольственную и экономическую безопасность страны. В статье представлены особенности социально-экономического развития агропромышленного комплекса в Республике Башкортостан. На 2023 год рассмотрены показатели эффективности АПК, выявлены причинно-следственные связи за период, отражен потенциал передовых предприятий. Результатом статьи является определение круга задач для дальнейшего развития агропромышленного комплекса республики.

Ключевые слова: развитие, агропромышленный комплекс, инвестиции, лизинг, эффективность деятельности.

The agro-industrial complex as a whole and its basic branch – agriculture – are the leading system-forming spheres of the country's economy, forming the food market, food and economic security of the country, labor and settlement potential of rural areas. The article presents the features of socio-economic development of the agro-industrial complex in the Republic of Bashkortostan. For the year 2023 the indicators of agro-industrial complex efficiency are considered, the cause-and-effect relations for the period are revealed, the potential of advanced enterprises is reflected. The result of the article is the definition of the range of tasks for further development of the agro-industrial complex of the republic.

Key words: development, agro-industrial complex, investment, leasing, efficiency of activity.

Основные положения

1. Сельское хозяйство занимает исключительное место в жизни любого общества, ибо именно здесь производится подавляющая масса продуктов питания, наличие которых является первым условием жизни человека [3].
2. Агропромышленный комплекс Российской Федерации включает отрасли, имеющие тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства [3].
3. По объему валовой продукции сельского хозяйства Республика Башкортостан занимает 9-ое место в РФ (доля – 2,7 %) и 3-ое место в ПФО (11,9 %).

* Ссылка на статью: Нигматуллина Г.Р., Махиянов И.Р., Рахматуллин А.Н. Особенности социально-экономического развития АПК в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 90–95. DOI: 10.34773/EU.2024.2.13.

4. Экспортируемая продукция разнообразна: от дикоросов, колбасных и кондитерских изделий, до традиционных зерновых, маслосемян, сахара, молочной и масложировой продукции.

Введение

Основы социально-экономического развития Республики Башкортостан составляет система стратегического планирования Республики Башкортостан, которая представляет собой совокупность документов стратегического планирования региона. Помимо основополагающего документа – Стратегии СЭР РБ на период до 2030 года – к их числу относятся Указ Главы РБ от 23 сентября 2019 года № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития РБ до 2024 года», прогноз макроэкономического развития РБ на среднесрочный и долгосрочный период, бюджетный прогноз РБ, государственные программы РБ, план мероприятий по реализации Стратегии СЭР РБ-2030. Все документы разрабатываются на основе принципов единства и целостности, сбалансированности, измеряемости и т.д. в соответствии с федеральным законодательством [4].

Современное сельскохозяйственное производство уже не может существовать в изоляции, оно тесно связано с национальной экономикой и развивается в рамках межотраслевой производственной кооперации. Благодаря этому взаимодействию, сельское хозяйство получает необходимые средства производства и технические условия для успешного развития, а связанные с ним отрасли эффективно перерабатывают сельскохозяйственное сырье и доставляют готовую продукцию потребителю. Особая экономическая сфера, получившая название агропромышленного комплекса, возникла именно благодаря такому взаимодействию [2].

Методы

Аграрные преобразования, проводимые в нашей стране с начала 90-х гг. прошлого столетия, привели к определенным социально-экономическим изменениям в АПК: созданы основы многоукладной экономики, за предприятиями законодательно закреплено право выбора организационно-правовых форм хозяйствования, значительно повысилась их производственная самостоятельность.

Объем отгруженных пищевых продуктов в 2023 году составил 130,5 млрд рублей (104,2 % в действующих ценах к уровню 2022 года). Индекс производства пищевых продуктов сложился на уровне 100,1 %. Увеличено производство мяса (без птицы) (105,7 % к аналогичному периоду прошлого года), масла растительного нерафинированного (114,5 %), молока (кроме сырого) (102,7 %), масла подсолнечного нерафинированного (121,3 %), масла сливочного (111,6 %), муки (121,9 %), кондитерских изделий (103,3 %). В то же время снижено производство мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы (93,6 %), колбасных изделий (96,7 %), полуфабрикатов мясных (90,3 %), сыров (95,9 %), крупы (94,8 %), хлебобулочных изделий (96,6 %), макаронных изделий (92,5 %), чая (91,1 %).

Объем отгруженных напитков по итогам 2023 года составил 29,1 млрд рублей (118 % в действующих ценах к уровню 2022 года). Индекс производства напитков сложился на уровне 101,9 %.

По итогам 2023 года регион полностью обеспечивает свои потребности по молоку и молочной продукции (самообеспеченность 121,6 %), говядине (108,1 %), свинине (140,1 %), сахару (в 6,8 раз), растительному маслу (в 6,8 раз), картофелю (148,6 %), огурцам (107,7 %) и томатам (152,1 %). В тоже время по овощам и фруктам мы зависим от завозной продукции.

В целом за период за 2019–2023 гг. рост объема отгруженной пищевой продукции составил 59,6 млрд рублей, что в сопоставимой оценке составляет 118 % (наибольший рост производства пищевой продукции достигнут в 2022 году – 109 %). За 5 лет в республике реализовано 12 крупных инвестиционных проектов по переработке сельхозпродукции, в которые инвестировано порядка 8 млрд рублей, в том числе 3 проекта реализованы в 2023 году. На этапе планирования или реализации находятся 16 проектов с объемом инвестиций 8,7 млрд рублей.

**Показатели оценки эффективности деятельности
в сфере агропромышленного комплекса**

Наименование показателя	Единица измерения	2023 год	
		план	факт
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах к предыдущему году)	%	102,9	88,9
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах к предыдущему году)	%	103,7	79,7
Рост экспорта продукции агропромышленного комплекса Республики Башкортостан (по отношению к 2020 году)	%	109,6	189,9
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства)	руб.	40001,0	47344,2*
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах к предыдущему году)	%	102,1	97,4
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	%	103,8	53,4**
Рост объема производства продукции растениеводства за счет реализации мелиоративных мероприятий	%	103,5	103,5
Объем продукции сельского хозяйства К(Ф)Х, включая ИП	млрд руб.	41,2	29,8
Количество высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве	ед.	3380	4753*
Индекс производительности труда в сельском хозяйстве (по отношению к предыдущему году)	%	103,6	96,1*
Поголовье лошадей в Республике Башкортостан	тыс. голов	113,0	125,2
Доля охвата сельскохозяйственных и домашних животных и птиц противозоотическими мероприятиями в общем количестве сельскохозяйственных и домашних животных и птиц в Республике Башкортостан	%	100,0	100,0

* - данные за январь-ноябрь

** - данные за январь-сентябрь

Росту объемов производства пищевой продукции способствуют также действующие меры государственной поддержки. С 2022 года, в рамках реализации Концепции развития пищевой и перерабатывающей промышленности, производители продуктов питания получили возможность компенсировать 40 % затрат на приобретение нового оборудования и техники. В целом за 2 года на обновление перерабатывающих мощностей направлено 150 млн рублей, что позволило модернизировать оборудование более чем 100 производств. Всего приобретено более 350 единиц техники и оборудования на 405 млн рублей.

Молокоперерабатывающим предприятиям за 2022–2023 годы было направлено 163,7 млн рублей субсидий на возмещение части затрат на приобретение сырого молока, принятого в переработку. Также в 2023 году 6 молочным заводам республики направлено 40 млн рублей на компенсацию капитальных затрат по приобретению маркировочного оборудования.

Наряду с крупным агробизнесом в республике успешно развиваются перерабатывающие кооперативы. Сегодня переработкой сельскохозяйственной продукции занимаются 230 потребительских кооперативов (в 2022 году – 200), общий объем переработанной продукции в 2023 году составил 75,5 тыс. тонн [3].

Готовая и сертифицированная продукция, выпускаемая местными СПОК, размещается в 1094 торговых точках, в том числе федеральных («Пятерочка», «Магнит», «Перекресток») и локальных («Сабантуй», «Байрам», «Лукошко») сетях, а также в собственных магазинах и на маркетплейсах.

Регионом-лидером по производству кумыса и меда (по итогам 2022 года) является Республика Башкортостан. Она занимает второе место в производстве говядины и в поголовье коров и лошадей, а также третье место в производстве молока и поголовье крупного рогатого скота (коров и быков).

По объему валовой продукции сельского хозяйства Республика Башкортостан занимает девятое место (с долей 2,7%) в Российской Федерации, и третье место в Приволжском федеральном округе с долей 11,9 %.

Общий объем производства валовой сельскохозяйственной продукции в 2023 году составил 225,7 млрд рублей, включая продукцию растениеводства в сумме 93,7 млрд рублей и продукцию животноводства в сумме 132 млрд рублей. Индекс валовой сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах) составил 88,9 % от уровня 2022 года, с оценкой в 87,2 % (рисунок).

По Российской Федерации данный показатель сложился на уровне 99,7 %.

Динамика производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в Республике Башкортостан за 2019–2023 годы

На долю сельскохозяйственных организаций приходится 43,1 % (2022 год – 46,7 %) произведенной продукции, хозяйств населения – 43,7 % (37,8 %), крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 13,2 % (16,1 %).

Обсуждение

В 2023 году 10 республиканских дилерских центров прошли аккредитацию в АО «Росагролизинг» в качестве дилеров-агентов для взаимодействия с обществом напрямую по вопросам поставки техники на льготных условиях лизинга.

Также заключены соглашения с 14 крупными российскими и белорусскими заводами-изготовителями о предоставлении сельхозпредприятиям республики дополнительных скидок на приобретение техники от 5 % до 10 %, в т.ч. ОАО «Гомсельмаш», ООО КЗ «Ростсельмаш», АО «Петербургский тракторный завод», ООО «Пегас-Агро», ООО «Амазоне», ООО «Навигатор НМ», ООО НПО «Рубин», ООО «Агроцентр», АО «Куздебетьевский ремонтно-механический завод», ООО ПК «Агромастер», АО «Мельинвест», ООО «Воронежсельмаш» и другие.

Поддержание работоспособности имеющегося парка техники осуществляется 64 ремонтно-обслуживающими предприятиями в составе Ассоциации ремонтно-обслуживающих предприятий АПК РБ, которыми совместно с рядом промышленных предприятий республики, освоено изготовление более чем 3000 наименований импортозамещающих запасных частей. Активно вовлекаются в эту работу промышленные предприятия соседних областей Российской Федерации (Свердловской и Челябинской) и Республики Беларусь.

Развивается республиканское сельхозмашиностроение. Предприятиями республики освоен серийный выпуск более чем 350 видов и модификаций техники, не уступающих по техническим характеристикам зарубежным аналогам, в т.ч. самоходная косилка «Чулпан» (аналог MacDon).

В целях увеличения объемов поставок гусеничных тракторов ООО «Матрикс Универсал» приступил к реализации проекта по строительству высокотехнологичной научно-производственной базы по выпуску гусеничных тракторов семейства «Фермер» и энергосберегающих почвообрабатывающих и посевных машин для агрегатирования с данными тракторами.

ООО «Агротехсервис» совместно с учеными Башкирского государственного аграрного университета ведутся научно-исследовательские работы по созданию и освоению производства новой посевной техники.

Ведется работа по созданию производственного кластера по серийному изготовлению зерноочистительных машин и оборудования к зерносушильным комплексам, силосов для хранения зерна.

Всего с 2019 года построены 10 новых производственно-сервисных баз ООО ПТЦ «Кировец Уфа», ООО «Акрос РБ», АО «БашАгроМаш», ООО ТД «Агросила», ООО «Зерновые технологии», ООО «Давлекановский механический завод», ООО «Матрикс Универсал», ООО «Агро-спецтехника». Введены в эксплуатацию 2 цеха по ремонту техники в п. Чишмы и с. Буздяк АО «Европейская Агротехника Урал». Также созданы и сертифицированы 14 специализированных ремонтных предприятий, которыми приобретено новое технологическое и станочное оборудование, внедряются современные технологии восстановления, капитального ремонта и модернизации сложных видов техники. Совместно с предприятиями Республики Беларусь ведется освоение сборочного производства новых видов сельскохозяйственной техники, в т.ч. колесных и гусеничных тракторов, валковых жаток, косилок-плющилок, смесителей-раздатчиков кормов и другой техники.

С начала 2023 года в сфере сельского хозяйства наблюдается активное внедрение беспилотных летательных аппаратов. Это инновационное оборудование позволяет осуществлять оперативный мониторинг, инвентаризацию сельхозугодий, обрабатывать посевы химическими веществами и создавать электронные карты полей. Более того, уже сейчас первые дроны-коптеры весом более 10 кг активно эксплуатируются в ООО «Рассвет» Уфимского района (2 ед.) и КФХ «Кинзябузов» Стерлибашевского района (1 ед.).

Несмотря на постоянное обновление технического парка, техническая оснащенность основных видов агротехники в сельскохозяйственных организациях республики, к сожалению, пока остается недостаточной по отношению к установленным нормативам. Общая комплексная задача на ближайшие годы состоит в том, чтобы довести показатели технической оснащенности до нормативных значений и обеспечить выполнение механизированных сельскохозяйственных работ в оптимальные агротехнические сроки.

Предприятия нашего агропромышленного комплекса имеют большой экспортный потенциал. Появление новых внешних рынков стимулирует производителей к наращиванию экспорта. По итогам 2023 года объем экспортируемой продукции АПК вырос в 1,8 раза и составил порядка 738 тыс. тонн (в 2022 г – 418,5 тыс. тонн) на сумму 338,6 млн долларов (114,8 % к уровню 2022 года). Ежегодно растет количество предприятий-экспортеров продукции АПК, сегодня их – 106 (наиболее крупные экспортеры – «Чишминский МЭЗ», «Элеватор» (с. Маячный), «Сервистранском», ГК «РЕСА», «Чишминский сахарный завод»). Экспортируемая продукция разнообразна – от дикоросов, колбасных и кондитерских изделий, до традиционных зерновых, маслосемян, сахара, молочной и масложировой продукции [3].

Сегодня Башкортостан экспортирует продукцию АПК в 44 страны мира. При этом 59,2 % отгрузок приходится на продукцию масложировой отрасли (растительное масло, шроты и жмыхи), 13,5 % – на зерновые культуры, и 27,3 % занимают прочие виды продукции (продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, маслосемена, спирты, мед, мясная и молочная продукция, биологические препараты для земледелия).

Ключевыми странами-импортерами являются Иран, Казахстан, также активно сотрудничаем с Китаем, Турцией, Белоруссией и др.

Заключение

С учетом проделанной в 2023 году работы, основными задачами развития агропромышленного производства на 2024 год, в том числе для достижения запланированных показателей эффективности, являются следующие:

1. Увеличение экспортного потенциала агропромышленного комплекса и достижение предельных значений в рамках доктрины продовольственной безопасности России. Для этого требуется комплексное развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Башкортостан.

2. обеспечение наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет: оказания комплексной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям, модернизации и приобретения высокотехнологичной техники, введения в оборот неиспользуемой пашни, а также реализации проектов по мелиорации земель;

3. обеспечение развития птицеводства за счет реализации инвестиционных проектов по созданию новых и модернизации действующих птицеводческих ферм в рамках Комплексной программы развития птицеводства в Республике Башкортостан до 2030 года;

4. обеспечение цифровой трансформации сельскохозяйственных организаций и органов управления отраслью с переходом на электронный обмен данными (бездокументарное), в том числе для получения господдержки через личные кабинеты в Государственных информационных системах «ИАС АПК РБ» и «Электронный бюджет».

Литература

1. Богданова О.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы / О.В. Богданова, Ю.А. Леметти; Тверская государственная сельскохозяйственная академия. Тверь, 2012. 174 с. ISBN: 978-5-91488-082-5.

2. Кундиус В.А. Экономика агропромышленного комплекса: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 544 с. ISBN: 978-5-406-00192-9.

3. Отчет о результатах деятельности Правительства Республики Башкортостан за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/529920/>

4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 г. № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714>

Направление повышения результативности налоговых поступлений от имущества физлиц в бюджеты муниципальных образований*

Directions for Increasing the Effectiveness of Tax Revenues from the Property of Individuals to the Budgets of Municipalities

Г. САХАПОВА

Сахапова Гульнара Рауфовна, младший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: sahapovag@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы администрирования имущественных налогов физических лиц. На основе статистических данных Федеральной налоговой службы (ФНС) проведен анализ зависимости налоговых поступлений в бюджет от налоговой базы и структуры начислений по налогам, а также проанализирован потенциал налоговых зачислений. Выявлена целесообразность внедрения автоматизированной информационной системы «Налог-3», позволяющая повысить качество идентификации налогоплательщика и объектов недвижимого имущества. Отмечено, что созданная единая централизованная система учета особенно актуальна в связи с переходом к оценке недвижимого имущества для целей налогообложения по кадастровой стоимости, что способствует повышению результативности наполняемости доходной базы местных бюджетов.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, земельный налог с физических лиц, транспортный налог с физических лиц, налоговая база, АИС «Налог-3», SWOT-матрица.

The article discusses the problems of administering property taxes for individuals. Based on statistical data from the Federal Tax Service (FTS), an analysis of the dependence of tax revenues to the budget on the tax base and the structure of tax accruals was carried out, and the potential of tax deductions was analyzed. The feasibility of introducing the automated information system "Tax-3" has been identified, which allows to improve the quality of identification of the taxpayer and real estate objects. It is noted that the created unified centralized accounting system is especially relevant in connection with the transition of the assessment of real estate for taxation purposes at cadastral value, which helps to increase the efficiency of filling the revenue base of local budgets.

Key words: property tax for individuals, land tax for individuals, transport tax for individuals, tax base, AIS "Tax-3", SWOT matrix.

Основные положения

1. Рассмотрены проблемы администрирования имущественных налогов физических лиц.
2. Исследована зависимость налоговых поступлений от налоговой базы и структура начислений по имущественным налогам физических лиц, проанализирован потенциал налоговых поступлений.
3. Оценена эффективность от внедрения автоматизированной информационной системы «Налог-3» (АИС «Налог-3»).
4. Представлена SWOT-матрица вариантов действий по повышению результативности налоговых поступлений от имущества физлиц в бюджеты муниципальных образований (МО).

* Ссылка на статью: Сахапова Г.Р. Направление повышения результативности налоговых поступлений от имущества физлиц в бюджеты муниципальных образований // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 96–103. DOI: 10.34773/EU.2024.2.14.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение

Воздействие на экономику России крайне неблагоприятных внешних факторов, таких как долговременные экономические санкции, снижение цен на нефть, девальвация рубля, пандемия COVID-19, приводит к снижению доходов бизнеса и населения как источника доходной базы консолидированного бюджета Российской Федерации, затрагивая в том числе и поступление финансовых средств в региональные и местные бюджеты. От наполнения бюджета зависит эффективность развития региона и муниципалитета, а также условия жизни населения данной территории. Для местных бюджетов весомым источником пополнения являются налоги на имущество физических лиц. Налогоплательщики являются также активными пользователями муниципальных благ.

Основными источниками налоговых поступлений в доходную часть бюджетов муниципальных образований выступают земельный налог и налог на имущество физических лиц. Данные налоги в меньшей степени зависят от складывающейся конъюнктуры цен на мировом рынке, в отличие от таких видов налоговых поступлений, как налог на прибыль или ресурсные платежи. В результате совершенствование администрирования имущественных налогов физических лиц как источника формирования местных бюджетов приобретает особую актуальность.

Цель исследования – выявление направлений повышения результативности наполняемости бюджетов муниципальных образований за счет поступлений от имущественных налогов физических лиц.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы методы статистических наблюдений, группировок, сравнительного и системного анализа. Для расчетов используются статистические данные Федеральной налоговой службы России (ФНС РФ) по следующей отчетности: форма № 1-НМ [9], форма 5-МН [10, 11], форма 5-ТН [12], а также официальные данные Федеральной службы государственной статистики [7].

Результаты

В процессе реформирования местного самоуправления предусматривается, что основными бюджетообразующими ресурсами для бюджетов муниципальных образований будут поступления имущественных налогов с физических лиц. На практике складывается иная картина. Так, по субъектам ПФО доля имущественных налогов физлиц в структуре местного бюджета очень мала и составила за период 2015–2022 гг. по налогу на имущество физлиц 2,6–5,6 %, по земельному налогу с физлиц – 2,4–3,7 %. Транспортный налог с физлиц перечисляется в региональный бюджет, но часть налога поступает в местный бюджет – его доля в муниципальном бюджете за тот же период составила 1,1–1,9 %. В то же время сокращается доля финансирования из федерального бюджета. Все сведения об объектах недвижимости и о сделках с ним, а также о правах собственности на виды недвижимости принадлежащего физическому лицу хранятся в Едином государственном реестре недвижимости [8].

В настоящее время при расчете имущественных налогов наблюдаются следующие проблемы налогового администрирования:

1. При исчислении имущественных налогов информация поступает в базу данных из различных информационных ресурсов – Управления Росреестра, ГИБДД, Таможенной службы, органов местного самоуправления, при этом технология формирования баз данных в этих органах различна [13]. Например, реальное место жительства гражданина не соответствует адресу по прописке, что приводит к невозможности идентификации как объекта налогообложения, так и налогоплательщика, а также является причиной дополнительных расходов налоговых служб по поиску задолжника.

2. Завышение кадастровой стоимости имущества: последняя в разы выше его инвентаризационной стоимости, которая ранее являлась налоговой базой при расчете налога на имущество.

3. Значительные затраты при регистрации права собственности и кадастрового учета объектов недвижимости, а также сложность процедуры оформления ведет к незаинтересованности граждан и хозяйствующих субъектов к оформлению прав на собственность. В результате налоговые органы не обладают информацией о стоимости имущества, то есть отсутствует налоговая база для исчисления налога.

4. Отсутствие нормативно-правового документа, обязывающего собственника своевременно оформлять имеющую собственность на недвижимость, нестабильность налогового законодательства, а порой и необоснованность дополнения законов.

5. Отсутствие дифференции налоговых начислений с учетом конкретизации критериев типа имущества и уровня кадастровой стоимости.

Исследование проблем поступлений имущественных налогов физических лиц в региональные и муниципальные бюджеты способствует повышению роли бюджетов в формировании налогового потенциала территории. Налоговый потенциал – это максимально возможная сумма налоговых поступлений от физических лиц в бюджет территориального образования. В нашем случае под налоговым потенциалом подразумевается сумма начисленных налогов на имущество физических лиц. Рассмотрим неиспользованный потенциал как разницу между начисленными и уплаченными налогами на имущество физических лиц за период 2015–2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Отклонения между начисленными и уплаченными налогами
на имущество физлиц по регионам ПФО, в текущих ценах**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Абсолютное отклонение, млн руб.								
Налог на имущество физлиц	-28,6	-1186,4	-752,5	-1469,4	-254	-197,6	-873,4	-631,6
Транспортный налог с физлиц	-2081,3	-4230,4	-1189,6	-3630,1	-1008,8	-826,2	-841,4	-745,8
Земельный налог с физлиц	-838,4	-1224,5	-717,5	-972,2	7,9	-81,2	-227,8	-130,8
Относительное отклонение, %								
Налог на имущество физлиц	-0,6	-18,0	-7,9	-12,6	-2,2	-1,5	-5,6	-3,5
Транспортный налог с физлиц	-9,2	-17,2	-4,9	-13,2	-3,8	-2,9	-2,9	-2,5
Земельный налог с физлиц	-12,2	-17,3	-8,6	-11,8	0,1	-1,1	-3,1	-1,7

Рассчитано автором по данным Федеральной налоговой службы [9] и Росстата [7].

Проанализируем налоговую базу и структуру начислений по имущественным налогам физических лиц за 2022 г. (табл. 2). Так 92,2 % населения, имеющего транспортные средства, являются плательщиками налогов, из них 28,5 % предоставлены налоговые льготы. Почти половина населения (48,0 %), владеющего земельной собственностью, освобождена от уплаты налогов и 36,9 % населения освобождено от уплаты налогов на имущество. Только 59,6 % физического имущества, учтенного в базе данных ФНС, облагается налогом на имущество, более высокие показатели по земельному налогу – 86,0 % и транспортному налогу – 90,3 %.

Всего от предоставления льгот в бюджет по налогу на имущество недополучено 34,7% от общей суммы, подлежащей к уплате в бюджет, по земельному налогу – 23,4%, по транспортному налогу – 11,7 %.

В процессе передачи имущества в муниципальную собственность увеличивается налогооблагаемая база, что ведет к увеличению налоговых поступлений в доходную часть местных бюджетов (табл. 3). Рассмотрим показатели в динамике. Так, общая кадастровая стоимость строений, помещений и сооружений, по которым предъявлен налог к уплате по ПФО, возросла с 4,2 трлн руб. в 2015 г. до 10,3 трлн руб. в 2022 г. В то же время количество налогоплательщиков, которым начислен налог к уплате за период 2015–2019 гг., возросло с 9,9 млн человек до

12,4 млн человек, но к 2022 г. показатель снизился до 11,5 млн человек. Можно сделать вывод, что за последние три года рост налоговых поступлений осуществлялся не за счет роста поставки на учет новых налогоплательщиков, а за счет пересмотра кадастровой стоимости налогооблагаемого имущества в сторону увеличения.

Таблица 2

Данные о налоговой базе и структуре начислений по налогам на имущество физических лиц по ПФО за 2022 г., %

	По налогу на имущество физических лиц	По земельному налогу по физическим лицам	По транспортному налогу по физическим лицам
Численность налогоплательщиков, которым исчислен налог к уплате к общей их численности, %	61,6	84,6	92,2
Численность налогоплательщиков, получивших налоговые льготы к общей их численности, %	36,9	48,0	28,5
Количество имущества, по которому предъявлен налог к уплате к общему их количеству, %	59,6	86,0	90,3
Кадастровая стоимость имущества с учетом вычетов к общей кадастровой стоимости имущества, %	64,1	61,3	-
Отношение суммы представленных льгот по налогам к сумме налогов, подлежащих уплате в бюджет, %	34,7	23,4	11,7

Рассчитано автором по данным Федеральной налоговой службы [10, 11, 12].

Таблица 3

Соответствие налогов на имущество физических лиц и ее налоговой базы, %

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Земельный налог с физических лиц								
Доля налоговых начислений к кадастровой стоимости земель, %	0,25	0,27	0,24	0,24	0,24	0,23	0,22	0,23
Доля физлиц, получивших льготы по налогам, %	8,2	9,2	44,6	47,0	47,5	55,4	56,5	56,8
Отношение суммы представленных льгот по налогам к сумме налогов, подлежащих уплате в бюджет, доли ед.	0,056	0,050	0,213	0,200	0,209	0,242	0,241	0,234
Налог на имущество физических лиц								
Доля налоговых начислений к кадастровой стоимости имущества, %	0,15	0,18	0,18	0,16	0,18	0,19	0,20	0,21
Доля физлиц, получивших льготы по налогам, %	49,8	46,7	46,6	48,8	51,2	56,5	59,5	59,9
Отношение суммы представленных льгот по налогам к сумме налогов, подлежащих уплате в бюджет, доли ед.	0,448	0,410	0,391	0,336	0,334	0,367	0,353	0,347

Рассчитано автором по данным Федеральной налоговой службы – форма 5-МН [10, 11].

Такая же картина складывается и с налоговой базой в отношении земельных участков: кадастровая стоимость земли возросла с 2,7 трлн руб. в 2015 г. до 3,5 трлн руб. в 2022 г. Число лиц, которым начислен налог, выросло с 7,3 млн человек до 7,9 млн человек за период 2015–2019 гг., а далее последовало снижение до 7,5 млн человек в 2020–2021 гг. (небольшой рост до 7,7 млн человек в 2022 г.). Рост налоговых поступлений в бюджет произошел за счет роста кадастровой стоимости земли.

В то же время недополучению доходов местного бюджета способствует наличие значительного количества льгот по имущественным налогам. Так, сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам льгот, установленных федеральным законодательством по налогу на имущество физических лиц, в 2022 г. по ПФО составила 7,6 млрд рублей (2,9 млрд рублей в 2015 г.), по земельному налогу – 1,9 млрд руб. (0,4 млрд рублей в 2015 г.). На наш взгляд, требуется инвентаризация и оптимизация налоговых льгот по местным имущественным налогам.

Кроме того, зачастую расходы местных бюджетов растут в процессе оформления имущества в муниципальную собственность, возникают потери в результате разграничения имущества, а также муниципалитетов имущество передается в собственность в неудовлетворительном состоянии без компенсационных выплат, что требует дополнительных средств на капремонт (или передается имущество, вообще непригодное к эксплуатации) [14].

Обсуждение

Неэффективное использование налогооблагаемой базы является одной из причин низких поступлений от имущественных налогов, что обусловлено отсутствием актуальной, регулярно обновляемой информации по объектам налогообложения [14]. Судя по всему, это происходит в результате несовершенства обслуживающих систем информационного обмена между регистрирующими и налоговыми органами.

В рамках цифровой экономики с 2020 г. для сбора и обработки массива данных в работу Федеральной налоговой службы (ФНС) внедряется автоматизированная информационных систем «Налог-3» (АИС «Налог-3»), в структуру которой входит программный модуль по анализу имущественных налогов физических лиц (АИН). Он, в свою очередь, включает аналитические приложения «Анализ имущественных налогов для Федеральной налоговой службы» («АИН ФНС») для сотрудников налоговых органов и программный комплекс «Анализ имущественных налогов для муниципальных образований» (ПК «АИН МО») для сотрудников органов местного самоуправления и глав муниципальных образований [1–6; 13; 15; 16]. Взаимосвязь налогоплательщиков с налоговой службой осуществляется через личный кабинет портала «Госуслуги». Создание единой централизованной системы управления данными дает возможность осуществлять взаимообмен информацией между приложениями с использованием общей базы данных, что позволяет качественно, целостно и в полном объеме сформировать базу учета объектов недвижимого имущества и их собственников и беспрепятственно реализовывать обмен информацией между органами местного самоуправления и налоговыми органами.

Разработанный программный модуль «АИН» для анализа имущества физических лиц способствует увеличению доходной базы местных бюджетов. Использование данного инструмента позволяет муниципальным образованиям:

- получать качественные сведения о новых объектах недвижимого имущества и земельных участках и вовлекать их в налоговый оборот после получения сведений от органов Росреестра о кадастровой стоимости объектов недвижимости;
- проводить эффективное моделирование элементов налогообложения в нормативно-правовых актах, разрабатываемых муниципальными образованиями;
- рассчитывать прогнозные показатели по налоговым обязательствам физических лиц;
- составлять графики налоговых поступлений в бюджет по видам имущественных налогов;
- повышать адаптируемость информации под изменяющиеся требования законодательства;

– усиливать качество налогового контроля путем формирования единого реестра налогоплательщика.

Рассмотрим слабые и сильные стороны управления имуществом налогами физических лиц, а также проведем учет внешних угроз и возможностей увеличения финансовых поступлений в бюджеты муниципальных образований. Результаты занесем в SWOT-матрицу (табл. 4).

Таблица 4

SWOT-матрица поступлений от имущественных налогов физических лиц в бюджеты муниципальных образований

Возможности	Сильные стороны	Слабые стороны
Бюджетобразующие – 100% зачисление налога на имущество и земельного налога с физлиц и часть (около 10–20%) транспортного налога с физлиц	Самостоятельное управление имуществом налогами (ставки в пределах, установленных федеральным законодательством, льготы, порядок уплаты, сроки)	Закрепленные за муниципальными образованиями (МО) налоги не покрывают расходы местных бюджетов
Совершенствование налогового администрирования	Заключение соглашений между местными органами власти и налоговыми органами. Разграничение собственности на имущество между уровнями бюджетной системы	Некачественное администрирование собственности
Создание рабочей группы по сверке сведений по налогооблагаемым формам собственности	Возможность включения неучтенной собственности в налогооблагаемую базу, регулирования ставок, вычетов и льгот	Оценка, оформление документов при передаче имущества в собственность требует финансовых средств
Проведение инвентаризации имущества физлиц	Возможность включения неучтенной собственности в налогооблагаемую базу	Инвентаризация имущества требует дополнительных финансовых средств
Внедрение автоматизированной информационной системы «Налог-3»	Поступление в полном объеме сведений о собственности физлиц	Нежелание населения легализовать имеющую собственность
Личный кабинет налогоплательщика – внешний элемент АИС «Налог-3»	Элемент взаимодействия налоговой службы с налогоплательщиками через мобильное программное обеспечение	Низкая цифровая (компьютерная) грамотность населения
Создание информационной системы градостроительной деятельности	Возможность контроля вновь построенных объектов	Качество администрирования
Угрозы	Сильные стороны	Слабые стороны
Большая часть земельных участков МО находится в федеральной собственности	Перераспределение средств в пользу МО	На территории МО находятся в федеральной собственности земли Министерства обороны, объектов энергетики, железные дороги и т.д., которые налогом не облагаются. В собственность МО передается имущество, непригодное к эксплуатации или требующее капремонта, без компенсации из вышестоящего уровня

При аренде или продаже имущества с неограниченной собственностью (но находящегося в границе МО) большая часть средств перечисляется в федеральный бюджет	Перераспределение средств в пользу МО	Инвентаризация, оценка, оформление документов при передаче имущества в собственность МО требует финансовых средств, которых у МО нет
Несовершенство методик кадастровой оценки недвижимого имущества	Внедрение АИС «Налог-3» позволяет систематизировать работу по отработке методик определения реальной стоимости недвижимого имущества	Систематическое изменение рыночной стоимости недвижимого имущества
Предоставление большого количества льгот	Наличие потенциала повышения налоговых поступлений по имущественным налогам	Некачественное администрирование собственности
Неэффективное исчисление налогооблагаемой базы	Создание комиссии по инвентаризации имущества и земельной собственности. Расширение внедрения ПК «Анализ имущественных налогов для муниципальных образований»	Несовершенный информационный обмен между налоговыми и регистрирующими органами. Некачественное налоговое администрирование
Не завершен процесс распределения налогов по уровням бюджетной системы	Расширение собственной доходной базы на основе закрепления за региональными и местными бюджетами части налогов, перечисляемых в федеральный бюджет	Низкая доля имущественных налогов в доходах местных бюджетов

Заключение

Имущественные налоги с физических лиц представляют собой существенный потенциал собственных источников наполнения местных бюджетов. Представленная SWOT-матрица направлена на выявление наиболее вероятных и значимых факторов увеличения налоговых поступлений в местные бюджеты.

Все актуальным становится внедрение цифровых технологий, в том числе и в сфере налогообложения. АИС «Налог-3» образует единый информационный массив по налоговым платежам, объединяющий многие государственные базы данных, содержащие информацию, связанную с налогообложением недвижимого имущества и транспортными средствами, что позволяет аккумулировать данные по их собственникам, совершенствовать систему не только учета, но и анализа и прогнозирования налогообложения. Обеспечение автоматизации всех структур налогового администрирования на основе внедрения новой цифровой технологии АИС «Налог-3» позволит создать действенный инструмент учета, а также сбора налогов и существенно повысит результативность наполняемости местных бюджетов.

Литература

1. Горбунова Е.С. Автоматизированная информационная система «Налог-3» как единое централизованное информационное пространство федеральной налоговой службы России // Наука и образование сегодня. 2019. № 10. С. 33–39.
2. Концепция АИС «Налог-3» / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/gos_inf/ais3conc/
3. Обязанность Федеральной налоговой службы / ФНС [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt-online.org/289628/>

4. Положение об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС "Налог-3") / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420345044>
5. Приказ ФНС от 31.01.2019 № ММВ-7-6/40@ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72163262/>
6. Султанов Р.Н. Роль АИС «Налог-3» в совершенствовании администрирования имущественных налогов с физических лиц // Налоговая политика Российской Федерации на современном этапе: проблемы разных уровней: Материалы Всеросс. науч.-практич. конф., Махачкала, 19–20 мая 2015 г. Махачкала: ООО «Апробация», 2015. С. 56–63.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
8. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
9. Форма № 1-НМ «Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ» / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
10. Форма № 5-МН по разделу «О налоговой базе и структуре начислений по местным налогам (земельному налогу физических лиц)» / ФНС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-ltaxzfl/>
11. Форма 5-МН разделу 31 «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество физических лиц» / ФНС [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
12. Форма 5-ТН по разделу 2 «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по транспортному налогу по физическим лицам» / ФНС [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
13. Шарипова А.М. Администрирование имущественных налогов физических лиц // Совершенствование налогового администрирования: Материалы второй науч.-практич. конф., Уфа, 09 ноября 2017 г. Уфа: ГОУ ВПО «УГАТУ», 2017. С. 187–191.
14. Шуплецов А.Ф., Днепровская Л.А. Особенности увеличения поступлений от имущественных налогов в бюджеты муниципальных образований // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uvelicheniya-postupleniy-ot-imuschestvennyh-nalogov-v-byudzhety-munitsipalnyh-obrazovaniy>
15. Tax Governance in the World of Industry 4.0. [Electronic resource]. URL: <https://conventuslaw.com/report/tax-governance-in-the-world-of-industry-40/>
16. Transforming the tax function through technology guide (A practical guide to 2020) [Electronic resource]. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/04/transforming-the-tax-function-final.pdf>

Проблемы внедрения и развития бережливого производства на российских предприятиях*

Problems of Implementation and Development of Lean Production at Russian Enterprises

Н. СУХОВА, А. ГАФФАНОВА

Сухова Надежда Александровна, канд. тех. наук, доцент кафедры «Высокоэффективные технологии обработки Московского государственного технологического университета «СТАНКИН». E-mail: nad_suhova@mail.ru

Гаффанова Айгуль Сайделевна, старший преподаватель кафедры «Экономика предпринимательства» Уфимского университета науки и технологий. E-mail: aigull5@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблем внедрения и развития бережливого производства (БП) на российских предприятиях. Для выполнения исследования использовался метод выявления причинно-следственных связей «дерево проблем». На основе анализа опыта внедрения и развития БП на российских предприятиях, а также исследований различных авторов, определены причины неудач при внедрении БП по группам: слабое планирование, нерациональная организация и координация, низкая мотивация, неэффективная система контроля, несовершенство системы обучения, неэффективная адаптация персонала к изменениям, непродуктивная корпоративная культура. Использование результатов исследования позволит снизить риски возможных неудач при внедрении и развитии принципов БП на отечественных предприятиях и избежать бесполезных финансовых затрат.

Ключевые слова: производительность труда, проблемы внедрения бережливого производства, цифровизация бережливых процессов, трансформация корпоративной культуры.

The article is devoted to the study of problems of implementation and development of lean production (LP) at Russian enterprises. The method of identifying cause-and-effect relationships "problem tree" was used for the study. Based on the analysis of the experience of implementation and development of LP at Russian enterprises, as well as studies by various authors, a list of causes of failure in the implementation of LP by groups: poor planning, irrational organization and coordination, low motivation, ineffective control system, imperfect training system, ineffective adaptation of personnel to changes, unproductive corporate culture. The use of the research results will reduce the risks of possible failures in the implementation and development of LP principles at domestic enterprises and avoid useless financial costs.

Ключевые слова: labor productivity, problems of lean manufacturing implementation, digitalization of lean processes, transformation of corporate culture.

Введение

Сырьевой характер экономики и высокий уровень неопределенности на протяжении длительного времени негативным образом влияют на конкурентоспособность российского бизнеса [1]. Основной проблемой российской экономики является низкая производительность труда. Одним из способов повышения производительности труда и прогресса в области ресурсосбережения является освоение механизмов БП, способствующих повышению эффективности производства на основе организационно-управленческих инноваций, не требующих значительных капиталовложений [2].

Концепция бережливого производства, зародившаяся на автомобильных заводах Японии в 50-х годах прошлого века, давно вышла за рамки автопрома и ее с успехом применяют как у нас в стране, так и за рубежом не только в сфере производства, но и в строительстве, образовании,

* Ссылка на статью: Сухова Н.А., Гаффанова А.С. Проблемы внедрения и развития бережливого производства на российских предприятиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 104–111. DOI: 10.34773/EU.2024.2.15.

здравоохранении, коммунальном хозяйстве, пищевой промышленности, транспортной логистике и других отраслях. Однако, несмотря на широкое распространение концепции БП в России, предприятия, внедряющие технологии БП, сталкиваются с рядом проблем, которые тормозят развитие и не позволяют достичь ожидаемого результата.

Поскольку проблемы внедрения БП могут быть различной природы, характера и содержания, то заблаговременное изучение возможных проблем, выяснение их сути, а также выявление причин их возникновения позволит снизить риски возможных неудач при внедрении и развитии принципов БП на отечественных предприятиях и достичь планируемого результата (показателей).

Целью данного исследования является проведение анализа проблем, препятствующих внедрению и развитию БП на российских предприятиях.

Диагностика проблем внедрения и развития БП

Исследование проблем внедрения и развития БП на российских предприятиях проводилось на основе системного анализа. Для структуризации данной проблемы было построено дерево проблем (рисунок).

Дерево проблем внедрения и развития БП

Декомпозиция проблемы на подпроблемы на первом уровне осуществлялась по основным направлениям реализации улучшений [5]. По этому признаку проблема делится на две подпроблемы: недостаточное развитие персонала и неудачная оптимизация процессов. На втором уровне декомпозиция осуществлялась по функциям управления.

Анализ причин возникновения проблем при внедрении и развитии БП

На основе анализа опыта внедрения и развития БП на российских предприятиях, а также исследований различных авторов были определены и систематизированы причины неудач при внедрении БП. Согласно построенному дереву проблем, подпроблема «Недостаточное развитие персонала» разделена на подподпроблемы: несовершенство системы обучения, сопротивление изменениям, непродуктивная корпоративная культура. Систематизация причин возникновения вышеперечисленных подпроблем представлена в таблице 1.

Таблица 1

Причины недостаточного развития персонала

Подподпроблема	Причины
1. Несовершенство системы обучения	<ul style="list-style-type: none"> • Слабая заинтересованность руководства • Дефицит лидерства руководства • Отсутствие понимания целей обучения • Отсутствие системного подхода в обучении • Одностороннее рассмотрение БП, как набора инструментов • Смещение акцентов на формирование знаний, а формирование умений по остаточному принципу • Отсутствие ориентации на практическое применение методов и инструментов БП, т.е. отрыв от проблем предприятия • Нерациональный формат обучения • Разовый характер обучения • Отсутствие оценки результатов системы обучения • Недостаточный уровень мотивации к процессу обучения • Финансовые ограничения и др.
2. Сопротивление изменениям	<ul style="list-style-type: none"> • Неэффективная организация и координация работы • Авторитарный стиль руководителя • Недостаточный уровень компетентности руководителя • Отсутствие заинтересованности со стороны руководства • Недостаточный уровень обучения сотрудников • непонимание или неприятие концепции БП персоналом • Недостаточный уровень информированности персонала • Неэффективная информационно-коммуникационная система • Отсутствие единого информационного пространства • Отсутствие мотивации • Устаревшая система оплаты труда • Формальное/номинальное внедрение и др.
3. Непродуктивная корпоративная культура	<ul style="list-style-type: none"> • Неэффективность: <ul style="list-style-type: none"> - трансляции ценностей - культуры обратной связи - культуры обучения и развития • Ценностные противоречия между: <ul style="list-style-type: none"> - сотрудниками - сотрудниками и руководителями - сотрудниками и корпоративной культурой • Несовпадение целей у сотрудников и руководителя • Неэффективная информационно-коммуникационная система • Коммуникационные барьеры в сотрудничестве • Отсутствие командного духа, сплоченности и др.

Развитие персонала в БП выступает и условием эффективной оптимизации процессов, и инструментом закрепления достигнутого результата. Поэтому реализация данного направления улучшений должна осуществляться одновременно с оптимизацией процессов предприятия.

Основными задачами развития персонала в БП выступают формирование компетенций сотрудников, отвечающих потребностям предприятия, организация процесса адаптации

сотрудников к изменениям и построение корпоративной культуры, способствующей обучению и вовлечению персонала.

Одним из ключевых условий успешного внедрения БП является построение эффективной системы обучения персонала и адаптации персонала к изменениям. Для повышения качества подготовки персонала в области бережливого производства в 2017 году был разработан и утвержден стандарт ГОСТР 57523-2017 «Бережливое производство. Руководство по системе подготовки персонала», регламентирующий вопросы создания и поддержания требуемого уровня компетентности персонала в области БП. Учитывая положения данного стандарта, грамотная организация процесса обучения предполагает:

- дифференцированный подход к построению программ обучения, учитывающий изначально разный уровень знаний, умений и навыков каждой категории сотрудников, а также характер решаемых задач и специфику выполняемой ими работы;

- соответствие программы обучения конкретным целям и потребностям предприятия, программе внедрения БП;

- возможность применения полученных знаний для решения проблем, связанных с трудовой деятельностью сотрудников непосредственно в процессе обучения;

- выбор форм и методов обучения персонала, исходя из их необходимости и целесообразности;

- оценку эффективности системы обучения персонала посредством обратной связи.

Качественная и эффективная система обучения персонала способствует приобретению необходимых компетенций, повышению мотивации и вовлеченности, быстрой адаптации к изменениям, снижению сопротивления и формированию хорошо развитой корпоративной культуры.

Проблема низкой адаптации персонала к изменениям и возникновение сопротивления персонала связана в первую очередь с неэффективной организацией и координацией работы, недостатком информации, отсутствием заинтересованности со стороны руководства, недостаточным уровнем профессиональных качеств руководителя и используемых им методов и приемов управленческой деятельности. Причины сопротивления персонала могут быть разные: психологические особенности, непонимание или непринятие концепции БП, отсутствие потребностей в преобразованиях, неготовность и незаинтересованность, неосведомленность о личных последствиях от изменений, опасения увеличения объема работы при сохранении размера заработной платы и др. Универсального метода преодоления сопротивления не существует. В зависимости от ситуации, могут использоваться следующие методы:

1. Повышение информированности персонала посредством построения системы внутренних коммуникаций, обеспечивающих обмен информацией как по вертикали, так и по горизонтали. Задействовать при этом по возможности максимальное количество каналов информирования: электронная почта, видеоконференции, внутренние социальные сети, корпоративный портал, сайт, чаты и т.д. Разнообразие задействованных каналов коммуникации позволит повысить уровень информированности персонала, улучшить его взаимосвязь, мотивацию, а также получать обратную связь.

2. Повышение вовлеченности посредством привлечения персонала к процессу внедрения БП. Вовлеченность персонала предполагает повышение его ответственности, что в свою очередь превращает его в активного сторонника.

3. Интерес руководителя к инициативам персонала. Личное участие руководителя в процессе оптимизации процессов непосредственно на конкретном рабочем месте.

4. Разработки и внедрение программ стимулирования деятельности инициативных сотрудников, новых технологий мотивации труда.

5. Разработка и внедрение прозрачной системы подачи предложений по улучшениям.

Бережливое производство – это не просто набор инструментов, а философия, образ мышления. Главное в бережливом производстве – люди. В этой связи условием успешного внедрения БП выступает корпоративная культура, направленная на развитие персонала, лидерство,

создание атмосферы сотрудничества, формирование командного духа, вовлечения персонала, коллективное практическое решение проблем.

К сожалению, корпоративная культура большинства российских предприятий воспринимается их сотрудниками как чуждая культура, она не обеспечивает их должной вовлеченности в процесс и направлена на сокрытие проблем, замыливание их решения, уход от ответственности, проявление фиктивной трудовой активности. Персонал на предприятии не заинтересован в стремлении к улучшению и минимизации потерь. Трансформация корпоративной культуры, в которой персонал предприятия солидарен в стремлении непрерывного совершенствования и устранения потерь, мотивирован, информирован, инициативен, компетентен, владеет необходимыми инструментами и технологиями, а отношения между руководителем и подчиненными строятся на условиях взаимовыгодного сотрудничества и доверия, базируется на следующих условиях:

- чётко сформулированные и донесенные до каждого сотрудника корпоративные ценности, цели и стратегии;
- эффективно работающая информационно-коммуникационная система;
- полноценно действующая обратная связь;
- развитие и трансформация в одном направлении с технологиями бережливого производства стиля руководства, личной эффективности руководителя, методов стимулирования и мотивации;
- заинтересованность руководства и приверженность декларируемым ценностям;
- вовлеченность и личное участие руководителей в процесс преобразований;
- действующие стандарты командного взаимодействия, совместной работы и сплочения коллектива;
- действующие механизмы вовлеченности сотрудников.

Подпроблема «Неудачная оптимизация процессов» играет не менее важную роль в проблеме недостижения ожидаемых результатов от внедрения бережливого производства. Согласно дереву проблем внедрения и развития БП, подпроблема «Неудачная оптимизация процессов» разделена на подпроблемы: слабое планирование, нерациональная организация и координация, низкая мотивация, неэффективная система контроля. Систематизация причин возникновения вышеперечисленных подпроблем представлена в таблице 2.

С проблемой слабого планирования сталкиваются многие предприятия. Одной из основных причин слабого планирования является непонимание сути БП. Концепция БП базируется на философии, ценностях, принципах, методах и инструментах. Ключевыми выступают философия, ценности, принципы. Недооценка роли философии БП, некорректное отождествление **категорий** принципы и методы, применение лишь отдельных принципов БП может привести к ошибкам в планировании и реализации, и как следствие – неполучение ожидаемых результатов. Следствием непонимания сути концепции является несистемный характер внедрения, т.е. внедрение без соответствующей зрелости сотрудников, культуры предприятия и отсутствие комплексного подхода, т.е. запуск точечных изменений, не учитывая, как оптимизация какого-то отдельного процесса повлияет на другие процессы («фрагментарный подход») [9–11].

Достаточно опасной ситуацией является выбор процессов для улучшений, базирующийся не на предварительной диагностике процессов своего предприятия и фактах, а на практике других предприятий (копирование чужого опыта) и субъективных суждениях, предпочтениях (фокус на заметных, понятных проблемах). Чужой успешный опыт, безусловно, полезен, но поскольку не существует предприятий с абсолютно одинаковой производственной системой и культурой, то слепое копирование без адаптации под решение задач своего предприятия не даст желаемого результата. Также опасен выбор инструментов не с точки зрения их целесообразности, а исходя из их уровня сложности и простоты в реализации.

Причины слабого развития процессов

Подпроблема	Причины
1. Слабое планирование	<ul style="list-style-type: none"> • Непонимание концепции БП • Недостаточная содержательность целей • Отсутствие системности • Отсутствие анализа исходных данных • Фрагментарное планирование • Фокусировка только на производственных процессах • Пренебрежение рисками • Слепое копирование • Ориентация на быстрое получение результатов, а не на постоянное улучшение и др.
2. Нерациональная организация и координация	<ul style="list-style-type: none"> • Слабая вовлеченность, отсутствие активного участия и поддержки руководства • Недостаточный уровень компетентности руководителя • Нерациональный выбор: <ul style="list-style-type: none"> - процессов для улучшений - инструментов для внедрения • Слабая интеграция инструментов БП с ИТ-технологиями • Отсутствие интеграции БП и систем менеджмента, функционирующих на предприятии • Неэффективная информационно-коммуникационная система • Непонимание или непринятие концепции БП персоналом • Низкая вовлеченность персонала • Отсутствие мотивации • Слабый уровень цифровизации бережливых процессов • Отсутствие измерения результатов работы • Ожидание мгновенных результатов • Формальный подход и др.
3. Низкая мотивация сотрудников	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие лидерства высшего руководства • Формальное внедрение БП • Непонимание персоналом цели внедрения БП • Слабое обучение принципам и методам БП • Неэффективная информационно-коммуникационная система • Отсутствие материального и нематериального стимулирования сотрудников, участвующих в реализации БП • Отсутствие системы подачи идей и предложений • Отсутствие культуры рационализаторства • Устаревшая система оплаты труда • Отсутствие системы вовлечения сотрудников • Непродуктивная корпоративная культура и др.
4. Неэффективная система контроля	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие системного контроля (ручной контроль со стороны руководителя) • Отсутствие механизма мониторинга результатов работы • Отсутствие измерения результатов работы • Сложность измерения результатов работы • Отсутствие анализа причин возникновения проблем • Низкий уровень автоматизации контролирующих процессов (современные ИТ системы) • Отсутствие системы показателей эффективности БП • Отсутствие интеграции БП и СМК и др.

Причины слабой организации и координации чаще всего связаны со слабой вовлеченностью персонала, отсутствием активного участия и поддержки руководства, нерациональным выбором процессов для улучшений и инструментов для внедрения, неэффективными каналами

коммуникации и слабым уровнем цифровизации [12]. Особое значение при внедрении БП приобретает информационное обеспечение, которое принимает характер универсального средства, призванного обеспечивать рациональность планирования и координации работ, эффективность систем обучения, мотивации и контроля, поэтому эффективная информационно-коммуникационная система является ключевым фактором для достижения успеха применения принципов БП. Также причиной нерациональной организации и координации выступает слабая интеграция БП с системами менеджмента, функционирующими на предприятии. Интеграция систем управления позволяет разным системам обмениваться информацией, избегать дублирования работ, повышать эффективность работы.

Не менее важной проблемой внедрения БП является низкая мотивация сотрудников. Именно на мотивации, психологическом восприятии, понимании и принятии концепции сотрудниками построен успех внедрения БП. Никто, кроме самих работников, не знает, как лучше организовать процесс на рабочих местах. Тогда как активное участие как руководителей, так и персонала в процессе преобразований невозможно без мотивации их поведения на реализацию БП. Серьезными демотиваторами персонала могут стать стиль управления непосредственного руководителя, формальный характер внедрения, отсутствие материального и нематериального стимулирования сотрудников, участвующих во внедрении и развитии БП.

Еще одним негативным фактором при внедрении БП является отсутствие грамотной системы контроля результатов работы [6; 8]. Эффективная система контроля является информационной основой управления внедрением и функционированием бережливого производства.

Заключение

Таким образом, как показал проведенный анализ, внедрение БП в практику российских предприятий сталкивается с очень серьезными трудностями. При этом, сущность проблем, их характер и влияние на эффективность внедрения и развитие БП на разных предприятиях разные. Об этом также косвенно свидетельствует расхождение мнений специалистов по вопросу основных причин неудач при внедрении БП. Кто-то видит основную проблему в догматизме, с которым внедряется БП [7], кто-то в невовлеченности руководства и слепом копировании чужого опыта [2], кто-то в российском менталитете [3], кто-то в устаревшей системе оплаты труда [4], кто-то в недостаточном внимании к обучению и информированию [7].

По мнению авторов, все вышеперечисленные причины неудач связаны с тремя корневыми причинами:

1. Недооценка особенностей внедрения управленческих инноваций, в частности, отличие процесса внедрения управленческих нововведений от процесса внедрения технологических инноваций. Так, эффективное внедрение управленческих инноваций предполагает на первом этапе формирование организационной среды внедрения, тогда как внедрение принципов бережливого производства на российских предприятиях, как правило начинается с обучения персонала и диагностики процессов. Т.е., по существу, внедрение бережливого производства осуществляется без учета уровня готовности культуры предприятия к философии бережливого производства; в условиях неактуальных систем коммуникации, обучения, адаптации к изменениям, что приводит к недостаточной мотивации и отсутствию интереса в отношении данной концепции как со стороны персонала, так и со стороны руководства.

2. В книгах по бережливому производству очень хорошо отражена идея, принципы бережливого производства, подробно расписан инструментарий, есть примеры. Но там нет методологии. А как известно, недостаточно знать инструменты – надо уметь их применять на практике и думать перед тем, как их использовать. А вот о том, как думать, в книгах информации нет. Не будет лишним также умение развивать известные инструменты, расширять их функционал и область применения.

3. Заблуждение, что «японское чудо» станет «русским чудом». Инструменты БП изначально были приложены к совсем другим условиям производства, подходам к организации и

управлению, и работать так, как они работали в Toyota, они не будут. Но это не означает, что их нельзя имплементировать.

Резюмируя, можно сказать, что внедрение и развитие передовых методов управления на отечественных предприятиях требует создания собственных методов и технологий, исходя из советских разработок в области управления (основы НОТ А. Гастева, ТРИЗ Б. Альтшуллера и др.), успешных управленческих практик российских предприятий, критического осмысления мировой практики внедрения управленческих инноваций, а также особенностей современного российского менеджмента и организационно-технического уровня производства, а не слепого копирования зарубежного опыта.

Литература

1. Елкина Л.Г., Сухова Н.А., Яковлева А.А. Интеграция процессного подхода и Agile-технологии проектного менеджмента в бережливом производстве / Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 51–57.

2. Елкина Л.Г., Сухова Н.А., Яковлева А.А., Сергиенко И.В. исследование практики внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях / Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1. С. 34–40

3. Из первых рук: бережливое производство в «Лантманнен Акса» [Электронный ресурс]. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/lean/berezhlivoye-proizvodstvo-v-lantmannen/

4. Почему внедрение Lean маловероятно на Западе и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1990389-pochemu-vnedrenie-lean-maloveroyatno-na-zapade-i-v-rossii>

5. Развитие производственных систем. Стратегия бизнес-прорыва. Кайдзен. Лидерство. Бережливое производство / Под общ. ред. А. Баранова, Р. Нугайбекова. СПб.: Питер, 2015. 272 с.

6. Сухова Н.А., Гаффанова А.С. Особенности оценки эффективности инновационных технологий / Управление экономикой: методы, модели, технологии: четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Уфа - Красноустьинск, 09–11 октября 2014 г. Т. 1. Уфа - Красноустьинск: ГОУ ВПО «УГАТУ», 2014. С. 211–215.

7. Три главные ошибки при внедрении бережливых технологий в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1990457-tri-glavnye-oshibki-vnedreniya-berezhlivykh-tehnologii-v-rossii?page=7>

8. Budilov V.V., Shekhtman S.R., Kireev R.M. Application of the Hollow Cathode Discharge for Structural Materials Surface Treatment // Fizika i khimiya obrabotki materialov. 2001. № 2. Pp. 31–35.

9. Grechishnikov V., Grigoriev S., Volosova M., et al. Design of Toroid-Shaped Solid Ceramic end Mill // EPJ Web of Conferences. Modeling of Nonlinear Processes and Systems (MNPS-2019). EDPsciences, 2019. P. 05001.

10. Grigoriev S.N., Migranov M.S., Shekhtman S.R., Migranov A.M., Ershov A.A., Pivkin P.M. Sensor Information Processing in the Control of Quality Parameters of Functional Coatings of Products Deposited by Vacuum-Arc Spraying // Proceedings of SPIE - The International Society for Optical Engineering. Tokyo, Japan, 2021.

11. Ismagilova L.A., Suhova N.A. Control of Manufacturing Aircraft Gas-turbine Engines Labor Intensity at the Early Stages of Design // Procedia Engineering. 2016. Vol. 150. Pp. 849–853.

12. Migranov M.Sh., Shekhtman S.R., Migranov A.M. Influence of Ionic Modification of High-speed Steel Surface on Tribological Characteristics / Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1313. DOI: 10.1088/1742-6596/1313/1/012040.

Игровые модели как инструмент повышения эффективности управления персоналом*

Game Models as a Tool to Improve Human Resources Management

Ю. БАГАУТДИНОВА

Багаутдинова Юлия Вильдановна, заместитель декана, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Московского финансово-промышленного университета «Синергия». E-mail: BagautdinovaJulia@yandex.ru

Исследование сосредотачивается на использовании игровых моделей в управлении персоналом с целью повышения мотивации и производительности сотрудников. Современная организационная среда акцентирует проблему недостаточной мотивации персонала, что делает это исследование важным. Методология исследования включает в себя анализ литературы, эксперименты и интерпретацию результатов. Полученные данные подтверждают эффективность применения игровых моделей в управлении персоналом, что приводит к улучшению производительности и уровня удовлетворенности работников. Выводы исследования подчеркивают важность интеграции игровых методов в управлении персоналом для достижения организационных целей и создания позитивной рабочей атмосферы.

Ключевые слова: геймификация, игровые модели, менеджмент, управление персоналом, мотивация, производительность труда.

The research focuses on the use of game models in personnel management in order to increase employee motivation and productivity. The modern organizational environment emphasizes the problem of insufficient motivation of staff, which makes this study important. The research methodology includes literature analysis, experiments and interpretation of the results. The data obtained confirm the effectiveness of the use of game models in personnel management, which leads to an improvement in productivity and employee satisfaction. The findings of the study emphasize the importance of integrating gaming methods in personnel management to achieve organizational goals and create a positive working atmosphere.

Key words: gamification, game models, management, personnel management, motivation, labor productivity.

Основные положения

1. Применение игровых моделей в управлении персоналом способствует повышению мотивации сотрудников.
2. Результаты исследования подтверждают эффективность игровых методов для улучшения производительности труда.
3. Использование игровых моделей способствует формированию благоприятной рабочей атмосферы и развитию командной работы.
4. Экспериментальные данные демонстрируют значимость игровых методов в решении проблемных ситуаций и повышении организационной эффективности.
5. Исследование подчеркивает важность внедрения игровых моделей в практику управления персоналом для достижения поставленных организационных целей.

Введение

Современное управление персоналом сталкивается со многими проблемами, которые требуют эффективных методов мотивации сотрудников. Технологический прогресс, изменения организационной структуры и усиление конкуренции требуют новых подходов к управлению человеческим капиталом. Поскольку мотивированные сотрудники способствуют продуктивности

* Ссылка на статью: Багаутдинова Ю.В. Игровые модели как инструмент повышения эффективности управления персоналом // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 112–116. DOI: 10.34773/EU.2024.2.16.

и успеху организации, одним из главных аспектов является эффективное развитие мотивации сотрудников.

В современных условиях, когда традиционные методы мотивации не эффективны, игровые модели становятся перспективным инструментом достижения этой цели. Поэтому актуальность исследования заключается в творческом подходе к повышению эффективности управления персоналом путем разработки и анализа игровых моделей. Они не только предоставляют новый метод мотивации, но и способствуют командной работе, улучшению командного общения и решению проблем. Ввиду современных проблем и требований рынка труда исследование игровых моделей становится актуальным и перспективным направлением повышения эффективности управления персоналом.

Существующие подходы к такому управлению включают множество стратегий и методов, включая как классические, так и инновационные подходы. Однако истинное понимание природы и роли человеческого капитала в организации подчеркивает важность эффективных механизмов мотивации сотрудников. По словам Эдварда Деминга, «наиболее важным ресурсом в организации является человеческий потенциал» [1].

Исследователи рассматривают игровые модели как потенциально эффективный инструмент для мотивации сотрудников. Согласно Адаму Гранту, «Игра – это естественная среда для человека, где он может освободить свой потенциал» [2]. Игры могут стимулировать интерес, участие и вовлеченность сотрудников в процесс обучения и достижения целей. Они способны создать атмосферу сотрудничества, конкуренции и взаимной поддержки, что способствует формированию сильных команд и повышению мотивации.

Подход Херцберга к мотивации указывает на важность удовлетворения индивидуальных потребностей сотрудников для достижения высокой производительности. Как отмечает Фредерик Херцберг, «факторы мотивации связаны с индивидуальными потребностями и достижениями каждого работника» [3]. В этом контексте игровые модели могут предоставить возможность индивидуализированного подхода к мотивации сотрудников, учитывая их уникальные предпочтения и цели.

Значимость и потенциал игровых моделей в контексте управления персоналом – неоспоримы. Их способность к созданию мотивационной среды, развитию командной работы и решению проблем делает их перспективным инструментом для организаций в поиске эффективных методов управления персоналом.

Существующая проблема недостаточной мотивации персонала организаций является актуальной и требует комплексного подхода для её решения. В современных условиях бизнеса, где конкуренция на рынке труда становится все более интенсивной, стандартные методы мотивации перестают быть достаточно эффективными. Организации сталкиваются с вызовами привлечения и удержания квалифицированных сотрудников, а также с необходимостью повышения их производительности и вовлеченности в рабочие процессы.

Как отмечает Эдвард Деки из Гарвардской бизнес-школы: «недостаточная мотивация персонала может привести к снижению производительности, дезорганизации внутренних процессов и ухудшению общего эффективного функционирования организации» [4]. Поэтому необходимо провести дальнейшее исследование для выявления новых подходов к мотивации персонала, способных эффективно решать данную проблему.

Таким образом, постановка проблемы заключается в необходимости разработки инновационных методов мотивации персонала, которые бы учитывали современные требования рынка труда и способствовали улучшению производительности и результативности организации. Это подразумевает изучение потенциала игровых моделей как одного из возможных инструментов для решения проблемы недостаточной мотивации персонала.

Целью данного исследования является анализ и оценка эффективности игровых моделей в управлении персоналом с целью повышения мотивации и производительности сотрудников.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать существующие игровые модели в контексте их применения в управлении персоналом и мотивировании сотрудников.
2. Изучить теоретические основы игровых подходов в управлении персоналом, особенности их применения и потенциальные выгоды для организаций.
3. Провести эмпирическое исследование с целью анализа эффективности применения игровых моделей в конкретных организационных условиях.

Методы

Анализ эффективности игровых моделей в управлении персоналом будет осуществлен с применением комбинированного методологического подхода, включающего как качественные, так и количественные методы исследования.

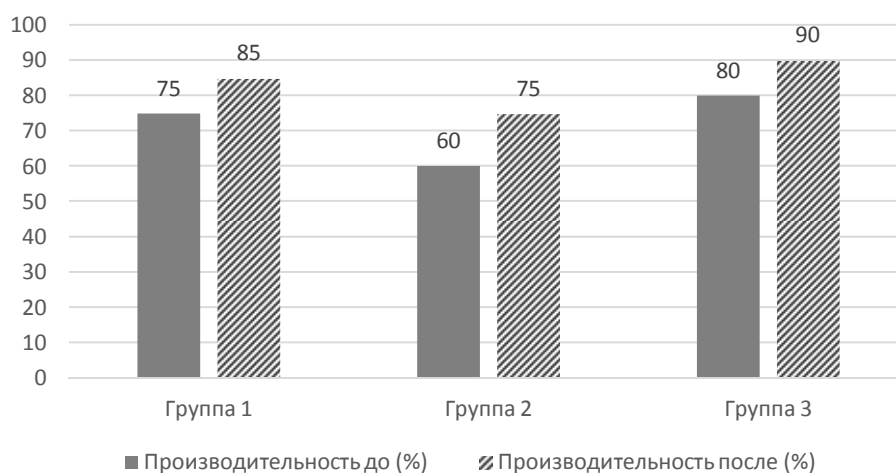
Качественные методы включают в себя методику полевых исследований, которая включает проведение глубинных интервью с управленческим персоналом и сотрудниками организации, а также наблюдения за процессом внедрения игровых моделей. Этот подход позволит получить более детальное понимание опыта и восприятия участников относительно применения игровых моделей и их влияния на мотивацию и производительность.

Количественные методы включают проведение анкетного опроса, в котором сотрудники будут оценивать свой уровень мотивации, удовлетворенности работой, а также использование игровых моделей в рамках управления персоналом. Для оценки производительности будет проведен анализ ключевых показателей производительности до и после внедрения игровых моделей.

Такой подход позволит получить всестороннюю оценку эффективности игровых моделей в управлении персоналом и выявить их потенциал для улучшения мотивации и производительности сотрудников.

Результаты

В процессе научного исследования были собраны данные, позволяющие оценить эффективность внедрения игровых моделей в управлении персоналом. Результаты анализа показали, что использование игровых подходов в качестве средства стимулирования сотрудников может привести к значительному улучшению производительности труда и межличностным взаимодействиям в коллективе.

Сравнение производительности сотрудников до и после внедрения игровых моделей

Проведенные эксперименты показывают, что игровые модели способствуют не только повышению уровня мотивации сотрудников, но и развитию командной работы, улучшению коммуникации и решению проблемных ситуаций в организации.

**Оценка уровня удовлетворенности сотрудников работой
после применения игровых моделей**

Критерий удовлетворенности	Оценка до (%)	Оценка после (%)
Уровень вовлеченности в работу	60	85
Удовлетворенность условиями труда	70	90
Отношение к руководству	50	75

Обсуждение

Проведенный анализ данных подтверждает необходимость применения игровых моделей в управлении персоналом, подтверждая изначальные гипотезы и цели нашего исследования. Результаты демонстрируют, что игровые методы способны существенно повысить мотивацию сотрудников и их производительность. Информация в таблицах и графиках явно показывает улучшение ключевых показателей эффективности и уровня удовлетворенности сотрудников после внедрения игровых моделей.

Как отмечает Адам Грант, «использование игровых методов в управлении персоналом может стимулировать участие сотрудников в рабочих процессах, улучшать командную работу и способствовать решению проблемных ситуаций» [2]. Полученные данные подтверждают изначальные предположения, сделанные в рамках исследования, подчеркивая важность игровых моделей в качестве эффективного инструмента управления человеческими ресурсами.

Практическое применение игровых моделей в управлении человеческими ресурсами в реальных организациях включает несколько ключевых аспектов, основанных на результатах исследования и анализе данных.

Введение игровых моделей в процессы обучения и развития персонала становится первоочередным шагом. Методы, базирующиеся на играх, оказываются полезными для обучения новых сотрудников, а также проведения тренингов по командной работе, управлению конфликтами и решению проблем. Согласно замечанию Кена Робинсона, «игра – самый естественный способ обучения, что делает ее применение в образовательных целях особенно значимым» [5]. Игровые модели показывают себя эффективным инструментом для стимулирования участия сотрудников в корпоративной жизни. Проведение игровых мероприятий, конкурсов и тимбилдингов на основе игровых принципов способствует укреплению духа коллектива, повышению мотивации и улучшению взаимоотношений внутри организации. Не менее важно интегрировать игровые методы в системы оценки и вознаграждения сотрудников. Функциональные элементы, такие как баллы, достижения и награды, могут быть использованы для поощрения к достижению целей и повышению эффективности работы персонала.

Внедрение игровых моделей в управление персоналом в реальных организациях демонстрирует значительное улучшение командной работы и достижение бизнес-целей.

Что касается направлений будущих исследований, дальнейшее развитие знаний о применении игровых моделей в управлении персоналом остается ключевым. Исследования могут быть направлены на изучение долгосрочных эффектов использования игровых методов на культуру организации, производительность и удовлетворенность сотрудников.

Заключение

В современном бизнесе, где скорость развития и конкуренция играют ключевую роль, эффективное управление персоналом становится неотъемлемым элементом успеха компании. Исследование, посвященное оценке применения игровых моделей для мотивации сотрудников, подтверждает их важность в качестве инструмента для HR-специалистов и руководителей. Подчеркивается, что такие методики способствуют не только укреплению коллективного духа и развитию навыков, но и повышению уровня вовлеченности и удовлетворенности работой. Успешная реализация игровых подходов требует учета особенностей корпоративной культуры и индивидуальных характеристик сотрудников. Тем не менее, следует отметить, что эти

методики не являются универсальным решением и требуют постоянного анализа и корректировки под конкретные условия компании. Исследование вносит важный вклад в развитие научных знаний об управлении мотивацией и предоставляет практические рекомендации для бизнеса, подчеркивая перспективность использования игровых моделей в управлении персоналом.

Литература

1. Deming E. Out of the Crisis. Cambridge: MIT Press, 2000.
2. Grant A. Originals: How Non-Conformists Move the World. New York: Viking, 2016.
3. Herzberg F. One More Time: How Do You Motivate Employees? Boston: Harvard Business Review, 2008.
4. Dewhurst M., Guthridge M., Mohr E. Motivating People: Getting Beyond Money / The McKinsey Quarterly, 2009 [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/motivating-people-getting-beyond-money#/>
5. Robinson K. The Element: How Finding Your Passion Changes Everything. New York: Viking, 2009.

DOI: [10.34773/EU.2024.2.17](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.17)

Концептуальный переход: мышление и его особенности в контексте ESG-повестки во взаимосвязи с экономикой*

Conceptual Transition: Thinking and Its Features in the Context of the ESG-agenda in Relation to the Economy

---

**О. ГАВРИЛИНА, Н. СЕМУШКИН,
М. АЛЬДЖАБАРИ**

Гаврилина Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: gavrilinaoksana@yandex.ru

Семущкин Никита Сергеевич, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (г. Санкт-Петербург). E-mail: nickita.zyrianov@gmail.com

Альджабари Минель Алайиддиновна, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (г. Санкт-Петербург). E-mail: aljabari2001@yandex.ru

В настоящем исследовании авторы сконцентрировали своё внимание на концептуальном переходе от одной экономической модели к другой, что связывается ими со сменой мышления как отдельно взятых индивидов, так и общества в целом. Исследовано мышление как явление, в частности, с привязкой к управленческой среде. Авторы рассматривают ESG-концепцию как концептуальную основу нового типа мышления – энвайроментального. Отдельно рассматривается вопрос влияния нового типа мышления на экономику и её субъектов. Сделаны предположения о дальнейших перспективах развития нового типа мышления и выведены некоторые его постулаты.

Ключевые слова: мышление, ESG-повестка, экономика, трансформация, концептуальный переход, управление.

---

* Ссылка на статью: Гаврилина О.В., Семущкин Н.С., Альджабари М.А. Концептуальный переход: мышление и его особенности в контексте ESG-повестки во взаимосвязи с экономикой // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 116–120. DOI: [10.34773/EU.2024.2.17](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.17).

In this study, the authors focus their attention on the conceptual transition from one economic model to another, which they associate with a change in the thinking of both individuals and society as a whole. The phenomenon of thinking is studied, particularly in relation to the management environment. The authors regard the ESG concept as the basis for a new type of environmental thinking. The influence of this new type of thinking on the economy and its participants is considered separately. Assumptions are made regarding the future prospects for the development of this new form of thinking, and some of its principles are derived.

Key words: *thinking, ESG agenda, economic, transformation, conceptual transition, management.*

Основные положения

1. Концептуальный переход от одного типа мышления к другому получил своё развитие в результате мощного импульса, который дала пандемия COVID-19.
2. ESG-концепция стала основой для надстройки нового типа мышления и заложила его ключевые аспекты, вместе с тем сила её влияния определяется не поддержкой авторитетных игроков мировой системы, а каждым отдельно взятым индивидом.
3. Новый тип мышления – энвайроментальный (экологический) уже имеет определённые устоявшиеся принципы и постулаты, которые ложатся в основы не только корпоративного мира, но и общественной сферы жизни.
4. Экономика как отрасль знаний и способ понимания мира также изменяется в соответствии с новым типом мышления, возникают новые бенчмарки и подходы не только к количественной, но и к качественной оценке субъектов экономики.

Введение

Цифровизация – процесс, который обуславливает обширную трансформацию практически во всех сферах жизни человека. В настоящее время данный термин не кажется нам чем-то чуждым и незнакомым. Параллельно этому процессу начал своё развитие другой – переход от одного типа экономической модели к другому. Экономика потребления уходит в прошлое, актуальными становятся вопросы того, как функционировать в условиях новой модели.

Особую роль в этом играет понимание нового типа мышления, которое в среде исследователей получило определение – энвайроментального или экологического. Актуальны вопросы, связанные с его принципами и механикой работы, не только для выстраивания стратегий компаниями, но и для общего понимания вектора развития общества. В связи с этим авторы настоящей работы выдвинули гипотезу: новый тип мышления оказывает благотворное влияние на экономику, но требует значительных ресурсов и может быть отвергнут обществом в какой-то момент.

Методы

В ходе исследования авторы применяли совокупность научных методов, в число которых вошли:

- теоретические методы: анализ научно-исследовательской работы, учебных и публицистических изданий, выявление общих закономерностей на основе применения метода индукции и дедукции;
- эмпирические методы: наблюдения и опросы потенциальной аудитории, глубинные интервью, сравнение;
- методы системного и статистического анализа.

Результаты

В ходе анализа публикационной активности исследователей на портале электронной научной библиотеки по ключевым словам «экологическое мышление», было найдено 737 публикаций, по связке «зелёное мышление» – 5 публикаций, наконец, по связке «энвайроментальное мышление» – 1 публикация. В целом это позволяет сделать вывод о том, что концептуальный переход, обусловленный изменением типа мышления общества, вызывает всё больший

интерес. При этом не сформирован единообразный подход как к определению такого типа мышления, так и к формулированию его принципов и постулатов.

В ходе анализа научных исследований авторы пришли к единому мнению, что дефиниция «экологическое мышление» не совсем однозначно выражает исследуемый объект. Во-первых, при первом чтении формируется мнение, что оно связано прежде всего с экологией и бережным отношением к природе. Во-вторых, не совсем ясно, каким образом интеллектуальные продукты могут быть определены как результат экологического мышления. В-третьих, экологическое мышление по своей сути предполагает дополнительную надстройку к уже сформированному, и является частным случаем бережного отношения к природным ресурсам, а не моделью мировосприятия.

Авторы считают необходимым закрепление за данным типом мышления понятия энвайроментального. Ранее авторы уже делали попытку раскрыть данную дефиницию [1]. На сегодня, определение данного типа мышления может быть уточнено и изложено в следующем виде: энвайроментальное мышление представляет собой способ восприятия мира индивидами и обществом в целом, при котором каждый в отдельности стремится к минимизации ущерба, наносимого природе, обеспечению условий для долгосрочного и устойчивого развития с учётом потребностей не только своих, но и иных субъектов, предполагающий фундаментальную смену внутренних ценностей с потребительских на бережливые.

В этом смысле видится близким сходство с ESG-концепцией, которая в целом исходит из обеспечения устойчивого развития не только для поколений, живущих сегодня, но и для будущих поколений. Проанализировав не один десяток исследовательских работ в этой части, авторы настоящей работы пришли к точке зрения, согласно которой данная концепция стала фундаментальной основой для возникновения и развития энвайроментального мышления.

Таким образом, энвайроментальное мышление базируется на следующих принципах:

- бережное отношение к себе, другим людям и окружающей природе;
- восприятие мира через призму своего влияния на него и последствий своего воздействия;
- конечный результат зависит не от действий авторитетных лиц, а лично от каждого.

Три выделенных принципа не являются исчерпывающими, однако выступают основополагающими и прямо отсылают в том числе к концепции ESG. Ключевым постулатом энвайроментального мышления является следующее: изменения начинаются с каждого в отдельности и усиливаются по мере продвижения вверх по социальной иерархии власти. Например, раздельный сбор отходов по-прежнему не пользуется популярностью у населения, несмотря на поддержку государства, по той причине, что люди не понимают свою роль в этом и не верят в возможность позитивных изменений.

Также следует отметить, что с приходом нового типа мышления экономика как отрасль знания и способ понимания мира изменяется. Появляются нефинансовые методики оценки. Потребители всё чаще обращают внимание на приверженность производителя передовым решениям в области ESG. Отмечается, что потребитель готов платить больше за продукт, произведённый с наименьшим вредом для окружающей среды. Результаты опроса среди студентов (35 участников, 10 открытых вопросов), указывают на то, что энвайроментальное мышление пока скорее популярная тема для обсуждения, чем реально работающая модель восприятия мира. На текущий момент подкрепляется скорее материальной заинтересованностью и позитивным эффектом в моменте.

Кроме того, сама экономика уходит от принципа закрытия конкретных потребностей и активно встаёт на рельсы человекоцентричности – процесса, в ходе которого деятельность компании и её продукт(-ы) выстраиваются вокруг человека и помогают ему достигать его личных целей, предугадывая потребности и желания.

Обсуждение

М.А. Гурьева и коллектив авторов в своём исследовании поднимают вопрос об определении экологического интеллекта в системе человеческого капитала [2]. Авторы проводят глубокое исследование истоков возникновения самого понятия человеческого капитала. Затем планомерно переходят к поиску ответа на вопрос, что представляет собой экологический интеллект и какое место он занимает в системе «ESG-подход – Человеческий капитал – Устойчивое развитие», выводя в том числе математическую формулу данного концепта.

Авторы настоящего исследования согласны с выводами, сделанными М.В. Гурьевой в том, что «...экологический интеллект выполняет связующую, фундаментальную роль методологического центра, ядра ряда теорий, ориентированных на повышение уровня качества жизни населения». Действительно, если энвайроментальное мышление представляет собой способ восприятия мира с определённой системой ценностей и ориентиров, то экологический интеллект выступает мерилем принятия такого типа мышления, его сформированности у отдельно взятых индивидов. Отдельного вопроса заслуживает рассмотрение способов его развития.

Вместе с тем Б.Б. Коваленко указывает на то, что «...современная глобальная конкуренция требует, чтобы компании следовали экологическим нормам, а также осуществляли ответственное ведение бизнеса». Это указывает на тот тренд, что пока энвайроментальное мышление всё же больше категория эфемерная, не принятая большинством, но поддерживаемая крупными игроками рынка и авторитетными лицами. Спорным остаётся вопрос о том, какие действия следует предпринять для перелома тренда, учитывая, что существует достаточно локальных примеров, когда инициатива шла по принципу «снизу – вверх».

Отдельным образом рассматривают мышление как основу концептуального перехода некоторые авторы [3; 5]. Интегрированное мышление, рассмотрению которого уделено время в рамках работы Н.В. Малиновской [5], связывается скорее с навыком работы с интегрированной отчётностью, возникновение которой и обусловлено концептуальным переходом к новому типу мышления. Отсюда следует предположить, что интегрированное мышление выступает одним из видов энвайроментального.

Вместе с тем следует сказать о том, что есть концепт мышления иного типа, раскрытый в работе Н.С. Данилова – связанное с мышлением озарением и способностью быстро реагировать на турбулентность [3]. В целом автор приводит интересную классификацию типов мышления, выделяя нулевое мышление, дискурсивное и трансцендуальное. Н.С. Данилов отмечает, что «...именно последний тип мышления становится сегодня одним из важнейших навыков в процессе принятия управленческих решений. При этом оно не последовательное, а строится на целостном, полном восприятии всей картины целиком». В этом смысле авторы видят взаимосвязь между трансцендуальным и энвайроментальным мышлением, поскольку последнее также предполагает целостное восприятие мира и корректировку действий во взаимосвязи с ним. Взаимосвязь данного типа мышления и энвайроментального будет рассмотрена авторами в последующих исследованиях.

Заключение

Таким образом, авторами рассмотрен новый тип мышления, лежащий в основе концептуального перехода к новому типу восприятия мира. Выведены основные принципы энвайроментального мышления и его ключевой постулат. Авторы считают, что концепция энвайроментального мышления продолжит развиваться, необходимо формирование единообразного подхода к его рассмотрению и выработка методик, позволяющих его перенять.

Кроме того, авторы фиксируют качественно положительное влияние на экономику в тех отраслях, где энвайроментальное мышление имеет значительную степень проникновения. Появляются целые импакт-проекты, преследующие качественные изменения в жизни широкого круга людей. Такие проекты не связаны напрямую с извлечением прибыли, прежде всего они направлены на формирование кумулятивного эффекта для компании и пространства вокруг неё.

Особо стоит отметить, что сильнейший толчок новый тип мышления получил в результате пандемии COVID-19. Авторами намечены дальнейшие шаги исследования.

Благодарность

Авторы выражают признательность за финансовую и экспертную поддержку при проведении настоящего исследования научному коллективу университета ИТМО и проектной группе № 623108.

Литература

1. Альджабари М.А., Семушкин Н.С. Использование в экологии социальных и образовательных технологий как рычагов её дальнейшего развития // Технологии в экологии: сб. научных трудов. Междунар. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов, молодых учёных, преподавателей, приуроченная к VII Ежегодному молодеж. фестивалю в области устойчивого развития ВУЗЭКОФЕСТ, Ульяновск, 22 апреля 2021 г. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. С. 32–36.

2. Гурьева М.А. О дефиниции экологического интеллекта в концепции теории человеческого капитала / М.А. Гурьева, М.В. Давыдова, К.С. Плотникова, Л.Д. Петренко // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1641–1662.

3. Данилова Н.С. Трансцендуальное мышление в принятии управленческих решений // Бизнес. Образование. Экономика: материалы Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 06–07 апреля 2023 г. Минск: Институт бизнеса Белорусского государственного университета, 2023. С. 170–172.

4. Коваленко Б.Б., Коваленко Е.Г. Устойчивое развитие организаций: новое лидерство // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях новой нормальности: сб. научных статей по материалам XX Междунар. науч.-практич. онлайн конференции, Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2021 г. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. С. 95–99.

5. Малиновская Н.В. Интегрированное мышление как новая философия управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 3. С. 22–32.

Инвестиционные решения в сфере цифрового здравоохранения*

Investment Solutions in the Field of Digital Healthcare

Н. РОМАНОВА

Романова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: nromanova_msu@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы инвестирования в цифровизацию сферы здравоохранения, анализируется статистика международного и российского рынков инвестиций в данной области. Выделяются основные риски инвестирования в процессы цифровой трансформации медицинских услуг, а также раскрываются характерные особенности современных моделей финансирования цифровой трансформации здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, цифровая трансформация, инвестиции, телемедицина, информатизация, дивидендная модель, венчурное финансирование.

The article examines the issues of investing in the digitalization of the healthcare sector, analyzes the statistics of the international and Russian investment markets in this area. The main risks of investing in the processes of digital transformation of medical services are highlighted, as well as the characteristic features of modern models of financing digital transformation of healthcare are revealed.

Key words: healthcare, digital transformation, investments, telemedicine, informatization, dividend model, venture financing.

Основные положения

1. Рост инвестиций в развитие цифрового здравоохранения в 2019-2020 гг. в мире обусловлен, в первую очередь, повышенной заинтересованностью инвесторов в период пандемии COVID-19 в развитии цифровых сервисов разного рода, включая медицину. Однако с начала 2022 года темпы инвестиций начали замедляться.
2. Сегодня можно утверждать, в России в целом сформирован фундамент рынка цифрового здравоохранения, представленный медицинскими информационными системами и иным софтом для базовой автоматизации. Финансирование развития направлений цифровой трансформации здравоохранения осуществляется в рамках реализации федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ». С 2023 года в целевых показателях данного проекта отражается использование медицинских изделий с искусственным интеллектом.
3. К основным рискам инвестирования в сфере цифрового здравоохранения отнесены: наличие регуляторных рисков, вероятность возникновения сложностей в формировании и ведении единой инфраструктуры данных, проблемы кибербезопасности, цифровое неравенство, этические вопросы использования искусственного интеллекта в здравоохранении.
4. В современной социально-экономической ситуации в РФ инвестирование в сегменте медицинских изделий представлено двумя основными моделями финансирования: дивидендной и венчурной. Рассмотренные модели базируются на разных инвестиционных подходах, каждый из которых обладает определенными преимуществами и недостатками. С экономической точки зрения, дивидендная модель инвестирования цифрового здравоохранения в настоящее время является наиболее привлекательной, но она подвержена рискам из-за текущей политико-экономической ситуации.

* Ссылка на статью: Романова Н.В. Инвестиционные решения в сфере цифрового здравоохранения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 121–125. DOI: 10.34773/EU.2024.2.18.

Введение

Цифровая трансформация здравоохранения является сегодня общемировым трендом. Современные технологии способствуют решению проблем, общих как для большинства стран, так и для достижения национальных стратегических целей в области здравоохранения.

По данным ряда международных исследовательских центров, объем глобального рынка инвестиций в цифровое здравоохранение оценивается в \$420-460 млрд к 2027 году и в \$770 млрд к 2030 году. Для сравнения: аналогичный показатель 2023 года составил \$141 млрд. А потенциальный совокупный среднегодовой темп роста будет находиться в пределах 17–19 % [8].

Инвестиционные процессы на международных рынках цифрового здравоохранения

Сегодня с точки зрения инвестиций в развитие цифрового здравоохранения в мире самым крупным является рынок Северной Америки. По прогнозам, лидерская позиция сохранится за данным регионом в ближайшие 10 лет, что обусловлено значительными достижениями в сфере цифровизации здравоохранения, присутствием здесь ключевых инвестиционных игроков, а также ростом распространения хронических болезней. Мировым лидером в области финансирования цифровых сервисов здравоохранения являются США, где особенно быстрое развитие данного сегмента рынка происходило в период 2020-2021 гг. Так, в течение 2020 года только в стартапы сферы здравоохранения было проинвестировано порядка \$14,9 млрд долл. [2]. Доход, например, Johnson & Johnson Medical Diagnostics составил \$26 млрд за 2022 год. Столь быстрый рост обусловлен, преимущественно, повышенной заинтересованностью инвесторов в период пандемии COVID-19, когда цифровые сервисы разного рода, включая телемедицину, стали крайне востребованы. Однако с начала 2022 года темпы инвестиций начали замедляться. В соответствии с данными компании Rock Health, основной специализацией которой является аналитика в сфере цифрового здравоохранения, в течение III квартала 2023 года инвестиции только в стартапы в области цифровых медицинских сервисов в США составили \$2,5 млрд в 119 проектах, что с IV квартала 2019 года является вторым показателем по объему инвестиций [9]. Наибольший объем инвестиций в стартапы, представленные сферой цифрового здравоохранения, в 2023 году пришёлся на нефрологию (\$700 млн) и психическое здоровье населения (\$900 млн) [2].

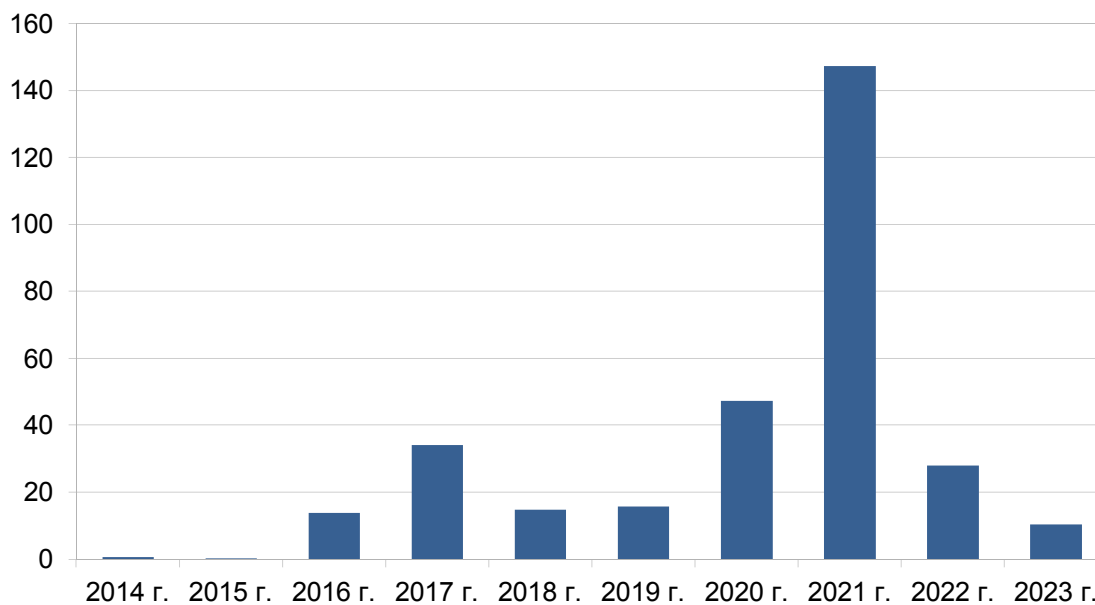
Наибольший совокупный среднегодовой темп роста инвестиций (28,1%) в цифровое здравоохранение прогнозируется в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учётом увеличения численности населения старших возрастных групп, растущего спроса на удаленный мониторинг состояния здоровья, общего роста населения региона и численности пользователей сети Интернет. Уверенным лидером инвестиций в развитие цифровых сервисов здравоохранения Азиатско-Тихоокеанского региона является Китай. Заинтересованность правительства страны в области исследований в сфере искусственного интеллекта способствовала формированию устойчивой системы инноваций и стартапов. Цифровое здравоохранение КНР демонстрирует выраженную тенденцию роста. В Китае цифровое здравоохранение понимается как использование «цифровых технологий в медицине и здравоохранении», включая on-line клиники, on-line аптеки, различные медицинские гаджеты на базе искусственного интеллекта, медицинских роботов и big data. За 2022 год 360 млн человек получили медицинскую помощь через Интернет, а сервисами телемедицины воспользовались более 26,7 млн раз [7].

Финансирование цифровой трансформации сферы здравоохранения в России

Начало современного этапа информатизации сферы здравоохранения в Российской Федерации датируется 2008 годом. Отечественная система здравоохранения более 15 лет реализует масштабные проекты в области информатизации работы медицинских организаций. Идет формирование рынка сервисов и инновационной продукции в сфере цифрового здравоохранения, включающей телемедицину, системы искусственного интеллекта и поддержки принятия врачебных решений, ведения дистанционного мониторинга пациентов и другие.

В настоящее время финансирование развития цифровой трансформации сферы здравоохранения в России осуществляется в рамках реализации федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ», бюджетные расходы на который составляют 113,8 млрд рублей в 2019–2024 гг. Необходимо отметить, что с 2023 года в целевых показателях данного проекта отражается использование медицинских изделий с искусственным интеллектом. 76 субъектов РФ уже закупили такие изделия на общую сумму 405 млн рублей [4].

Динамика инвестиций в российское цифровое здравоохранение за 2014–2023 гг. представлена на рисунке.

Инвестиции в российское цифровое здравоохранение за 2014–2023 гг. (млрд руб.) [1]

Можно утверждать, что, с одной стороны, в России в целом сформирован фундамент рынка цифрового здравоохранения, представленный медицинскими информационными системами и иным софтом для базовой автоматизации, здесь присутствуют свои игроки в разных нишевых сегментах. А с другой стороны, данный рынок является очень сложным и рискованным с точки зрения инвестиций.

Риски в области цифровой трансформации здравоохранения

К основным рискам, учитываемым инвесторами при принятии решений о вложении средств в то или иное направление развития цифрового здравоохранения в РФ, относят:

– *регуляторные риски*. В тех областях, которые в той или иной степени связаны с правами человека, персональными данными или вопросами этического характера, включая здравоохранение, в нормативно-законодательной базе существует ряд пробелов. Например, в настоящее время непонятно, каким образом расцениваются те или иные цифровые технологии: в качестве услуг или в качестве продукта. Или, например, на кого ложится ответственность при возникновении сбоев: на производителя оборудования, провайдера или производителя софта;

– *вероятность возникновения сложностей в формировании и ведении единой инфраструктуры данных*. Например, необходимо минимизировать риски проявления ситуаций, при которых данные пациента по каким-либо причинам недоступны для других медицинских учреждений или в другом населённом пункте;

– *проблемы кибербезопасности*. Поскольку цифровое здравоохранение непосредственно связано с централизованным хранением большого объема персонифицированных данных пациентов, необходимо решение вопросов кибербезопасности системы цифрового здравоохранения;

– *цифровое неравенство*. Россия является сегодня неоднородной страной по показателям уровня доступа к цифровым технологиям и владению ими. Существенное цифровое неравенство характерно и для субъектов РФ, и для разных возрастных и социальных групп;

– *изменения в инвестиционной ситуации РФ, особенно в сегменте медицинских изделий, обусловленные действием санкций*. Санкционный режим способствовал снижению интереса международных инвесторов к российским стартапам, значительно ограничив для последних доступ к американскому и европейскому рынкам инвестиций. В свою очередь, это усилило риски для отечественных инвесторов и привело к общему сокращению объемов венчурного финансирования [3].

– *этические вопросы использования искусственного интеллекта в здравоохранении*.

Модели финансирования цифровой трансформации здравоохранения

Рассмотри далее основные характеристики моделей финансирования на рынке медицинских изделий.

В современной социально-экономической ситуации инвестирование в сегменте медицинских изделий представлено двумя основными моделями финансирования: дивидендной и венчурной. Для каждой модели характерны свои особенности и сферы применения.

Центр внимания в дивидендной модели сфокусирован на инвестировании в определенный медицинский продукт. Например, это могут быть вложения в соответствующий софт или медицинское оборудование с целью получения дивидендной прибыли от его последующей продажи. Такая модель чаще всего применяется в профильных медицинских компаниях либо используется специалистами в сфере здравоохранения, разбирающимися в потенциале конкретной продукции.

Венчурная модель финансирования подразумевает поиск и финансирование перспективных стартапов в сфере здравоохранения. В качестве инвесторов в этой модели могут выступать как частные лица, специализирующиеся на выявлении и поддержке начинающих перспективных компаний, так и различные фонды или организации. Их главной целью является рост капитализации стартапа с последующим выходом из него с прибылью. Но, если инвесторы не являются специалистами в сфере здравоохранения, это создаёт для них дополнительные ограничения и риски.

Рассмотренные модели базируются на разных инвестиционных подходах, каждый из которых обладает определенными преимуществами и недостатками. С экономической точки зрения, дивидендная модель инвестирования цифрового здравоохранения сегодня является наиболее привлекательной, но и она подвержена рискам из-за текущей политико-экономической ситуации. А относительная малочисленность инвесторов в сфере здравоохранения и действующие санкции представляют собой дополнительные ограничения для развития данной модели.

В настоящее время Министерством здравоохранения РФ совместно с Министерством финансов РФ прорабатываются финансовые параметры нового федерального проекта «Цифровые сервисы здравоохранения», запуск которого запланирован на 2025 год. Развитие искусственного интеллекта является одной из ключевых целей данного проекта.

Финансирование цифровизации системы отечественного здравоохранения нуждается в дополнительных источниках инвестиционных ресурсов, которые необходимо привлекать, в том числе и в рамках расширения использования цифровых технологий в управлении социально-экономическими системами субъектов РФ [5; 6].

Выводы

В силу крайней высокой стоимости цифровизации сферы российского здравоохранения, а также из-за необходимости максимально возможной включённости в процессы цифровизации субъектов рынка медицинских услуг, практическая реализация цифровой трансформации сферы здравоохранения возможна преимущественно на основе государственных инвестиций. Тем не

менее, процессы технологических преобразований учреждений здравоохранения необратимы, а следовательно, нуждаются в поиске наиболее эффективных инструментов их осуществления.

В Российской Федерации в настоящее время используется многоканальная система финансирования здравоохранения, в которой средства бюджетов всех уровней и частных инвесторов дополняются средствами, привлекаемыми из государственных внебюджетных фондов.

Активное участие государственных инвестиций, а также минимизация инвестиционных рисков в процессе цифровых преобразований сферы здравоохранения позволят ускорить процессы цифровизации социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

Литература

1. Аналитический отчет (исследование) текущего состояния и потенциала развития российского и международного рынка «Персональные медицинские помощники» [Электронный ресурс]. URL: https://healthnet.academpark.com/wp-content/uploads/2023/12/telemedicina_pmp_2023_agreed.pdf

2. Инвестиции в медтех [Электронный ресурс]. URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Инвестиции_в_медтех

3. Непредсказуемая логистика эпохи перемен. Обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/835549?ysclid=lsrig1onefl83547764>

4. Правительство запустит новый федпроект для развития ИИ в здравоохранении [Электронный ресурс]. URL: <https://vademec.ru/news/2023/11/22/pravitelstvo-zapustit-novyuy-fedproekt-dlya-razvitiya-ii-v-zdravookhraneni/?ysclid=журналVademecum>

5. Сидорова О.В. Современные информационные технологии в управлении социально-экономической системой региона // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения: Сборник трудов участников российской науч.-практич. конф., Уфа, 26 апреля 2017 г. / Редколлегия: И.Ю. Карелин и др. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 47–51.

6. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона: коллективная монография. Отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова / ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». Уфа: Изд-во «Мир печати», 2022. 446 с.

7. China's Digital Healthcare Revolution [Electronic resource]. URL: <https://opengovasia.com/chinas-digital-healthcare-revolution/>

8. Digital Health. Как инвестировать в цифровое здравоохранение [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/money/310977-digital-health-kak-investirovat-v-cifrovoye-zdravookhranenie?ysclid=lsmqw26kia578103262>

9. Rock Health / website [Electronic resource]. URL: <https://rockhealth.org/>

Добровольное страхование в России: тенденции и факторы развития*

Voluntary Insurance in Russia: Trends and Development Factors

Г. ГАЛИЕВА, И. ГИРФАНОВА,
Ф. ГАЛЛЯМОВ

Галиева Гузель Маратовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института. E-mail: guzelgalieva2016@yandex.ru

Гирфанова Ирина Насхетдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института. E-mail: Irina13091970@mail.ru

Галлямов Фаиль Наилевич, канд. тех. наук, доцент кафедры мехатронных систем и машин аграрного производства Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: galfail@mail.ru

В работе дана оценка сегмента добровольного страхования на основе использования показателя «страховые премии». В ходе исследования на основе данных Федеральной службы государственной статистики, а также Банка России проведен анализ страховых взносов за 2018-2022 гг. в разрезе базовых форм и видов страхования. Обосновано повышение роли добровольного страхования в экономике России. Выявлены основные факторы, влияющие на объемы добровольного страхования. Определены тенденции развития добровольного страхования в экономике России на современном этапе.

Ключевые слова: страхование, добровольное страхование, страховой рынок, страховые премии, страховая защита, финансовая система.

This work provides an assessment of the voluntary insurance segment based on the use of the «insurance premiums» indicator. During the study, based on data from the Federal State Statistics Service, as well as the Bank of Russia, an analysis of insurance premiums for 2018-2022 was carried out. in the context of basic forms and types of insurance. The increasing role of voluntary insurance in the Russian economy is justified. The main factors influencing the volume of voluntary insurance have been identified. The trends in the development of voluntary insurance in the Russian economy at the present stage are determined.

Key words: insurance, voluntary insurance, insurance market, insurance premiums, insurance protection, financial system.

Введение

Деятельность субъектов современной экономики подвержена воздействию большого числа разнообразных рисков, связанных с ведением как предпринимательской деятельности, так и домашних хозяйств. Подобные ситуации вызывают массу проблем разного рода и масштаба от нанесения материального ущерба хозяйствующим субъектам и причинения вреда здоровью человека до гибели людей.

Цель исследования – обосновать повышение роли добровольного страхования на страховом рынке России на современном этапе. Авторами были поставлены следующие задачи:

- анализ динамики страховых премий по добровольному страхованию;
- изучение состава и структуры страховых взносов по добровольному страхованию;
- выявление основных факторов, влияющих на объемы добровольного страхования;
- определение тенденций развития добровольного страхования в современной экономике.

* Ссылка на статью: Галиева Г.М., Гирфанова И.Н., Галлямов Ф.Н. Добровольное страхование в России: тенденции и факторы развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 126–130. DOI: 10.34773/EU.2024.2.19.

Методология

Методология исследования включает ретроспективную оценку базового показателя страховой статистики – «страховые премии» – позволяющего проанализировать сегмент добровольного страхования в России. В ходе проведения анализа были использованы следующие методы: метод монографического наблюдения, табличный метод, графический метод. Анализ проводился с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, а также Банка России за 2018–2022 г.

Результаты и обсуждение

Одним из способов защиты человека в современном мире, особенно в условиях высокой неопределенности, вызванной геополитическими факторами и природными катаклизмами, является страхование. Согласно Федеральному закону № 4015-1 от 27 ноября 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации», под страхованием понимаются отношения по защите интересов граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций, государства в лице федеральных органов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховыми компаниями из уплаченных страховых взносов [3].

Динамика страховых взносов в Российской Федерации, представленная в таблице 1, показывают следующее. За период с 2018 по 2022 г. произошло увеличение объемов страховых взносов, вносимых страхователями по обоим формам страхования – добровольному и обязательному. Наблюдается опережающая динамика роста страховых взносов по добровольному страхованию по сравнению с обязательным. Так, темп прироста страховых выплат за анализируемый период по всем видам страхования составил 22,8 %, в том числе по добровольному страхованию – 24,7 % и обязательному страхованию – 13,9 %. Это позволяет сделать вывод о том, что граждане начали проявлять больший интерес к возможности использовать страховую защиту и чаще обращаться к услугам страховщиков.

Таблица 1

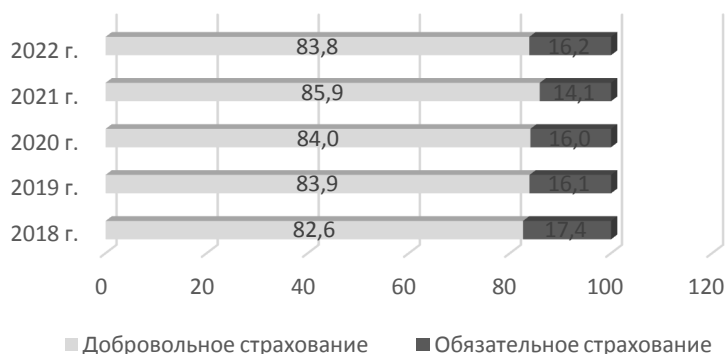
Динамика страховых взносов в РФ по базовым формам и видам страхования, млн руб. [4–7]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2018 г., %
Всего по добровольному и обязательному страхованию	1488087,8	1486289,4	1548818,6	1819700	1827979,8	122,8
По добровольному страхованию	1228812,5	1246629,1	1301636,7	1562997	1532666,5	124,7
По добровольному личному страхованию	774630,4	778841,8	811542,7	987930	939480,9	121,3
По добровольному имущественному страхованию	454182,1	467787,3	490094,1	575067	593185,7	130,6
По обязательному страхованию	259275,2	239660,3	247181,8	256703,5	295313,2	113,9
По обязательному личному страхованию	26171,3	15688,1	16866,8	16875,8	17312,9	66,2
По обязательному имущественному страхованию	233104,0	223972,2	230314,9	239827,6	278000,4	119,3

В разрезе видов страхования наблюдается динамика роста страховых взносов по имущественному страхованию. При этом сложился опережающий рост добровольного имущественного страхования по сравнению с обязательным имущественным страхованием (130,6 % против 119,3 %). В отношении личного страхования прослеживается тенденция роста в сегменте добровольного страхования – темп прироста за исследуемый период составил 21,3 % – и снижение

в сегменте обязательного страхования. Последнее позволяет сделать вывод о том, что снижаются объемы государственной защиты граждан, реализуемой в форме страхования.

В результате, страхование в России все больше приобретает добровольный характер. Так, если в 2018 г. по объему страховых взносов на добровольное страхование приходилось 82,6 % доли страхового рынка, то в 2021 г. – уже 85,9 %. В 2022 г. наблюдается небольшое снижение показателя по сравнению с предыдущим годом, тем не менее прирост доли добровольного страхования за пять лет составил 1,2 % процентных пункта (рисунок 1). Соответственно, в отношении обязательного страхования наблюдается тенденция снижения доли рынка за период с 2018 по 2022 гг.

Рис. 1. Структура страхового рынка России в разрезе форм страхования (страховые премии), % [4–7]

Можно выделить следующие основные факторы, которые повлияли на рост рынка и увеличение количества заключенных страховых договоров в сегменте добровольного страхования:

- необходимость защиты жизни и здоровья граждан в связи с получением банковских кредитных услуг. Активизировалось страхование гражданами своего имущества, объясняемое увеличением объемов потребительского и ипотечного кредитования за счет роста величины среднего размера выдаваемого кредита [2];

- рост цен на страховые полисы обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств. Повышение цен на автомобили и запчасти к ним привели к росту цен на полисы обязательного страхования автогражданской ответственности. В условиях сокращения поставок в страну запасных частей на импортные автомобили повысился спрос на страхование от угонов и повреждений автомобилей;

- повышение объемов страхования грузов. По сообщению ЦБ РФ, возросло число заключенных договоров страхования грузов, связанное с переходом страхователей от иностранных страховых компаний к российским страховщикам;

- повышение интереса граждан к страхованию жизни и здоровья. Этому способствовали развитие пандемии и проведение специальной военной операции. Граждане стали активнее страховать свою жизнь, по-новому воспринимать вероятность неожиданной смерти, соответственно, спрос на добровольное страхование здоровья и жизни повысился;

- рост числа страховых агентов. Введенный в 2020 г. режим пандемии привел к сокращению посещения страхователями страховых компаний. В результате выросли страховые сборы через агентскую сеть при одновременном сокращении продаж в офисах, отделениях банков, автосалонах. Большое положительное влияние на страховой портфель оказал дистанционный режим работы, позволивший агентам в удобной форме реализовывать бессмотровые страховые продукты [8; 9]. В результате возросло число страхователей, заключающих страховые договоры на добровольной основе.

Значительную долю в страховых взносах по добровольному страхованию занимает личное страхование. Динамика страховых взносов по личному страхованию имеет тенденцию к росту

по всем видам (таблица 2). Наибольшее положительное изменение наблюдается по личному медицинскому страхованию. Темп прироста указанного показателя за 2018–2022 гг. составил 40,6 %.

Таблица 2

**Динамика страховых взносов в РФ
по видам добровольного личного страхования, млн руб. [4–7]**

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2018 г., %
Страхование жизни	452296,1	409360,2	430789,9	524774,2	514950,7	113,9
Страхование от несчастных случаев и болезней	170005,5	190147,8	204034,7	262677,3	210421,8	123,8
Медицинское страхование	152328,8	179333,7	176718,1	200478,6	214108,4	140,6
Личное страхование – всего	774630,4	778841,8	811542,7	987930	939480,9	121,3

При этом структура страховых взносов по добровольному личному страхованию, представленная на рисунке 2, показывает, что за анализируемый период снизился интерес страхователей к страхованию жизни. Доля данного сегмента сократилась с 58,4 % в 2018 г. до 54,8 % в 2022 г. Повысилась доля медицинского страхования с 21,9 % до 22,4 % и страхования от несчастных случаев и болезней с 19,7 % до 22,8 %.

Рис. 2. Структура страховых взносов по добровольному личному страхованию в РФ, % [4–7]

Одним из главных видов страхования, по которому идет неуклонное увеличение числа страховых выплат за последние годы, является страхование здоровья. Главной причиной этого следует назвать последствия пандемии COVID-19.

Значимый вклад в структуру страховых выплат внесли выплаты по риску «смерть». По оценкам экспертов, они выросли почти в 2,5 раза к концу 2022 г. по сравнению с 2019 г. Показатель смертности возрос, в первую очередь, за счет возрастной группы 50–75 лет (на 19 %) [1].

За последние пять лет количество урегулированных всеми страховщиками жизни страховых случаев выросло почти в 2 раза и превысило 3,2 млн. Страховщики отмечают и устойчивый рост количества обращений в связи с госпитализацией и временной утратой трудоспособности [1]. Вирусная нагрузка на организм, повышенный стресс способствовали обострению хронических заболеваний застрахованных.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы:

- страхование является одним из важных способов защиты человека в условиях высокой неопределенности в современном мире;
- за 2018–2022 гг. наблюдается повышение спроса со стороны страхователей на страховые услуги;

– выявлена опережающая динамика роста страховых взносов по добровольному страхованию по сравнению с обязательным страхованием как в сегменте имущественного, так и личного страхования. Страхование в России все больше приобретает добровольный характер;

– к основным факторам роста страхового рынка России на сегодня следует отнести повышение отдельных параметров банковских услуг, оказываемых населению; рост цен на страховые полисы обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств; повышение объемов страхования грузов российскими страховщиками; интерес граждан к страхованию жизни и здоровья; увеличение числа страховых агентов.

Литература

1. Выплаты по рисковому страхованию жизни за последние 3 года удвоились, тенденция к росту после COVID-19 сохраняется [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=6000718>
2. Галиева Г.М. Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 6 (98). С. 80–84.
3. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10100758/>
4. Обзор деятельности страховщиков в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Обзор%20деятельности%20страховщиков%202019г..pdf>
5. Обзор деятельности страховщиков в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Обзор%20деятельности%20страховщиков%202020г..pdf>
6. Обзор деятельности страховщиков в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruAB5DRb7155m2NOUAx_yjSmVJh2qzIactDsFuTXqIX-0bgGjUHUxtNA5wJ39zllFjPO5oz9XgSeAvMzv4QJeWh4P5ScePKruAair7VVcydEJDL3YzFExQkx0fla9GEVcQ%3D%3D%3Fsign%3D7rITK3Tmw0AShXLjxkcYnjFo7KJggMnhpCUZINAFtQA%3D&name=obzor_strah_2021.doc
7. Обзор деятельности страховщиков в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruHf8sJ038cfPT6NLGiTtehPdm5BD-eLrKgi7PMYAaY9ziSdihchXCyNqFaO2sY0fROM_mBxxi7_FpEafeuRYRo2HdqGAAA69F1jrpVZB02XWhRLTb-ahjUO9O7G10DuiaA%3D%3D%3Fsign%3Dn1GF7b79KkWGfAWDcfZqB5zW968SrY38iC13cbk2qll%3D&name=obzor_strah_2022.doc
8. Почему российские страховщики планируют наращивать агентскую сеть? [Электронный ресурс]. URL: http://www.sluchay.ru/статья_о_страховании/ochemu-rossijskie-strahovshhiki-planiruyut-narashhivat-agentskuyu-set/
9. Сколько страховых агентов в России? [Электронный ресурс]. URL: <https://calmins.com/a-skolko-strahovyh-agentov-v-rossii/>

Современные методы оптимизации структуры оборотного капитала и повышения эффективности его использования*

Modern Methods of Optimizing the Structure of Working Capital and Increasing the Efficiency of Its Use

А. АКЧУРИНА, Г. ИБРАГИМОВА,
Р. ЛАЙКОВ

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: alsu-akchurina@list.ru
Ибрагимова Гульнара Мунировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий. E-mail: gulnara108@yandex.ru
Лайков Рафаэль Русланович, магистрант кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий. E-mail: laykov.rafael@mail.ru

В статье отражаются направления совершенствования структуры оборотного капитала на предприятии через совершенствование системы управления деятельностью компании. Отражены преимущества и недостатки внедрения ERP-системы на предприятии. Проведен сравнительный анализ двух систем, наиболее популярных в Российской Федерации: ERP-системы на основе структуры SAP, а также системы, созданной программистами фирмы 1С. Представлены расчеты изменения динамики и структуры оборотных активов в результате внедрения ERP-системы, а также того, как внедрение ERP-системы отразится на показателях эффективности использования оборотных средств.

Ключевые слова: оборотные средства, оборотный капитал, ERP-система, оптимизация оборотного капитала, эффективность использования оборотных средств.

The article reflects the directions of improving the working capital structure at the enterprise through the improvement of the company's management system. The advantages and disadvantages of implementing an ERP system at the enterprise are reflected. A comparative analysis of two systems most popular in the Russian Federation is carried out: ERP systems based on the SAP structure, as well as systems created by 1C programmers. Calculations of changes in the dynamics and structure of current assets as a result of the implementation of the ERP system are presented, as well as how the implementation of the ERP system will affect the performance indicators of the use of working capital.

Key words: working capital, working capital, ERP system, working capital optimization, working capital efficiency.

Введение

Предприятия генерируют прибыль путем продажи товаров, готовой продукции, а также предоставления услуг. Производство продукции и предоставление услуг невозможны без наличия оборотных средств, которые представляют собой материальные и финансовые ресурсы. Оборотные средства необходимы для обеспечения непрерывного процесса производства [4].

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что одним из основных направлений повышения эффективности функционирования предприятия является повышение эффективности использования оборотных средств [2]. Поэтому важно уметь правильно управлять оборотными средствами, внедрять мероприятия, которые позволят снизить материалоемкость продукции и ускорить оборачиваемость оборотных средств. Это позволит предприятию добиться оптимального экономического положения.

* Ссылка на статью: Акчурина А.М., Ибрагимова Г.М., Лайков Р.Р. Современные методы оптимизации структуры оборотного капитала и повышения эффективности его использования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 131–136. DOI: 10.34773/EU.2024.2.20.

Методы

Исследование строится на принципах системного подхода и применении эмпирических методов. В работе использовались такие методы исследования, как факторный анализ, сравнение, а также вертикальный и горизонтальный анализ [5].

На основе данных о деятельности АО «Красный пролетарий» был проведен комплексный анализ эффективности использования оборотных средств на предприятии, который указывает на определенные проблемные моменты в части использования оборотных средств. Список основных проблем можно представить в виде следующих пунктов.

Первое, на что необходимо обратить внимание – это неоптимальная структура оборотного капитала на предприятии, а именно высокий уровень запасов, удельный вес которых на 2022 год составлял 70,82 %, достаточно высокий уровень дебиторской задолженности в общей структуре оборотных активов – 27,90 %, а также критически низкий уровень денежных средств – 0,52 %. Данные значения показателей указывают на то, что на предприятии существует проблема затоваривания, отсутствует система планирования запасов.

Второе: показатели, отражающие эффективность использования оборотных средств, снижаются на всем периоде исследования. Главная причина данной тенденции – снижение выручки, уменьшение объемов продаж.

Третья проблема: анализ факторов, влияющих на рентабельность оборотных активов, показал, что существенное отрицательное влияние на показатель рентабельности оборотных активов оказали рост управленческих и прочих расходов, а также значительное снижение выручки.

Результаты

Для оптимизации указанных проблем можно предложить введение ERP-системы (enterprise resource planning) для предприятия АО «Красный пролетарий». ERP-система представляет собой набор инструментов для управления деятельностью компании. В числе основных функций: управление финансами, бухгалтерский учет, управление персоналом, управление запасами и закупками.

К явным преимуществам внедрения ERP-систем можно отнести:

- создание единой базы данных организации, что позволит каждому сотруднику своевременно пользоваться необходимой информацией;
- автоматизация ряда процессов на предприятии, таких как продажа, выполнение заказа, совершение оплаты;
- повышение скорости работы с клиентами;
- возможность совершенствования логистической цепочки;
- уменьшение коммерческих и управленческих расходов за счет упрощения ряда задач;
- более простой и быстрый способ формирования отчетности;
- упрощение процесса планирования;
- оптимизация системы управления запасами предприятия;
- безопасность хранимой информации, возможность резервного копирования, возможность контролировать права доступа пользователей.

К недостаткам внедрения системы относятся:

- сложности, связанные с внедрением системы;
- необходима дополнительная проработка возможных проблем, связанных с совместимостью с другими программными обеспечениями.

В рамках Российской Федерации наиболее распространены ERP-системы на основе структуры SAP, а также системы, созданные программистами фирмы 1С. Основная разница состоит в том, что программисты 1С проектировали ERP-систему для автоматизации бухгалтерского учета и документооборота в целом, тогда как система на базе архитектуры SAP предназначается главным образом для организации сложных производственно-логистических цепочек, ориентируясь, прежде всего, на стандарты западных компаний [3].

Основные различия описаны в виде преимуществ и недостатков каждой системы в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика ERP-систем SAP и 1С*

Преимущества	1С	SAP
	Высокий уровень интеграции к российскому рынку	Включает передовые решения лучших компаний мира
	Линейка продуктов фирмы 1С относится к доступному ценовому сегменту	Высокая производительность при обработке большого массива данных
	Высокая скорость внедрения продуктов фирмы 1С	
	Большое количество специалистов, владеющих данными программами	
Недостатки	Низкая производительность при работе с большим объемом данных	Стоимость интеграции системы относится к высокому ценовому сегменту
		Необходима дополнительная адаптация под российские стандарты
		Интеграция системы характеризуется высокой сложностью, а также требует много времени

* Выполнено авторами по [3].

Исходя из того, что ERP-системы компании 1С адаптированы преимущественно под стандарты российской экономики, предприятию АО «Красный пролетарий» рекомендуется использовать продукт отечественного производителя.

Специалисты компании 1С проанализировали более ста промышленных предприятий, внедривших ERP-систему «1С: ERP Управление предприятием», и составили отчет, согласно которому средний экономический эффект от внедрения ERP-системы проявляется в:

- увеличении прибыли от продаж на 12 %;
- сокращение коммерческих и управленческих расходов до 15 %;
- снижении объема материальных запасов до 18 %;
- снижении производственных затрат до 14 %;
- снижении себестоимости продукции до 8 %;
- сокращении дебиторской задолженности до 13 %;
- увеличении объема выпускаемой продукции до 16 %.

Обсуждение

Данные из представленного отчета будут использованы в дальнейшем для расчета изменений в результате внедрения ERP-системы в АО «Красный пролетарий».

На первом этапе будет произведен анализ изменения динамики и структуры оборотных активов в результате внедрения ERP-системы (табл. 2, 3).

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в результате внедрения ERP-системы стоимостная оценка оборотных средств снизится за счет:

- снижения стоимости запасов на 42 053,53 или на 17,85 %, стоимость которых составит 193 555,47 тыс. руб.;
- снижения дебиторской задолженности на 16 619,29 тыс. руб. или на 17,90 %, величина задолженности установится на уровне 76 213,71 тыс. руб.;
- роста денежных средств и их эквивалентов на 6 579,65 тыс. руб. или на 380,33 %, уровень которых составит 8 309,65 тыс. руб.

Таблица 2

**Динамика оборотных средств АО «Красный пролетарий»
после внедрения ERP-системы***

Показатели, тыс.руб.	Абсолютные величины, тыс. руб.		Изменение	
	2022 год	Прогнозное значение	Абсолютное, тыс. руб.	Относительное, %
Запасы	235 609,00	193555,47	-42 053,53	82,15
НДС	2 532,00	2532	0,00	100,00
Дебиторская задолженность	92 833,00	76213,71	-16 619,29	82,10
Краткосрочные финансовые вложения	0	0	0,00	-
Денежные средства	1 730,00	8309,65	6 579,65	480,33
Прочие оборотные активы	0	0	0,00	-
Итого оборотных средств	332 704,00	280610,83	-52 093,17	84,34

* Рассчитано авторами по данным предприятия.

Таблица 3

**Структура оборотных средств АО «Красный пролетарий»
после внедрения ERP-системы***

Показатели	Структура, %		Изменение	
	2022 год	Прогнозное значение	Абсолютное	Относительное
Запасы	70,82	68,98	-1,84	-2,60
НДС	0,76	0,90	0,14	18,42
Дебиторская задолженность	27,90	27,16	-0,74	-2,65
Краткосрочные финансовые вложения	0,00	0,00	0	-
Денежные средства	0,52	2,96	2,44	469,23
Прочие оборотные активы	0,00	0,00	0	-
Итого оборотных средств	100,00	100,00	0	0,00

* Рассчитано авторами по данным предприятия.

Таблица 4

**Изменение показателей эффективности использования
оборотных средств в АО «Красный пролетарий»**

Показатель	2022 год	Прогнозное значение	Абсолютное изменение
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,68	0,82	0,14
Коэффициент оборачиваемости запасов	0,96	1,17	0,21
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,47	3,02	0,55
Коэффициент оборачиваемости денежных средств и их эквивалентов	181,56	50,84	-130,72
Период оборачиваемости оборотных активов, дн.	529,83	439,87	-89,96
Период оборачиваемости запасов, дн.	376,72	308,74	-67,98
Период оборачиваемости дебиторской задолженности, дн.	145,89	119,30	-26,59
Период оборачиваемости денежных средств и их эквивалентов, дн.	1,98	7,08	5,10

* Рассчитано авторами по данным предприятия.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в результате внедрения ERP-системы удельный вес составных элементов оборотных средств изменится следующим образом:

- удельный вес запасов уменьшится на 1,84 % в абсолютном или на 2,60 % в относительном значении и составит 68,98 %;
- стоимостная оценка НДС не изменится, однако удельный вес увеличится на 0,14 % в абсолютном значении и 18,42 % в относительном значении и составит 0,90 %;
- удельный вес дебиторской задолженности снизится на 0,74 % в абсолютном и 2,65 % в относительном значении и установится на уровне 27,16 %;
- удельный вес денежных средств и их эквивалентов увеличится на 2,44 % в абсолютном и 469,23 % в относительном значении и составит 2,96 %.

Далее рассмотрим, как внедрение ERP-системы отразится на показателях, отражающих эффективность использования оборотных средств (табл. 4) [3].

Данные таблицы 4 свидетельствует о том, что внедрение ERP-системы в АО «Красный пролетарий» может повысить эффективность использования оборотных средств, а именно, по сравнению с базисным периодом:

- коэффициент оборачиваемости оборотных активов увеличивается на 0,14, что увеличивает скорость оборачиваемости на 89,96 дней;
- коэффициент оборачиваемости запасов увеличивается на 0,21, что приводит к сокращению периода оборачиваемости запасов на 67,98 дней;
- коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности в прогнозируемом периоде увеличивается на 0,55, что приводит к ускорению оборачиваемости дебиторской задолженности на 26,59 дней.

На следующем этапе представим результаты анализа того, как внедрение ERP-системы позволит снизить отрицательное влияние факторов, ранее рассмотренных в факторной модели (табл. 5) [1].

Таблица 5

Изменение влияния факторов на рентабельность оборотных активов

Показатель	2021 год	2022 год	Прогнозируемое значение
Рентабельность оборотных активов, %	-57,89	5,59	19,46
Изменение за счет выручки, %	×	-60,64	-56,56
Изменение за счет себестоимости, %	×	57,46	59,09
Изменение за счет коммерческих расходов, %	×	-0,22	-0,08
Изменение за счет управленческих расходов, %	×	-1,86	-0,39
Изменение за счет прочих доходов, %	×	36,81	36,81
Изменение за счет прочих расходов, %	×	29,70	29,70
Изменение за счет среднегодовой стоимости, %	×	2,23	8,78
Общее влияние факторов, %	×	63,48	77,35

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что внедрение ERP-системы в АО «Красный пролетарий» может способствовать росту рентабельности до 19,46 % в результате изменения влияния ряда факторов, а именно:

- увеличение выручки на 20 397,80 тыс. руб. в прогнозном периоде в сравнении с 2022 годом приведет к снижению отрицательного влияния фактора на 4,08 %;
- снижение себестоимости продаж 8 176,36 тыс. руб. в прогнозном периоде в сравнении с 2022 годом приведет к увеличению положительного влияния фактора до 1,64 %;
- снижение коммерческих расходов на 662,80 тыс. руб. в прогнозном периоде в сравнении с 2022 годом приведет к снижению отрицательного влияния фактора на 0,14 %;
- снижение управленческих расходов на 7 316 тыс. руб. в прогнозном периоде в сравнении с 2022 годом приведет к снижению отрицательного влияния фактора на 1,46 %;

– уменьшение среднегодовой стоимости оборотных активов на 26 046,60 тыс. руб. в прогнозном периоде в сравнении с 2022 годом приведет к увеличению положительного влияния фактора на 6,55 %.

Заключение

Таким образом, внедрение ERP-системы благоприятно повлияет на управление оборотными средствами предприятия и будет способствовать росту эффективности их использования.

Литература

1. Акчурина А.М., Ибрагимова Г.М., Лайков Р.Р. Современные методики анализа показателей использования оборотных средств на предприятии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 112–116. DOI: 10.34773/EU.2022.3.21.
2. Бледнова Е. Н. Прогноз показателей повышения эффективности использования оборотных средств организации // Colloquium-journal. 2020. № 9 (61). С. 144–147.
3. Карелин И.В., Акимова И.В., Титова Н.В., Баландин И.А. ERP-системы 1С И SAP. Сравнение и интеграция // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 10-2. С. 211–217.
4. Кулакова А.А., Алексеева Н.А. Проблематика управления оборотным капиталом предприятия // E-Scio. 2019. № 7 (34). С. 265–270.
5. Лайков Р.Р., Ибрагимова Г.М. Пути повышения эффективности использования оборотных средств предприятия // Актуальные вопросы формирования культуры предпринимательства: сборник материалов науч.-практич. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак 23–24 ноября 2022 г. Стерлитамак, 2022. С. 67–69.

DOI: [10.34773/EU.2024.2.21](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.21)

Об организации учета материально-производственных запасов в строительстве в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности*

On the Organization of Accounting for Inventories in Construction in Accordance with International Financial Reporting Standards

---

**Г. ХАБИРОВ,
В. ЕДРЕНКИНА, А. ГАЛЕЕВ**

Хабилов Гамир Ахметгалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов, анализа и учетных технологий ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет» (БГАУ). E-mail: gamir.habirov@yandex.ru

Едренкина Виктория Игоревна, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: viktoriyaermolaeva2014@mail.ru

Галеев Айдар Файрузович, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: galeevaidar2001@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов организации учета материально-производственных запасов и отнесения их на расходы в соответствии с Международными

---

* Ссылка на статью: Хабилов Г.А., Едренкина В.И., Галеев А.Ф. Об организации учета материально-производственных запасов в строительстве в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 136–139. DOI: [10.34773/EU.2024.2.21](https://doi.org/10.34773/EU.2024.2.21).

стандартами финансовой отчетности (МСФО), изложены методические подходы к отражению результатов оценки запасов в бухгалтерском учете.

Ключевые слова: оценка материально-производственных запасов, справедливая стоимость, финансовые результаты оценки МПЗ.

The article is devoted to the consideration of key aspects of the organization of inventory accounting and their reflection on expenses in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS), methodological approaches to reflecting the results of inventory assessment in accounting are outlined.

Key words: valuation of inventories, fair value, financial results of the valuation of MPZ.

Введение

В состав имущества, обеспечивающего финансово-хозяйственную деятельность хозяйствующих субъектов, наряду с основными производственными фондами, входят оборотные активы, существенную часть которых составляют материально-производственные запасы (МПЗ).

Методы оценки МПЗ и отнесения их на расходы определяют достоверность формирования финансовых результатов деятельности предприятий, что подчеркивает актуальность исследования организации их учета.

Методы

В процессе решения поставленных задач научной работы применялся метод систематизации в анализе научной литературы, посвященной организации учета материально-производственных запасов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. При исследованиях нами использовались методы синтеза и системного анализа, расчетно-конструктивные методы, а также метод сравнения.

Результаты исследований

Для российских строительных фирм условием привлечения инвесторов является предоставление им достоверной информации об истинном финансовом положении компании и финансовых оценках ее деятельности.

При принятии решения об инвестировании средств опытные инвесторы всегда обращают внимание на важные финансовые показатели компании. Эти ключевые показатели включают в себя разнообразные отчеты, которые дают ясное представление о финансовом состоянии и потенциале компании. Этими показателями могут быть общая прибыль, чистая прибыль, оборотные средства, дебиторская и кредиторская задолженность, рентабельность и другие. Анализируя эти показатели, инвестор может принять обоснованное решение о целесообразности вложения средств в данную компанию и оценить ее потенциал для получения прибыли в будущем.

Основными нормативными документами, регулирующими учет материально-производственных запасов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, являются: МСФО (IAS) 2 «Запасы» [1]; МСФО (IAS) 11 «Договоры на строительство» [2] и МСФО (IAS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [3].

В России учет производственных запасов осуществляется в соответствии с положением по бухгалтерскому учету и бухгалтерской отчетности, утвержденным приказом Минфина России от 29 июля 1998 года № 34н. Однако более подробные правила учета материально-производственных запасов устанавливаются в ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», утвержденном приказом Минфина России от 9 июня 2001 года № 44н [4], а также методическими указаниями, утвержденными приказом Минфина России от 28 декабря 2001 года № 119н [5]. Все эти нормативные акты являются фундаментальными для правильного и точного учета запасов в организациях [6].

Трансформация бухгалтерской отчетности строительных организаций в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности включает в себя определенные процедуры. Одной из таких процедур является отражение балансовой стоимости запасов в соответствии со статьями классификации, принятой организацией. Однако в российских бухгалтерских

правилах 5/01 такое требование отсутствует, и в балансе основных средств и прочих внеоборотных активов запасы отражаются отдельно.

По ПБУ стоимость МПЗ определяется на основе их фактической себестоимости или стоимости приобретения, включая все прямые и непосредственные затраты, связанные с их приобретением. В МСФО стоимость МПЗ определяется по стоимости приобретения плюс прямые затраты (например, пошлины и налоги) и доля косвенных затрат (например, амортизация или финансовые расходы).

По ПБУ затраты на МПЗ отражаются сразу в составе затрат на производство или услуги. В МСФО затраты на МПЗ могут быть отражены как часть затрат по производству или выполнению услуг, либо как активы, например, в виде затрат на проекты, разработку или исследования.

Оценка запасов МПЗ по ПБУ проводится по себестоимости или ниже рыночной стоимости. В МСФО запасы МПЗ оцениваются по себестоимости или рыночной стоимости, но не ниже стоимости реализации минус прогнозируемая прибыль.

Некачественные и устаревшие МПЗ по ПБУ могут учитываться в виде списания со счетов или отражаться в резервах сомнительных задолженностей. В МСФО некачественные и устаревшие МПЗ оцениваются на уровне рыночной стоимости и списываются со счетов учета запасов.

В процессе сравнительного анализа учета и отнесения МПЗ на затраты согласно российским стандартам и МСФО, становится очевидным различие в подходах и требованиях, касающихся учета, отчетности и оценки запасов и затрат на МПЗ. В свою очередь, эти различия касаются основных финансовых показателей и состояния организации при применении различных стандартов.

Для адекватного отражения оценки материально-производственных затрат по МСФО в бухгалтерском учете целесообразно использовать синтетический счет 91 «Прочие доходы и расходы». Конкретно, субсчет 91.1 «Доходы от изменения справедливой стоимости материально-производственных затрат» и субсчет 91.2 «Расходы от изменения справедливой стоимости материально-производственных затрат» должны корреспондировать счету, используемому для учета МПЗ.

Для учета уменьшения затрат на материалы и производство рекомендуется использовать специальный синтетический счет 14 «Резервы для сокращения материально-производственных расходов» с возможностью гибкого учета в бухгалтерии. Расходы увеличиваются при материально-производственных затратах, которые оценены по справедливой стоимости они отражаются в счете 10 «Запасы» и кредиту субсчета 91.1 «Доходы от изменения справедливой стоимости материально-производственных затрат». В случае уменьшения стоимости, кредитуется счет 10 «Запасы» и дебетуется субсчет 91.2 «Расходы от изменения справедливой стоимости материально-производственных затрат».

Списание резерва под обесценение стоимости МПЗ осуществляется по дебету счета 14 «Резервы под снижение стоимости МПЗ» и кредиту субсчета 91.1 «Доходы от изменения справедливой стоимости МПЗ».

Снижение стоимости МПЗ отражается по дебету субсчета 91.2. «Расходы от изменения справедливой стоимости МПЗ» и кредиту счета 14 «Резервы под снижение стоимости МПЗ».

В соответствии с МСФО (IAS) 11, определяющим критерием финансовых результатов является выполнение договора подряда, затраты и выручка, которые должны быть отражены в отчете о финансовых результатах в течение периода времени, который относится к завершению договора подряда.

Согласно международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) 11, доходы, получаемые от договоров в сфере строительства, должны быть разделены на следующие компоненты: исходная сумма, которая определена в рамках заключенного договора; изменения, основывающиеся на условиях контракта, претензиях и выплатах (при условии, что вероятность получения доходов и оценка этих сумм достаточно надежны).

Выручка по договору на строительство зависит от нескольких факторов, таких как отклонения, компенсации и поощрительные платежи, которые определяются результатами будущих событий. С учетом этих факторов, возможно, потребуется пересмотреть объем дохода в сторону увеличения или уменьшения.

Для определения уровня завершенности работ по договору возможно использование нескольких подходов.

1. Уровень можно определить на основе уже произведенных затрат и общей суммы запланированных затрат по договору.

2. Для оценки выполненных работ возможно обратиться к специалисту.

3. Степень завершенности можно определить путем вычисления доли выполненных работ в естественном выражении относительно предусмотренного объема работ.

Компания, выступающая заказчиком, определяет степень завершенности работ в соответствии с договором путем расчета процентного соотношения выполненных заказчиком работ к общей сумме контракта.

Заключение

Применение изложенных выше методических подходов оценки МПЗ будет способствовать трансформации бухгалтерской информации строительных организаций в условиях перехода на МСФО и без существенных дополнительных затрат позволит им повысить деловую привлекательность для потенциальных инвесторов.

Литература

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193531/

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 11 «Договоры на строительство» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 28.12.2015 № 217н) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193536/

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740/

4. Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет материально-производственных запасов" ПБУ 5/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.07.2001 № 2806) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/

5. Приказ Минфина России от 28.12.2001 № 119н (ред. от 24.10.2016) «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.02.2002 № 3245) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35543/

6. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/

Оценка дебиторской и кредиторской задолженности предприятия и пути их оптимизации*

Assessment of Receivables and Payables of an Enterprise and Ways to Optimize Them

А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА,
И. ИВАНЕНКО

Батталова Алена Александровна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета, доцент. E-mail: alena200286@mail.ru

Ефимова Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: natali.vahrusheva@mail.ru

Иваненко Илона Анатольевна, д-р пед. наук, профессор кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала УУНиТ, доцент. E-mail: ken-dozent@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проведение оценки дебиторской и кредиторской задолженности на предприятии дает возможность оценить абсолютные и относительные отклонения в целом и в разрезе ее видов, оценить степень эффективности ее использования, а выработанные на основе выявленных отклонений пути по оптимизации задолженностей являются условием повышения эффективности деятельности предприятия и его финансовой устойчивости. В настоящей статье уточнены категории «дебиторская задолженность» и «кредиторская задолженность» предприятия, исследованы задачи и этапы их оценки. Представлены результаты оценки дебиторской и кредиторской задолженности конкретного предприятия и пути их оптимизации.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, деловую активность предприятия, факторинг.

The relevance of the research topic is due to the fact that the assessment of receivables and payables at an enterprise makes it possible to evaluate absolute and relative deviations in general and by type, to assess the degree of effectiveness of its use, and the ways to optimize debts developed on the basis of identified deviations are a condition for increasing efficiency of the enterprise and its financial stability. This article clarifies the categories of receivables and payables of an enterprise, and examines the tasks and stages of their assessment. The results of assessing receivables and payables of a particular enterprise are presented and ways of their optimization are presented.

Key words: accounts receivable, accounts payable, financial stability, solvency, liquidity, business activity of the enterprise, factoring.

Введение

Финансовая устойчивость и перспективы развития деятельности предприятия во многом зависят от эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью, что обусловлено увеличивающейся ролью анализа и оценки данных задолженностей в системе управления предприятием.

Любой хозяйствующий субъект должен контролировать величину дебиторской и кредиторской задолженности, отслеживая сроки их возникновения и погашения, не допуская их дальнейшего роста. Следует вовремя осуществлять меры по исполнению требований об уплате

* Ссылка на статью: Батталова А.А., Ефимова Н.А., Иваненко И.А. Оценка дебиторской и кредиторской задолженности предприятия и пути их оптимизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 140–144. DOI: 10.34773/EU.2024.2.22.

уже просроченной задолженности посредством активной работы с дебиторами. Необходимо ответственно и внимательно осуществлять расчеты с кредиторами, в установленные сроки погашать имеющуюся задолженность перед ними, иначе предприятие может утратить партнеров и клиентов и повысить риск получения штрафных санкций, связанных с ведением расчетов с кредиторами.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проведение оценки дебиторской и кредиторской задолженности на предприятии дает возможность оценить абсолютные и относительные отклонения в целом и в разрезе ее видов, оценить степень эффективности ее использования, а выработанные на основе выявленных отклонений пути оптимизации задолженностей являются условием повышения эффективности деятельности предприятия и его финансовой устойчивости.

Методы

При осуществлении финансово-хозяйственной деятельности каждое предприятие взаимодействует с различными дебиторами и кредиторами, с персоналом по оплате труда, с бюджетными и иными фондами.

Состояние расчетов с дебиторами и кредиторами существенно влияет на финансовое состояние организации, эффективность использования денежных средств в производственно-хозяйственной деятельности, величину прибыли. Значительная величина дебиторской задолженности отражается на уровне ликвидности бухгалтерского баланса, делая ее недостаточной, а также приводит к снижению финансовой устойчивости. Предприятие в ходе своей производственно-хозяйственной деятельности обязано погашать долги перед кредиторами в сроки, установленными договорами. Если расчеты не производятся своевременно, то предприятию приходится выплачивать штрафы и другие санкции, что ведет к потере доверия и ухудшению репутации.

Возникновение таких обязательств и их существование как экономической категории в современных экономических условиях является объективной необходимостью и объясняется факторами: для организации-дебитора такие обязательства являются бесплатным источником дополнительных оборотных средств, а для организации-кредитора – возможность сохранения и расширения рынка сбыта.

Результаты

В современных экономических трудах понятия дебиторской и кредиторской задолженности трактуются с различных точек зрения.

Ковалев В.В. является сторонником юридического подхода, который под дебиторской задолженностью понимает задолженность юридических и физических лиц этому субъекту хозяйствования и дает следующее определение: «Дебиторская задолженность – это правоотношение гражданского характера, в соответствии с которым должник несет обязанность совершения в пользу прочего лица-кредитора определенное действие (к примеру, выполнение работы, передача имущества и прочее), а кредитор имеет право на выдвижение требований исполнения возложенной на него обязанности» [2, 201].

Ковалев В.В. интерпретирует категорию «кредиторская задолженность» как «зadolженность предприятия перед иными предприятиями, индивидуальными предпринимателями, частными лицами, в т.ч. персонал, образованная в процессе осуществления расчетных операций по материально-производственным запасам, с государственным бюджетом, с персоналом по оплате труда».

Юридического подхода придерживается Бланк И.А., определяющий дебиторскую задолженность в качестве суммы долга перед организацией, выраженная обязательствами как физических, так и юридических лиц финансового характера.

Сторонником бухгалтерского подхода является Пятов М.Л., который считает, что «Дебиторская задолженность – это, по сути, обязательство третьих лиц (покупателей, персонала, бюджетов государства и прочих) перед предприятием, отраженное на счетах совершения расчетных операций».

По мнению Гужавиной Н.А., являющейся сторонницей экономического подхода, «дебиторская и кредиторская задолженности – это части активов предприятия. Дебиторская задолженность воплощает будущую экономическую выгоду, которая обеспечивает способность напрямую либо косвенно создавать приток денежных средств. Кредиторская задолженность является одним из заемных источников покрытия оборотных активов. Использование привлеченных средств в своем обороте дает организации экономические преимущества» [1, 273].

Мельников М.А. и Романова Ю.Р. считают, что «Дебиторская задолженность – это, по сути, задолженность других организаций, работников и физических лиц данной организации, а кредиторская задолженность – это задолженность данной организации другим организациям, работникам и лицам» [3, 13].

Таким образом, различные точки зрения и интерпретации рассмотренных авторов позволяют нам уточнить понятия дебиторской и кредиторской задолженности. Так, дебиторская задолженность представляет собой часть имущества предприятия, входящей в состав оборотных активов, являющейся задолженностью третьих лиц перед предприятием, а кредиторская задолженность является внешним источником формирования имущества предприятия, входит в состав краткосрочных обязательств предприятия и представляет собой задолженность перед третьими лицами.

Анализ дебиторской и кредиторской задолженности проводится для выявления оправданной и неоправданной задолженности, оценки их величины в исследуемом периоде, оценки реальности их сумм, определения причин образования дебиторской задолженности и ее сроков.

Эффективное управление дебиторской задолженностью посредством результатов анализа позволяет решить ряд задач:

- обеспечить регулярный мониторинг состояния задолженности, поступление оперативной информации о состоянии и ее динамики в целях принятия своевременных управленческих решений;
- оценить и соблюдать предельный объем дебиторской и кредиторской задолженности, а также их оптимальное соотношение;
- обеспечить своевременность поступления средств от дебиторов, чтобы исключить штрафы, санкции и убытки;
- выявлять плательщиков со слабой платежной дисциплиной;
- сформировать корректную кредитную политику предприятия при расчетах с покупателями;
- установить порядок ведения расчетов с поставщиками.

Безусловно, предприятия заинтересованы в том, чтобы продавать свою продукцию, получая оплату в момент покупки, но высокая конкуренция на рынках приводит к тому, что необходимо осуществлять продажи с отсрочкой платежа. При этом возникает дебиторская задолженность, которая, с одной стороны, может спровоцировать недостаток оборотных средств, а с другой – позволяет существенно увеличить объемы продаж и повысить выручку предприятия. В связи с этим повышается актуальность и необходимость применения наиболее подходящих методик анализа дебиторской задолженности, позволяющих оценить состояние оборотных активов предприятия с учетом специфики его деятельности, поскольку существуют существенные аспекты в сфере торговли, производства, строительстве и пр. Полученные результаты по итогам анализа служат основой для разработки решения по эффективному управлению дебиторской задолженности.

Важное значение имеет анализ каждого дебитора, в ходе которого оценивается его реальная и потенциальная платежеспособность, на основе которых принимается решение о реализации дебиторам продукции в кредит или продажи продукции с применением факторинга. Анализ платежеспособности дебиторов подразумевает расчет и анализ показателей ликвидности. Нахождение значений данных показателей в пределах рекомендуемых значений позволяет предоставить покупателю сниженную ставку процента при продаже продукции в кредит. Если значения показателей ликвидности не соответствуют рекомендуемым нормам, то принимается

решение о продаже продукции только на условиях предоплаты. Такие меры позволяют не допустить появления просроченной задолженности и снижают расходы на ее истребование.

В ходе анализа дебиторской задолженности должны быть решены следующие задачи:

- проверка достоверности и наличие юридического обоснования имеющихся сумм дебиторской задолженности;
- проверка выполнения действующих правил расчетной и финансовой дисциплины, принятых на предприятии;
- проверка правильности поступления выплат за отгруженную продукцию, наличие и правильность оформления оправдательных документов при совершении расчетных операций;
- проверка своевременности и правильности оформления и предъявления претензий дебиторам, контроля за движением этих дел и проверка взыскания сумм причиненного ущерба, вытекающих из расчетных взаимоотношений по возникновению дебиторской задолженности;
- разработка мероприятий по упорядочению расчетов и оптимизации дебиторской задолженности [4, 6].

В современной науке и практике имеется достаточное количество методик анализа дебиторской и кредиторской задолженности предприятия, отличающихся последовательностью, содержанием и количеством анализируемых показателей.

Целесообразно анализ дебиторской и кредиторской задолженности предприятия проводить в три этапа:

- 1) анализ их динамики и структуры в ретроспективе;
- 2) анализ их оборачиваемости;
- 3) оценка их влияния на имущественное положение, платежеспособность, ликвидность, финансовую устойчивость и деловую активность предприятия.

Обсуждение

Анализ дебиторской и кредиторской задолженности ООО Концерн «Инмаш» за период 2020–2022 годов показал, что и дебиторская, и кредиторская задолженность значительно увеличивается на конец исследуемого периода. Рост дебиторской задолженности обусловлен увеличением задолженности покупателей и заказчиков, а рост кредиторской задолженности – увеличением задолженности перед поставщиками и подрядчиками и существенным ростом задолженности перед бюджетом и государственными внебюджетными фондами. Данный факт можно расценивать как негативную тенденцию, свидетельствующую о снижении эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью ООО Концерн «Инмаш».

Кредиторская задолженность в исследуемом периоде превышает дебиторскую, что является негативной тенденцией и характеризуется пассивным сальдо, приводя к потребности предприятия в дополнительном привлечении средств в оборот.

Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия замедляется, увеличивается срок одного оборота. Рост доли дебиторской задолженности в текущих активах указывает на снижение мобильности структуры имущества. Кроме того, на конец исследуемого периода доля кредиторской задолженности в текущих пассивах составила 100%.

Рост дебиторской задолженности ООО Концерн «Инмаш» в 2020–2022 гг. негативно отражается на имущественном положении и положительно влияет на финансовую устойчивость, ликвидность и платежеспособность.

Рост кредиторской задолженности приводит к улучшению деловой активности ООО Концерн «Инмаш», но при этом рост кредиторской задолженности негативно отражается на его финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности.

Заключение

Следовательно, ООО Концерн «Инмаш» необходимо уделять особое внимание управлению дебиторской и кредиторской задолженностью, и разработать меры по их оптимизации.

Для оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности ООО Концерн «Инмаш» необходимы следующие меры:

- 1) реструктуризация дебиторской задолженности;
- 2) погашение кредиторской задолженности за счет средств, полученных от реструктуризации дебиторской задолженности.

Реструктуризацию дебиторской задолженности ООО Концерн «Инмаш» рекомендовано провести с помощью следующих мероприятий: 1) денежный взаимозачет встречных требований, 2) контактная цессия, 3) факторинг.

При проведении взаимозачета будут оформлены акты взаимозачета, на основании которых дебиторская и кредиторская задолженность ООО Концерн «Инмаш» сократится.

Также приемлемым и актуальным вариантом является применения контактной цессии в отношении расчетов ООО Концерн «Инмаш», что позволит сократить величину дебиторской задолженности.

В ходе исследования произведена оценка эффективности применения факторинга и овердрафта. Для ООО Концерн «Инмаш» наиболее целесообразным является получение услуг факторинга для финансирования дебиторской задолженности и проведение расчета с контрагентом по сравнению с возможностью получения овердрафта.

Применить факторинг рекомендовано по наиболее выгодным условиям, предлагаемым ООО «ВТБ Факторинг».

Реализация предложенных инструментов приведет к снижению дебиторской задолженности ООО Концерн «Инмаш». Полученные средства будут направлены на погашение краткосрочных обязательств предприятия в виде кредиторской задолженности.

В результате эффективность дебиторской и кредиторской задолженности повысится. Показатели оборачиваемости дебиторской задолженности в прогнозном периоде улучшатся, срок погашения дебиторской задолженности сократится. Сокращение величины дебиторской задолженности приведет к снижению ее доли в текущих активах, что указывает на повышение мобильности структуры имущества предприятия.

Показатели эффективности использования кредиторской задолженности в прогнозном периоде с учетом реализации предложенных мероприятий улучшатся. Рост показателя оборачиваемости кредиторской задолженности свидетельствует об ускорении погашения ООО Концерн «Инмаш» своей задолженности. Положительной тенденцией также является сокращение периода погашения кредиторской задолженности. В результате показатели ликвидности и финансовой устойчивости в прогнозном периоде улучшатся.

Таким образом, совершенствование управления дебиторской и кредиторской задолженностью и снижение их величины обеспечит рост деловой активности ООО Концерн «Инмаш», позволит оптимизировать структуру его имущества, повысит ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость, что подтверждает целесообразность предложенных мер.

Материал, представленный авторами в данной статье, может быть полезным в практической деятельности предприятий при оценке дебиторской и кредиторской задолженности предприятия и разработке мер по их оптимизации.

Литература

1. Гужавина Н.А. К вопросу о дебиторской и кредиторской задолженности // Молодой ученый. 2020. № 12. С. 270–273.
2. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. Москва: Проспект, 2010. 424 с. ISBN: 978-5-482-01839-2.
3. Мельников М.А., Романова Ю.Р. Основные вопросы управления дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 8. № 1. С. 13–16.
4. Неведрова Р.В. Оценка состояния и движения дебиторской и кредиторской задолженности организации // Политика, экономика и инновации. 2017. № 7 (17). С. 5.

Подготовка кадров региона в условиях цифровой трансформации*

Training of Regional Personnel in the Context of Digital Transformation

И. СЕРГИЕНКО, М. КРЫМОВА,
Е. СЕРГИЕНКО

Сергиенко Иван Викторович, д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор, проректор по цифровому развитию ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: sergienko@bagsurb.ru

Крымова Миляуша Айратовна, ведущий инженер-программист Отдела электронного обучения и цифрового развития ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: milyausha.murzagalina@gmail.com.

Сергиенко Елена Борисовна, канд. пед. наук, директор Уфимского центра дистанционного доступа АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА». E-mail: sergilld@mail.ru.

В статье рассмотрен вопрос подготовки кадров региона в условиях цифровой трансформации. Представлена модель бимодальной подготовки кадров для работы в условиях цифровой трансформации и результаты ее апробации. Проведено исследование изменения уровня сформированных цифровых компетенций специалистов организаций и предприятий муниципальных образований и городских округов в процессе подготовки. В исследовании приняли участие 992 респондента.

Ключевые слова: подготовка кадров, цифровая трансформация, цифровые компетенции, цифровые технологии, модель бимодальной подготовки кадров, Республика Башкортостан.

The article examines the issue of training personnel in the region in the context of digital transformation. A model of bimodal training for work in conditions of digital transformation and the results of its testing are presented. A study was conducted of the level of changes in the formed specialists of digital competencies of organizations and enterprises of municipalities and traditional districts in the process of preparation. The number of respondents who took part in the training is 992 people.

Key words: personnel training, digital transformation, digital competencies, digital technologies, bimodal training model, Republic of Bashkortostan.

Введение

В условиях социально-экономического и цифрового развития страны важной стратегической задачей для каждого региона является развитие кадрового потенциала. Одним из основных направлений инновационного развития экономики становится ее трансформация и цифровизация. В стратегическом будущем развитие и конкурентоспособность каждого региона и страны в целом будет определяться качеством данной трансформации и уровнем цифрового развития экономики.

По данным ученого Трофимовой И.Н., цифровая модернизация регионов и экономики России могут существенно способствовать увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Так, к 2025 г. ВВП РФ составит, по прогнозам, 190,637 трлн руб., а в 2026 г. – 202,304 трлн руб. [6]. С целью развития цифровой экономики и достижения соответствующих целевых показателей реализуется Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. Результатом данной программы станет создание условий для развития информационного общества, улучшение уровня и качества жизни граждан, увеличение доступности товаров

* Ссылка на статью: Сергиенко И.В., Крымова М.А., Сергиенко Е.Б. Подготовка кадров региона в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 145–150. DOI: 10.34773/EU.2024.2.23.

и услуг благодаря цифровым технологиям. Одним из ключевых направлений в данной программе является федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Данный проект устанавливает целевые значения по доле граждан, владеющих ключевыми компетенциями цифровой экономики, включая цифровую грамотность. Целевым показателем обозначена доля россиян, обладающих достаточной цифровой культурой, как 40 % от общей численности населения к завершению 2024 года [7].

Федеральный проект также затрагивает подготовку государственных служащих. Реализуется масштабное обучение в количестве 12620 государственных служащих по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки «Руководитель цифровой трансформации», где 75 % обучающихся от общего количества приходится на регионы [1]. Отдельно хочется отметить перспективную направленность цифровой подготовки кадров. Подготовка должна затрагивать не только действующих специалистов, но и будущих. В контексте вышесказанного, федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» определено число обучающихся, принятых в высшие учебные заведения для подготовки по программам в сфере цифровых технологий. К 2024 году количество обучающихся должно составить 1 200 000 человек (рис. 1). При этом сектор реальной экономики также испытывает дефицит высококвалифицированных кадров, где востребованность в специалистах, обладающих цифровыми компетенциями, по данным исследования, проведенного Ассоциацией предприятий компьютерных и информационных технологий, составляет 222 тыс. человек в год [2, 150]. Необходимо подчеркнуть, что приблизительно половина из них востребована в организациях, деятельность которых не связана со сферой ИТ.

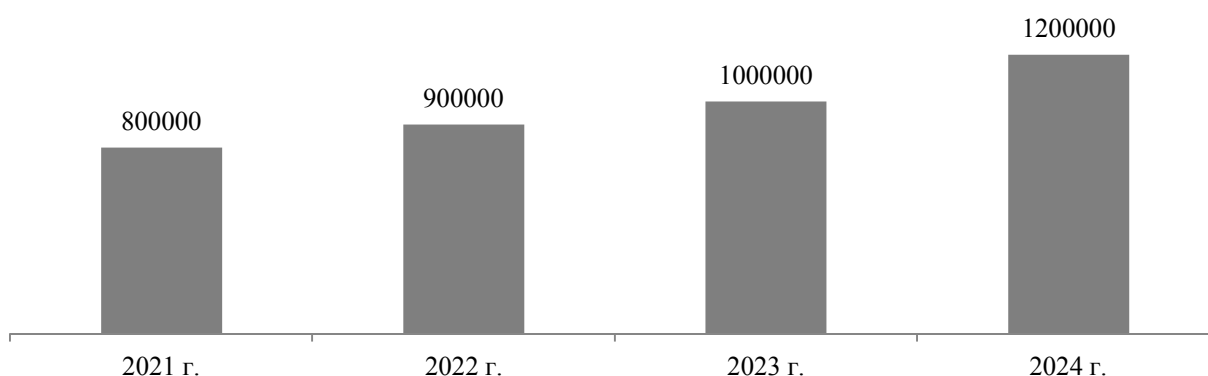

Рис 1. Число принятых студентов в высшие учебные заведения для обучения в сфере информационных технологий, чел. [2]

Актуальным становится вопрос формирования современных профессиональных и личностных компетенций, а также формирования и развития на более высоком уровне требуемых цифровых компетенций.

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению содержания термина «цифровые компетенции». Баранов А.В., Котлярова О.В. в качестве «цифровой компетенции» рассматривают «систему цифровых способностей или навыков специалиста» [1, 13]. Симарова И.С., Алексеевичева Ю.В., Жигин Д.В. раскрывают данное понятие как «знания и навыки, позволяющие в условиях цифровизации экономики и социальной сферы применять для решения задач или достижения требуемого результата информационно-коммуникационные технологии» [5, 940]. Цифровые компетенции, по мнению Можяевой Г.В., Александровой Л.Д. и Пуляевой В.Н., это «доказанная способность использовать знания, умения, навыки в областях, связанных с различными ИТ-направлениями и ИТ-сервисами, личностные качества, ценности и установки для эффективного решения задач цифровой трансформации и цифровой экономики» [3, 50]. Профессиональная деятельность специалиста в условиях цифровой трансформации требует отдельного внимания к развитию цифровых компетенций на новом, более высоком уровне.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что решение вопроса подготовки высококвалифицированных кадров для работы в условиях цифровой трансформации требует проектирования и реализации современной модели обучения, позволяющей формировать готовность специалиста к реализации профессиональной деятельности в цифровой среде с применением цифровых инструментов и технологий (рис. 2).

Рис. 2. Модель бимодальной подготовки кадров для работы в условиях цифровой трансформации

Построение модели требует применения интегрированного подхода, где параллельно традиционному обучению осуществляется полноценное электронное, что позволяет сформировать и реализовывать адаптивную и непрерывную бимодальную подготовку специалиста.

Модель позволяет реализовать новую технологию проведения учебного процесса, где очные лекционные и практические занятия проводятся в аудитории для слушателей и одновременно транслируются в системе онлайн для тех, кто находится территориально удаленно. В случае невозможности присутствия на очных и онлайн-занятиях, слушателям предоставлен доступ в систему дистанционного обучения вуза, где также организован учебный процесс, размещен цифровой образовательный контент, специально разработанный педагогами, а также записи занятий. Цифровой образовательный контент представлен такими элементами как аннотация, глоссарий, список литературы, студийные видеолекции, текст-графический материал, задания для практической работы, тесты. Это позволяет обеспечить содержательное наполнение образовательного процесса, устойчивое взаимодействие между всеми его участниками и контроль за освоением программы. Данная технология подготовки кадров позволит сделать бимодальный процесс обучения адаптивным к существующим условиям социума и профессиональной деятельности, к условиям ограничений и неопределенностей, к системным изменениям, происходящим в экономике, обеспечивая концепцию подготовки кадров «в любое время, в любом месте, с любого цифрового устройства».

Данная авторская модель позволяет обеспечить подготовку кадров на более высоком уровне, совершенствуя профессиональные и личностные компетенции, включая формирование цифровых компетенций, которые становятся существенными и первостепенными в условиях цифровой трансформации. В результате данной подготовки сформированный уровень цифровой компетентности позволяет ряду слушателей выступать не только в качестве высококвалифицированного специалиста, но и специалиста-наставника в области цифровых технологий.

Методы

В качестве метода исследования применялся теоретический анализ научной, нормативной правовой литературы. Изучались модели и подходы в подготовке профессиональных кадров. Рассмотрен опыт формирования и развития профессиональных, личностных и цифровых компетенций специалистов различных сфер деятельности. В процессе исследования, отдельно выделена и рассмотрена группа цифровых компетенций, необходимых специалисту для эффективной и качественной реализации профессиональной деятельности. Проведена входная и выходная диагностика с целью выявления и изучения изменения уровня формирования цифровых компетенций специалистов в процессе подготовки.

Результаты

Апробация модели бимодальной подготовки кадров для работы в условиях цифровой трансформации осуществлялась ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» в масштабах Республики Башкортостан и других субъектов Российской Федерации в рамках реализации федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». В 2023 году обучение прошли 992 слушателя. Обучение проводилось по шести программам профессиональной переподготовки и шести программам повышения квалификации. Каждая программа включала образовательный модуль, содержание и изучение которого направлено на формирование цифровых компетенций специалистов.

Обучение по программе также предусматривало прохождение входной диагностики, результаты которой показали уровень теоретических знаний и практических навыков применения цифровых технологий в профессиональной деятельности. Видеоконференцсвязь применяют самостоятельно 8,8 % слушателей, облачные сервисы – 36,8 %, мессенджеры – 76,5 %, портал «Госуслуги» – 22,1 %, социальные сети – 60,3 %, фоторедакторы – 23,5 %, презентации – 45,6 %, видеоредакторы – 17,7 %, инфографику – 2,9 % (рис. 3).

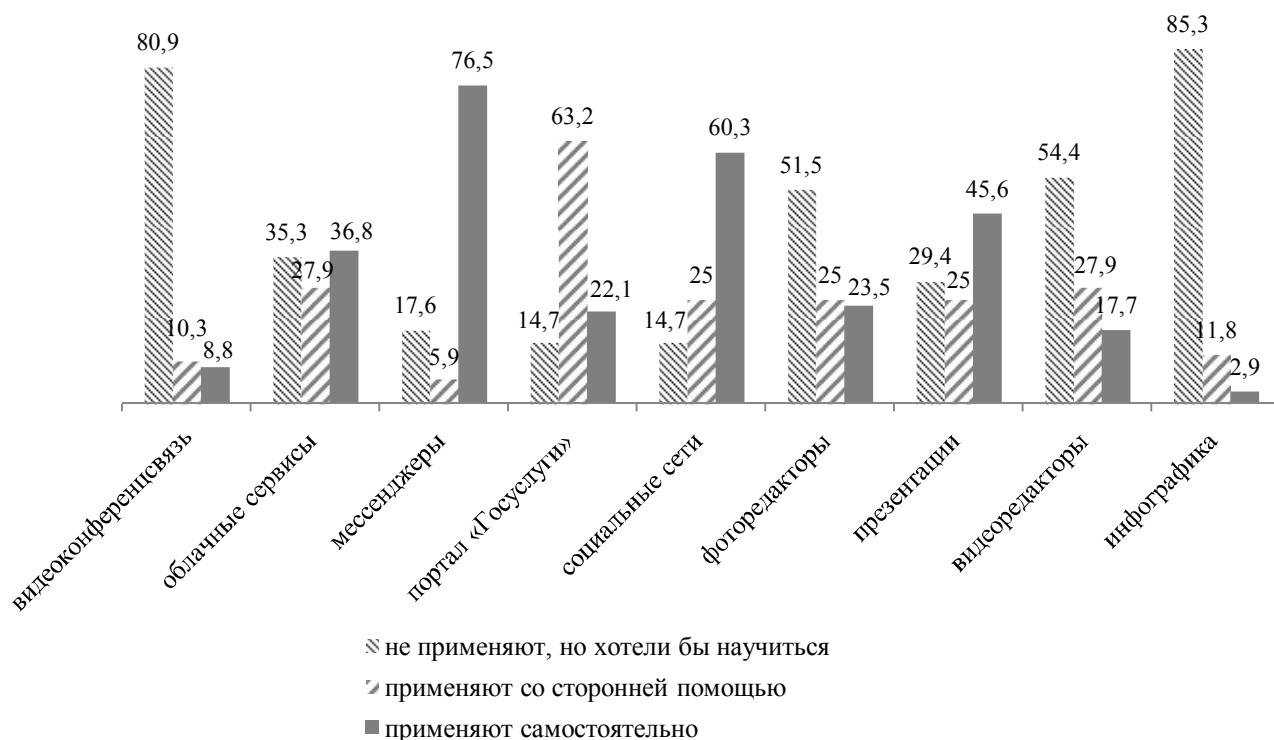

Рис. 3. Результаты оценки уровня знаний и навыков применения цифровых технологий в профессиональной деятельности (входная диагностика), %

По результатам подготовки была проведена выходная диагностика слушателей, направленная на выявление качественных изменений в формировании цифровых компетенций. Согласно ее результатам, был отмечен прирост в уровнях цифровых компетенций – переход слушателей на уровень самостоятельного применения цифровых технологий с 32 % на 48 % (среднее значение). Отдельно, дополнительно к уровню самостоятельного применения цифровых технологий, выявлен уровень, характеризующий обучающегося, одновременно и как специалиста, и как наставника в оказании консультационной помощи коллегам. Таких специалистов, готовых к наставнической деятельности в области применения цифровых технологий, выявлено 39 % (среднее значение). Остальные слушатели, как специалисты, готовы к применению цифровых технологий в условиях оказания сторонней помощи (13 %, среднее значение) (рис. 4).

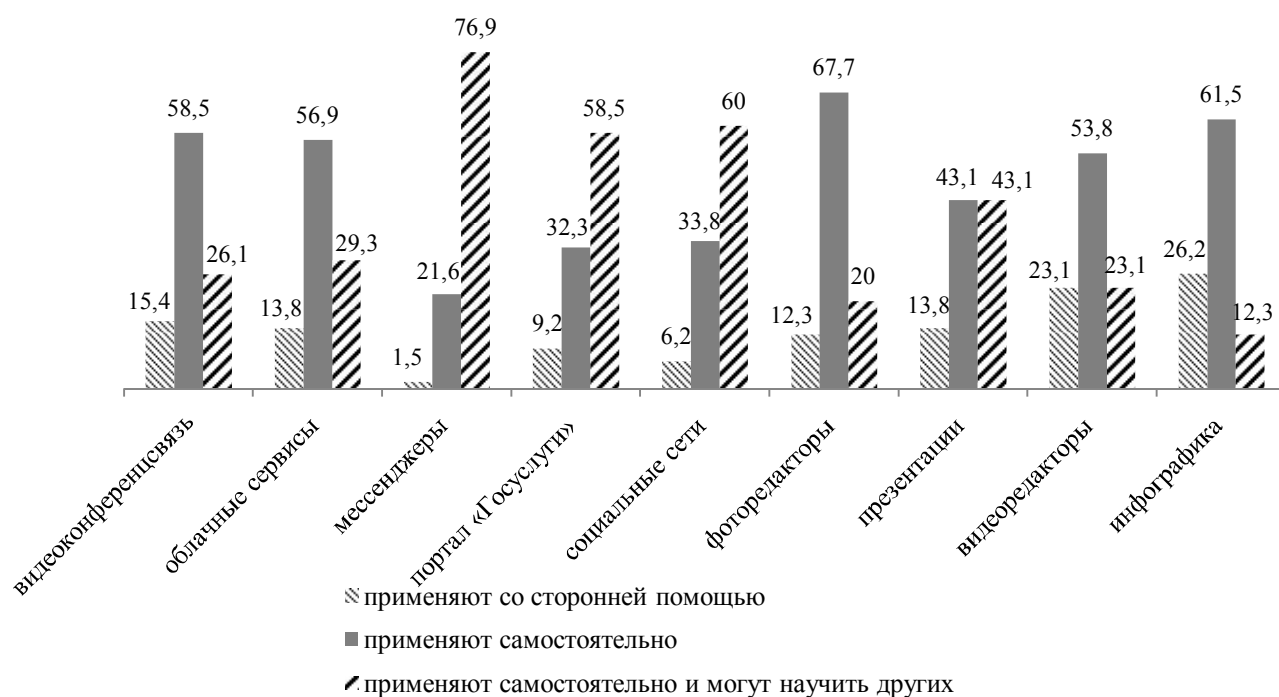

Рис. 4. Результаты оценки уровня знаний и навыков применения цифровых технологий в профессиональной деятельности (выходная диагностика), %

Обсуждение

Апробация модели бимодальной подготовки кадров для работы в условиях цифровой трансформации доказала ее эффективность. Разработанная модель может выступать в качестве нового механизма, применяемого в системе подготовки кадров региона, с целью формирования цифровых компетенций в условиях цифровой трансформации.

Заключение

Цифровая трансформация и социально-экономическое развитие региона оказывают значимое влияние на повышение количества и уровня сложности решаемых профессиональных задач, и требуют подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только качественными профессиональными и личностными компетенциями, но и цифровыми. Одним из инновационных механизмов процесса подготовки высококвалифицированных кадров для работы в условиях цифровой трансформации выступает реализация модели, которая позволит организовать гибкий и адаптивный процесс непрерывного обучения по отношению к слушателю, к его профессиональным и социальным возможностям. Результатом подготовки становится не только формирование готовности специалиста к работе в условиях цифровой

трансформации, но и формирование специалиста-наставника с более высоким уровнем цифровой компетентности. Разработанная модель позволит обеспечить потребность подготовки современных высококвалифицированных специалистов и развитие кадрового потенциала региона. Это позволяет говорить о формировании новой парадигмы в системе подготовки кадров – «от подготовки современного высококвалифицированного специалиста к подготовке специалиста-наставника», а также решению вопроса качества и количества подготовки специалистов для работы в условиях цифровой трансформации.

Литература

1. Баранов А.В., Котлярова О.В. Цифровая компетентность государственных служащих как ресурс политической власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 11–17.
2. Кулагина Н.А., Лысенко А.Н., Новиков С.П. Подготовка кадров для цифровой экономики: тренды и проблемы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 148–160.
3. Можаяева Г.В., Александрова Л.Д., Пуляева В.Н. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(6). С. 49–55. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-49-55.
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
5. Симарова И.С., Алексеевичева Ю.В., Жигин Д.В. Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 935–948. DOI: 10.18334/vines.12.2.114823.
6. Трофимова И.Н. Подготовка кадров для цифровой экономики: текущие проблемы и целевые ориентиры // Социодинамика. 2020. № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.10.33619 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33619
7. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>

Структура расселения в России в разрезе регионов: выбор предпочтительной перспективы развития*

Settlement Structure in Russia by Region: Choosing a Preferred Development Perspective

В. ОРЕШНИКОВ

Орешников Владимир Владимирович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: VOresh@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы расселения населения в Российской Федерации. Показано, что неравномерность распределения населения между регионами страны приводит к формированию основной зоны расселения и зоны Севера, численность населения в которой продолжает снижаться. Вместе с тем, на сегодняшний день не существует единого мнения о том, какая система расселения оптимальна для России. В рамках проведенного исследования на основе данных Росстата рассмотрена сложившаяся ситуация и тенденции ее изменения. Предложено рассматривать факторы формирования системы расселения с позиции возможностей и потребностей регионов.

Ключевые слова: расселения населения, регионы России, плотность населения, качество жизни населения, возможности и потребности территории.

The article deals with the issues of population settlement in the Russian Federation. It is shown that the uneven distribution of population between the regions of the country leads to the formation of the so-called main settlement zone and the zone of the north, the number of population in which continues to decline. At the same time, to date there is no consensus on which settlement system is optimal for Russia. In the framework of the study, the current situation and trends of its change are considered on the basis of Rosstat data. It is suggested to consider the factors of the settlement system formation from the position of the regions' opportunities and needs.

Key words: population settlement, Russian regions, population density, quality of life, opportunities and needs of the territory.

Основные положения

1. Сложившаяся в России система расселения населения характеризуется существенной неоднородностью, что приводит к различиям между основной зоной расселения и зоной Севера.
2. Сложившаяся система расселения признается неоптимальной, однако на сегодняшний день не существует единого подхода к выбору предпочтительной системы расселения.
3. Система расселения должна способствовать повышению качества жизни населения при выполнении ряда ограничений, к которым относится обеспечение национальной безопасности.

Введение

По мнению ряда исследователей, одной из основных проблем и одновременно ключевым фактором развития Российской Федерации является система расселения, трансформация которой продолжается и сегодня. Концентрация населения на ограниченной территории определяет особенности общественных взаимоотношений, хозяйственной деятельности, логистических

* Ссылка на статью: Орешников В.В. Структура расселения в России в разрезе регионов: выбор предпочтительной перспективы развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 151–155. DOI: 10.34773/EU.2024.2.24.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2024 год и на плановый 2025 год.

связей и т.д. При этом проблема расселения может рассматриваться на различных уровнях. Наиболее часто речь идет о структуре и связанности населенных пунктов [1], либо о численности населения стран и макрорегионов, если исследование посвящено глобальным процессам [2]. В этом смысле вопросы анализа структуры расселения в разрезе регионов стран занимают промежуточное положение, отражая как общемировые тенденции (например, рост урбанизированности), так и локальные особенности (включая структуру экономики, традиции населения и т.д.). Для Российской Федерации данный аспект является особенно актуальным в связи с существенной дифференциацией субъектов по ключевым социально-экономическим показателям и необходимостью учета пространственных взаимодействий [7]. Целью исследования является не только анализ сложившейся ситуации, но и определение критериев ее улучшения.

Методы

В рамках проведенного исследования для оценки текущей ситуации в области территориального распределения населения Российской Федерации использованы данные Росстата. Были применены методы структурного и динамического анализа, группировки и визуализации данных.

Результаты

По данным Росстата, численность населения страны на начало 2023 года составляла порядка 146,4 млн человек, которые были распределены по территории крайне неравномерно. При средней плотности населения в 8,55 чел./кв. км, данный показатель варьируется от 0,07 в Чукотском автономном округе до 5116,82 в г. Москве. Неудивительно, что наибольшая плотность населения наблюдается в городах федерального значения и Московской области. Следующая группа регионов с плотностью населения свыше 70 чел./кв. км представлена в основном субъектами Северо-Кавказского и Южного федерального округов. Далее в рейтинге значительную долю начинают занимать регионы Приволжского и Центрального федеральных округов. Наиболее низкие показатели плотности населения характерны в основном для регионов Дальневосточного федерального округа. Таким образом, на рисунке 1 отчетливо проявляются так называемые основная зона расселения и зона Севера, исторически сложившиеся под влиянием разнородных факторов. Более того, на протяжении последних лет поляризация продолжает возрастать.

Рис. 1. Плотность населения в регионах России, чел. / кв. км

На сегодняшний день большая часть населения страны размещается в ее европейской части, а многолетний отток населения из северных и дальневосточных районов привел к сокращению численности населения в них. Прогнозы Росстата свидетельствуют о сохранении сложившихся тенденций до 2045 года. Так, базовый сценарий демографического прогноза

подразумевает существенный естественный прирост населения в Чечне, Дагестане, Ингушетии, в то время как убыль затронет, в том числе, регионы Центральной России [3]. Однако, если Москва и Московская область могут компенсировать данные потери за счет миграционного прироста, то для большинства других регионов данный фактор лишь усугубляет ситуацию.

На сегодняшний день существует несколько точек зрения на вопрос о том, какая именно структура расселения является более предпочтительной для России. С одной стороны, сторонники равномерного распределения населения указывают на необходимость выравнивания уровня жизни, доступности объектов социальной инфраструктуры, что будет способствовать улучшению демографической ситуации, более полному использованию ресурсов периферии, повысит связанность территории, обеспечит лучшую степень национальной безопасности. Во многом это связано с тем, что при обезлюдивании территории в упадок приходит и имеющаяся инфраструктура. С другой стороны, концентрация населения на относительно небольшой территории с благоприятными природно-климатическими условиями позволяет более эффективно использовать ограниченные ресурсы. В совокупности с концентрацией населения вокруг мест добычи и переработки ресурсов, это создает различия в локальных системах расселения в тех или иных частях страны. Вместе с тем, между данными крайними позициями существует множество промежуточных значений и комбинаций равномерного и концентрированного распределения населения на различных уровнях территориальной иерархии.

Органами государственного управления проблема обезлюдивания значительной части территорий страны признается, и предпринимаются меры по преодолению данной тенденции. Так, на сегодняшний день действует комплекс мер, напрямую направленных на привлечение населения в северные регионы, регионы Дальнего Востока (например, «дальневосточный гектар»). Вместе с тем, реализация этих программ сталкивается с трудностями, снижающими их реальную эффективность [9]. Кроме того, на уровне субъектов Федерации принимаются дополнительные меры по привлечению трудовых ресурсов. Так, по данным сайта «Работа России» поддержка при переезде оказывается примерно в 20 регионах страны [6].

Однако вопрос о том, какую структуру расселения считать оптимальной для Российской Федерации, остается открытым. Так, если рассматривать данную проблему в разрезе регионов, то очевидно, что распределение населения должно отвечать как задачам, стоящим в целом перед страной в области социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, сохранения суверенитета и целостности (территориальной и экономической), так и удовлетворять потребности населения.

Исследования показывают, что одной из основных тенденций в системе расселения является повышение контрастности в Российской Федерации, увеличение разрыва между мегаполисами и остальными городами и населенными пунктами, что обуславливается в том числе различием в экономических и социальных условиях [8]. В отношении субъектов Федерации могут быть сделаны аналогичные выводы. Различия в уровне и качестве жизни обуславливают привлекательность территории для населения. При этом В.Н. Лексин показывает, что формирование системы расселения в России происходило под влиянием как естественных факторов, так и регулятивных воздействий [4]. Автор подчеркивает, что данные «пути» иногда имели противоположную направленность. Проводя анализ ретроспективы и показывая этапы формирования системы расселения, он отмечает недостатки экстенсивного градостроительства и возможные последствия. Всё это демонстрирует необходимость продуманной политики по формированию объективно обусловленной системы расселения в противовес максимальному расширению зоны проживания.

Обсуждение

На наш взгляд, определение предпочтительной структуры расселения должно учитывать как потребности, так и возможности территорий. При этом можно выделить ряд направлений, по которым следует оценивать данные позиции. Среди них можно отметить указанные на рисунке 2.

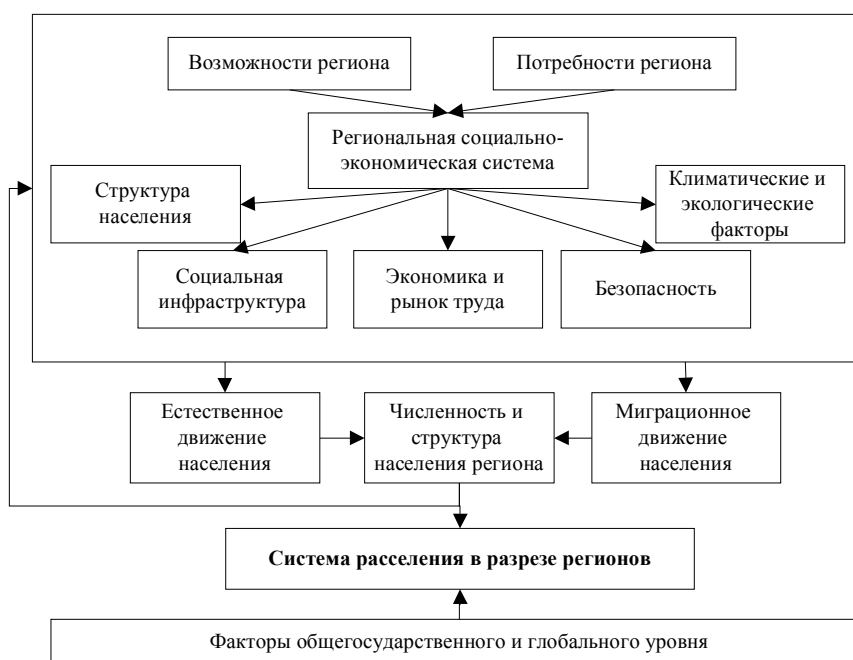

Рис. 2. Региональные факторы формирования системы расселения

С точки зрения рынка труда, возможности экономики региона рассматриваются как количество человек, которые могут быть трудоустроены по определённой специальности. С позиции потребности это количество специалистов, требующихся для достижения запланированных темпов экономического роста. Несколько сложнее определить соответствующие характеристики для социальной инфраструктуры и других выделенных элементов. Так, например, количество мест в вузах может рассматриваться как возможности территории по предоставлению услуг высшего образования. В то же время сама территория нуждается в определенном количестве студентов для поддержания существующей системы образования. Таким образом, проблема определения предпочтительной перспективы развития системы расселения в России в региональном разрезе, так или иначе, сводится к распределению различных групп населения. В наиболее простом варианте это могут быть укрупнённые возрастные группы, позволяющие оценить трудовые ресурсы региона и демографическую нагрузку. При этом именно качество жизни является наиболее агрегированным показателем, отражающим как условия в регионе, так и доходы населения [5]. Вместе с тем, определение системы расселения должно обеспечивать решение задач общегосударственных задач и в первую очередь – обеспечение национальной безопасности.

Исходя из этого, можно определить, что оптимальной является такая система расселения, которая бы позволила максимизировать качество жизни населения при выполнении ряда ограничений, к которым относится обеспечение национальной безопасности на уровне не ниже заданной величины, определение которой является отдельной научной задачей.

Заключение

Проведенный анализ показал, что применение единого подхода при определении оптимальной структуры расселения к столь разнородной системе регионов представляется невозможным. Требуется учитывать особенности каждого субъекта Российской Федерации. Более того, формирование системы расселения исходя из текущих, а тем более ретроспективных условий жизнедеятельности является нецелесообразным. Требуется определить перспективное состояние региональных систем и ориентироваться на эти данные. Всё это определяет необходимость продолжения исследований в рассматриваемой области.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Внутрорегиональная миграция как фактор усиления агломерационных процессов // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 5. С. 5–13.
2. Губанова Е. В., Сибиряев А. С., Токмурзин Т. М. Пространственное размещение населения и отраслей сельского хозяйства в РФ // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3 (142). С. 50–60.
3. Демографический прогноз / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
4. Лексин В.Н. Настоящее и будущее системы расселения - главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1. С. 57–74.
5. Орешников В.В. Исследование влияния уровня развития социальной инфраструктуры на миграционную привлекательность территории с применением методов экономико-математического моделирования // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 110–116.
6. Программа повышения трудовой мобильности [Электронный ресурс]. URL: <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program>
7. Тимирьянова В.М., Лакман И.А., Красносельская Д.Х., Столь А.В. Динамика пространственной корреляции цен на овощи и фрукты // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 2. С. 94–125.
8. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 436–450.
9. Феоктистова К.И., Журавская Т.Н. Как работает программа «Дальневосточный гектар»: влияние стимулов исполнителей // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 4. С. 1033–1047.

Анализ ответственности государственных служащих в трудах политических мыслителей Нового времени*

Analysis of the Responsibility of Civil Servants in the Works of Political Thinkers of the New Age

---

К. ВОСТРИКОВ

Востриков Константин Валерьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института Экономики и Управления Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. E-mail: kvv-politik@mail.ru

*Проблема ответственности в системе государственной службы в системе государственного управления остается особенно актуальной. В статье рассмотрены основные концепции политических мыслителей Нового времени, касающиеся проблемы ответственности государственных служащих. Отмечено, что каждый мыслитель предъявлял требования к повышению уровня ответственности гражданских служащих, поскольку каждый служащий должен отвечать на своем уровне за отдельные направления государственной политики, что влияет на улучшение всех сторон жизнедеятельности общества. **Ключевые слова:** политические мыслители, государственные гражданские служащие, должностные лица, ответственность, Новое время.*

The problem of responsibility in the public service system in the public administration system remains particularly relevant. The article examines the main concepts of political thinkers of Modern times concerning the problem of responsibility of civil servants. It is noted that each thinker made demands to increase the level of responsibility of civil servants, since each employee must be responsible at his own level for certain areas of public policy, which affects the improvement of all aspects of society.

Key words: political thinkers, government civil servants, officials, responsibility, New age.

Вопрос ответственности государственных служащих всегда привлекал пристальное внимание ученых, т. к. данная черта должностного лица являлась залогом эффективных государственных решений, которые неизменно должны привести к результату, устраивающему большую часть населения. С появлением государства мыслители сразу обратили внимание на ответственных чиновников. В европейской политической мысли подходы к проблеме ответственности встречаются в трудах Т. Гоббса и Дж. Локка. «Естественную и нравственную обязательность» как у политического деятеля, так и у индивидуума, мы находим у Д. Юма [10]. «Ответственность, считает Дж. Ст. Милль, обуславливается границами власти, контроля и принуждения по отношению к индивиду» [6]. Как видно из данных тезисов, ответственность практически всегда упоминается в контексте нравственности и контроля.

Политические мыслители, такие как Б. Спиноза и Дж. Локк, являясь одними из разработчиков теории общественного договора, в качестве главного механизма ответственности должностных лиц считали ответственность их перед народом. Спиноза писал о том, что «граница государственной власти в том, что она не должна совершать действий, подрывающих ее авторитет или вызывающих негодование подданных, т. к. всеобщее возмущение может положить конец общественному соглашению» [5]. Таким образом, ответственность данный мыслитель видел в поддержании авторитета, который обеспечивает лояльность народа. Локк считал, что безответственность чиновников может привести к закономерному и логичному восстанию

---

* Ссылка на статью: Востриков К.В. Анализ ответственности государственных служащих в трудах политических мыслителей Нового времени // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 156–159. DOI: 10.34773/EU.2024.2.25.

народа против власти тирана, однако этого недостаточно. Поэтому, чтобы обеспечить ответственность власть имущих и повысить контроль за ними, Локк первым предложил разделить власть на три ветви: законодательную, исполнительную и союзную. Таким образом, он предполагал разделенную ответственность по уровням власти.

Важным аспектом является процедура отбора на должность ответственных претендентов и недопущение безответственных. Однако кадровый отбор наилучших людей на государственные должности, несмотря на совершенствование методов, может дать максимальный эффект, только если существуют устойчивые нормы и институты, которые могли бы стать препятствием для прихода безответственных людей на должности. Исследователями давно отмечено, к каким громадным проблемам способна привести власть, которая предоставлена сама себе. Английский философ-просветитель Дж. Локк еще в XVII веке писал, что «общество, не заботящееся об ответственности власти перед собой, уподобилось бы глупому крестьянину, который защищает свое хозяйство от хорьков, зайцев и лис, забывая о волках и грабителях, будто ему доставляет удовольствие лишиться всего от последних» [5].

Французский мыслитель Ш. Монтескье также разрабатывал теорию разделения властей, и, также как и Дж. Локк, предлагал сделать эти ветви власти взаимно ответственными. Так, например «исполнительную власть он предполагал сохранить у дворянства, оставив ее королевскому правительству, которое, однако, должно стать ответственным перед народным представительством, т. е. буржуазией» [7]. Нужно отметить, что в наибольшей степени данная установка была реализована в Новое время в Великобритании и во Франции.

У И. Бентама понятие «ответственности правителей» характеризуется «как право управляемого требовать публичной подотчетности за любое действие власти, совершенное по отношению к нему» [8]. Бентам отмечал самую ответственную власть – законодательную. Полномочия законодательного органа могут быть неограниченными, а сдерживать такую власть должно лишь хорошее поведение депутатов. Парламент может быть обвинен в принятии неправильных решений, однако он не может узурпировать власть или вторгнуться в сферу чьих-либо полномочий. Законодательный орган по нормативному положению может вмешаться и в решения исполнительной власти, если последняя будет заподозрена в невыполнении своих функций должным образом. При этом депутаты также ответственны в правовом отношении и за неправильные поступки могут быть отозваны. Поэтому важнейший принцип всех административных действий чиновников – индивидуальная ответственность. Можно сказать, что «утилитаризм» И. Бентама органично встроено в вышеописанный принцип.

Сторонником юридической ответственности был Б. Констан, который не признавал политической ответственности чиновников государства. Анализируя систему государственного управления, он выступал против идеи ответственности министров перед парламентским большинством. Он считал, что юридическая ответственность министров на всех уровнях будет способствовать пресечению злоупотреблений властью или иным преступлениям.

Немецкий философ И. Кант считал, что государство должно делать упор на взаимную ответственность личности и государства. Государство и гражданин обладают равными субъективными правами. «Деятельность государства основана на правовых законах, а эти законы, в свою очередь, должны соответствовать правовым принципам, суть которых составляют естественные права человека» [3]. И Кант, безусловно, повышал значение ответственности не только должностных лиц, но и граждан.

Внимание проблемам ответственности уделял и К. Маркс, который понимал ответственность как взаимодействие социального и политического в сфере политических процессов, которые составляют общественные отношения и обуславливают двойственный характер политики. Маркс вплетал ответственность в классовую борьбу, где высокий уровень ответственности за принятие решений должен взять на себя пролетариат не только в рамках борьбы с буржуазией, но и в случае прихода к власти.

Творцы американской конституции Дж. Вашингтон, Дж. Мэдисон, А. Гамильтон трудились, чтобы разработать «структуру государственной машины, все звенья которой должны

были действовать с безотказностью и точностью часового механизма» [6], и тоже не оставили проблему ответственности без внимания. Так, Джеймс Мэдисон в журнале *The Federalist* приводит аргументы в доказательство того, что «ответственность, дабы быть разумной, должна ограничиваться лишь теми вещами, которые находятся во власти ответственной стороны» [6]. Таким образом, американские мыслители делают акцент на формировании ответственности в рамках настройки государственного механизма управления.

Немецкий социолог М. Вебер делает упор на политических деятелях, для которых должны проявлять три качества: «страсть (полная самоотдача делу), чувство ответственности («главная путеводная звезда»), глазомер (способность адекватно отображать реальность)» [1]. При этом, по Веберу, ответственность чиновника и политика разная. Задача чиновник – исполнять спускаемые по иерархии распоряжения и инструкции, тогда как для политика важно добиться поставленных собственных целей. При этом у него проявляется стремление увеличить (в рамках открытой борьбы) большее число сторонников своих политических действий. Деятельностью политика двигают его собственные внутренние убеждения и те ценности, которые он считает важными. В результате смысл ответственности чиновника и политика, по Веберу, отличны друг от друга. У чиновника нет личной ответственности за реализуемый политический курс. Политический же деятель рискует карьерой и отстаивает собственные интересы, и должен быть готов уйти в отставку в случае неудачи. Согласно Веберу, «...честь политического вождя, то есть руководящего государственного деятеля, есть прямо-таки исключительная личная ответственность за то, что он делает, ответственность, отклонить которую или сбросить с себя он не может и не имеет права» [1]. Так или иначе, М. Вебер считал необходимым наличие ответственности должностных лиц, которые ответственны строго в рамках своих законных действий, не нарушая границы ответственности других должностных лиц.

Немаловажную роль в понимании ответственности государственных служащих играют работы А. Грамши. В «Тюремных тетрадах» он отмечает: «Поскольку государство есть само упорядоченное общество, оно суверенно. Оно не может иметь юридических границ: для него не могут служить границей субъективные нормы публичного права, государство не может сказать о себе, что оно самоограничивается. Установленное право не может быть границей для государства, ибо в любой момент оно может быть изменено государством во имя новых социальных потребностей и т. д.» [2]. Таким образом, по мнению Грамши, в юридическом плане государственная власть безответственна, т.к. может по своему усмотрению менять законы.

Представитель отечественной управленческой науки Б. Чичерин считал, «что верховная власть существует для общего блага и действует во имя общего блага. Но окончательным судьей в этом деле является только она сама. Поэтому она безответственна» [9]. Нет сомнения, что верховная власть должна действовать для общей пользы, руководствоваться естественным законом, то есть требованиями правды, уважать права граждан, вытекающие из прирожденной человеку свободы; но так как это власть верховная, над которой нет высшего судьи, то это обязанности нравственные, а не юридические» [9]. Она остается верховным судьей своих прав и обязанностей, вследствие чего всякие ее ограничения могут быть только нравственные, а не юридические. Будучи юридически безгранична, верховная власть находит предел как в собственном нравственном сознании, так и в совести граждан, которая не подлежит принуждению» [9]. Как можно отметить, у Чичерина акцент в анализе ответственности делается не на правовую сторону, а на морально-нравственную. В данном вопросе он размышлял в рамках политико-философских традиций в России конца XIX–начала XX века.

Таким образом, можно сказать, что политические мыслители Нового времени заложили основы для дальнейших исследований в области ответственности государственных служащих, а также практические основы для реализации данного принципа в системе государственного управления большинства европейских стран.

Литература

1. Вебер М. Политические работы, 1895–1919 = *Gesammelte Politische Schriften*, 1895–1919 / Пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Практикс, 2003.
2. Грамши А. Тюремные тетради: [пер. с итальянского]. Ч. 1. М.: Политиздат, 1991.
3. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 1. М.: Мысль, 1963, 543 с.
4. Краснов М.А. Ответственность власти: (Государство в открытом обществе) / Ин-т «Открытое общество». М.: Магистр, 1997. 55 с.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / [ред. и примеч.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин; пер. с англ. А.Н. Савина]. М.: Мысль, 1985–1988. Т. 3.
6. Миль Дж. Ст. О свободе: Антология мировой либеральной мысли: (I половина XX века) / [Ин-т философии РАН]; Отв. ред. М.А. Абрамов. М.: Прогресс-традиция, 2000. 693 с. ISBN: 5-89826-020-X.
7. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения [Текст] / [Общая ред. и вступ. статья проф. М.П. Баскина]; [Примеч. Р.С. Миндлиной]; Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
8. Солодкая М.С. Ответственность субъекта управления: состояние проблемы и перспективы исследования // *Credo*. 1998. № 1.
9. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I–III. М.: типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Т. I. С. 232.
10. Юм Давид. Трактат о человеческой природе / перевод с англ. С. Церетели. М.: АСТ, 2022. 799 с.

DOI: 10.34773/EU.2024.2.26

Эволюция парадигм политического транзита: от линейности к разновекторности*

The Evolution of Political Transit Paradigms: from Linearity to Multi-Vector

И. ЗУБАЙДУЛЛИН

Зубайдуллин Игорь Юрьевич, аспирант 4 года обучения Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. E-mail: zubaydullin94@mail.ru

В статье проанализирована эволюция существующих парадигм политического транзита. Политическая практика показала, что наличия одного линейного подхода недостаточно. В результате были предложены четыре парадигмы политического транзита, которые позволяют охватить все многообразие современных политических транзитов.

Ключевые слова: политический транзит, транзитология, демократический режим, авторитарный режим, гибридный режим, тоталитаризм, авторитаризм, демократия.

The article analyzes the evolution of existing paradigms of political transit. Political practice has shown that having one linear approach is not enough. As a result, four paradigms of political transit have been proposed, which make it possible to cover all the diversity of modern political transits.

Key words: political transit, transitology, democratic regime, authoritarian regime, hybrid regime, totalitarianism, authoritarianism, democracy.

* Ссылка на статью: Зубайдуллин И.Ю. Эволюция парадигм политического транзита: от линейности к разновекторности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 159–164. DOI: 10.34773/EU.2024.2.26.

Введение

На сегодняшний день проблема парадигм политического транзита находится в фокусе политологии. Практика политического развития государств показала, что наличия одного линейного подхода недостаточно. Линейный подход не может объяснить причины отката некоторых государств к новому авторитарному режиму.

Цель исследования: исследовать парадигмы политического транзита на основе существующей политической практики за последние два десятилетия.

Результаты

За последние два десятилетия наблюдается эволюция парадигм политического транзита из-за обогащения политической практики многообразием транзитов. Первой парадигмой был линейный подход. Многочисленные исследователи в процессе изучения динамики политического прогресса рассматривали эволюцию политических систем через призму последовательного движения, начиная с разрушения авторитарных и тоталитарных структур в сторону формирования устойчивых либеральных демократических государственных устройств.

Исходя из предпосылки, что цель всех государств – достижение устойчивой либеральной демократии, предполагалось, что процесс демократизации будет универсальным для всех стран, пребывающих в переходном периоде. Этот процесс предполагает последовательное прохождение нескольких фаз: начиная с ослабления и разрушения авторитарных структур, переход к либерализации политического режима, затем – к шагам по институционализации демократических принципов, далее следует период неполной демократии, завершающийся формированием полноценной либеральной демократии.

Линейный подход в своем развитии прошел несколько этапов.

Первый этап (1960–1989). В это время появляются первые работы, которые касались транзитологической проблематики. Особого внимания заслуживают работы таких авторов, как С. Хантингтон [11] и Б. Мур [13], ориентированные на изучение процессов социальных трансформаций. В 1970 году была опубликована статья Д. Растоу, названная «Переходы к демократии: попытки динамической модели» [14], которая также вносит вклад в исследование данной тематики.

На первом этапе в транзитологии господствовала теория модернизации. Сеймур Мартин Липсет разработал классическую концепцию в духе теории модернизации. Она заключается в том, что существует зависимость между экономическим ростом и уровнем демократии. [5].

В конце 1960-х годов теория модернизации стала подвергаться критике. Более всего критика теории модернизации была направлена на то, что она признавала только западную модель развития, которая должна служить ориентиром развития для всех обществ. Критические замечания по поводу теории модернизации были связаны с ее тенденцией к обобщению процессов развития, при этом не принимая во внимание уникальные культурные и социальные характеристики анализируемых обществ.

Переход ко второму этапу (конец 1980-х – вторая половина 1990-х гг.) в эволюции теории транзитов ознаменовался крушением Советского Союза и крахом коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы. Разрушение коммунистических режимов и практическая синхронность демократических переходов в этих странах вызвали широкий интерес и дискуссии.

На данной стадии изучения демократических транзитов в центр внимания выходят фундаментальные труды, посвященные теоретическим и практическим аспектам этого процесса. Ключевыми работами являются «Третья волна. Демократизация в конце XX века» (1991г.) С. Хантингтона [10] и «Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке» Адама Пшеворского, вышедшая в 1992 году [8].

Существенные трансформации в подходах к анализу демократических транзитов на этом этапе включают:

Во-первых. Переосмысление приоритетов исследования: от структурных аспектов к влиянию элит и процедурных факторов, а также к изучению последствий процесса перехода.

Во-вторых. Превалирование концепции неинституционализма, которая оказала значительное влияние на понимание внутренней структуры и организационной иерархии политических институтов. Представители этого направления утверждают, что политические институты служат основой для договоренностей о взаимодействии между политиками.

В-третьих, пристальное внимание стали уделять проблемы двойных переходов – одновременного перехода к демократии и рыночной экономике.

На втором этапе произошло развитие транзитологии. Произошло смещение акцента на роль элит, которые, по мнению исследователей, и оказывают влияние на процесс транзита.

На третьем этапе развития транзитологии, начиная с конца 1990-х годов и продолжаясь до сегодняшнего дня, основное внимание уделяется транзитным процессам, которые характеризуются неопределенностью и замедлением в государствах Центральной и Восточной Европы, в странах бывшего СССР.

В это время появляются новые работы по теории транзита – «Contemporary Ukraine: dynamics of post-Soviet transformation» Т. Kuzio (1998 г.) [12,] Белл Д. «Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века» (2007 г.) [1]; Т. Карозерс «Конец парадигмы транзита» [4] и др.

На третьем этапе развития транзитологии были разработаны новые концепции политических транзитов потому, что стало видно, что не всегда страны от тоталитаризма/авторитаризма обязательно переходят к демократии – может сложиться и новый авторитарный режим.

Можно сказать, что на третьем этапе развития начинается отступление от линейного подхода. После анализа и наблюдений за постсоветскими странами линейный подход сменился разновекторным подходом. Сегодня больше говорят о «демократическом откате», «диффузии авторитаризма». Современные авторитарные режимы различны по своему типу – от обломков тоталитарных систем до монархий, диктатур, военных режимов. Сюда можно отнести и большинство стран третьей волны демократизации. В нескольких государствах попытки демократизации потерпели неудачу и авторитарные режимы снова укрепились. В эту группу входят некоторые страны бывшего Советского Союза (Белоруссия, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан), Латинской Америки (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа). Этими странами управляют силы, которые прочно захватили власть. Очень трудно в обозримом будущем представить в этих странах приход оппозиции к власти.

Между старыми демократиями и современными авторитарными режимами располагаются так называемые «промежуточные» или «трансформационные» режимы, которые находятся в стадии транзита. Политические режимы, получившие наименование «гибридные», отличаются наличием структур, характерных для демократии. Однако важно понимать, что такие структуры служат лишь поверхностной декорацией. В данных режимах механизмы, предполагаемые для обеспечения демократической ротации власти, на самом деле не выполняют свою прямую функцию. Вместо этого, в рамках «гибридных» политических режимов, эти так называемые демократические институты функционируют с целью поддержания статус-кво и укрепления позиций доминирующей группы. Такие государства обладают некоторыми признаками демократии: имеются демократические конституции, регулярно проводятся выборы, существует узкое поле для деятельности оппозиции. Но при этом для них характерен низкий уровень участия граждан в политической жизни, правительство слабо представляет интересы граждан, выборы фальсифицируются. Фарид Закария называет «гибридные режимы» нелиберальной демократией [3, 89].

В современном политическом ландшафте рядом с традиционными формами автократии можно наблюдать появление и укрепление новых типов авторитарных режимов. Эти режимы, возникшие в результате многообразных процессов трансформации, происходящих в последние десятилетия, включают в себя такие формы управления, как новые «выборные монархии», «наследственные президенства», «клановые режимы» и т.п.

В результате, можно сказать, что линейный подход больше не соответствует действительности. Страны, которые исследователи и аналитики зачастую классифицируют как находящиеся в процессе трансформации, на деле демонстрируют признаки формирования закрепившихся авторитарных структур. Следуют подчеркнуть: реальность демонстрирует, что эволюция от авторитарного или тоталитарного режима не всегда ведет к демократизации или новым формам авторитаризма, но может также привести к состоянию хаоса или устойчивой нестабильности.

Суммируя все вышесказанное можно заключить, что политический транзит означает смену одной системы управления (формы государственного устройства) на другую, причем это изменение не ограничивается только переходом от авторитаризма к демократическому режиму. Следовательно, любое преобразование в структуре правления (властных отношениях) является примером политического транзита (от монархии к республике, от демократии к авторитаризму, от тоталитаризма к демократии). Переход от одной формы правления (политического режима) к другой зависит от субъективных и объективных факторов.

Таким образом, существующих подходов недостаточно. Чтобы охватить все многообразие политических транзитов, их можно выразить в четырех парадигмах.

Первая – переход от авторитаризма и тоталитаризма к хаосу (устойчивой нестабильности) (Йемен, Сирия, Ливия).

В Йемене в 2011 году антипрезидентские выступления вылились в свержение президента Али Абдалла Салеха. В то же время конфликт между правительством и шиитскими повстанцами – хуситами вступил в новую фазу. В период с 2014 по 2015 годы напряженность между сторонами достигла такой степени, что переросла в вооруженное противостояние. Это стало причиной для вмешательства военных сил арабских стран под предводительством Саудовской Аравии. Согласно отчетам Организации Объединенных Наций, в Йемене более 2,3 миллиона детей страдали от голода [6, 127].

Сирия – это еще один пример государства, в котором внутренние конфликты привели к гражданской войне. Конфликт в Сирии характеризуется двумя ключевыми аспектами: во-первых, разногласиями между сторонниками шиитского и суннитского направлений ислама, во-вторых, противоборством между сирийской властной структурой, представленной партией «Баас», стремящейся к социалистическому возрождению, и исламистскими группировками, среди которых выделяется движение «Братья-мусульмане». В этой многоаспектной борьбе за власть участвуют различные силы: президент Башар аль-Асад, получающий поддержку от бойцов «Хезболлы» из Ливана, иранских волонтеров и России; Национальная коалиция Сирии, за которую выступает Свободная сирийская армия; а также разнообразные группировки, включая мафиозные объединения и джихадистов. [7, 206]. Каждая из сторон заинтересована в том, чтобы во главе Сирии находился их сторонник.

Ливия получила независимость в 1951 году в качестве Объединенного Ливийского королевства. После революции к власти пришел Муаммар Каддафи, который установил в стране диктаторский режим. Каддафи находился у власти 42 года. В результате революции 2011 года он был убит протестующими. Падение режима Муаммара Каддафи под ударами исламской оппозиции и коалиции западных стран не привело к улучшению жизни граждан.

Вторая парадигма – переход к неразвитым формам демократии (Доминиканская Республика, Колумбия, Мексика, Перу, Сальвадор, Грузия, Украина, Армения, Молдова, Румыния, Болгария, Польша, Венгрия, Киргизия) [9].

Если на предыдущих этапах исследователи имели дело с классификацией транзитов как переход от тоталитарных, авторитарных режимов к демократии, то теперь они вынуждены охватывать не только этот переход, но и последующую динамику режимов. Для примера можно посмотреть на Киргизию. В начале 2000-х годов Киргизия была центральноазиатским авторитарным режимом, но в последние 15 лет демонстрирует уже иную динамику.

Такой подход позволяет проследить нелинейные траектории развития стран, которые входят в эту группу. Например, Польша и Венгрия на первом этапе посткоммунистического развития совершили успешный переход к либеральной демократии. Однако в дальнейшем Польша

пошла в другом направлении – в сторону консервативной автократии. А Венгрия пошла в сторону сначала патрональной демократии, а затем патрональной автократии. Другой вариант транзита характерен для Румынии, Македонии и Украины. Эти страны никогда не были либеральными демократиями. Здесь установилась патрональная демократия, в которой одни группы стремятся закрепить свое господство, а другие группы сопротивляются этим попыткам.

Надо сказать, что масштабы авторитарного отката зависели от особенностей каждой конкретной страны. На Украине попытки президентов Леонида Кучмы и Виктора Януковича установить авторитарный режим провалились из-за сопротивления элит.

Традиции политической культуры, которая ориентирована на достижение «компромисса», отсутствие общенациональной идентичности, неприятие элитами авторитарной системы управления не позволили президенту Молдовы Владимиру Воронину установить авторитарный режим.

Подобная тенденция характерна не только для стран постсоветского пространства. К этой же группе относятся и некоторые страны Латинской Америки.

Стоит подчеркнуть, что «гибридные режимы» (неразвитые формы демократии) не соответствуют идеалу политического порядка. Но подобные политические режимы обеспечивают достаточно высокий уровень политического участия и гражданских свобод, что в общих чертах соответствует определенным историческим периодам становления демократии на Западе.

Третья парадигма – переход от тоталитаризма к авторитаризму (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа, Белоруссия, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) [9].

Тридцать лет назад существовала практически всеобщая уверенность, что время авторитарных и тоталитарных режимов ушло в прошлое. Хотя теория «третьей волны» и допускала авторитарный откат, тогда в него никто не верил. Новая волна авторитарных режимов накрыла не только постсоветские страны. Авторитарный подъем заметен и в странах Латинской Америки.

Почему же в некоторых государствах бывшего Советского Союза установились авторитарные политические режимы? В руках новых элит произошла консолидация власти и собственности, а сами элиты со временем становились более закрытыми. Это привело к их автономии от общества, где граждане отказались отрезаны от собственности и от механизмов принятия решений. Также на траекторию постсоветского развития повлияли выборы 1990 года. Как пишет К.Ю. Рогов в статье «Учредительные выборы 1990 года и траектории постсоветского транзита», в тех странах, где оппозиция на выборах 1990 года одержала победу, установился демократический политический режим. А в тех государствах, в которых оппозиция не смогла себя проявить, был установлен новый авторитаризм. В Белоруссии, Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Казахстане и Туркменистане оппозиция на выборах 1990 года получила от 0 до 15% голосов. [2, 194].

Все это привело к девальвации демократических процедур, свертыванию демократических реформ. Эти страны перешли от построения демократии к ее имитации. Но были страны, в которых авторитарный режим установился с момента их возникновения (Узбекистан, Туркменистан).

Страны Латинской Америки также подверглись авторитарному подъему. В Боливии, Венесуэле, Эквадоре, Никарагуа появляются авторитарные тенденции, связанные с продлением сроков президентских полномочий, ограничениями свободы слова и деятельности оппозиции, усилением полномочий исполнительной власти и т.д. Наиболее проблемными странами Латинской Америки остаются Венесуэла и Боливия.

Четвертая парадигма – путь к демократии (Литва, Латвия, Эстония, Чехия, Словения, Словакия, Бразилия, Уругвай, Чили, Коста-Рика) [9].

Страны Прибалтики включаются политологами в группу государств, которые наиболее успешно прошли демократический транзит. Страны Латвии, Литвы, Эстонии причисляются к государствам «функционирующей демократии».

В Чехии, Словении и Словакии на удачный исход политического транзита, который привел к стабильности и функционированию демократических институтов и процедур, повлияли два фактора. Первый – это ориентация на Запад и стремление «вернуться» в Европу. Второй – это сами страны Западной Европы, близость к которым предопределила направление постсоциалистического развития этих стран.

Политический транзит в странах Латинской Америки имел свои особенности. По данным исследовательского издания The Economist Intelligence Unit, за 2020 г. только Бразилию, Чили, Уругвай и Коста-Рику можно отнести к странам, которым удалось прийти к демократии.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что политический транзит отличается многообразием траекторий своего развития. И в дальнейшем политический транзит будет проходить в рамках этих четырех парадигм. Но нельзя исключать, что будут появляться и новые парадигмы. На политический транзит влияет сочетание субъективных и объективных факторов. Именно от сочетания этих факторов зависит траектория политического транзита.

Литература

1. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: Ж-л «Свободная мысль»; Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
2. Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / Под ред. К. Рогова. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 448 с.
3. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
4. Карозерс Т. «Конец парадигмы транзита» // Политическая наука. 2004. № 2. С. 42–65.
5. Липсет С.М., Сен К.-Р., Торрес Д.Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. Сравнительная политология. 1993. № 3. С. 5–38.
6. Малащенко А. В. Ближневосточные конфликты: вероятность обострения в контексте общей нестабильности в регионе в 2020-е годы // Пути к миру и безопасности. 2021. № 1(60). С. 120–132.
7. Орлова С.В., Седова Т.В. Арабская весна: надежды и разочарования // Власть. 2016. Т. 24. № 10. С. 205–211.
8. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер. с англ.; Под. ред. проф. В.А. Бажанова. М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 318 с.
9. Рейтинг стран по уровню демократии за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/democracy>
10. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
11. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968. 488 p.
12. Kuzio T. Contemporary Ukraine: dynamics of post-Soviet transformation. New York: M.E. Sharpe, 1998. 290 p.
13. Moor B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy: lord and peasant in the making of the modern world. Boston: Beacon, 1966. 559 p.
14. Rustow D. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. 1970. Vol. 2. No. 3. Pp. 337–363.

Измерение доверия к организациям* Measuring Trust in Institutions

Ш. АМИРОВ

Амиров Шамиль Рафкатович, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: amirovhse@mail.ru

В данной статье представлены результаты исследования, в котором авторы в качестве объекта исследования изучают доверие в конкретной организации [9]. Изучению подвергается как доверие к организации, так и доверие к сотрудникам этих организаций. Указанное исследование было изучено автором данной работы в рамках своего исследования, посвященного изучению институциональных факторов измерения доверия к деньгам. В основу наблюдения, проведенного исследователями, положена так называемая доверительная игра. В ходе наблюдений выявлена значительная положительная корреляция между этими двумя понятиями. Показано, что авторы анализируемого исследования в своих подходах измеряют институциональное доверие с помощью традиционных опросов, а также нового эксперимента.

Ключевые слова: доверие к институтам, межличностное доверие, доверие как фактор экономического роста.

This article presents the results of a study in which the authors study trust in a particular organization as an object of research [5]. The study examines both the trust in the organization and the trust in the employees of these organizations. This study was studied by the author as part of his research on the topic of studying institutional factors for measuring trust in money. The researchers' observation was based on the so-called confidence game. The observations reveal a significant and positive correlation between these two concepts. It is shown that the authors of the analyzed study measure institutional trust in their approaches using methods such as traditional surveys and a new experiment on measuring institutional trust.

Key words: trust in institutions, interpersonal trust, trust as a factor of economic growth.

Основные положения

Одним из основных положений анализируемой работы является понятие экономического роста. С одной стороны, экономический рост – это снижение транзакционных издержек [7]. Но если анализировать в более широком смысле, то экономический рост можно связать с функционированием демократии. Сравним понятия «доверие» и «репутация». Эти два термина, в определенном контексте, можно считать взаимозаменяемыми. Если мы все-таки предположим, что в любом изучаемом явлении будут существовать транзакционные издержки, то как раз доверие может выступать как альтернатива репутации. Если говорить простыми словами, доверие к экономическому росту имеется, даже если его репутация испорчена наличием транзакционных издержек [3]. Таким образом, важно понять, каким образом формируется доверие людей к институтам как таковым, поскольку это является решающим фактором для понимания роли институционального доверия в экономическом процветании.

Введение

Понятие «доверие» многогранно и сложно, и возникает сомнение в том, что его можно изучить, а тем более измерить. Институциональное доверие – еще более сложное понятие, которое определяет как доверительные отношения людей друг к другу, как в одной организации (в одной властной структуре), так и отношение людей к различным структурам, и даже отношение одной структуры по отношению к другой. Это отличается и от доверия по связям, и от доверия по мостам, которое относится к категории взаимодействия с другими людьми, как

* Ссылка на статью: Амиров Ш.Р. Измерение доверия к организациям // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 165–167. DOI: 10.34773/EU.2024.2.27.

похожими на вас, так и людьми другого возраста или социального статуса [5]. Говоря о доверии людей друг к другу, важно отметить, что в данном случае доверие исследуется и измеряется через призму связей и мостиков. И как раз доверие к связям между людьми изучено и исследовано в экономике не так широко. Тем не менее, если мы хотим понять и количественно оценить роль доверия к институтам в опросах, нам необходимо иметь возможность измерить его довольно простым способом.

Методы

В данной статье приводятся краткий обзор исследования, посвященного оценке уровня доверия к различным организациям. В своих подходах авторы рассматриваемого исследования измеряют институциональное доверие с помощью традиционного модуля опроса и нового эксперимента. Авторы подчеркивают, что применение различных подходов и методов к измерению институционального доверия важно тем, что может способствовать более точным и интересным результатам. Авторы разделяют понятия «доверие людей к институтам» и «межличностное доверие». Авторы исследования подчеркивают, что в случае с доверием к институтам неясно, как связаны между собой доверие к институтам и доверие людей друг к другу. Чтобы ответить на этот вопрос, авторы предлагают различные методики измерения доверия. Первая методика – это институциональная игра, которая проводится авторами в различных государственных учреждениях между предпринимателями и сотрудниками. Во-вторых, авторы определяют уровень доверия к сотрудникам различных учреждений и доверия к учреждениям в целом, используя вопросы анкеты и обобщенные вопросы о доверии. Авторы определяют, существует ли конвергентная валидность между различными показателями, то есть то, насколько показатели коррелируют друг с другом. В частности, авторы сравнивают различные заявленные меры определения степени доверия с поведением в экспериментах по доверию.

Единого определения институционального доверия не существует. Авторы исследования делают акцент на том, как доверие отдельных людей может зависеть от конкретной организации или учреждения – авторы называют это микроперспективой. То, насколько человек доверяет конкретному учреждению или организации, зависит от предпочтений и опыта, особенно от личного опыта общения с учреждением. Одно из определений доверия, выдвинутое в области межличностного доверия, выглядит так: «определенный уровень субъективной вероятности, с которой агент оценивает, что другой агент или группа агентов совершат определенное действие, как до того, как он сможет проконтролировать это действие, так и в контексте, в котором оно влияет на его собственные действия» [8]. Доверие друг к другу означает, что тот человек, который нам доверяет, с высокой вероятностью по отношению ко мне совершит действие, которое для обоих действующих акторов будет нести пользу. Хотя это определение дано в контексте межличностных отношений, в большинстве случаев эти элементы можно распространить и на доверие к институтам [8, 37]. Иными словами, доверие к учреждениям связано с доверием к отдельным сотрудникам учреждения, а также с доверием к конкретному учреждению.

Еще одно направление исследований доверия сфокусировано на измерении индивидуального доверия с помощью экспериментального подхода – игры на доверие или инвестиционной игры, которая представляет собой эксперимент, позволяющий сделать каузальные выводы о доверии и благонадежности [4]. Как правило, и доверитель, и доверенное лицо, изначально наделены одинаковым количеством денег, чтобы исключить возможность того, что передача денег от доверителя к доверенному лицу может быть связана с определенными предпочтениями, такими как неприятие, неравенство или альтруизм. Доверитель может передавать деньги доверенному лицу, и любая отправленная сумма перед такой передачей утраивается. Затем доверенное лицо может вернуть любую полученную сумму доверителю. Игра отражает ключевой аспект доверия: чем больше человек доверяет другому, тем больше денег он отправит, поэтому отправленная сумма – это мера доверия. Учитывая, что доверитель и доверенное лицо изначально получают одинаковое вознаграждение, возвращенная сумма интерпретируется как степень доверия. Если доверитель возвращает более трети от полученной суммы (то есть сумму, которую отправил доверитель), значит, доверие доверителя к отправке денег оправдалось.

Исследование авторов показало, что в среднем доверители отправляют 50 % суммы, а доверенные лица возвращают 37 % полученной суммы [7, 155]. Таким образом, в среднем, доверенному лицу выгодно доверять, но доверенные лица оставляют себе большую долю излишка, полученного в результате доверия.

Результаты

В своем исследовании авторы применяют игру доверия с сотрудниками конкретного учреждения в качестве доверенных лиц. В отличие от того, что обычно делается при измерении доверия с помощью экспериментов, авторы делают личность доверенного лица более явной, подчеркивая, к какому конкретному учреждению принадлежит доверенное лицо.

Литература

1. Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth and Well-being: New Evidence and Policy Implications / Aghion P. and Durlauf S. (eds). Handbook of Economic Growth. Ed. 1. 2014. Vol. 2. Ch. 2. Pp. 49–120.
2. Berg J., Dickhaut J. and McCabe K. Trust, Reciprocity, and Social History // Games and Economic Behavior. 1995. Vol. 10. No. 1. Pp. 122–142.
3. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press Paperbacks, 1995.
4. Gambetta D. Can We Trust Trust? / Gambetta D. (ed.). Trust: Making and Breaking Co-operative Relations. Electronic edition. Department of Sociology, University of Oxford, 2000. Chapter 13. Pp. 213–237.
5. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
6. Helliwell J.F., Putnam R.D. Economic growth and social capital in Italy // Eastern Economic Journal. 1995. Vol. 21. No. 3. Pp. 295–307.
7. Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: Результативность. Порядочность. Проявление заботы / Пер. с англ. М.: Дело, 2000. 272 с. ISBN: 5-7749-0185-8.
8. Гэлфорд Р., Драпо А.С. Враги доверия. Galford R., Drapeau A.S. The enemies of trust // Harvard business rev. Boston, 2003. Vol. 81. № 2. Pp. 89–95.
9. Carlsson F Demeke E., Martinsson P., Tesemma T. Measuring trust in institutions // Oxford Economic Papers. 2024. Vol. 76. No. 1. Pp. 22–40.
10. World Values Survey (WVS). Исследование жизненных ценностей населения [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_3

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан» (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография), УФИЦ РАН

Адрес издателя:

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
Сайт журнала: <https://ekam-journal.com>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 19,5. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 56. Подписано в печать 15.04.2024 (выход в свет – 26.04.2024).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

– Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;

– Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);

– Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)

– Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2024 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-practic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >